

WAL-STORY

ТОРРЕЗ

КНИГА ТРЕТЬЯ

После ужасных событий в Париже прошло долгих два месяца, наполненных горем и скорбью. И не успели бойцы Артеля оправиться от тяжёлой утраты, как на горизонте появилось новое приключение, куда более опасное, чем они могут себе представить. Ведь в руки Артеля попала таинственная карта, ведущая к следующему артефакту Дневной Звезды, расположенному где-то в отдаленных уголках Южной Америки. И теперь, команда Торрез, лишившаяся одного из бойцов, должна отправиться в далёкое путешествие через коварные джунгли и чарующие пустыни, дабы вторгнуться в гробницы древней цивилизации, хранящие в себе множество пугающих тайн и смертельных испытаний. И в этом столь интригующем приключении они обретут не только новых друзей, но и коварных врагов, готовых на любые подлости, лишь бы заполучить мистическое сокровище в свои жадные руки.

"Где я...?"

Немой вопрос эхом прозвучал в голове Кову. Не видя ничего вокруг себя, он брёл в непроглядной глухой темноте, с трудом передвигая онемевшие ноги сквозь чёрную пелену. Словно через бесконечные чернильные топи, он шёл вперёд, в пустоту, вытянув перед собой дрожащие руки, что едва мог разглядеть. Вокруг не было ни звуков, ни запахов, ни чувств. Часто, оставаясь в тишине, наедине со смертельной опасностью, Кову мог слышать тяжёлые удары собственно сердца. Но сейчас не было слышно даже их...

Откуда же ему тогда знать, что он жив?

Озадачившись этим вопросом, он вдруг почувствовал что-то странное. Что-то знакомое. Это было тёплое прикосновение руки, словно кто-то робко дотронулся до его вытянутого запястья. В бесконечной тёмной мгле прикосновение простой человеческой ладони показалось обжигающе горячим и непривычным. А затем таинственная рука мягко коснулась щеки льва. Так всегда делала Кэрри, когда хотела придать ему уверенности. Их маленький негласный обряд...

...

...

— Кэрри!

Кову судорожно открыл глаза, резко подскочив на кровати. Тёплый свет незнакомой комнаты на мгновение ослепил его изумрудные глаза, мокрые от слёз. Закрыв лицо руками, лев болезненно согнулся на мятом матрасе, когда услышал знакомый голос в дальнем углу комнаты.

— Кову!

Лишь сейчас он увидел, что недалеко от его постели сидела Дизз, с ног до головы покрытая бинтами, закрывающими слабые ожоги и алые ссадины. Кисти её рук были изодраны в кровь, а от когтей почти ничего не осталось.

— Дизз... — неопределённо сказал лев.

— Чёрт, слава богу ты жив! Ты лежал без сознания несколько дней, и мы уж решили, что ты не...

— Вы нашли Кэрри? Её тело... оно...

— Значит, ты знаешь... — утвердительно сказала Дизз.

Голова Кову упала обратно на подушку. Он смотрел куда-то сквозь потолок, когда тело вновь скрутило резкой болью, на этот раз куда сильнее.

— Аккуратнее, Кову. Лекарь сказал, что у тебя сломаны два рёбра, а из спины с трудом достали пулю. Вдобавок огромное множество ушибов и гематом по всему телу, оставленных после падения. На самом деле легко отделался, учитывая...

Однако Дизз оборвала свою речь, едва увидев, что Кову пытается подняться с кровати.

— Эй-эй, погоди! Ещё рано. Сперва тебе нужно набраться сил и дать костям спокойно срастись, — сказала волчица, пытаясь остановить друга.

— Я должен найти Кэрри. Уверен, она где-то там, под обломками. Я не могу её оставить!

Дизз встала перед Кову, не давая пройти дальше.

— Я знаю. Но поверь, в этом уже нет нужды.

— Почему же?

Волчица обречённо выдохнула, предвкушая тяжёлый разговор.

— Мы уже нашли её. И... поверь, в том виде тебе нельзя было её видеть. Я вот до конца дней жалеть буду, что видела подругу... такой. К тому же мы не знали, очнёшься ли ты вообще. Поэтому Шэй предложил похоронить её на кладбище Пер-Лашез, прямо здесь, в Париже. Мне жаль, Кову... очень жаль.

Лев тяжело выдохнул, сжимая кулаки.

— Что ж, тогда отведи меня туда.

— Но тебе нельзя... ох, ладно. Только без резких движений, ладно? Пойдём...

Дизз принесла Кову чистую одежду и вывела его из здания небольшой парижской лечебницы. На выходе, прислонившись к белой колонне, в полудрёме стоял Кота. Увидев друзей, он ринулся на встречу.

— Кову! Наконец-то ты очнулся. Я так волновался!

Бурый лев потрепал юного друга за волосы и прижал к себе, обняв одной рукой. Однако ни одного слова в ответ Кову так и не произнёс.

* * *

"Кэрри Кристоф Редвуд. Любимая девушка, друг и почётный боец Артеля Свободы."

Такая надпись была выбита на резном каменном надгробии в центре просторного кладбища. Несмотря на то, что бездыханное тело львицы таилось глубоко под землёй, внутри прочного деревянного гроба, Кову словно ощущал её незримое присутствие, что лишь подливало масло в огонь его скорби. Однако снаружи лев выглядел таким же спокойным, как и всегда. Весь круговорот эмоций проходил где-то внутри Кову. В закрытой душе, что он прятал от посторонних глаз. От всех, кроме Кэрри...

— Я нашла это среди обломков, рядом с телом. Думаю, теперь они твои, — сказала Дизз, протягивая льву два очищенных отремонтированных револьвера.

Некогда желанное и грозное оружие его любимой теперь казалось лишь неприятным воспоминанием. Но это, пожалуй, была единственная память о ней, помимо золотого браслета, похороненного вместе с Кэрри. Тяжело выдохнув, Кову взял заветное оружие в руки, что оказалось куда сложнее, чем он думал...

— Ну, что теперь? — спросила Дизз, с надеждой глядя на льва.

Однако Кову лишь непонимающе посмотрел прямо в её голубые глаза.

— В каком смысле?

— Ну, без Райана и Кэрри наш отряд стал заметно слабее. К тому же нам теперь нужен лидер. Мы с Котой, а так же Руководство Артеля считаем, что им должен быть ты. Вероятно, и Артур не будет против. Знаю, для тебя это в новинку, но без лидера нам никак, сам понимаешь. Неизвестно, как сейчас поведёт себя Орден, и нужно быть готовым к... К-Кову?

Не дослушав её, лев переступил через пару заборов и пошёл к выходу с кладбища.

— Что происходит? Куда ты? — отчаянно спросила волчица, догнав Кову.

— Домой. Хватит с меня всего этого...

Лев уже приготовился к тому, что волчица попытается остановить его. Но Дизз лишь понимающе кивнула и уступила дорогу. Однако затем бросила вслед льву:

— Даже не сможешь нам вернуться к руинам храма и забрать тело Райана домой? Он ведь твой отец!

— Справитесь и без меня... — негромко ответил Кову, продолжая путь к выходу.

— Что ж, может и так. Но если передумаешь, ты знаешь, где нас искать...

Даже не обернувшись на друзей, Кову покинул территорию кладбища, растворяясь в улицах города. Кота перепрыгнул невысокий забор, быстро настигнув Дизз.

— Куда это он? Почему ты его не остановила? — тараторил лев, трясая волчицу за руку.

— Потому что ему нужно побыть одному. Смириться со всем.

— А если... ну... вдруг он решит... — сказал лев, прислонив два пальца к виску, изображая пистолет.

— Если так, то мы в полном дерьме. Но я думаю, он справится. Он куда сильнее, чем мы о нём думаем. Даже чем он сам о себе думает. Что ж, нам тоже пора домой, дружок. Райана ждёт почётное место возле беседки, которую он так любил... — приобняв Коту за плечо, Дизз пошла вперёд, надеясь, что однажды она сможет забыть тот ужас, что произошёл с ними в этом знаменитом городе.

* * *

После ужасных событий в Нотр-Даме миновало целых два месяца. Виновным в разрушении храма и потенциальном разрушении города был единогласно признан Орден Вечности и амбиции его руководителей. А Артель Свободы в глазах жителей Парижа стал надёжным спасителем, предотвратившим неминуемую катастрофу. На фоне всеобщих возмущений Орден выделил множество финансовых ресурсов на восстановление собора и площади перед ним. Верховный Лидер лично прибыл в Париж, чтобы принести извинения и отозвать гвардейцев из города, уступив контроль над правопорядком бойцам Артеля. Помимо этого, потеряв доверие и лояльность высших чинов Европы, политическая деятельность Ордена Вечности сильно ослабила хватку. Благодаря чему многие из королей упразднили некоторые законы, изданные под давлением Верховного Лидера. В частности, вновь были открыты морские границы, а гвардейские корабли отныне использовались лишь в качестве наёмных каперов. Помимо этого, Верховный Лидер пообещал более не вступать в конфронтацию с Артелем Свободы, дав им вести свою деятельность без нужды ввязываться в военные конфликты. Надолго ли это?

Однако с их стороны был ещё один странный жест, давший начало новому большому приключению...

Глава 1

Несколько капель вязкой белой жидкости окропили лицо юного льва, от чего Кота сдавленно ахнул.

— Ты мне на лицо попал! — крикнул лев Артуру, который расположился сверху.

— Ой, прости, братишка. Виноват... — смущённо улыбнулся волк, смахнув со лба пот.

— Это потому, что нечего размахивать инструментом! Чёрт! Сейчас ведь засохнет на шерсти! — раздражённо прорычал лев.

— Я помогу!

Волк спрыгнул с лестницы и взял тряпку с бортика беседки. Смочив её водой, Артур аккуратно вытер нос и щеки Коты, что стоял возле лестницы.

— Надо было мне сверху доделывать! — выдохнув, сказал он.

— Ага, чтоб ты опять свалился с крыши и весь день филонил в кровати? Нет уж! Потерпи ещё чуть-чуть, осталось немного.

Артур и Кота докрашивали беседку в первозданный белоснежный цвет, закрывая гештальт, оставленный Кову и Кэрри. Из недокрашенной пристройки, навевающей грустные мысли, она постепенно превращалась в приятное место летнего отдыха. Для всех трёх оставшихся обитателей поместья Лайонхарт эти два месяца пролетели совершенно незаметно.

На удивление Дизз и Коты, Артур принял потерю Райана с неприсущим ему мужеством и ответственностью. Хоть Коте и казалось, что той же ночью он слышал из комнаты волка громкие всхлипы. Как бы то ни было, с того дня Артур принял на себя временное главенство за домашние дела. Хоть и надеялся, что Кову рано или поздно вернётся к ним.

К удивлению для самого себя, некогда ленивый волк нашёл своё утешение в активной работе по дому и усердных тренировках. Утром и после обеда он тягал железо до боли конечностях, махался с куклой и товарищами по команде, часто огребая по затылку от той же Дизз. А остальное время он наводил в доме порядка, разбирая старые завалы, чиня мебель и устраивая различные внеплановые уборки. Дизз и Коту так вдохновил его подход, что они стали искать занятие и себе. Так как волчица привыкла делить с Артуром общий быт, то не придумала ничего лучше, чем просто помогать ему во всём. Вместе с Артуром они навели долгожданный порядок в погребе, избавившись от ненужного мусора и перебрав все оставшиеся овощи и мясо. Убрались в собственных комнатах и даже в комнате Кову и Кэрри, надеясь, что она вновь будет обитаема...

Артур и Дизз прибрались в шкафах с вещами, прочистили камин, намыли окна и даже заменили некоторые ставни, испортившиеся после зимы. В процессе уборки волчица нашла старую поваренную книгу, блещущую разными изысканными рецептами, что некогда изучал Райан. Решив, что это тоже интересное занятие, она принялась постигать таинства кулинарного искусства, таящиеся на потрёпанных пыльных страницах. А нашла она эту книгу благодаря Артуру, который отважился на крайне героический поступок.

Он начал разбирать кладовку.

Их кладовкой, по сути, была одна из комнат в углу второго этажа, которая раньше была обжита одним из учеников Райана, когда их ещё было гораздо больше двух. Но со временем она опустела, и туда годами скидывались все нужные и ненужные вещи, превратив комнату в один большой склад. Артур с Дизз и так давно собирались ею заняться, тем более, что Райан

им постоянно об этом говорил. Но теперь вопрос стоял особенно актуально. Ведь Артур и Дизз всё чаще обсуждали вопрос, что даже если Кову и вернётся, их команде не помешало бы хорошее пополнение ценных кадров. А куда звать новичков, если для них нет комнат?

Помимо поваренной книги, Артур нашёл старый шахматный набор, пару комплектов специнвентаря Дизз и Райана для походов и альпинизма, несколько ящиков с заготовками для ковки, что были мгновенно конфискованы Котой, а ещё волк нашёл пачку больших чертежей, что некогда были нарисованы Дизз. В юности она очень увлекалась кораблями. Не только непосредственным управлением, но и устройством, убранством и схематикой. Собственно, к Диззеру она сама составляла большую часть чертежей и подробный план строительства. Как знать, может и эти её наброски ещё для чего-нибудь сгодятся...

— Ты чего? — раздался удивлённый голос Коты.

Артур задумался о своём, держа тряпку в одной руке и лицо льва в другой. А от белой краски на щеках не осталось и следа.

— Ой, прости. Задумался что-то... — сказал волк, возвращаясь к работе.

Забравшись на лестницу, он решил впредь аккуратнее водить кисточкой, чтобы снова не забрызгать Коту.

Артуру нравился этот пацан. С самого первого его появления поместье как-то по новому зажило. Хоть он был не сильно младше их с Дизз, но своей шустростью и энергичностью он словно оживлял это скучное место. И волк очень переживал, что Коте может быть тяжело справиться со столь серьёзными потерями.

Однако, как оказалось, он преуспел в этом куда лучше них.

Лев действительно долго грустил и почти не разговаривал с остальными. До одного момента. Как-то ранним утром Кота со скуки решил взять почитать произвольную книгу из небольшого шкафа в гостиной, надеясь хоть немного отвлечься. И вот, усевшись в кресле перед камином, он принялся аккуратно перелистывать слипшиеся страницы в твёрдом переплёте, внимательно вчитываясь в мелкие строки.

И отлип он от этой книги лишь тогда, когда за окном внезапно стемнело, хотя лев был уверен, что сейчас должен быть максимум полдень. Той замечательной книгой оказалась история Древнего Рима, первый том которой был основан на записях жившего в то время историка Климуса Скарабеуса.

С того самого дня Кота с головой ушёл в изучение истории. Хотя раньше он и не подумал бы, что это тема так его увлечёт. Он мгновенно "съедал" все книги, что удавалось найти в их доме, после чего брал на прокат в дерлингской библиотеке, покупал в книжных лавках и оформлял заказы в другие страны через Дизз или Артура. В своей маленькой комнатке, где и так было до ужаса тесно, он заполнил всё оставшееся пространство целой кучей книг, что уже не умещались на полках домашней библиотеки. А на его рабочем столе и вовсе не было места от бумаг и тетрадей с дневниками, в которых он вёл различные пометки, записи и рисунки. Артур в шутку то и дело называл его юным исследователем.

Однако Коту это совсем не обижало. Даже наоборот. Ведь исследовать и изучать — это именно то, к чему он теперь стремился всей душой. Хоть и мог это делать лишь через страницы старых книжек.

— И-и-и... всё! — довольно возгласил Артур, докрашивая последний выцветший участок.

— Ура! — обрадовался Кота, закрыв банку с краской и забросив кисточку в ведро с водой.

— А теперь бегом обедать, а то...

Но Кота уже убежал в дом. "Этого мальчика два раза звать не придётся..." — с насмешкой заметил Артур. На последок волк взглянул на проделанную работу. Белоснежная беседка красиво сверкала в лучах летнего солнца, а ветер разнёс по зелёному двору запах свежее покрашенного деревом.

— Жаль, ты этого не увидишь, пап... — тихо произнёс волк, переведя взгляд на небольшое самодельное надгробие, стоящее позади беседки.

* * *

Вдоволь набив брюхо, Артур сгрёб всю посуду в раковину, пока Кота ещё доедал остатки запечённой картошки.

— Когда Дифф вернётся? — спросил лев, пережёвывая очередной золотистый ломтик.

— А что? От стряпни моей устал? — с насмешкой спросил волк.

— Нет. У тебя здорово получается! Бекон так вообще был самый вкусный из тех, что я когда-либо пробовал. Просто интересно. Да и вести узнать хочется.

А вести сейчас и в правду не помешали бы. Ведь Дизз неделю назад уплыла обратно в Париж на совещание Руководства Артеля. Раньше на подобные мероприятия Райан ездил в Лондон, но поскольку они теперь французы, база поменялась. Как правило, на этих совещаниях обсуждаются различные важные вопросы по типу политической ситуации, проблем и задач, которые Артель должен решить и урегулировать. Чаще всего они рассылают письма с заданиями лидерам разных территорий. Лидером Нормандии пока что стала Дизз. Однако в недавнем письме было вовсе не задание, а приказ явиться на совещание лично. В прошлый раз такое же указание получил Райан. А затем принёс домой задание, которое обернулось для команды столь тяжкими последствиями. Поэтому Кота с трепетом ждал возвращения волчицы, отчаянно надеясь, что в этот раз вести будут более приятными.

— Завтра к утру должна уже приехать. Ну, может к обеду. Волнуешься? — усмехнулся Артур.

— Конечно! Вдруг нас опять в какую-нибудь передрагу направят?

Видя погрузневшие глаза Коты, волк закинул последнюю тарелку на решётку сушилки и подошёл ко льву.

— Это как пить дать. Но ты не переживай, дружок. Справимся. Орден сейчас крепко взяли за яйца нашим Руководством. Так что их нам бояться точно не стоит. А кроме них воевать-то особо и не с кем. Ну, пока что.

— Обнадёжил... — кратко ответил Кота.

Взяв в руки опустевшую тарелку и направившись к мойке, он, не оборачиваясь, спросил Артура:

— Чем займёшься вечером?

Волк потянул руки к полотку, слегка похрустывая позвоночником.

— Наверно, комнату продолжу разбирать. А ты? А... дай угадаю...

— А я читать.

— Так и думал, — улыбнулся Артур, отправившись наверх по скрипучей лестнице.

"Ну и шум! Надо бы ступени перебрать. А потом полы. А потом и ковры новые постелить... да... красные! Главное, чтоб не скользили. А то, не дай бог, упадёт кто..." — мысленно проговаривал волк.

* * *

Спустя несколько часов Артур ещё на несколько шагов приблизился к окончанию уборки. Он нашёл несколько морских карт, а также пару пачек игральных. Затем отыскал набор Дизз для игры в Перудо, разные детали ружей и пистолетов, нашёл пару коробок с пулями, старые затупившиеся сабли прошлых учеников, комплект нижнего белья Дизз (что он вообще там делал?!), меховую шапку, лыжи, две вилки, дырявую ложку, самодельный самокат, самодельный самовар, самодельный самотык, сапог с рваной подошвой, пару бомб, дождевик, полосатый пиджак, бархатный цилиндр, швейную машинку и смазку для... а она-то тут зачем?!

Всё это Артур либо закидывал в мусорный мешок, либо раскладывал по разным шкафам и комнатам. Разобрав ящики старого стола, волк нашёл несколько канцелярских принадлежностей, пару пачек табачного листа и набор для заправки трубок. Обнаружив последнее, Артур решил сделать сладостный перекур. Спустившись в просторную гостиную, дабы за столом спокойно заправить лакированную деревянную трубку с инициалом в виде буквы "R" волк обнаружил Коту, который снова что-то выискивал у книжного шкафа.

— Что на этот раз изучаете, о великий Мореллан? (Мориан+Магеллан)

— Культуру древних цивилизаций, — кратко ответил Кота, тщетно пытаясь дотянуться до верхней полки.

— Да? Это каких? — спросил Артур, сняв желанную книгу с полки и протянув другу.

— Народов доколумбовских времён. Ацтеки, майя, индейцы, инки, ольмеки...

— А-а... про смешных разукрашенных туземцев читаешь? — спросил Артур, изобразив пальцами рога и начав скакать вокруг себя.

— Зря ты так! Они, конечно, были своеобразными племенами. Но у них был свой продуманный быт, архитектура, культура, языки, математика, письменность и календари. Это очень интересно! — восторженно протараторил Кота, широченно распахнув глаза и вцепившись в книгу.

— Ладно-ладно, рыжекнижник. Убедил. Не смею тебя отвлекать, — сказал Артур, пройдя к столу в конце гостиной.

Так незаметно подкрался вечер. И вот Артур уже принялся зазывать Коту на ужин. Лев быстро прибежал со второго этажа, едва не упав на последней ступеньке. Быстро разделавшись с едой, Кота поспешил как можно скорее продолжить путешествие сквозь древние времена, познавая опасные зелёные джунгли и таинственные подземные храмы, сошедшие с пожелтевших страниц. Артур уже домывал столовые приборы, когда лев притащил вниз целую кипу бумаг и книг, разложив их на большом кухонном столе.

— А чего не у себя? — спросил волк.

— Место закончилось. Приходится в три изгиба сворачиваться, чтобы просто дойти до кровати. Лучше тут посижу, — сказал Кота, раскрыв книгу, держась за самодельную тканевую закладку.

— Что ж, тогда тебе понадобится вот это... — заботливо сказал Артур, поставив на стол рядом с книгами длинную свечу.

— Спасибо. А ты что будешь делать?

— Отдохну, пожалуй. Что-то я умаялся сегодня, — сказал волк, отправляясь на randevu с мягким диваном.

В последнее время по вечерам стало заметно прохладнее. Всё-таки они живут на вершине утёса, и ветра часто гуляют по их лесу, предвещая скорый приход осени. Поэтому каждый вечер Артур и Кота регулярно затапливают камин, с удовольствием греясь в

просторной гостиной. Вот и сейчас волк улёгся на мягкие подушки дивана, протянув босые ноги к подлокотнику и вслушиваясь в потрескивающие звуки огня. В объятиях тепла и уюта Артур совсем не заметил, как задремал.

Но когда он открыл глаз, за окнами уже сияли звёзды, а тело слегка затекло. Решив перебраться в родную постель, Артур неспеша поднялся с дивана, на котором осталась длинная вмятина, повторяющая фигуру волка. Он уже почти дошёл до лестницы, ведущей наверх, как вдруг увидел, что на кухне всё ещё горит тусклый свет. Зайдя туда, он обнаружил, что не он один любитель подремать где попало. Юный Исследователь также мирно сопел, положив голову на сложенные руки рядом с раскрытой книгой. Он выглядел спокойно и безмятежно, но на утро тело парнишки явно будет страшно болеть. Поэтому Артур потушил свечу и аккуратно обхватил друга за пояс. Маленькие рост и вес позволяли спокойно нести льва на руках даже не столь сильному волку. Кота никогда не отличался особо чутким сном, поэтому и сейчас Артур спокойно тащил его по ступенькам, пока тот продолжал мирно дремать.

На подходе к комнате из рук льва что-то выпало. Решив вернуться позже, Артур ловко распахнул дверь ногой и занёс Коту в его тесную обитель. Поскольку лев и так был одет в домашние бриджи и майку, волк просто положил его на кровать, накинув сверху тонкое белоснежное одеяло. Почувствовав родное гнёздышко, Кота сонно потянул одеяло за край, завернувшись в него калачиком. Вернувшись в коридор, Артур поднял с пола книжку в кожаном переплёте, которую обронил лев. На первой странице гласилось: "Научные исследования Котарина Мориана". А сам дневник был полон различных записей, рисунков, таблиц и целой кучи закладок, относящихся к трудам разных эпох.

— Как всё серьёзно... — прошептал Артур, оттянув вниз края губ.

Волк тихо вернулся в комнату льва, чудом не ударившись лбом о низкий дверной проём. Затем он положил книжку на прикроватную тумбу, мельком оглядев помещение. "М-да, тесновата берлога..." — подумал волк. Аккуратно закрыв дверь, Артур побрёл к себе, проходя мимо почти разобранный кладовой. "Когда закончу, пускай туда переезжает. Там-то побольше места будет..." — тихо пробормотал волк, отправившись спать.

* * *

На следующий день, плотно отобедав, ребята решили отдохнуть до приезда Дизз, проводя досуг остального солнечного дня за игрой в шахматы, что Артур нашёл в кладовке. А в такую прекрасную погоду лучшее место для подобного отдыха — просторная летняя беседка. Тем более, что краска уже высохла, а запах почти выветрился.

Кота был близок к тому, чтобы поставить шах и мат Артуру, съев ладью ферзём, когда волк вдруг восторженно вскрикнул.

— Дизз!

Лев обернулся в сторону, куда указывал волк. И в правду, по лесной тропе к ним приближалась знакомая женская фигура с пышным серым хвостом. Да ещё и с большой сумкой в руках. Пади гостинцы несёт! Забыв о недоигранной партии, Кота и Артур направились к подруге, встретив её парными объятьями.

— Привет-привет! — радостно промурчала Дизз, обняв парней свободной рукой.

— Ну-ка, сразу колись. Хорошие новости или как обычно? — спросил Артур, деликатно забрав сумку у волчицы.

— Ну... в целом-то хорошие. Но весьма странные. Я потом расскажу, — выдохнув с дороги, сказала волчица.

— Ладно, идём скорее в дом. Кота, заберёшь доску?

Лев кивнул в ответ и побежал в беседку за игрой. А Дизз внимательно оглядела пристройку, одобрительно улыбнувшись проделанной работе. Когда все трое оказались дома, волчица сразу принялась разбирать сумку. Первым делом она обратилась к Коте.

— Я облазила все парижские библиотеки в поисках заказанных тобой книг... — начала Дизз, копаясь в вещах.

— И-и-и? — нетерпеливо тряс кулачками Кота.

— И нашла! — торжественно сказала волчица, гордо протянув другу целую стопку заветной литературы.

— Ура! Наконец-то! — ликовал лев, рассматривая привезённые подарки.

— Хотел бы я посмотреть, как ты общалась с библиотекарями на своём кривом французском! — усмехнулся Артур.

— Oh, allez. Mon français n'est pas si mauvais. К тому же я отлично освоила лучшие французские ругательства. А это на любом языке универсальный инструмент.

— Baise dans la bouche... — деловито закатив глаза, сказал Артур.

— Эй! Я вас не для этого все эти месяцы языку учил! — рассердился Кота.

— Не злись. Культурные слова мы тоже помним. Просто не так точно, — успокоила его Дизз.

Достав из сумки ещё несколько походных вещей, она добралась до самого главного...

— Вы хотели знать новости? Что ж, как мы и предполагали, Орден Вечности стал весьма покладистым в отношении нас. Много обещаний надавали о том, что готовы вести дела совместно с Артелем. Мол, наше сотрудничество может быть крайне выгодным для всех.

— Интересно, надолго ли их хватит? — скептически спросил Артур.

— Этот вопрос мы и обсуждали в Руководстве. Все сошлись во мнении, что это лишь временное перемирие. И неизвестно, когда наша вражда возобновится. Но факт есть факт. В Париже больше нет гвардейцев, а мэр города постоянно на связи с Мастером Адриано. Да и морские границы действительно открыли. Орден слово сдержал на счёт таких крупных изменений. Думаю, и объявление мира для них не пустой звук.

— Конечно. После всего-то, что они натворили... — злобно огрызнулся Кота.

— Им не в первой идти на огромные жертвы, чтобы потом публично извиниться перед пострадавшими и откупиться кучкой золота. Вернувшись спустя пару лет с ещё бóльшей угрозой. Но всё же в ближайшее время мы с вами можем о них не беспокоиться. К тому же посол Ордена прибыл за пару дней до собрания Руководства и принёс лидерам Артеля вот это...

Промедлив несколько секунд, Дизз достала из сумки свёрнутый лист старой, но на удивление плотной бумаги. Её края были слегка обуглены, а мятая поверхность утопала в бледно-бурых пятнах. Волчица медленно развернула свёрток с характерным шелестом, напоминающим хруст листы под ногами. Казалось, всего одно неаккуратное прикосновение к этой таинственной реликвии могло заставить её рассыпаться в прах. И вот перед бойцами Артеля открылся вид на...

— Это же карта! — удивился Артур.

Дизз одобрительно кивнула, положив пергамент на кухонный стол.

— Верно. При том довольно древняя, как вы можете видеть. И настолько мне известно, она ведёт к новому артефакту Дневной Звезды, что обнаружили люди Ордена на очередных

раскопках где-то в глубине южно-американских джунглей. И, как говорят, нашли её среди множества останков испанцев времён конкистадоров. И надо сказать, друзья мои, сдохли те парни не самым лучшим образом, судя по тому, что осталось от их изувеченных тел... — нарочито пугающим тоном рассказывала Дизз.

Кота и Артур с интересом слушали её, то и дело переводя взгляд на таинственную бумагу.

— Но... возможно, это просто очередная байка Ордена, чтобы набить цену за этот кусок папиросы. И всё же Руководство считает, что всё это взаправду. Поэтому дали нам задание найти этот артефакт. По переводам записей документов с тех раскопок, искомый предмет — Львиная Маска. По легенде, она сделана из чистого серебра и позволяет видеть сквозь любые объекты и материалы. Даже через плоть. Руководство хочет, чтобы мы нашли и доставили её к ним.

— А какая польза может быть у такой штуки? — хитро спросил волк.

— Ну, у подобной вещицы огромный медицинский потенциал, ведь можно с одного взгляда определить, какие кости сломаны или повреждены, какие органы больны и требуют скорейшего лечения. Ещё её можно использовать в военных задачах, чтобы просматривать врагов сквозь их укрытия... а ещё можно через одежду на девок пялиться.

— Я в деле.

— Можно посмотреть? — спросил Кота, робко протянув руку к карте.

— Конечно, — ответила Дизз, положив свёрток в тонкую львиную кисть.

Лев внимательно всматривался в содержимое, пока волчица рассказала о своих наблюдениях.

— Судя по форме берега и прорисованным путям, наша цель — Португалия. Только я без понятия насчёт города, местности, да и вообще...

Тем временем Кота продолжал рассматривать карту. И на ней действительно было нарисовано очень немного. Лишь частичный контур острова, пунктирная полоска пути и маленький чёрный крестик где-то в глубине предполагаемых джунглей. Но тут юный любитель истории обратил внимание на кое-что ещё. А именно на целые стены текста на древнем языке, ровной рамкой идущего вокруг всего рисунка.

— Я знаю, что это! — вдруг крикнул лев.

— О чем ты?

— Эти символы вокруг карты. Это язык майя, нет сомнений! Я столько их иероглифов видел, что ни с чем не спутаю, — глаза льва жадно бегали по строкам текста.

— Отлично! Сможешь перевести?

— Ну... да, смогу. Только понадобится время. Просто у них в одной культуре было сразу несколько видов письма и разные строения языка. У меня есть несколько более-менее точных словарей, "Дрезденский кодекс" Александра Гумбольдта и собственные наблюдения. Но это всё равно может быть очень долго. Потому что это же может быть язык чольти, так как это карта чего-то драгоценного, либо юкатетский язык или уастетский...

— Ладно-ладно! И всё-таки ты сможешь? — остановила его Дизз.

— Да. Да, смогу. Но, как я и сказал, понадобится время. Возможно день или два. Когда я методом проб и ошибок пойму, какое наречие используется на карте и в какой надветви языка написаны иероглифы. Только тогда я правильно интерпретирую содержание, — лев повернулся к Артуру. — Дикари, да? Я же говорил, что это интересно!

— Не смею спорить... — развёл руками волк.

— Не переживай, время у тебя будет. Потому, что это ещё не всё. Руководство хочет, чтобы мы вернули Кову в строй. Говорят, что двух месяцев должно было хватить, чтобы он пришёл в себя и был готов вернуться. К тому же... — Дизз недовольно фыркнула, отведя взгляд. — Они хотят, чтобы лидером нашего "Нормандского отряда" был он.

— А ты их чем не устраиваешь? — спросил Артур.

— Да поди узнай! Но мне... то есть нам его и правда не хватает. В конце концов, он сын Райана. И хорошо показал себя как боец и лидер. Он нужен Артелю и нужен нам. Поэтому я сегодня же поплыву за Кову. Благо Кэрри когда-то рассказывала, где находится их старый дом. Авось, не заблужусь...

— Поплывёшь на Химере?

— Нет. Для вас у меня есть отдельное задание. Кота пусть переводит текст и проводит свои исследования. А ты, Артур, подготовь экипировку и корабль. Когда мы с Кову вернёмся, все вместе сразу отправимся в путь. И твоя дырявая лодка должна этот путь осилить.

— Сама ты лодка! Химера отличный корабль! — фыркнул волк.

— Был, пока к тебе в руки не попал. Ладно, хватит болтовни. Чем быстрее мы отправимся в путь, тем быстрее начнём очередное незабываемое приключение.

— А это не опасно? — настороженно спросил Кота.

— Конечно, опасно! Но без опасности жизнь скучна, не так ли? Задача всем ясна?

— Так точно, временный капитан! — сказали оба, встав по стойке смирно.

Окончив разговор, Кота побежал наверх, в свою исследовательскую нору, а Артур отправился вниз по склону холма, дабы растормошить команду Химеры. Ведь им предстояла крупная работёнка.

А Дизз, взяв из дома дополнительный кошелек денег, отправилась в Дерлинг и первым же рейсом поплыла за Кову.

* * *

Спустя чуть больше одного дня пути, Дизз уже стояла перед старенькой деревянной хижинкой. На улице постепенно темнело, а на душе с каждой минутой становилось тяжело и волнительно. За весь путь она старалась не думать о тягостном моменте встречи, так и не придумав, что именно стоит сказать. Видимо, будет импровизировать, как и всегда.

Поднявшись по скрипучим ступеням, Дизз несколько раз постучала в дверь. Затем ещё разок, посильнее... затем ещё... и ещё...

И только когда она хотела пнуть дверь ногой, с той стороны послышался ленивый шорох и приближающиеся шаги.

— Дома никого нет! — раздался из-за двери тяжёлый голос Кову.

— Кову, это я! Дизз! Открывай! Надо поговорить.

За дверью что-то несколько раз щёлкнуло, прежде чем вход со скрипом отворился. Волчица неспеша вошла в прихожую. Внутри было темно. Не горела ни одна свеча, а окна были плотно занавешены, едва пропуская тонкую полоску света. Когда волчьи глаза постепенно привыкли к темноте, она наконец-то увидела льва, совсем не похожего на того Кову, каким она его помнила. Отросшая шерсть на щеках и подбородке, длинные засаленные волосы, лишённые былого блеска. И томный взгляд, полный молчаливой тоски. По лицу льва было видно, что спит очень мало, а мышечная масса уже не казалась столь же объёмной, как прежде. Лев захлопнул дверь за волчицей, задвинув ржавую щеколду.

— Можешь не разуваться... — сказал Кову, проходя в гостиную.

Дизз осмотрелась. Полы дома были усыпаны уличной грязью с кусками земли меж скрипучей древесины. Ковры и мебель покрылись слоем пыли, а в воздухе пахло спиртом и табаком. Кову одёрнул одну из занавесок, от чего в глаза обоим ударили последние лучи уходящего солнца.

— Прости за бардак. Просто... просто мне похуй, — честно сказал Кову, садясь на кровать.

Вокруг постели льва валялись пустые стеклянные бутылки, предположительно из под вина. Странно, ведь раньше он не был большим любителем выпивки. И даже за компанию не охотно соглашался. Хотя... причин для таких изменений у него было достаточно.

— Как же ты так себя запустил? — спросила волчица, садясь на стул рядом с кроватью Кову.

Вся одежда льва была покрыта грязью и дырами, сквозь которые Дизз видела множество шрамов на теле льва, оставшихся после Нотр-Дама.

— Не знаю, Дизз. Просто... всё разом потеряло смысл. Да и этот дом всегда был таким. Одинокая развалюха. Такая же, как я. И как и меня, привести этот дом в порядок могла только Кэрри. Смотрю, ты-то справилась с утратой куда лучше чем я. Выглядишь отлично.

— Спасибо, конечно, но одна я, скорее всего, спилась бы похлеще тебя. Но мне помогли друзья. И тебе тоже помогли бы, если бы не ушёл...

— Я ушёл, потому что такая жизнь мне больше не подходит. Только после смерти Кэрри я вспомнил, что все мы смертны. Я и раньше знал это, но мне всегда казалось, что смерть — это для других, понимаешь? А тут меня хорошенько вернули с небес на землю, забрав туда Кэрри. И знаешь, за эти месяцы я смог смириться с тем, что её больше нет. Но что мне делать, если умрёшь ты, Кота, Артур? А как вы справитесь, если умру я? Я больше не мог оставаться в Артеле, хуёвый из меня воин и наставник. На войне всегда надо быть готовым к риску собственной жизнью и ответственности за чужие. К первому привыкнуть можно, но ко второму...

Кову медленно сел на краю кровати. Воротник его серой робы был надорван и растянут, оголяя ключицы и часть плеч. Дизз видела на плече след от пули и небольшой ожог под правой ключицей. Она прекрасно понимала, о чём он говорит. Просто Дизз давно научилась гнать эти мысли подальше и жить одним моментом. Но Кову не смог.

— Хочешь чаю? — спросил вдруг лев.

— Хочу... — робко ответила волчица.

Лев поднялся с постели и взял со стола чайник и пару чашек. Пока он занимался чаем, Дизз осмотрела комнату. Над небольшим камином висел портрет Кэрри, удивительно точно повторяющий черты внешности львицы. Казалось, волчица уже успела забыть, как она выглядела, настолько сильно стремилась забыть тот ужасный опыт, оставив воспоминания о Кэрри лишь в виде неточных образов чего-то светлого и счастливого.

На узкой каминной полке под портретом лежали два пистолета, что Дизз вручила Кову. Из интереса волчица заглянула в потёртые барабаны, в каждом из которых было заряжено по одной пуле.

— А что ты делал с пистолетами? — спросила волчица.

— Играл в рулетку, — донеслось с кухни.

— Выиграл? — попыталась отшутиться Дизз.

— Ещё нет...

Волчица аж похолодела от мысли, что Кову и правда мог убить себя до её приезда.

Однако от этих мыслей её отвлек скрип половиц и запах крепкого чёрного чая.

— Да шучу я, Дизз. Чего так напряглась то? Просто я иногда стреляю в стену. Так, от скуки. Словно я какой-нибудь скучающий английский детектив, если ты понимаешь, о чём я...

Он махнул головой в сторону дальней стены, на которой и в правду было несколько следов от пуль.

— А почему в барабанах...

— По одной пуле оставлено? Кэрри говорила, что это такая примета была у парней из её банды. Не знаю, почему запомнил. Но это её оружие, а значит и правила её... — Кову поставил чашку перед Дизз и встал около шкафа, попивая собственный напиток.

Сев за стол, волчица неспеша отпила горячего чая, немного успокоив нервы.

— Если честно, я шла сюда, совершенно не зная, что сказать. Поэтому буду говорить прямо и по делу. Руководство хочет, чтобы ты вернулся. Чтобы продолжил дело отца и...

— Нет.

Кову махнул рукой и вышел на крыльцо, едва не оторвав дверную щеколду. А Дизз тот час подорвалась за ним, оставив чай остывать на столе.

— Да послушай же! Я знаю, тебе плевать на Руководство. Собственно говоря, меня тоже они не сильно радуют с этими их охуенными инициативами по смертельной амбразуре. Но, тем не менее, я не договорила. Ты нужен нам! Нам, понимаешь!? Мне, Коте, Артуру. Нам нужна твоя помощь. И поверь, без тебя мы точно не справимся! — отчаянно упрашивала Дизз, стоя позади Кову.

— Прости, но я не могу. Я не могу быть частью команды и нести ответственность за чужие жизни. Ну... как оказалось. Куда проще было быть безответственным одиночкой в Чёрном Вороне и волноваться лишь о собственной шкуре. Благодаря этому я спокойно шёл на любые риски, зная, что либо выйду победителем, либо сдохну. Но главное, Кэрри всегда была дома, в тишине и безопасности. И она всегда ждала меня. Это придавало мне сил двигаться дальше, при этом отменяя лишние дурные мысли. А с вами... с вами всё иначе. Я боюсь каждую секунду, понимаешь? Боюсь, что в любой момент могу остаться один, а дома ждать меня уже никто не будет...

— Кову, послушай, что я скажу. Может я и не совсем могу понять твои чувства. Я любила Райана, но как отца. Любила Кэрри, но как друга. И зная, как тебе она была дорога, я... я боюсь даже представить, каково тебе сейчас. Но подумай, разве она не хотела бы, чтобы ты продолжил бороться? Чтобы не сдавался на пол пути?

— Знаешь, чего она точно хотела бы? Жить! — грубо оборвал лев, повернувшись лицом к Дизз.

На глазах у него выступили слёзы. И едва ощутив их влагу на своих щеках, Кову вновь отвернулся.

— Прости, но я не вернусь. Видеть ещё и ваши смерти я точно не смогу.

Дизз несколько секунд топталась на месте, после чего положила руку на плечо льва и тихо сказала:

— Парадокс. Ведь без тебя в рискованном путешествии с кучей опасностей нам точно не выжить. К тому же Кота без плана тренировок совсем хилым стал.

— Кота? — спросил Кову, будто впервые слышит это имя.

— Ага. А Артур без твоих наставлений даже его на мечях теперь победить не сможет. И... я не хотела на тебя как-то надавить или навязать обязанности, но... просто ты нам

правда нужен. Очень нужен. Особенно теперь, когда Райана нет и некому нас направить. Некому взять на себя роль лидера.

— Да какой я нахуй лидер?! Одна удачная войнушка против неорганизованных наёмников с двумя опытными военными под боком. И полный провал в Париже! Даже если я вернусь, Райана мне вам не заменить. Он был куда сильнее и мудрее, чем я.

Дизз вдруг схватила Кову за плечи и повернула повернула лицом к себе.

— Если бы не ты, весь ебучий Париж сейчас лежал бы в руинах! Ты закрыл Клависферу, не дав ей разрушить город. Ты не дал Ордену забрать её, когда все бросились бежать из храма. Ты остался внутри и продолжил бой. Ну, ещё Шэй, конечно. Но он-то не пошёл до конца. Даже он испугался, а ты — нет! И ты нисколько не слабее Райана. Ему тоже пришлось пройти через потери. И тоже был сломлен!

— О чём ты?

— Твоя мама, Кову. Она умерла через пару лет после того, как Райан взял нас с Артуром в ученики. Она тоже была в Артеле и погибла на одном из заданий на руках у Райана. Он тогда тоже был разбит. Несколько недель он не разговаривал с нами, а иногда даже мог яростно накричать, если Артур, Джим, Мэри или я как-то перед ним провинились. Хотя до того момента он никогда не повышал на нас голос. Ну... разве что командный тон, но это другое! Мы не знали, как нам быть и что с ним делать. Очень страшно было на самом беле. Будто лишившись Ирен, мы потеряли и Райана. Но потом, одним ранним утром он разбудил всех учеников и выпнул на задний двор. Велел разобрать весь мусор, что валялся на земле, унести ветки и опавшие листья, скосить слишком высокую траву и подготовить инструменты с материалами. Мол, теперь это наша новая тренировочная площадка. Мы не знали почему, но с того самого дня он вновь стал тем самым Райаном, каким ты его запомнил.

— Интересно, что могло его так быстро поставить на ноги? — искренне спросил Кову, опираясь на перила крыльца.

— Думаю, осознание. В один момент он просто понял, что на самом деле важно. Понял, что смерть любимого человека не должна становиться концом жизни. И по итогу отдал собственную, чтобы мы продолжили его дело. Райан знал, что после него останется достойное наследие, которое он создал. Ему было что оставить после себя. И было на что опереться в трудную минуту. В конце концов, если правдивы все рассказы о небесах и загробной жизни, представь, с каким разочарованием сейчас на тебя смотрят Кэрри и Райан!

— Может и так. Но что, если я опять не справлюсь?

— Ну, вот всяком случае, ты будешь не один. Вся наша команда пойдёт за тобой до самого конца, что бы не случилось. Без тебя мы далеко не уйдём. А вот с тобой мы любые горы свернём! Для этого ведь и нужны друзья. В конце концов, "Гордо принять ношу, данную нам судьбой, сколь бы сложной она не была, есть высшее проявление мужества".

— Кто это сказал?

— Твой отец.

Кову продолжил молча стоять, всматриваясь в лес, пока Дизз не находила в себе слов для продолжения.

— А что за путешествие? — спросил вдруг лев.

Дизз секунду помедлила, а затем поняла, о чём он.

— В руки Артеля попала карта к местонахождению нового артефакта. Нашей команде дали задание найти его. Предстоит опасное путешествие в джунгли, к руинам древней цивилизации. Кота уже всю изучает карту.

— Кота? Почему он? Разве не ты у нас спец в географии?

— Да, я. Просто он с недавних пор увлёкся историей. А на карте все указания написаны на языке майя.

— Кота увлёкся историей? Ого...

— Ага, а Артур работой по дому. Прикинь! Словом, ты многое упустил.

— Как интересно...

— Слушай, Кову. Ну правда, сгинем мы там без тебя. Однажды ты спас нас с Артуром из лап Леона. Уже тогда ты связал наши судьбы. Ты не бросил нас тогда, а теперь я не мы не бросим тебя. И если придётся, я тебя силой потащу!

Лев взглянул на Дизз, затем на этот проклятый старый дом. И вот, тяжело выдохнув, он молча ушёл внутрь, захлопнув за собой дверь. Выждав минуту, волчица разочарованно пнула небольшой камень и собралась идти обратно в порт, когда дверь дома вновь распахнулась.

На порог вышел Кову. И на этот раз это точно был он. Дизз мгновенно узнала целеустремлённый взгляд и прямую походку льва, что никогда не боялся идти впереди всех. Его одежда сменилась на старый чёрный костюм, а на поясе болтались две кобуры с револьверами, что теперь принадлежали ему.

— Значит, Артель опять подписал нас на какие-то смертельные приключения? — спросил он столь же знакомым озорным тоном.

— А если не мы, то кто?

— Ладно, так уж и быть. Попробую начать всё сначала. И только попробуй умереть в конце! — серьёзно сказал Кову, указав пальцем на Дизз.

— И в мыслях не было! — улыбнулась волчица.

* * *

На следующий день, ближе к вечеру, Кову и Дизз добрались до поместья, где их ждали Артур и Кота. Увидев Кову на пороге, Кота не смог сдержать восторга и кинулся обнимать друга. Артур обошёлся лишь доброй улыбкой и коротким кивком. Но во взгляде его было радости не меньше, чем в громких возгласах Коты.

— Разве это не стоит того? — тихо спросила Дизз, подмигнув Кову.

— Пожалуй, ты права. Итак, каков расклад?

— Я ещё не закончил с переводом, но я осталось совсем немного! По крайней мере, я уже знаю нужный город и примерное расположение. Много времени ушло на подбор правильных словарей. В будущем это займёт меньше времени, — сказал Кота, наконец-то отлипнув от друга.

— Ничего, как раз по пути закончишь. Артур, что с Химерой? — спросила Дизз.

Артур начал виновато жать шею.

— Есть загвоздка. Пока тебя не было, пришло письмо от Руководства. Они хотят, чтобы я явился в Лондон для какого-то особого задания.

— Аж в Лондон? Странно, но пусть так. А как же нам быть? Без корабля мы не справимся. О, идея! Остров Джерси будет по пути. Высадишь нас там.

— А что на Джерси? — спросил Кову.

— Наш старый знакомый. Думаю, Капитан Ковальди не откажет помочь нам ещё разок. К тому же он всегда был бойкий на поиски сокровищ.

— Что ж, хорошо. Высажу вас в Джерси, а дальше наши дороги разойдутся. Жаль, снова не смогу быть рядом с вами. Но зато у меня есть подарок для вас обоих. Гляди, что я нашёл! — сказал Артур, протягивая Дизз большую коробку.

Заглянув внутрь, волчица с удивлением воскликнула:

— Где ты это нашёл?

— В нашей кладовке. Раз уж вы едете в путешествие, то вам понадобятся облегчённые походные костюмы.

Волк протянул такую же коробку Кову.

— Это тебе. Старый комплект Райана. Он когда-то гонял в нём в разные экспедиции. Ну или на всякие задания в горячих точках. Думаю, он будет тебе в пору.

Переодевшись, Дизз и Кову спустились вниз.

К тому моменту Артур подготовил несколько сумок и рюкзаков. Там было всё, что могло понадобиться в походе. Вяленая и сушёная еда долгого хранения, куча фляг с водой, инструменты, верёвки, ножи, компас, огниво и прочие нужные вещи. Так как у Коты не было походного костюма, он просто надел поверх своей обычной рубы и тёмно-зелёных штанов потрёпанную кожаную куртку с кучей карманов, а также тканевый пояс и нашейный платок.

Дизз решила взять с собой только одну саблю и один пистолет, дабы быть максимально налегке. А ещё на её поясе за спиной разместились пара самодельных альпинистских крюков и плотная верёвка, смотанная в несколько кругов.

— А ты умеешь? — недоверчиво спросил Кову, глядя на весьма специфический инвентарь.

— Я по молодости очень любила лазить по отвесной скале вблизи нашего утёса. Я в скалолазании разбираюсь, как немногие. Ну что, все готовы?

Кота накинул на плечи большой рюкзак, из которого торчали верха свёрнутых карт и который был доверху набит несколькими нужными книгами. А также более лёгкую сумку с его личным дневником, в котором он собрался вести походные записи о практических исследованиях.

— Веди нас, капитан! — гордо сказал Кота, протянув карту Диззу.

— Я? А может... — неуверенно ответила волчица, глядя на Кову.

— Не-не-не, я ваш военный лидер. А вот в путешествиях у тебя побольше опыта будет. Тебе и вести нас.

— Ну, тогда нарекаю нас командой Торрез. В путь, друзья! Наш ждут великие открытия и затерянные в веках сокровища!

Подхватив сумки, команда выдвинулась в сторону их личного порта. Артур чуть задержался, чтобы закрыть дверь, шёпотом приговаривая: "Пусть в этот раз вернуться все...". Когда ключ совершил последний оборот, волк подхватил свой рюкзак и отправился догонять остальных. Команду ждало большое приключение и большие опасности, таящиеся в коварных джунглях и тёмных гробницах. И добраться до заветного сокровища будет совсем не так легко, как они предполагают...

Наперекор ветрам корабль Артура прорезал толщи пенистых морских волн. Несмотря на общее состояние корабля, мчался он достаточно шустро, что всё равно не уберегло его капитана от нелестных комментариев Дизз в процессе их путешествия. Волчица тыкала пальцем в каждую подгнившую верёвку, в каждую заплесневелую деревяшку, в каждую заржавевшую и покрытую коррозией пушку. Словом, ворчала почём зря.

В такие моменты Артур искренне радовался, что его отозвали на отдельное задание в Лондон. Благо, терпеть осталось не долго, ведь покрытый зеленью и скалами остров уже показался на горизонте.

Всё время пути Кота провёл в одной из чахлах кают, продолжая трудиться над текстами древнего народа. И чем больше он углублялся в культуру майя, тем сильнее задавался вопросом: как такой развитый народ мог так быстро исчезнуть? Ведь до сих пор причины исчезновения народов Юкаты остаются загадкой для учёных и археологов. А на дворе, как никак девятнадцатый век! Вряд ли человечество станет ещё умнее и развитее, чем сейчас, в эпоху небывалого технологического прогресса и удивительных открытий. Сам же Кота, как независимый исследователь, считал, что причины исчезновения майя могут иметь экологический характер. Постоянно растущее население должно было рано или поздно столкнуться с проблемой нехватки качественных почв, пригодных для земледелия, недостатком питьевой воды, изменением климата и прочими сопутствующими проблемами. С другой стороны, это могло быть вызвано и иными причинами. Например, завоеванием более развитым народом или природным катаклизмом, в пользу которых у Коты тоже были аргументы.

Сомнения, вопросы, сомнения, вопросы. Эти четыре спутника идут нога об ногу с юным львом с тех самых пор, как он погрузился в изучение истории. Тяжело знать наверняка, как всё было на самом деле.

Сверху над Котой раздались быстрые шаги, после чего в каюту заглянула Дизз.

— Почти приплыли, собираемся! — сказала волчица капитанским тоном. И плевать, что на этом корабле она пассажир.

Вот с Дизз никаких вопросов задавать не приходилось, а на сомнения банально не было времени. Поэтому Кота захлопнул компактный дневник в кожаном переплёте и пихнул его поглубже внутрь широкой наплечной сумки, наспех одеваясь и собирая вещи.

* * *

Добравшись до большого порта в Джерси, команда высадилась на берег в составе трёх бойцов. Артур помог вытащить сумки с припасами на портовые мостки, после чего с тяжёлым вздохом стал прощаться с товарищами.

— Что ж, друзья. Ну вот и всё. Дальше сами. — сказал волк, пряча грусть за тренированной улыбкой.

— Спасибо, что подвёз. Жаль расставаться сейчас, но мы обещаем вернуться с кучей золота. Так что ты точно будешь рад нас видеть! — сказала Дизз, обняв волка за плечи.

— Я буду рад вам в любом случае. Только б вы вернулись живыми и здоровыми.

Видя, как бегают глаз волка и как нервно он дёргает кулаками, Кота решил подбодрить друга.

— Мы обязательно вернёмся. Все вместе. Обещаю. Я лично прослежу, чтобы эти

горячие головы не попали в беду! — уверенно сказал лев, кивнув в сторону Дизз и Кову.

— Ловлю на слове, братец! — ответил повеселевший волк, потрепав мягкие рыжие волосы.

Вопреки расхожему мнению, Коте очень нравилось, когда так делают.

— Ты тоже будь осторожен, топ ами, — ответил лев, обняв Артура.

Он тоже хотел бы чисто по дружески обнять волка за плечи, но рост позволял обхватить его лишь слегка выше талии. Но и так сойдёт.

Кову же обошёл крепким рукопожатием. Он не любил обниматься и произносить наивные напутствия, потому что не особо умел. Однако Артур от него этого и не ждал. Ведь искренние глаза Кову прекрасно всё говорили за него. В них читалось куда больше, чем он мог бы выразить словами...

Отплыв от порта, Артур махнул рукой друзьям с капитанского мостика, иногда посвистывая мелодию, которую они с Дизз придумали за эти месяцы как музыкальную тему их команды. Само собой, волчица тот час прислонила к губам сложенные в кольцо пальцы и трижды свистнула в ответ.

Пояснять Кову и Коте этот их локальный обряд она не стала. А те и не настаивали. В любом случае нужно двигаться дальше. Солнце ещё высоко, а им хотелось отплыть как можно скорее.

Оставив друзей в порту, Дизз отправилась искать капитана Ковальди, миновав широкий золотистый пляж и россыпь маленьких домиков. А ребята тем временем оставили всё своё множество сумок на одном из специальных деревянных подолов, которые работники порта соорудили как раз для таких целей. Народ Джерси всегда с почтением относился как к местным морякам, так и к приезжим торговцам и постояльцам. Ведь, по сути своей весь этот остров живёт именно за счёт торговли и туризма. В этом он был очень похож на Дерлинг. Возможно, поэтому Дизз и чувствовала такое родство в этом живописном месте.

Зачастую, до закрытия границ, на острове большими толпами собирались торговцы, пираты, гвардейцы Ордена и бойцы Артеля, охотники, путешественники, писатели и художники. А остров радушно приветствовал всех этих гостей тёплым климатом и удивительными скалами, укрытыми пушистым слоем зелёного леса. Поэтому здесь можно было встретить людей всех слоёв общества, от бедняка до знатного лорда. И все они словно были равны друг другу, находясь на острове, далёком от большой земли. Вот почему это место так любил Ковальди. Для него Джерси всегда был сравни большой пиратской бухты. Только здесь и помимо пиратов народу хватало.

Спустя около часа поисков Дизз вернулась к друзьям, оставленным в порту.

— Плохие новости, господа. Ковальди на острове нет, — досадно сказала волчица, сложив руки на груди.

— Беда... — разочарованно растянул Кову. — А ты уверена? Может, он с другой стороны острова где-то остановился?

— Уверена, на все сто пальцев! У него есть любимое место в порту. Там даже табличка с его именем имеется, чтобы ни у кого не возникало мысли ставить там свою посудину. Если Ковальди был бы на острове, его Флоренция сейчас стояла бы там.

Кота опустил нос к земле, разочаровано вцепившись в кожаную сумку.

— И что же делать? — спросил он, когда рядом с тремя тенями на песке возникла ещё одна...

— Нужна помощь, Диззи? — спросил возникший из ниоткуда волк.

По неясной причине он сразу вызвал у Кову ряд опасений одним лишь своим видом. Весь покрытый рваными шрамами от когтей и зубов, с бежевой шерстью и светлыми засаленными волосами, заплетёнными в короткий хвост, от которых несло морской солью и чем-то рыбным. На его плечах практически висела пожелтевшая от времени рубашка с широкими рукавами, держащаяся на теле лишь благодаря кожаному жилету и паре широких ремней крест на крест, закреплённых на поясе. Воротник рубашки был порван и растянут, практически полностью оголяя покрытую татуировками грудь волка, в центре которой был небрежно изображён осьминог, сжимающий в своих цепких щупальцах сундук с монетами. А вокруг него расположились разные маленькие рисунки черепов с костями, пара скрещенных змей, большой паук на ключице, а также акула вдоль шеи и несколько выцветших хищных птиц.

Пока Кову оценивающе оглядывал его, волк вновь заговорил, обнажив ряд зубов, некоторые из которых сверкали помятым серебром.

— Полагаю, тебе нужен корабль? — спросил незнакомец слегка хриплым голосом.

— Генри! Рада тебя видеть, дружище! — прокричала Дизз, кинувшись на шею волку.

Это слегка успокоило Кову.

— Я тоже рад. Ну так что у тебя опять стряслось?

— У нас очень важное поручение от Руководства Артеля. Мы ищем сокровище... стратегического характера. И нам позарез нужен корабль с командой. Я надеялась найти здесь Тедди. Он сказал, что будет отдыхать на Джерси... — сказала волчица, указав подбородком в сторону стоящих кораблей.

— Он и правда был тут какое-то время. Но как границы открыли, он сразу слинял на юга, греть свою старую задницу в лучах солнышка, укрыв пропитую морду в тени высоких пальм. Но позволь, а где же твой корабль?

Дизз замялась с ответом, нервно помяв шею.

— Ну, он, скажем так, приказал долго жить...

— Ох, как печально. Хороший был корабль, шустрый.

— Да, он сейчас очень помог бы нам. Слушай, Генри, а может быть ты поможешь нам?

Волк скрестил когтистые руки на груди и ехидно улыбнулся.

— Может и помогу. Только расскажи поподробнее, что у вас за дело такое? — сказал он, глядя то на Дизз, то на Коту и Кову.

Лев всё ещё с долей подозрения смотрел прямо в карие глаза волка.

— Мы ищем сокровища одного древнего народа. Несмотря на то, что по легенде мы должны найти горы золота, для Артеля это путешествие имеет иной характер. Строго говоря, золото нас не так интересует, как артефакт, который должен там быть.

— Артефакт? Навроде того, что не так давно разнёс храм в Париже? — настороженно спросил волк.

— Ну... да, из той же серии. Но этот совсем не опасен, уверяю! Это серебряная маска в форме львиной головы. Всё, что она может — это смотреть сквозь стены и прочие объекты.

— В самом деле? Полезная, должно быть, вещица. Наверняка и стоит порядочно. Хм...

Волк подпёр подбородок одной рукой и почесал осьминога с сундуком другой.

— Хорошо, я помогу вам. Но! Раз с меня причитается корабль, команда и некоторые риски, я хочу заранее обсудить процент своей доли, — сказал Генри, подняв палец к небу.

— Началось... — тихо сказал Кову.

— Хорошо, это справедливо. Как тебе... десять? — предложила Дизз.

— Не-не, подруга. Сорок процентов!

— Пятнадцать?

— Сорок. И не меньше!

— Двадцать плюс пять?

— Эм... двадцать пять?

— Идёт! Вот и договорились! — заключила волчица, самостоятельно подхватив и пожав руку пирата.

Волк недоумённо хватал воздух, когда волчица подвела к нему друзей.

— Знакомьтесь, парни! Это наш новый капитан Генри Англхорн. Мой старый друг и лучший охотник на диких животных из тех, что мне довелось видеть в действии!

Волк выдохнул и смиренно улыбнулся, протягивая руку сперва Кову, а затем Коте. Львы вежливо представились, после чего Англхорн вдруг показал на свою ногу, перебинтованную от колена и бедра.

— Что ж, пускай будет двадцать пять. Но есть ещё одна загвоздка. Я только что прибыл с охоты на китов. В последнее время на их шкуру, кости и ус поднялся спрос на мировом рынке. Особенно с учётом вновь открытых границ. Однако по пути назад я решил поохотиться на акул. Так, забавы ради. Меня-то всего лишь слегка покусали, а вот моя команда заметно... поредела. Поэтому, прежде чем отплывать, нам нужно найти ещё людей.

— Согласна. Тогда мы с парнями пойдём в город и поищем молодцов. А ты пока готовь корабль к долгому путешествию и поищи нужных людей в порту. К вечеру вернёмся. Надеюсь, уже сможем отплыть.

— Договорились. Мой корабль "Ловец" стоит в западной части порта. Он самый большой из здешних, не перепутаешь. Я обойду пару знакомых пабов и таверн, подыщу добровольцев среди местных. А вы приведите мне хотя бы парочку крепких ребят, и будет достаточно. Но все траты на ресурсы и экипаж за ваш счёт! — сказал Англхорн, покрепче затянув пояс.

— Само собой. Слушай, можешь попросить своих матросов отнести наши вещи на корабль? — спросила волчица.

— Конечно.

Англхорн протяжно свистнул, и к нему тут же подбежали двое молодых волков-близнецов с бежевой шерстью, одетые в одни только тёмно-коричневые штаны.

— Отнесите сумки наших новых компаньонов в трюм и начинайте готовить корабль к отплытию. Вечером отправляемся в новый путь.

Близнецы одновременно кивнули, ловко подхватив сумки ребят. А Англхорн кратко отдал честь двумя пальцами и отправился на поиски людей. И вот команда Торрез наконец-то осталась втроём.

— Кто это? Ему можно верить? Зря ты ему сказала про сокровища... — вывалил свою паранойю Кову.

— Спокойно. Это мой давний друг. Как и Робби, он когда-то служил вместе со мной на корабле Райана.

— С ним не будет проблем? Он выглядит каким-то странным! — настороженно добавил Кота.

— Да что вы заладили? Он хороший человек и знает Артель не хуже меня. Даже работал в нём долгое время. Но со временем ушёл из команды Райана и создал свою. Занимался в основном охотой и добычей разных ценных ресурсов. В том числе и в экспедициях,

подобной нашей, он тоже бывал. Да, он слегка неряшлив и суров, но... он же только с охоты. Обычно он выглядит приличнее.

— А по-моему, он выглядит как гадкий и неряшливый пират, — скептически отбросил Кову.

— Ну, частично ты прав. Он действительно сейчас иногда занимается пиратством. Ну, в свободное от охоты время. Поэтому и знает Ковальди. У них что-то вроде конкуренции.

— Ковальди мне как-то больше нравится.

— Мне тоже. Но на безрыбье и рак рыба. Дайте ему шанс. В конце концов, это лучше, чем довериться незнакомцу.

— Ладно, тут ты права, — сдался Кову.

— Слушайте, друзья. Мне нужна ещё пара часов. Я почти перевёл последний абзац. Просто, как оказалось, часть текста была написана во времена эпиольмекского письма, которое имеет иной ряд символов, чем дописанные в более позднее время месоамериканской культурой абзацы, которые уже имеют черты ольмекской письменности с двадцатеричной системой и...

— Эй-эй-эй! Ну-ка притормози, дружище! У нас с Дизз не такой большой орех, как у тебя.

Волчица недоумённо уставилась на Кову.

— Что? Мозги так называют. А ты пади опять подумала о...

— Так о чём мы там? — отрезала тему Дизз.

— Короче, мне нужно ещё время. К моменту отплытия будет лучше, если все записи будут переведены. *Maintenant c'est clair?*

— Да, теперь понятно. Тогда мы с Кову пойдём вдвоём искать работяг. А ты... а ты пойдёшь во-он туда, — волчица развернула Коту лицом к улице и указала пальцем в самый её конец.

Там был двухэтажный паб с большой табличкой, гласившей "Свиное рыло".

— Займи там столик побольше и сиди работай сколько вздумается. Деньги-то есть?

Кота похлопал по одному из карманов куртки, издавшему звенящий звук.

— Отлично. Тогда мы пройдемся по доскам объявлений. Как показывает практика, это самый быстрый способ привлечь внимание ищущих работу.

Кову кивнул в знак согласия, и они разделились. Кота побежал в тёплый сухой паб, пока волчица со львом отправились топтать песок большого берега в поисках новых помощников.

* * *

Прикупив бумаги и карандаш, Дизз с Кову на скорую руку накатали несколько копий одного и того же объявления, после чего отправились к городским доскам. Благо у каждой из них рядом было радушно приставлено ведёрко с гвоздями и молотком. Ах, что за остров Джерси. Всё для людей!

Покончив с первыми двумя досками, с одной из которых Дизз сорвала брошюру о скидках на услуги в "Борделе Степей", парочка отправилась к третьей, ближе к окраине города. Вбив очередной гвоздь, Кову заметил краем глаза два цветных пятна. Обернувшись, он увидел, что за ним и Дизз долгое время наблюдают двое парней. Бурый волк в красном кожаном плаще и рыжий лев, облачённый в дорогой синий фрак, идеально сидящий по фигуре. Эти двое с любопытством наблюдали за действиями бойцов Артеля, сложив руки за спиной и вытянув головы вперёд, всматриваясь в текст на бумаге.

Дизз первая нарушила тишину, становящуюся довольно неловкой.

— Работу ищите, парни?

— Да, ищем. Только мы уже весь остров обошли и ни гроша не заработали, — досадно сказал лев.

— Что ж, возможно, вам наконец-то улыбнулась удача, — сказал Кову, разглаживая прибитое к доске объявление.

Волк со львом тотчас подошли к нему, внимательно вчитываясь в краткий текст.

— Последнее предложение что-то не разобрать... — щурясь сказал лев.

— А я говорила, что у тебя почерк как у курицы! — ехидно сказал Дизз, высунув язык в сторону Кову.

— Но и без этого предложения ясно, что вам нужны крепкие и смелые парни, готовые к долгому путешествию на корабле, — уверенно сказал волк.

Его молодой и приятный голос идеально сочетался с красивым лицом и утончённой фигурой. А из-за длинных чёрных волос со спины он и вовсе мог показаться симпатичной молодой дамой, не будь на нём вполне себе мужского костюма. Его манера держаться и говорить, а так же дорогая расшитая одежда ярко-алого цвета сразу выдавали в нём аристократа высоких кровей. А глаза, отдающие рубиновым оттенком, то и дело внимательно бегали от Дизз с Кову до его рыжего спутника.

— Так это же мы! Вот вы нас и нашли! — бодро сказал лев, разведя руками.

Он, напротив, казался обычным парнем с улиц какой-нибудь британской провинции, хоть и был одет так же богато. Но в его позе и расслабленных движениях читалось совсем иное воспитание, а голос был куда более дерзок. Хоть и было в нём что-то по-настоящему светское и благородное. Наверное то, как лихо он задирает нос...

— Вы? Не обижайтесь, парни, но вы больше похожи на богатеньких дворян, чем на бойцов, готовых к суровым условиям, — честно сказал Кову, ехидно улыбаясь.

— Сомневаетесь в наших способностях? Быть может, сэръ изволит проверить наши навыки на практике? — тут же сказал волк, вплотную подойдя к Кову и взявшись одной рукой за рукоять кукри, спрятанного под плащом.

Этот наезд не произвёл никакого впечатления на Кову. Возможно потому, что настолько вежливым тоном ему ещё никогда не угрожали.

— Может, и изволю... — спокойно сказал лев, опустив руку на навершие собственного меча.

— Только учти, мы всегда сражаемся вдвоём. Поэтому пусть миледи изволит обнажить и свой клинок! — сказал рыжий лев, изящно и быстро выхватив шпагу из ножен. — Иначе мы будем вынуждены атаковать тебя в неравном соотношении два к одному!

По правде сказать, в этот раз Кову всё-таки напрягся. Он никогда не видел, чтобы клинок так быстро и чётко покидал ножны, оказываясь в боевом положении. Рыжий лев довольно уверенно держал в одной руке шпагу, подобно искусному дуэлянту. Его левая рука была согнута за идеально выпрямленной спиной, ноги стояли в академически точном положении, а взгляд голубых глаз не сходил с цели. Но, несмотря на лёгкую злобу в голосе, в его позе также чувствовалась и благородная прыть, ибо остриё оружия он мигом направил вниз, дабы враг проявил боевую инициативу первым.

— Довольно! Всё! Хорош! Тайм-аут! Брейк! Arrêter!

На последней фразе уши рыжего льва бодро подскочили.

— Миледи знает французский? Comme c'est agréable d'entendre sa langue maternelle dans un pays étranger.

Французский льва был явно на несколько тысяч уровней выше Дизз, но она вполне поняла всё, что он сказал. Уроки Коты не прошли даром.

— Merci. Mais c'est forc e.

— Что ж... похоже, смелости вам и правда не занимать. Вы мне нравитесь. Хотя я всё ещё не вижу в вас бойцов. Но что-то вы явно умеете, — снисходительно сказал Кову, убирая руку с меча.

Шпага льва тот час вернулась в ножны так же незаметно и быстро, как и была вынута. А волк спокойно убрал руку с кукри, одёрнув подол плаща. А на его лицо вернулась милая непринуждённая улыбочка настоящего джентльмена.

— Позвольте же нам проявиться себя, сэр. И... мисс. Мы вас не подведём, даю слово. К тому же вы ведь ничего не теряете, так?

Кову с Дизз переглянулись.

— Ну, в целом верно.

— Тогда ответьте на три вопроса. Вы боитесь джунглей и подземелий? Вы умеете беспрекословно выполнять приказы? Вам приходилось ходить под парусом? — строго проговорила Дизз.

Волк со львом словно что-то обсудили одними лишь глазами, а затем лев уверенно сказал:

— Мы не боимся ничего! Ну... разве что от пауков Вольф до ужаса трясётся.

— Эй!

— Но в целом мы те ещё безумцы. Нас не пугает ни злая природа, ни ужасы темноты. Нам похуй, если вкратце.

— Ну не при дамах же! — прошипел волк, толкнув друга локтем.

— Не-не, пусть изъясняется, как душе угодно. Дам тут нет. Есть только ебанутая девка Дизз, которая и сама не прочь с бранным словом баловаться. Всё нормально, продолжай.

И лев продолжил.

— Приказы выполнять мы умеем. Скажем так, нам довелось несколько лет быть ведомыми приказами и правилами, что дало крайне незабываемый опыт...

— Вы где-то служили? — с удивлением спросил Кову.

— Можно и так сказать. Но это не значит, что мы будем выполнять любые ваши прихоти. Котёнка придушить вы меня не заставите! Ни за что! Но разумные указания мы выполняем беспрекословно. К слову, мы хорошо обучены. В том числе и ходить под парусом. А ещё ездить верхом, играть на скрипке, читать карты, стоять на руках, читать по губам, знаем язык жестов, азы первой помощи, приёмы выживания и прочее. Если возьмёте нас к себе в команду и заплатите полагающееся, мы вас ни за что не подведём! Слово пацана!

Последний аргумент окончательно убедил Дизз и Кову принять парней к себе. Как те и сказали, они ничего не теряют.

— Меня зовут Дизз Торрез. А этого симпатягу — Кову Лайонхарт. Мы возглавляем всю эту незатейливую экспедицию. С остальной командой познакомитесь позже.

— Рады знакомству, мисс Торрез. Моё имя Вольфганг Джеймс Край. Для друзей просто Вольф, — волк в красном поклонился, сложив одну руку на груди, другую за спиной.

— Меня зовут Леон ель Мори ан. Можно просто Лео. Так проще и...

Дизз и Кову на секунду потеряли соединение с реальностью.

— Постой! Как-как, говоришь? Мориан? — переспросил брюнет, не веря ушам.

— Ну... да. А что? — лев недоумённо бегал глазами по новым знакомым.

— У тебя есть братья? — издали зашла Дизз.

— Ну. Моя семья — это Вольф. Он мой брат, пусть и названный. Его родители усыновили меня, когда я был подростком. После того, как на мою семью напали и...

— Имя "Котарин Мориан" тебе знакомо? — спросил Кову.

Теперь настал черёд Лео входить в ступор. Несколько секунд лев молча стоял, пока его глаза хаотично бегали из стороны в сторону.

— Эй, ты в порядке? — обеспокоенно спросил волк, повернувшись к другу.

Вольф взял Лео за плечо и слегка потряс. Лев наконец-то пришёл в себя и дал понять ему, что всё в порядке.

— Да, знакомо. Но... я так давно его не слышал. Так звали моего родного младшего брата. На наш дом напали давным давно. Не знаю, кто это был, но помню, как мы с Котой разбежались в разные стороны. Мне удалось сбежать и на окраине города меня подобрала мать и отец Вольфа. Вместе с ними мы искали брата, но... не нашли. Я решил, что он погиб. А вы-то откуда про него знаете? — растерянно спросил Лео.

— Охуеть можно... Откуда знаем? Да оттуда, что он жив-здоров! И сейчас находится в пабе "Свиное рыло". Готовится к скорому путешествию. Он в нашей команде уже несколько месяцев.

— Пиздишь! — крикнул Лео.

— Отвечаю! — ответил Кову.

— Не поверю, пока не увижу сам, — едва не задыхаясь, сказал рыжий лев.

— Хорошо. Пойдём с нами, и ты убедишься. А потом расскажешь поподробнее о том, что случилось! — сказал Дизз, потирая ладони.

— Если Кота в вашей команде, чего у него не спросишь?

— Потому что он не хочет об этом говорить!

— Значит, и я не стану, — строго отрезал Лео.

Дизз издала недовольный стон и повела всех троих в сторону паба. Очередное объединение давно утерянной семьи. Уже во второй раз! Тенденция намечается...

* * *

На подходе к пабу Дизз увидела, что Кота не сидел внутри, а стоял снаружи, что-то усердно изучая на компасе, взятом с собой.

— О, а вот и вы! И даже нашли кого-то. Привет, я Кота! — сказал лев, протянув руку Лео.

Только сейчас он разглядел лицо льва, что был на пару голов выше него. И лицо это показалось ему смутно знакомым. В этот же момент, на глазах Лео внезапно выступили слёзы, и он отвернулся в сторону порта. Кота в недоумении опустил протянутую руку и попятился к Дизз и Кову. Вольф быстро подскочил и прикрыл друга от открытой улицы, аккуратно положив обтянутые кожей ладони на плечи друга.

— Ты в порядке? Справишься? — заботливо спросил волк.

— Да, справлюсь. Пара секунд... — как можно сдержаннее сказал лев, хоть в его голосе и слышалась тяжесть подступающих слёз.

Вольф подошёл к троице и кратко объяснился:

— Лео обычно оптимистичен и непоколебим. Впервые вижу его в таком состоянии. Хотя нет, был ещё один момент... но сейчас это не важно. Просто дайте ему немного времени.

— Я понимаю. Да чего уж, все мы понимаем, — сказал Кову мягким голосом.

— Ты сказал Лео? — спросил Кота, переведя взгляд с волка на спину льва.

Лишь сейчас в его травмированной памяти на миг пробились моменты света. Последние годы он мог вспомнить лишь пытки, боль и горечь утраты, оставленные в прошлом. Но сейчас он вдруг вспомнил, как бегал по цветочному саду мадам Боннет вместе со своим братом, собирая цветы для девчонок, живущих на соседней улице. Вспомнил, как тот помогал ему строить будку для пса Дайона, и как они тогда измазались в краске и нахватили заноз. Как Лео учил его читать и делился любимыми книгами. Кота вспомнил, как однажды они потерялись в лесу. Львёнку тогда было очень страшно, но уверенность и храбрость брата вселяли смелость и в него. Но все эти воспоминания, в конце концов, привели его к тому моменту, когда в их дом вошли убийцы, навсегда переломив судьбы братьев.

— Я думал, ты погиб... — тихо сказал Кота, подойдя к Лео.

Лев вытер глаза синим рукавом, наконец-то собравшись с силами.

— А я думал, что ты вырастешь, — сквозь слёзы усмехнулся Лео.

Обстановка стала чуть бодрее, и Дизз с Кову облегчённо выдохнули.

— Ну а мне вот не повезло как-то, — сказал Кота, чувствуя, как тяжело ему даётся разговор с родным человеком.

Сказались годы разлуки. И как бы лев не старался, он не видел перед собой брата. Скорее льва, который когда-то был им...

— Знаете, у нас с Вольфом и Кову есть некоторые дела в пабе. Правда ведь, да? — спросила Дизз с явным намёком.

Волк утвердительно кивнул и, хлопнув Лео по спине, пошёл вслед за волчицей внутрь заведения. Правда, Кову понадобилось чуть больше времени, чтобы понять намёк волчицы. Но через несколько секунд его фигура также скрылась в дверном проёме паба. И вот Кота и Лео остались вдвоём. Юный лев не знал, с чего можно было бы начать разговор, поэтому просто переминался с ноги на ногу, периодически пиная маленькие камушки.

— Твой английский весьма неплох, — сказал Лео, тоже ощущая эту неловкость.

— Да, но явно хуже, чем твой. Как ты избавился от акцента? Даже "р" не прорезается.

— Ну, я жил в доме британского аристократа, поэтому у меня было очень много практики. А вот с тобой, похоже, судьба обошлась куда хуже... — сказал лев, глядя на ладони и лицо Коты, усеянные шрамами и ссадинами.

Несмотря на то, что на улице кроме них почти никого не было, для комфорта и конфиденциальности Лео перешёл на родной язык.

— Это сделали они, да? Ну, те выродки, что пришли в наш дом.

Кота на секунду попытался спрятать шрамы на руках, засунув ладони в карманы куртки. Но затем понял, что уж от Лео скрывать их совсем глупо.

— Да, это сделали они. Вернее, большую часть работы сделали их последователи. Когда мы разбежались, меня смогли найти и поймать. А затем передали в руки гвардейцев. Около трёх недель я был в особняке их начальника. Я... не буду описывать всё, что со мной делали. Но... то, что ты видишь — малая часть.

Кота выдохнул, затем робко взял Лео за руку. Она стала куда больше, чем в детстве, в отличии от его собственной ладони. Юный лев слегка расслабил намотанный пояс и засунул руку брата себе под робу, прижав тёплую ладонь к безобразной сетке шрамов на торсе. Взгляд Лео упал на живот Коты, словно он мог видеть изуродованную кожу брата сквозь темную ткань одежды. Пальцы льва поочерёдно нащупывали длинные извилистые рубцы и

полоски ожогов, оставшиеся на коже шершавым рельефом.

— Как ты и сказал, мне повезло куда меньше... — сказал Кота, когда рука Лео скользнула за спину.

Он нащупал несколько круглых вмятин на спине и боку льва.

— В тебя стреляли, — кратко заключил он.

— Да, но... эти свежие. В Париже получил, — сказал Кота, убирая руку брата из под одежды.

— В Париже?

— Да. Во время крушения Нотр-Дама. Слышал об этом?

Кота всё ещё ощущал отпечатки похолодевших пальцев Лео на своём торсе. Однако теперь ему стало чуть легче. Ведь он снова мог поделиться с братом секретами, что скрывал даже от друзей.

— Не просто слышал. Я видел! Мы с Вольфом были в Париже, когда это произошло. Подумать только, мы с тобой были так близко друг к другу и даже не подозревали об этом!

— Бывает же. Ну а ты как провёл эти года в Англии? Вы с Вольфом, кажется, очень близки...

— Ну да. Он стал мне настоящим братом, когда... ох, прости! Не подумал над словами. Я не пытался таким образом найти замену или ещё что, но...

— Ничего. Я понимаю. К тому же тебе с ним явно хорошо. И я должен быть благодарен Вольфу за то, что он помог тебе пережить этот кошмар.

— Надо же. Ты не вырос ни на сантиметр, но стал таким... взрослым.

— Мне пришлось. А вот ты всегда был ответственным и сильным. Даже в детстве. Наверно, поэтому именно ты смог выбраться из того ужаса почти невредимым. Я так полагаю, вы теперь с нами?

— Да, похоже на то. Дизз и Кову взяли нас на это ваше приключение с сокровищем. Похоже, намечается лихое путешествие через джунгли?

— Так и есть, да. Только раз уж так вышло... может, ты останешься с нами и дальше? Вступай в Артель Свободы. Мы наконец-то снова будем семьёй! — радостно воскликнул Кота.

— Я... хех, я... я подумаю. Если Вольф согласится. Без него я никуда, как и ты без своих. Кстати, они хорошо о тебе заботятся? Какой-то ты щупленький! — подколот Лео, слегка ткнув Коту в грудь.

— Да я ем в три рта, а всё никак не набираю! Да ещё и нагрузки постоянные. Но не судьба мне быть высоким и сильным, как ты. Видать, придётся обаянием брать! — усмехнулся Кота.

— В этом тебе всегда не было равных. Ну что? Пойдём за остальными?

— Да, пожалуй... — ответил лев, поправляя сумку на плече.

Несмотря на тёплые чувства в их разговоре, оба ощущали, что как раньше уже не будет. Но... вдруг будет ещё лучше?

* * *

Диззи, Кову и Вольф сидели за большим столиком, что-то активно обсуждая. Когда Лео подошёл к столу, волчица со львом смеялись над чем-то сказанным Вольфом. Лео всегда говорил, что у волка хорошее чувство юмора, пусть и весьма сдержанное.

— Ну, как ты? — сразу спросил он, адресуя вопрос Лео.

— Порядок. Нам с Котой многое надо наверстать, но я рад, что братик снова рядом.

Лео сел рядом с Вольфом, а Кота присел к Диззи и Кову, несмотря на то, что у Вольфа и Лео было ещё одно свободное место.

— Обсудим работу детальнее. Теперь это не просто взять парней с улицы. Лео — брат Коты. И как я понимаю, куда он, туда и Вольф?

— Это работает и в обратную сторону. Но да, ты прав, — ответил лев.

— Тогда вы должны знать, что дело, на которое мы идём, действительно может быть очень опасным. Возможно, даже смертельно опасным. Вступая к нам в команду, вы должны трезво осознавать риски... — начал Кову.

— Но помните и о том, что мы попытаемся любыми силами защитить вас в случае чего. Даже ценой собственной жизни. И надеемся на столь же высокую самоотдачу и с вашей стороны. Мы ведь не просто нанимаем вас. Если вы хорошо себя проявите, мы примем вас в команду навсегда. В Артель Свободы. У вас будет дом, работа, деньги и... семья, стало быть. От вас мы потребуем многого, но и многое готовы дать сами. Вы согласны? — закончила Дизз

— Конечно, согласны! Таких безумцев как мы ещё поискать надо!

— Какие бы опасности нас не ждали, мы не отступим! К тому же постоянная работа и дом нам сейчас действительно очень нужны, — добавил Вольф, глядя глазами-рубинами на друга.

— Значит, сработаемся! — заключил Кову.

— Так, тогда не теряем времени. Уже вечереет, а нас ждёт капитан Англхорн. И приключения! Выпьем по чарке вина в дорогу и выдвигаемся. Ребят, вам...?

— Красное полусладкое, — отозвался Лео.

— Белое сухое, — отозвался Вольф.

Дизз кивнула, отправившись делать заказ.

* * *

Осушив бокалы, команда новым составом выдвинулась в порт. По пути Лео и Вольф о чём-то оживлённо болтали. Дизз с Кову решили, что к этому трёпу на фоне им долго придётся привыкать. Однако все разговоры в миг стихли, когда они наконец-то дошли до стоянки кораблей и увидели Ловца. Огромный двухлинейный корабль, окрашенный в тёмные цвета, с массивными белыми парусами.

— Какой здоровый... — сказал Лео в изумлении.

— Ага! Мне бы такой! — мечтательно сказала Дизз.

— Да на что тебе такая громадина? Знала бы ты, сколько с ним хлопот... — раздался голос позади.

Обернувшись, команда увидела капитана Англхорна. Только вот теперь его едва ли можно было узнать. Светлые намытые волосы теперь игриво блестели в свете опускающегося солнца. Излишки шерсти на лице были аккуратно сострижены, а провонявшая солью одежда сменилась на роскошный зелёный камзол.

— Я всё же хотела бы попробовать. Так мы готовы к отплытию?

Волк достал из кармана узорчатый серебряный портсигар и извлёк оттуда слегка помятую самокрутку.

— Можете занимать каюты, господа. Отправляемся через несколько минут. Ваши вещи уже доставлены в комнаты, — проговорил Англхорн, с довольным видом прикурив сигарету.

— Мы привели двоих помощников. Говорят, что хорошо ладят с кораблём, — сказала Дизз, указывая на Вольфа и Лео.

Они поклонились капитану, на что тот одобрительно кивнул, выдыхая дым.

— Что ж, ребята выглядят крепкими. Будем думать, справятся. Я тоже нашёл несколько порядочных молодцов. За сим прошу на борт!

Вольфу и Лео, как новеньким, была дана честь подняться первыми. За ними на палубу ринулся Кота, тряся рюкзаком и сумкой. После него к трапу подошла Дизз? и Англхорн галантно подвёл её за руку со словами:

— Дамы вперёд.

Волк собрался было идти вслед за Дизз, но перед ним резко возник Кову. Генри чуть не свалился в воду, столкнувшись с широким плечом льва. Когда вся команда Торрез оказалась на палубе, капитан Ловца злобно поправил воротник и отдал команду к отплытию, последним поднявшись на борт. Встав вместе с Дизз и Котой на капитанском мостике, Англхорн увидел, что по палубе вместе со всеми носятся два цветастых новичка, всячески помогая матросам.

— А трудолюбия им не занимать... — усмехнулся волк.

— Они своё дело знают, — кратко ответила Дизз, немного смущаясь того, как Англхорн на неё смотрел.

— Итак, могу я взглянуть на карту?

— В этом нет смысла. Там одни иероглифы да кривые рисунки. Лучше обратимся к эксперту, — сказала Дизз, после чего они с Генри повернулись к Коте.

Лев словно ждал этого жеста, поэтому быстро прокашлялся и принялся зачитывать записи.

— Курс на берег Португалии, в порт города Прайа Гранди. Затем несколько километров на восток, через джунгли в старый город Синтра. Там мы найдём Колодец Просвещения. На его дне должен быть вход в Храм Змеи.

— Не нравится мне это название... — недоверчивым тоном сказал волк, сложив руки на груди.

— Возможно, это всего лишь метафора. Но осторожность нам и правда не повредит.

— Значит, курс на Прайа Гранди?

— Да. Но я боюсь, что это лишь первый шаг. В тексте описываются именно испытания. Думаю, Храм Змеи — это только начало.

— Становится всё интереснее и интереснее... — саркастично выдохнул Англхорн.

— Зато когда мы найдём финальный храм, помимо маски, там будут ещё и описанные в тексте несметные богатства. Нам всем хватит на несколько жизней.

— Ну, тогда не будем терять ни минуты! — радостно сказал волк, встав у руля.

Приказав идти на всех парусах, Англхорн взял курс на Португалию. В воздухе поднялся холодный вечерний ветер, и, тяжело скрипя верёвками и старой древесиной, гордый Ловец медленно покинул порт славного острова Джерси, отправляясь на встречу неизведанным и опасным приключениям.

Но никто пока не подозревал, сколь высокую цену придётся заплатить в ходе этого путешествия...

Подгоняемый слабым утренним ветром, исполинский корабль медленно тащился по солёным волнам Кельтского моря. По левый борт Ловца расположилась длинная полоса белёсых скал, укрытых одеялом зелёного леса и небольшими портовыми городками. Ночью корабль проплывал мимо маяка Бреста, где месяц назад собирались люди Артеля, дабы решить проблему с украденным артефактом. Сейчас этот маяк служит лишь напоминанием о пережитых событиях. А ещё это было знаком того, как медленно шёл корабль, ведь за ночь они не покинули даже территорию родной Франции. До Португалии предстояло добираться ещё несколько дней бесконечного моря и изнуряющей летней жары. И если Дизз с Генри к такому были готовы, то за остальных участников путешествия ручаться было уже нельзя. Однако пока прошла всего одна ночь, и команда Торрез, как и экипаж Англхорна, были полны сил и духа незабываемых приключений. Интересно, на сколько их хватит?

Обо всём этом думала Дизз, поднимаясь на палубу после ночи, проведённой в тесной пыльной каюте. Несмотря на то, что Англхорн предлагал ей пожить в капитанских покоях вместе с ним, она отказалась. Хоть тамошние условия были куда лучше, она не собиралась лежать на мягкой постели, пока её команда довольствуется неудобными тахтами. Как хороший лидер, она должна быть на равне с ними, хоть и придётся терпеть некоторые неудобства. "Вот на моём новом корабле экипаж будет жить в лучших условиях!" — попутно решила она, заглядывая в каюты друзей. Однако все они были пусты. Похоже, она, как ответственный лидер их группы... проспала. Ну и ладно, она же капитан. Капитан имеет право немного проспать. Дизз решила точно так же, мысленно подкрепив эту аксиому кратким обозначением.

— База.

Тем временем Кота наверху во всю трудился над изучением цивилизации майя. Да, перевод карты он завершил, но никто на свете не удержит юнца от жажды новых знаний. К тому же некоторые из них могут оказаться весьма полезны в будущем. И ещё он решил, что переводить остальные карты по несколько дней — не самый лучший результат для такого великого учёного, как он. Поэтому, помимо обычных чтений о культуре и истории народа, он понемногу составлял собственную таблицу перевода, которая имела бы в себе все основные символы и правила наречий и письменности, что использовались майя. Ведь он почти сразу понял, что текст карты писался разными кастами и племенами, при том в разные временные промежутки. С какой целью? Вопрос хороший. На данный момент Кота остановился на варианте: чтобы запутать будущих искателей их священного сокровища и усложнить им работу. И лев искренне надеялся, что это усложнение будет единственным на их пути...

Утреннее солнце поднималось всё выше, а облака расходились всё дальше по ярко голубой небесной глади. С кудрявых рыжих локонов побежали струйки пота, а открытые до локтей руки почувствовали обжигающее тепло. Почему же лев решил заняться подобным делом здесь, на палубе, когда мог бы сидеть у себя в каюте? Ответ простой: ему она попросту не досталась. Когда накануне вечером его друзья распределялись по комнатам, Кота с досадой обнаружил, что для него полноценного места не осталось. Обратившись к капитану, он получил скромное ложе в трюме среди мешков с провиантом и бочек рома. Дизз, может, и была бы рада такому обстоятельству, но вот для Коты перспектива оказалась

не самая приятная. Но это было приемлемо. Во всяком случае, он надеялся, что будет приходить туда только под ночь, лишь для того, чтобы поспать на пыльном толстом матрасе. К тому же снаружи было куда больше света, да и читать удобнее. Всё лучше, чем сидеть в тёмном сыром трюме.

Но, похоже, у солнца были свои планы на этот счёт. О том, чтобы раздеться и дать телу немного подышать, и речи не шло. По понятным причинам. Если в прошлый раз он таки отважился на эту вынужденную меру, то в этот раз сдаваться так легко он не собирался. Вытерев накопившийся на густых бровях пот, Кота повернулся в сторону палубы Ловца, по которой носился шустрый экипаж Англхорна. Его взгляд не сразу определил Лео и Вольфа в толпе других матросов.

Его брат со своим другом совершенно не собирались пачкать и портить свои дорогие костюмы. Поэтому всю одежду, что стоила дороже их работы, братья оставили в каютах, став похожими на остальных членов экипажа. От наряда Лео остались одни только тёмно-бежевые штаны да широкий ремень, на котором болталась верная шпага. Лев даже сапоги побрезгал оставить, в отличие от Вольфа, который не был так раскрепощён, как его товарищ. Волк был одет в белую сорочку с широкими рукавами и кружевным воротом, а также тёмно-серые штаны и чёрные кожаные сапоги. А завязанная на голове красная бандана, очевидно, одолженная у кого-то из экипажа, была единственным напоминанием о его любви к этому цвету.

Но хоть Вольф и выглядел немного забавно с его длинными, выглядывающими из под тугой банданы волосами, большее внимание привлекал его рыжий друг. Кота вдруг отчётливо понял, что Лео — это буквально то, каким он сам хотел бы быть. Учитывая их внешнюю схожесть, брат стал наглядным примером того, как мог бы выглядеть Кота, будь он таким, каким мечтал. Высокий, с прямой спиной и обаятельной улыбкой. С атлетичным телосложением и сильными руками. Его прямые шёлковые волосы, казалось, смотрелись красиво под любым углом, что бы Лео не делал. А рыжий хвостик, идущий от затылка, всегда аккуратно лежал на спине или плечах, будто лев сошёл прямо с прозаичной картины искусного художника. В то время как вечно вьющиеся волосы Коты смотрелись как растрёпанное птичье гнездо, как бы усердно он не старался их уложить.

Скользя взглядом по телу Лео, Кота заметил, что он тоже был не лишён шрамов. И пусть их легко можно было посчитать по пальцам одной руки, это всё равно не имело значения. Ведь они были совершенно иными. Не такими, как у Коты. Юный лев, как никто другой разбирался в этом. Шрамы украшают мужчину. Эту фразу он часто слышал в своей жизни. Его наставник говорил так, впервые увидев Коту без верхней одежды. Дизз говорила тоже самое, когда о чём-то болтала с Кову, добавив: "А девушек ещё сильнее", хвастаясь шрамами на спине, оставленными медведем. Кота видел эту пятерню широких рваных полос, оставленных почти во всю спину волчицы диагональным рассечением. Все в поместье их видели, ибо она ими гордилась. И Кота понимал, почему...

Шрамы, украшающие мужчину, такие как у Кову и Лео — это шрамы, полученные в бою. В сражении с диким зверем или в тяжёлой дуэли, на поле боя или на охоте. Такие шрамы были знаком того, что их обладатель — крепкий духом воин, то и дело храбро рискующий собственной жизнью. И пусть теперь у Коты тоже имелись шрамы, полученные в сражении под старым храмом и в Нотр-Даме. Но они терялись и меркли на фоне огромного количества стыдных и унижительных увечий, полученных не в благородном сражении, а в грязном и пыльном подвале. Все эти порезы, ожоги, плохо сросшиеся кости, следы

ободранной кожи, где шерсть теперь росла неравномерно — пожизненное напоминание об ужасах, что он пережил. И нет в этом ничего прозаичного. Он не сражался, не противостоял, не защищался. Лишь лил слёзы и молил о пощаде.

Поэтому никто не должен их видеть. Чтобы лишний раз не приходилось краснеть и отводить взгляд, когда его о них спрашивают. Все ждут от него красивой истории, как он спасал красивую даму от волков, или как он отчаянно сражался с головорезами, пришедшими в его город. Но истинна была куда скучнее и проще. А врать Кота совершенно не умел, да и не горел желанием. Проще держать это в секрете, сохраняя хоть какое-то достоинство, спрятавшись под завесой тайны. Увязнув

в грустных мыслях и зависти, Кота не хотел больше находиться наверху. Пусть внизу темно и некомфортно, там он хотя бы сможет наконец-то сосредоточиться на том, что было действительно важно.

Тем временем Дизз поднималась на капитанский мостик, когда Кота быстро промчался мимо, игнорируя её "Доброе утро". Не став лезть в его дела, волчица поднялась наверх, где Англхорн давал рулевому путевые указания.

— Когда ветер сменит направление, держи правее. Не хочу, чтобы мой корабль ободрало об скалы, — говорил волк командным тоном.

— Доброе утро, Генри! — сказала подошедшая Дизз.

— Ах, а вот и главное сокровище нашего путешествия. Ну, как спалось? Уверена, что не хочешь ко мне? У меня крайне удобная кровать.

Дизз слегка покраснела, смущённо улыбнувшись.

— Уверена. Я и не в таких условиях ночевала. На корабле у Райана ещё и плесенью воняло, помнишь?

— А то-ж не помню! Я несколько ночей мог не спать из-за этой вони.

— Зато ты усвоил урок. И на твоём корабле я плесени не встречала.

— А то! Для меня этот корабль имеет особую ценность. В стольких передрягах мы с ним побывали. Рассказать парочку интересных случаев?

— С радостью послушаю, — игриво сказала Дизз, оперевшись на поручень рядом с волком.

За всей этой дружеской болтовнёй с явными нотками флирта внимательно наблюдал Кову, стоя на палубе под капитанским мостиком. Нет, он не следил за волками намеренно, просто... просто они громко говорили, вот он и слышал. Просто в это время лев как раз чистил дуло ружья, что сегодня утром достал из оружейного ящика. Решив, что оно ему может понадобиться, Кову всё утро потратил на уход за ним. В конце концов, пара коротких стволов, конечно, неплохо, но он всегда лучше управлялся с вещами подлиннее.

Однако, когда пришла Дизз и завела беседу с Англхорном, во льве снова проснулось это параноидальное чувство. Капитан вызывал у Кову волну недоверия одним только своим видом. И ещё этот его флирт. На что он вообще рассчитывает? Разве Дизз не заслуживает лучшего? Вдруг Кову понял, что мысли в его собственной голове звучат довольно странно. С каких пор это вообще стало его делом? Дизз доверяет Англхорну, значит, и лев должен. И какая вообще разница, кто с кем флиртует? "Видимо голову совсем напекло. Надо прогуляться..." — с этими мыслями лев отправился бродить по палубе, закинув ружьё за спину. Кову срочно требовалось прогнать странные мысли из головы, а лучший способ это сделать — с кем-нибудь поболтать.

И первыми, кто попался ему на глаза, были Лео и Вольф, вставшие отдохнуть у

фальшборта. Шерсть рыжего льва так и блестела от влаги, ещё сильнее подчёркивая атлетичное телосложение. Однако Кову больше удивил Вольф. Его белая сорочка плотно прилипла к телу, вырисовывая контур не менее впечатляющего рельефа. Для аристократов они были как-то слишком хорошо сложены...

— Доброе утро, парни! Смотрю, вы не ввали, когда говорили о своих навыках, — сказал Кову, приветливо улыбаясь.

И правда, эти двое с первых минут пребывания на корабле влились в общий труд и стали весьма активными членами экипажа.

— А то! Для нас это только в радость. Свежий морской воздух, красивые виды, солнечное тепло. Курорт, а не работа! — радовался Лео, выгибаясь назад на поручне, подставляя оголённый торс под солнечные лучи.

— Хорошо тебе со светлой-то шерстью и волосами, — слегка уныло пробурчал Вольф.

— Вот тут я согласен, — только и добавил Кову.

— Ой, да хорош вам, шоколадки. Вы подумайте только! У нас впереди такое приключение, что о нём прозы можно будет писать, да стихи складывать. Кстати, а куда мы плывём-то?

— В Португалию.

— Ого... никогда там не был. Будет очень любопытно посмотреть. Раз так, долго ли нам плыть? — спросил Вольф.

— Ну, может дня три ещё.

— Вот же merde! Беру слова назад... — сказал Лео, мгновенно потускнев и встав прямо.

— Ничего, дни быстро пролетят. А что вы можете сказать про экипаж?

— А что вы хотели бы знать, месье?

— Ну, например... погоди, что? Ты ко мне на "вы"?

— Вынуждает этикет. Вы ведь старше меня. К тому же вы наш лидер и наниматель. Как и мадемуазель Торрез.

Кову громко усмехнулся, даже слегка прихрюкнув.

— Мадемуазель Торрез! Да уж, как же! Но вообще это лишнее, правда. Я не сильно старше вас. Может меня немного старит борода, но пусть вас это не смущает. В Артеле мы обращаемся на "вы" только к членам вышестоящего Руководства. А ко всем остальным мы обращаемся в более простой и непринуждённой манере. Ну, то есть это конечно выбор каждого, но... в общем, не стоит. Мы с вами на равных, даже не смотря на то, что мы с Дизз лидеры. Это лишь возлагает на нас некоторую ответственность и долг направлять вас. Но это не должность, а... короче, устал. Просто обращайтесь так, как вам будет удобно.

— Хорошо. Мы тебя услышали, Кову.

— Твоя милость не знает границ, друг. Рады быть частью твоей команды!

— Приятно слышать.

Не найдя больше поводов для разговора, лев кивнул новичкам и удалился в сторону кают. Надо же, как быстро эти ребята нашли общий язык с экипажем и влились в их ряды. Казалось бы, как аристократам из Англии удаётся так легко общаться с столь низкими слоями общества? Всего за один вечер и одно утро они стали как будто неотъемлемой частью Ловца и команды Торрез. Этот их навык втираться в доверие может оказаться как очень опасным, так и очень полезным...

За этими размышлениями Кову прошёл к дальней стене нижнего яруса, где был расположен спуск в трюм. "Там ведь сейчас Кота!" — вспомнил лев, решив заглянуть к

юному другу. Спустившись вниз, он увидел забавную картину: юный исследователь сдвинул вместе несколько ящиков, смастерив подобие стола, а сам же повалил на бок пустую бочку, используя её как сидение. Согнувшись над своим импровизированным рабочим местом, он обложился кучей книг и свитков, полностью уйдя в мыслительные путешествия по осколкам древней цивилизации.

— Можно? — негромко спросил Кову.

Кота не сразу заметил его присутствие, но когда наконец-то поднял глаза, на лице льва появилась дружественная улыбка, несмотря на то, что он едва и не свалился с бочки от внезапного появления друга.

— Конечно, проходи-проходи! — радостно ответил Кота, махнув рукой с карандашом.

Кову присел на скрипучий матрас позади льва, в то время как тот поставил перо в небольшую чернильницу и ловко развернулся на бочке, чтобы видеть лицо собеседника.

— Что делаешь? Разве ты не закончил с переводом?

— Закончил. Просто не хочу останавливаться на достигнутом. Чем больше узнаю о языке, тем быстрее смогу переводить.

— И что, совсем не устал?

— Ну, может немного. Мой отдых наступит тогда, когда мы найдём артефакт. Ох, я напишу такую научную работу, мне за неё такие премии дадут! — размечтался лев.

— Ага, если доживём. Кстати об этом, пока меня не было, ты заметно истощал. Пропускал тренировки в моё отсутствие? — строго спросил лев.

Кота стыдливо опустил уши, а голубые глаза шустро забегали по трюму.

— Я... я... да пффф! Не-е-ет! Ты что! Просто... плохо спал и... и плохо питался. Да-да!

Кову приподнял бровь, недоверчиво ухмыляясь.

— Так и было! К тому же тренировки были уже не так эффективны. Тебя ведь не было!

Кота и сам не заметил, как последнее предложение прозвучало с холодным укором, от чего взгляд Кову заметно потускнел.

— Ну, то есть... тебе нужно было отдохнуть и переварить всё случившееся. А Дизз с Артуром не настолько квалифицированы в вопросе тренировок. Ну и я... ох, прости. Я не хотел!

Кову положил тяжёлую ладонь на тонкое плечо друга.

— Ничего. Я смирился, не переживай. Да, было тяжело, но надо ведь двигаться дальше. правда? Райан и Кэрри значили очень много для меня. Но и тебе ведь пришлось не легко. Но ты не бросал всё на целых два месяца и не превратился в жалкую тень самого себя. Так что в вопросах моральной стойкости ты точно сильнее меня будешь.

— Приятно конечно, но для тебя они всё-таки значили намного больше. Но ты прав. Мы с Дизз и Артуром тоже тяжело перенесли эту тройную утрату.

— Тройную?

— Ну, никто ведь не был уверен, что ты вернёшься. Мы очень волновались. Особенно Дизз. А когда кто-нибудь из нас предлагал тебя проведать, всегда находилось сто причин отложить эту поездку. На деле же все просто боялись столкнуться с холодным отказом или... или того хуже.

Кову никогда не думал о ситуации с этой стороны. Ему казалось, что его уход воспримется куда более спокойно, чем оказалось на самом деле.

— Прости, что заставил понервничать. Но теперь-то мы все снова вместе. И даже с пополнением. И ты должен быть этому особенно рад, так? — лев слегка промедлил, глядя в

сомневающаяся лицо Коты. — Так ведь?

— Не знаю. Он мой брат, но... столько времени прошло. Это не могло не сказаться на нас.

— А сколько прошло времени, прежде чем я вновь встретил Райана? Меня ведь украли совсем ребёнком. И я его практически не знал. Но это не помешало нам стать настоящими отцом и сыном. Семья — это навсегда, как ни крути. Вам просто нужно время, проведённое вместе. Тогда и прежняя связь восстановится, вот увидишь.

— Но у тебя не было отца, который всё это время заменял тебе Райана. А у него есть Вольф.

— Ну, вообще-то формально был. Правда, он оказался жестоким тираном, попытавшимся меня убить. Дважды...

— Да, но даже спустя столько лет Райану всё ещё был нужен сын, а тебе всё ещё нужен отец. А вот Лео... ему повезло больше, и он нашёл себе другого брата. И, честно говоря, глядя на их дуэт, я вижу, что он счастлив. Они с Вольфом отлично ладят, и вряд ли я ему ещё нужен. Да и у меня есть люди, заменившие семью. Того же Артура я тоже мог бы считать своим братом. И теперь есть ощущение, что мы с Лео стали слишком чужими друг для друга.

— Поговори с ним об этом. Вдруг он считает иначе? В конце концов, вы ведь не чужие люди. Даже если как прежде уже не будет, почему не может быть лучше?

— Может быть, ты и прав. Но пока меня больше волнует наше задание. Я поговорю с Лео, когда будет время. Эх, а ведь это я придумал звать его так. А он называть меня "Кота"... — лев тяжело выдохнул, с трудом уняв в голове бесконтрольный поток мыслей. — Спасибо, Кову. Ты дал мне пищу для размышления.

— Всегда пожалуйста. К слову о пище, когда там обед?

* * *

Примерно через час Англхорн поставил нового рулевого и согнал часть команды на обед. Но радоваться было рано, ведь обеденные порции едва ли могли насытить даже Коту.

— Это всё?! — недоумённо спросила Дизз, с презрением глядя в собственную тарелку.

Невысокий бежевый лев в поварском колпаке и с густыми чернявыми бакенбардами, переходящими в усы, исподлобья взглянул на волчицу, поправив штопаный фартук на выпирающем брюхе.

— Могу ещё пару рисин добавить, исключительно за ваши красивые глаза, мадам, — хриплым голосом сказал повар, перекидывая дымящую трубку из одного края рта в другой.

— Нет уж, спасибо... — ответила Дизз, разочарованно вздохнув.

Они с Кову нашли небольшой столик на троих рядом со стеной, на которой висела длинная рыболовная сеть и чучело рыбы-меча на толстой дубовой доске. Сев рядом, они приступили к еде, не дожидаясь Коты. Однако когда они увидели Лео и Вольфа, сидящих через несколько столов напротив, удивлению не было предела. На тарелках их новых друзей порции риса с варёной рыбой были куда солиднее, да ещё и с долей бульона из кастрюли. Решив было, что кок так накладывает только тем, кто трудится на палубе, Дизз пробежала взглядом по тарелкам матросов за соседними столами. Ей на глаза сразу попались те волки близнецы, что помогали с багажом, однако их порции были так же бедны, как и у волчицы.

— А как же так? Почему у них так много еды? — вскинув руки, тихо заворчала Дизз.

— Я видел, как Лео о чём-то говорил с поваром. Похоже, смог его уболтать на добавку...

И Кову был прав. Как оказалось, повар Бернард Дюпон был родом из Франции. Лес

быстро понял это по акценту, и найти общий язык оказалось совсем не сложно. В конце концов, в команде, состоящей из одних только англичан, услышать родную речь всегда приятно. А учитывая харизму и обаяние рыжего льва, уболтать кока на двойную порцию не составило никакого труда. Хотя и пришлось соврать, что Лео тоже воевал под началом его величества короля Карла Десятого, как и Бернард. Повезло, что кока не смутил слишком молодой возраст хитреца. Оставалось лишь выпросить такую же порцию для Вольфа, что тоже оказалось не самой трудной задачей.

— Интересные они ребята. Но мне кажется, эти двое что-то недоговаривают... — говорила Дизз, подозрительно щурясь через столы.

— А по-моему, они славные. Осталось только узнать, как они ведут себя в бою, — говорил Кову, сляясь прожевать слипшийся ломтик риса.

Волчица смиренно отмахнулась и принялась тыкать костлявую рыбу деревянной вилкой, когда к столу наконец-то подошёл Кота.

— Отлип таки от своих книг? Ну, рассказывай, что интересного вычитал? — сразу сказал Кову, выдвинув стул для друга, которого маленькая порция совсем не расстраивала, ведь все его мысли сейчас были совершенно о другом.

— Много чего на самом деле. Но из того, что может быть интересно и вам, я не нашёл вообще никакой информации о Львиной Маске или вообще каких-либо артефактах, найденных или упомянутых в землях народа майя. Ни одной статьи, ни одного упоминания или рисунка. Вообще ничего...

— Ты думаешь, что всё это может быть зря? — подытожила Дизз.

— Не совсем. У нас ведь есть карта. Не думаю, что она может быть подделана. Никто не стал бы так запариваться с языками, чтобы просто направить кого-то по ложному следу. Просто... я думаю, что до этой Маски не добирался вообще никто. И даже внутри народа не все про неё знали. Судя по тому, как написана карта, её хранением занимались несколько групп из разных культур майя, которые, по идее, живут на разных островах вдали друг от друга. Моё предположение такое: от всего их большого народа отделилась некая... условно назовём это "сектой" которая обнаружила артефакт в виде обломка Дневной Звезды, каким-то образом поместила его в предмет в виде серебряной львиной маски, а затем спрятала её в тайном месте. При том, не посвятив в свои дела другие касты, о жизни которых осталось так много записей и информации. Подумать только, мы можем узнать какие-то мелочи об архитектуре, математике, хронологии, но такая важная информация практически не имеет следов. Кроме клочка старой истрёпанной бумаги. Это не то чтобы странно. Просто если они так запарились с картой и сохранением тайны, то что же может ждать нас в самом храме?

— В любом случае мы должны быть на чеку. И всё же здесь что-то не вяжется. Если они так хотели скрыть эту Маску, зачем придумали весь этот причудливый квест с картами, загадками, храмами и прочей чушью? — спросил Кову, вытащив рыбью кость изо рта.

— Вот и я об этом думаю. Но пока что идей нет. А что у вас нового?

Дизз тут же принялась что-то увлечённо рассказывать, обильно жестикулируя руками. А в это же время Кову краем глаза заметил, как за одним из соседних столов с большой тарелкой еды трапезничает капитан Англхорн. Несмотря на общий безучастный вид, он то и дело как-то слишком пристально наблюдал за ними, наострив острые волчьи уши...

* * *

День постепенно сменился ночью, повторяя этот цикл ещё трое суток. Ветер то ускорял

ход Ловца, то вновь замедлял, растягивая и без того долгое путешествие. Кота к тому времени подготовил множество набросков с потенциалом как минимум тысячи страниц исторического материала. И это только для первого издания! Он рассчитывал выпустить минимум три, а лучше всё-таки четыре.

Пейзажи за бортом практически не менялись. Весь путь искателей сокровищ сопровождали лишь высокие скалы по левому борту и бесконечное море по правому. Лео и Вольф успели познакомиться и сдружиться, пожалуй, с каждым членом экипажа Англхорна. Исключением остался только сам капитан, пообщаться с которым ни Лео, ни Вольф не горели особым желанием. Волк казался крайне скрытным человеком и предпочитал общаться только со своими. В частности, он каждый обед и ужин сидел за одним столом с местным коком Бернардом, то и дело что-то активно обсуждая. Но, помимо старого француза, капитан всё также не оставлял попыток пофлиртовать с давней подругой, что не могло не вызвать раздражение одного бурого льва. И вот, наконец, к утру четвёртого дня матросы, изнемождённые долгим заплывом, протяжно заликовали, увидев на горизонте длинный песчаный берег, за которым расположился небольшой белокаменный городок.

— Ну наконец-то! — выдохнул Англхорн, глядя в позолоченную подзорную трубу.

Дизз и Кову, обсуждающие слоёные торты, синхронно навестили уши и поспешили отправиться к носу корабля. Вольф и Лео уже были там, наблюдая, как скромный, но до ужаса экзотичный город постепенно становится всё ближе и ближе.

— Прая-Гранди, господа! — возгласил капитан.

— Mon Dieu! — прокричал взволнованный Кота, поднявшись на палубу и подбежав к друзьям.

Англхорн лично встал за штурвал и подвёл корабль как можно ближе к берегу. Ведь этот город не имел порта и чтобы не сесть на мель у длинного берега, якорь Ловца бросили примерно в сотне метров от линии песка. Решив, что оставлять корабль в столь неизведанном месте слишком рискованно, Генри оставил на борту большую часть экипажа, взяв с собой лишь троих добровольцев. В это же время Дизз собирала всю свою команду на вылазку, предвкушая незабываемый опыт. Воспользовавшись оружейными запасами капитана, Лео и Вольф получили по пистолету с кобурой и набор пуль.

— Ну что, все готовы? — спросила Дизз, глядя на команду.

Новички давно облачились в свои цветные костюмы, повесив на поясе выданные пистолеты. Кота прицепил к рюкзаку верный щит и крепче затянул пояс с мечом. А Кову лишь кратко убедился, что его револьверы заряжены.

— Так точно, капитан Торрез. Можем выдвигаться в путь! — заключил он.

Поднявшись на палубу, в глаза команде ударил яркий утренний свет. Солнце спешно поднималось ввысь, озаряя каменный город янтарными лучами. Белые стены домов, словно зеркало, отражали яркий солнечный свет, благодаря чему небольшой портовый городок с прямоугольными одноэтажными хибарами стал напоминать разбросанные на песке слитки золота. Раздав экипажу свод указаний, Англхорн спустил на воду две лодки, оставив Бернарда за главного.

И вот их приключение наконец-то началось...

Именно сейчас, когда впереди возвысились величественные тропические горы и непроглядные изумрудно-зелёные джунгли. Золотистый песок мягко встретил новоприбывшие лодки. И первым, кто ступил на новую землю, был Кота, ринувшийся вдоль пляжа, разгоняя россыпь маленьких крабов, что тут же попрятались в песке.

— Итак! Прежде всего, нам нужно найти способ пробраться вглубь страны, в город Синтра. Не думаю, что пешком мы вообще сумеем пройти через джунгли. Но ещё с корабля я заметил где-то внутри города надпись "Конюшня" на одном из зданий. А может это была "Блядюшня"... могу ошибаться.

— А кто-нибудь подумал, как мы будем общаться с местными? — сказал Анхорн, вбивая заранее взятый длинный кол и привязав к нему лодки.

— Блять...

— Не переживайте. Мы немного говорим на португальском, — тихо сказал Вольф.

Идущие впереди него Дизз и Кову резко обернулись.

— Серьёзно? — спросила волчица, приподняв бровь.

— Ну, совсем немного, но... должно быть достаточно для чего-то простого. К тому же, раз конюшня... ну или блядюшня написаны на английском, то наверняка хотя бы некоторые торговцы должны знать язык.

— Во всяком случае, мы наверняка сможем указать, куда нам надо и что нужно. Если придётся, можем жестами показать, — добавил Лео.

— А вы и это умеете?

— Да. В этом нет ничего сложного, — сказал лев на языке жестов.

— Не перестаёте меня удивлять, ребята... — поразился Кову, поправляя наплечную кобуру.

— Хорош болтать! Нас ждёт сокровище! — прошипел Анхорн, вместе со своими парнями отправившись вдоль берега.

Дойдя до города, команда чужаков быстро привлекла внимание местных. Горожане шептались и сплетничали, пока льята и волчата удивлённо тыкали пальцами в пришедших моряков в странной одежде. Благо, Португалия была страной, что процветала во многом благодаря туризму, поэтому команде всё же удалось найти человека, скудно говорившего по английски. Хорошо, что в дело не вступил Кота или Лео. Ибо местным не стоит знать, что часть незваных гостей — ненавистные им французы, ещё недавно активно посягающие на земли их родной страны. Человек в белом одеянии провёл искателей сокровищ прямо вглубь города, где Кота и видел то самое здание. И, к счастью, это действительно была конюшня. Но, как выяснил Вольф, лошадей в аренду они не дадут. Слишком далёк и опасен был планируемый путь практически в десять километров через лесные дороги. К тому же они чужаки, которых никто не знает и за кого никто не сможет поручиться. Однако волк всё же уболтал владельца конюшни провести их к торговцу, что часто ездит через страну к своей родне. И за некую сумму может согласиться довезти и их.

Разумеется, старичок из провинции не самой богатой страны с радостью согласился провезти через джунгли девять чужеземцев, готовых заплатить пару десятков фунтов. Его деревянная повозка с трудом, но вместила всю команду. Хоть старые кобылы и не были рады такому раскладу. Всё-таки впереди несколько километров по тернистой дороге. Но кто их спрашивает, верно? Да и что они могут ответить?

Итак, путь предстоял не близкий. Неспеша пробиваясь по протоптанной тропе, усеянной листьями и корнями деревьев, открытая деревянная повозка потащилась сквозь густые влажные джунгли. Анхорну доводилось бывать в подобных тропических лесах, где всегда таится опасность в виде агрессивной флоры и ещё более агрессивной фауны. Охота частенько заводила его вглубь Конго или лесов Южной Америки, где каждый раз он боролся не столько с опасным зверем, сколько с тяжестью самого пребывания в этой враждебной

среде. Однако команда Торрез, впервые посетившая джунгли, не могла скрыть восторга от невероятно красивых растений и экзотических животных, встречающихся на их длительном пути.

Лео охал каждый раз при виде причудливых обезьян, скачущих между деревьями, покрытыми мхом и лишайником. Деревянные колёса то и дело подскакивали на извилистых корнях и острых булыжниках, одаряя пассажиров надоедливой тряской. Проезжая всё глубже в джунгли, повозка всё больше погружалась во тьму, поскольку высокие деревья с внушительной листвой практически полностью укрывали лесную тропу от солнечных лучей. Где-то на середине пути пошёл холодный тропический ливень. И без того влажный лес стал приносить ещё больше дискомфорта. Вода лилась отовсюду: скапливалась и стекала с больших листьев, шла ручьями сквозь земляную дорогу, узкими водопадами сходила с лиан и ветвей палисандры. Со временем дорогу через лес окончательно размыло. И команде оставалось лишь надеяться, что многострадальная телега не увязнет в глубокой грязи.

Каждый пассажир укрывался от дождя, как только мог. Кота поднял над головой свой щит, Вольф и Лео укрылись за высокими воротниками своих нарядов, а Англхорн, как подобает галантному джентльмену, снял собственный зелёный камзол и накинул его на плечи Дизз, укрыв волчицу под плотной тканью. Однако волчица лишь кратко поблагодарила волка и передала плотный камзол Коте, сказав, что долго он держать над головой тяжёлый щит не сможет. Юный лев был очень рад наконец опустить затёкшие руки и с радостью принял дар волчицы. Англхорн, конечно, был немного расстроен, но спорить не стал. А вот Кову эта рокировка весьма позабавила...

Через двадцать часов самой неприятной поездки в их жизни, повозка наконец-то заехала на каменную брусчатку города Синтры. После Прайа-Гранди все ожидали увидеть такую же древнюю развалюху и здесь, но Синтра оказался куда более продвинутым городом.

С порога команду встретили высокие бетонные дома с черепичными крышами, вымощенные улочки, богатая природа и толпы народа на рынках и среди торговых лавок. Из окон высоких домов торчали люди, размахивающие мокрым после стирки постельным бельём, а по углам стояли зазывалы различных товаров и услуг. Получив обещанную плату, старичок с повозкой отправился восвояси, оставив команду и экипаж у входа в город.

Решив, что время их не поджидает, команда сделала условный перерыв на пол часа. Лео с Вольфом сразу отправились на большой рынок попробовать разные экзотические фрукты, угощения, сладости, специи, украшения, духи, бальзамы, обереги, камни, материалы, напитки, наркотики. Короче всё подряд. Тем временем Кову вдруг решительно захотел наконец-то привести в порядок свой небрежный вид. Поэтому, увидев у одного из зданий вывеску с нарисованной бритвой и надписью на английском "Цирюльня Тодда" мигом отправился туда. Что не могло не радовать Дизз. Как бы грустно он ни выглядел, с космами и бородой он больше похож на перекачанного бомжа, чем на лидера их славной команды. Кота же, естественно, направился куда? Конечно же, в библиотеку! Как оказалось, Синтра является довольно популярным городом Португалии, поэтому здесь было полно туристов со всего света. И большинство местных торговцев и гидов практически свободно говорили на английском языке. Решив не трогать время зря, Англхорн заранее арендовал повозку в обратный путь. Только в этот раз это был закрытый экипаж с молодыми лошадьми и крепкими железными колёсами. Погуляв ещё некоторое время, капитан шёл по узкой улице в направлении рынка, когда чуть не столкнулся с Кову, вышедшим из цирюльни.

— Ох ты! Ну хоть на человека стал похож. Смотрится гораздо лучше, — сказал Генри.

И правда. Шерсть на щеках и подбородке Кову была аккуратно пострижена, а длинные волосы были слегка укорочены, намыты и аккуратно расчёсаны в стороны с аккуратным пробором по центру. С грязного и сального они вернули благородный графитовый оттенок. Теперь лев выглядел как Брендан Фрейзер в лучшие годы.

— А я разве спрашивал?

— Эй! Я же комплимент тебе сделал! Тебе что-то не нравится? — сердито спросил волк, сложив руки на груди.

— А если и так, то что? — глядя на него сверху вниз, ответил лев, пошире раскинув плечи.

— Изволь поделиться. Вместе подумаем, как решить твои проблемы... — едва заметно скалясь, отбросил волк.

— В чём дело? — спросила Дизз, внезапно появившись между парнями.

— Да так, общаюсь с твоим другом. Мило беседуем, — сказал капитан, ехидно улыбаясь.

Волчица недоверчиво оглядела обоих.

— Всё в порядке? — спросила она, глядя на Кову.

Лев довольно улыбнулся.

— Да, Дизз, всё в порядке.

— Хорошо. Идёмте уже дальше. А то Кота сгорит от нетерпения. Да и не хотелось бы попасть в джунгли под ночь. Кстати, тебе идёт такая стрижка, — мило улыбнувшись, сказала волчица, проведя пальцами по блестящим локонам Кову.

Волк позади них злобно цыкнул.

— Вот вы где! Ну что, двинули? — сказал подошедший к ним Лео.

Вольф топтался за его спиной, разглядывая купленный на рынке зуб тигра. Говорят, он приносит удачу. Во всяком случае, хотелось бы верить. Собравшись в условленном месте, все уставились на Коту, который в свою очередь уставился на карту.

— Так! Все идём за мной. Нам туда! — решительно сказал лев, отправившись в сторону выхода из города.

— Опять в джунгли? — спросил Лео.

— Опять в джунгли, — выдохнул Вольф, видя маршрут, по которому направился Кота.

* * *

Понадобилось около пары часов блуждания через густой лес. А это шесть ударов ветками по лицу, десять запинок за выступающие корни, семь укусов moskitov, одна упавшая в кусты волчица, засмотревшаяся видом экзотических цветов, десять громких матов и шестнадцать рифм к слову "обезьяна", сочинением которых развлекал себя Лео. И вот, наконец, Кота резко остановился, из-за чего чуть не был сбит группой людей, идущих позади.

— Вот оно! — сказал он, глядя вперёд.

Перед командой стояла высокая резная арка из замшелого камня, прямо посреди лесной тропы. Узоры на ней были искусно высечены древними мастерами. Теперь-то никто не сомневался в географических навыках Коты.

— Мы пришли? — скептически спросил Англхорн.

— Почти. Эта арка означает проход на территорию Просвещения. Теперь нам нужен колодец...

— Тогда вперёд. Все ищем чёртов колодец! — скомандовал волк.

Трое его подручных: два волка и один лев, разбрелись по сторонам, ища среди деревьев и камней что-нибудь похожее на колодец. Однако команда Торрез стояла на месте.

— Как нам его найти? Неужто придётся наобум искать? — спросил Кову.

— Ну, в тексте точно не говорится. Но сказано, что вход к Колодцу Просвещения откроется тому, кто пройдёт под взором Бога и, испив воды из источника, просочится сквозь древние камни, подобно вековому ручью...

— Чушь какая-то! — раздражённо сказал Генри.

— Так, хорошо. Подумаем... — спокойно сказал Кову, прислонив ладонь к подбородку.

— А ты умеешь? — усмехнулся волк.

Дизз тут же шикнула на него, в чём не было особой необходимости. Кову всё равно не слышал его слов, будучи сосредоточенным в попытке понять суть причудливой загадки. Что же всё это значит? Обдумывая варианты несколько минут, у льва всё же возникла пара идей...

— Кота, скажи как эксперт. Каким майя видели Бога?

Лев словно ждал подобной просьбы.

— Главным Богом в мифологии и религии майя был Иц'амна. Создатель мира и письменности, основатель жречества, покровитель майяских правителей и владыка неба. Его голова — земля, а туловище — небо. Но богом неба он стал только в ольмекскую эпоху. В доольмекские же времена изображался кайманом и почитался как владыка съедобных улиток и водорослей. Изображался зубастым стариком с римским носом или же небесным драконом с чертами птицы и ягуара. Супруг богини Иш-Чель и...

— Стой! Так... как ты сказал? Стариком с римским носом? — подытожил Кову.

— Ну да, а что?

Кову подошёл к арке и взглянул на неё.

— Смотрите! — сказал он, указывая пальцем на резную фигуру в центре каменного строения.

В минималистичной геометрии чётко угадывалась абстракция, изображающая лицо. А похожий на крюк камень изображал длинный горбатый нос.

— "Вход к Колодцу Просвещения откроется тому, кто пройдёт под взором Бога". Эта арка — часть загадки. Пройдя под ней, мы приблизимся к колодцу. Как там дальше?

Кота замешкался, но вскоре вспомнил слова из текста.

— "И испив воды из источника, просочится сквозь древние камни, подобно вековому ручью".

— Как можно просочиться сквозь камень? — задумчиво спросил Лео.

— Меня другое волнует. Если мы ищем колодец, значит, там должна быть вода. Колодец ведь и есть источник воды, разве нет? — задумался Вольф, ходя вокруг собственной оси.

Кову тоже поудмал об этом, но вдруг поднял руку, громогласно воскликнув:

— Всем тихо! Прислушайтесь...

...

...

— И? — наконец спросила Дизз.

— Вы не слышите? Где-то рядом бежит вода. Возможно, река или родник какой-нибудь, — ответил Кову, подрагивая ушами.

— Кажется, я тоже слышу. Но причём тут... а, ну да! Если колодец должен быть в конце

пути, то иным источником воды может быть природный водоём. Нужно идти на звук! — обрадовался Кота, затопав через кусты в сторону, откуда доносилось едва слышимое журчание.

Вся команда отправилась вслед за ним, и вскоре они вышли к небольшому лесному ручью. Вода бежала куда-то на восток, и не было видно, где она собирается и откуда выходит.

— Думаю, нам направо! — сказал Англхорн.

— Почему? — спросила волчица.

— Там же сказано "испив воды из источника". Думаю, они вряд ли имели ввиду напрямую пить воду. Но, скорее всего, тот самый камень должен быть у водоёма, где вода собирается.

— Разумно, значит идём направо, — согласилась Дизз, как Кову вдруг остановил её.

— Нет, нам налево.

— Почему это? С чем ты на этот раз не согласен? — раздражённо спросил волк.

— Ты забыл первый шаг. Мы сейчас стоим за пределом арки. И если пойдём по течению, только отдалимся от неё. Нужно найти место, откуда вода выходит, тогда вы окажемся с правильной стороны, пройдя под взором Бога. Там и будет камень.

Англхорн недовольно фыркнул, но всё же одобрительно кивнул, отправляясь вслед за Кову и командой. Дойдя до небольшого зелёноватого водоёма, откуда выходил ручей, путешественники принялись осматриваться вокруг него, ища что-то похожее на камень, сквозь который нужно пройти. Около тридцати минут люди Англхорна и команда Торрез буквально заглядывали под каждый камень, уже не понимая, что они вообще должны найти. И вдруг...

— Нашёл! — крикнул Вольф, разрубая проросшую лозу своим непальским ножом.

Раздвинув обрубленные заросли, искателям сокровищ открылся вид на узкий проход под землю, высеченный в большом камне.

— Ясно, очередная метафора. Мы должны пройти через щель. Это и значит просочиться сквозь камни.

— Молодец, брат. Ну что, вперёд! — сказал Лео, первым склонившись над дырой.

Пролезая сквозь узкую расщелину, лев шустро скрылся во тьме, прежде чем Вольф отправился следом за ним.

— Ого! — внезапно раздалось из под земли.

— Эй! У вас там всё в порядке? — обеспокоенно крикнул Кову прямо в расщелину.

— Да! Всё хорошо! Аккуратно залезайте по одному. Вам здесь понравится! — глухим эхом донёлся голос Лео.

Последовав совету льва, команда и экипаж по одному проникли внутрь небольшой скалы, уходящей под землю. То, что они там увидели, навсегда отпечатается в их памяти. А Кота и вовсе был вне себя от восторга...

Их взору предстал огромный колодец, уходящий вглубь земли в непроглядную тьму. Вокруг него шла спиральная лестницей, высеченной прямо в скале. Серый резной камень покрылся слоем мха, но не растерял своего величественного вида, как и ровно проложенные ступени. Кову достал из большой сумки старый керосиновый фонарь, потратив несколько минут на то, чтобы зажечь его. И вот, довольствуясь маленьким островком света, команда путешественников отправилась вниз, во мрак. Неизвестно, как долго они спускались по лестнице, погружаясь в сырую темноту, до тех пор, пока тонкая полоска света из ущелья не

осталась где-то позади. Мерцающий огонь фонаря едва освещал их встревоженные лица, когда команда спустилась в самый низ, казалось бы, бездонного колодца. Пройдя через прямоугольный проход, они оказались внутри большого помещения, усеянного символикой майя.

Стены этого зала были окрашены в кирпично-красный цвет с классическим сводом в виде сужения потолка. Местами потресканный известняк стен был украшен различными иероглифами, которые Кота мог бы перевести, но почему-то сейчас совершенно не горел таким желанием. Помимо символов и рисунков, по этим многовековым стенам шествовали и алебастровые скульптуры с копьями в руках. А пыльный пол тёмного помещения был усеян ровными каменными плитами с разнообразными высеченными в них изображениями, и ещё кое-чем...

— Блять! Твою ж мать! — вскричал кто-то из пиратов.

К нему мгновенно подбежал Крву, в руках которого всё ещё был фонарь. И перед их ногами они увидели несколько истлевших скелетов, одетых в старые стальные доспехи.

— Испанцы... — негромко сказал Кота, глядя мастерским взглядом на доспех и особые шлемы. — Значит, конкистадоры всё-таки добрались и до сюда.

— Только внутрь они так и не попали, судя по всему. Но почему? — спросил Кову, водя фонарём вдоль помещения.

И словно в ответ на его слова где-то за стенами несколько раз раздалось странное шипение и характерный звук, похожий на деревянную трещотку.

— Мне одному здесь не по себе, или вы все просто делаете вид, что всё хорошо? — спросил Лео.

— Делаем вид, — сухо отозвался Кову, подходя к массивной каменной арке, служившей проходом дальше.

Возле неё висело несколько старых факелов, вероятно, оставленных испанцами. Решив, что дополнительный свет будет весьма кстати, Англхорн достал из кармана камзола набор спичек, что ранее использовал для раскуривания папирос. Ко всеобщему удивлению, старые высохшие тряпки на деревянной палке вспыхнули не хуже фитиля на конце динамита, осветив помещение куда лучше ржавого фонаря. Довольно вздёрнув нос в сторону Кову, Генри поджёг второй факел, вручив его одному из своих матросов.

Впереди были несколько метров непроглядной тьмы, воцарившейся в длинном коридоре. Пол, стены и потолки которого были вновь покрыты рельефами и рисунками. Пройдя чуть дальше, Кота заметил, как вдоль обеих стен тянулись семь классических изображений семерых богов подземного мира. Все фигуры были выполнены во всю высоту коридора, который к этому моменту стал казаться бесконечным. Одеты эти боги были в пышные одежды, гордо и величественно шествуя по своим владениям с жезлами в руках.

— Ох... — выдохнул лев.

— Что? — спросил Кову.

— Эти фигуры. Такие обычно делали в гробницах...

Англхорн шёл впереди, держа факел наготове. И тут он резко остановился, чуть было не взвизгнув. Но, собравшись силами, он лишь медленно повернулся назад, обратившись к юному льву.

— Эй, как там тебя... Кота, да? Как, говоришь, называется этот храм?

— Храм Змеи. А что?

— Я, блять, догадываюсь, почему...

Прижавшись к стенке коридора, Англхорн выставил факел перед собой, чтобы все увидели, с чем им пришлось столкнуться. Впереди уже не было пола. Зато была глубокая тёмная яма метра четыре вниз и где-то пять-шесть в длину. Но внезапная пропасть посреди коридора была не главной проблемой. Ведь дно этой ямы кишело целым полчищем гремучих змей...

Их тёмные тушки было почти не видно в этой темноте, но свет факела золотыми горошинами отразился от их чешуек. Это было похоже на огромное кубло, предположительно во всю длину ямы. Они неспешно шевелились и извивались, словно постоянно что-то ища.

— Ба-а-а-алять... — обречённо протянул Лео, увидев причину их остановки. — Как же я ненавижу змей!

Диззи аккуратно наклонилась вперёд, взяв факел из рук волка и протянув его вниз.

— Это гремучки Мохаве. Те ещё гадины, надо сказать. Притом крайне ядовитые. Будьте уверены, им хватит всего одного укуса, чтобы парализовать и убить человека. Даже такого здорового, как Кову. Но...

Дизз помахала факелом над змеиными головами, заметив кое-что странное. Затем вернула его Англхорну, сделав довольно неожиданный вывод.

— Кажется, они... слепые. Смотрите, они не обращают внимание на нас. К тому же я не вижу бликов от глаз. Может так кажется издалека, но я зуб даю, что их глазницы пусты. Не знаю, почему так, но...

— А что, если они нас услышат? — спросил один из пиратов.

— Змеи глухие, дружище. Они ничего не слышат. Но менее страшными от этого не становятся, — ответил Лео, нервно потрясывая плечами.

И правда, вид пятнистых тёмно-бежевых змей с маленькими, но сильными челюстями мог привести в ужас даже такого бывалого охотника, как Англхорн. Он-то прекрасно понимал, сколь опасны данные существа, особенно в столь замкнутом помещении.

— И что будем делать? Как нам перебраться на тот конец?! — разозлился волк, тряхнув факелом в сторону прохода.

Однако из-за этого взмаха в проём устремилось несколько кусочков догорающей ткани. И стоило одному из них коснуться змей, как от стен коридора эхом отразился звук агрессивных трещёток. Шум был настолько оглушительным и страшным, что многие из бойцов теперь до конца жизни будут слышать его в своих кошмарах. Звучало так, словно кто-то очень быстро скрёб ножом сотню камней, постоянно наращивая темп.

— ТЫ РАЗОЗЛИЛ ИХ, БЛЯТЬ! Я туда не пойду, всем пока! — крикнул Лео, ринувшись обратно по коридору.

— Знайте, я тоже не горю желанием двигаться дальше. Это уже перебор! Лучше вернёмся сюда позже с парочкой бомб. А ещё лучше со смолой и спичками! Выжгем это гнездо до тла и спокойно пройдем дальше, согласны? — предложил Англхорн.

Дизз, Кову и Кота бегло переглянулись, не найдя иных идей.

— Что ж, это разумно. Пойдём обратно... — сказала волчица.

Но только они развернулись, как с того конца коридора раздался крик:

— ТА МÈРЕ!

Голос явно принадлежал Лео, взволнованному пуще прежнего. И только хотели было друзья ринуться к нему, как он сам к ним прибежал.

— Проход! Он закрыт! — запаниковал лев.

Не веря собственным ушам, вся толпа побежала ко входу, собственнолично убедившись, что Лео не ошибся. Выход и правда преградила толстая каменная плита, взявшаяся неведомо откуда.

— И что же делать? — спросил Кову, в чьём голосе прорезался страх.

— Теперь только вперёд... — обречённо подытожил Кота.

Все вместе они вернулись к змеиной яме, предвкушая крайне неприятное приключение. Каждый пытался что-нибудь придумать, но ничего не приходило в голову. Однако спустя некоторое время Дизз вдруг осенило. Она взяла один из факелов и, как следует замахнувшись, со всей силы бросила его вперёд. Пролетев около пяти метров, он упал на пол коридора с той стороны ямы, освещая каменную дверь, в центре которой был очередной круглый рельеф.

— На том конце дверь. Если сможем перебраться, то наверняка найдём то, что ищем на той стороне. И у меня даже есть идея, как миновать змей! — сказала она, сняв со спины и пояса два стальных крюка.

— Ты что задумала? Только не говори, что ты настолько свихнулась! — крикнул Кову, схватив Дизз за руку.

— Предложения? — сухо спросила волчица.

Лев тяжело выдохнул, молча отпустив руку девушки.

— Ну и каков план? — с трудом имитируя спокойствие, спросил он.

Дизз сняла с пояса крепкую верёвку и принялась рыться в рюкзаке на спине Кову. Наконец, найдя нужные кольцеобразные крючки, она соизволила поделиться идеей с остальными.

— Сейчас я зафиксирую этот шлямбур в стене и привяжу к нему один конец верёвки. А другой завяжу на поясе. Я проползу по боковой стене до конца ямы. Известняк должен хорошо пробиваться, а во все эти узорчатые рельефы будет удобно упираться ногами. Так я доберусь до того коридора со вторым шлямбуром в кармане, который размещу параллельно первому, привязав второй конец верёвки, натянув её над ямой. Затем уже вы все по одному переберётесь на ту сторону прямо по ней. Вопросы?

Лео робко поднял руку.

— С первой частью плана нет проблем, но... нам что, придётся ползти над змеями?! А если...

— Ещё раз. Предложения?

— Понял, закрываю рот.

— Отлично. А теперь пожелайте мне удачи! — не дожидаясь ответа, волчица сунулась к левой стене, до которой было порядка полуметра.

— Удачи... — тихо сказал Кову.

И вот Дизз как следует замахнулась и резким ударом глубоко вонзила зубчатое остриё в стену. Дёрнув его вверх и вниз, она удовлетворилась надёжностью опоры, затем подготовила другой крюк и, наклонившись чуть дальше, проделала новое отверстие для второй руки.

— Ну, поехали... — волнительно сказала Дизз, покрепче стиснув рукояти крюков.

Свесившись в проём, волчица упёрлась ногами аккуратно в полосу объёмных иероглифов, ставшими достаточно устойчивой площадью для опоры. И вот она висела прямо на отвесной стене, вспоминая лихие будни лазания по горам и скалам. Однако стоило вспомнить, что сейчас она висит над тёмной змеиной ямой, как боевой настрой тут же немного поулег. К тому же она впервые лезла вообще без всякой страховки, что придало ещё большего

адреналина. Промедлив некоторое время, Дизз с трудом вытащила правый крюк, сделав новое отверстие в полуметре от старого. Однако стоило ей ударить по стене, как в яму обильно посыпался известняк, моментально разозлив змей, что вновь разразились страшным звуком трещётки.

— Не могу смотреть! — простонал Кота, закрыв лицо руками, но подглядывая сквозь раздвинутые пальцы.

Однако Дизз сохраняла ледяное спокойствие. Всего лишь ненадёжный кусок стены. Обычное дело в скалолазании. Нужно просто найти другую точку опоры. Ещё удар чуть ниже и правее, и волчица вновь плотно засаживает зубастое лезвие в стену. Переместив левый крюк в отверстие, где ранее был правый, а затем передвинув ноги, Дизз почти на целый метр приблизилась к цели.

Осталось ещё чуть-чуть...

Проделав те же действия ещё два раза, волчица оказалось в метре от края коридора. Можно было попробовать прыгнуть, но риск соскользнуть на неустойчивой стене и упасть прямо в пасть к змеям как-то не очень радовал. Поэтому Дизз в очередной замахнулась правой рукой, готовясь проделать очередную дыру в стене, как её единственная опора в виде левого крюка с грохотом затрещала, когда известняк раскрошился под весом волчицы.

— Осторожно! — отчаянно крикнул Кову.

Инстинктивно Дизз со всей силы вонзила правый крюк в стену, надеясь, что она её выдержит. Ноги предательски соскользнули при сломе левой опоры, и волчица попросту повисла на одной руке, вцепившись в обмотанную тряпкой рукоять крюка. Змеи во всю шипели и стрекотали, не давая сосредоточиться. А волчица, как могла, старалась не смотреть вниз. Но у неё не вышло. Она прекрасно видела, как слепые змеи бросаются на упавшие обломка, пытаясь отыскать добычу. В этот момент все остальные просто молчали, проглотив языки от страха. Словно боясь, что от их голоса пойдёт лишняя вибрация, вызвав очередной треск в стене. Однако, вновь поставив ноги на рельеф и подтянувшись одной рукой, Дизз собралась как следует зафиксироваться для последнего шага. Но и под правым крюком, в глубине стены вдруг послышался протяжный треск. Ещё секунда и Дизз лишится последней точки опоры и свалится вниз.

Остался последний шанс...

Волчица посильнее упёрла ноги в стену и, сделав рывок всем телом прыгнула в сторону спасительного выступа в тот же момент, когда кусок стены под её крюком окончательно развалился. Но, как она и боялась, силы толчка не хватило, чтобы преодолеть оставшееся расстояние. И Дизз почти упала вниз, однако всё-таки успела уцепиться руками за ровный каменный выступ. На той стороне ямы у кое-кого перехватило дыхание. Но волчица сумела справиться с силами и под змеиные трещётки, как под аплодисменты, подтянулась на локтях и забралась внутрь каменного коридора, где по-прежнему лежал тускло горящий факел.

— Получилось! — обрадовался Кота.

— Да, она смогла. Но это ещё не всё. Теперь наша очередь... — выдохнув, сказал Кову.

Дизз умеючи закрепила конец верёвки над входом в коридор, затем завязала такой же прочный узел, как и на той стороне. Девушка несколько раз сильно дёрнула плетёную переправу, проверяя прочность и натяжение.

— Готово! Можете перелезть! — эхом отразилось от стен.

— Ну... кто первый испробует? — со страхом в голосе спросил Англхорн.

Однако желанием никто не горел.

— Хо-оспади... — выдохнул Кову, повесив фонарь на пояс и схватившись за верёвку.

Чтобы не давить всем весом, он протянулся в длину верёвки, скрестив ноги над ней и свесив голову вниз. Ловко перебирая руками, он без труда перебрался через пропасть, встав рядом с Дизз. Ну, раз уж самого тяжёлого выдержало, то теперь и остальные ребята обрели уверенность.

— Только лезьте по одному! — напомнила Дизз.

Следом за Кову путь через ущелье преодолел Англхорн. Затем лев из его команды. Затем Вольф, потом Лео, постоянно напоминающий себе не смотреть вниз. Затем и Кота шустро преодолел верёвочный путь, больше всего боясь не упасть к змеям, а выронить какие-нибудь важные записи из множества карманов и свисающей сумки.

И вот остались только двое волков. Бежевый и серый. Серый решил ползти первым, потому что последним быть страшно. Бежевый друг поддержал его, сказав, что не против. Он-то ничего не боится. Серый волк аккуратно и не спешно преодолел, пополз по верёвке, довольно быстро оказавшись рядом с остальным. На той стороне более короткого коридора стало совсем тесно, но никто не спешил открывать дверь и идти дальше, пока все не переберутся через яму. Аккуратно взявшись за верёвку, молодой бежевый волк неспеша пополз вперёд. Но повезло ему куда меньше остальных...

Известняк под шлямбуром заметно шатнулся, и верёвка немного прогнулась вниз.

— Ох, чёрт! — выпалил серый волк, глядя на друга в опасном положении.

— Блять, только не это! Эй, слушай меня! Продолжай ползти. Только не спеши! Двигайся к нам очень осторожно! — крикнула Дизз.

Руки волка затрясло. Он попытался продолжить путь, но, преодолев меньше метра, крюк на той стороне издал истошный треск. Сердце Дизз словно замерло, когда камень под шлямбуром окончательно раскрошился, и волк полетел вниз. Не прошло и секунды, как орда змей набросилась на него, впиваясь в шею, руки и ноги, забираясь под одежду или прокусывая её насквозь. Предсмертные крики бедолаги эхом отразились от стен, а жаркая боль пронзила всё его тело. Всего через пару минут ужасные вопли матроса наконец-то стихли. А оторванная верёвка осталась тускло болтаться перед спасительным выступом. Серый волк упал на колени, глядя, как стеклянные глаза его друга утопают среди змей.

— Я... я же проверила крюки. Они плотно держались... я же... — Дизз заикалась, как будто кто-то бил её по груди после каждого произнесённого звука.

Кову обнял волчицу сзади, тихо приговаривая.

— Спокойно, это не твоя вина. Эти стены слишком стары для подобных испытаний. К тому же другого выхода не было.

— Так, ну ладно. Потом поплачем, хотя вряд ли. Дальше что делать? Как нам попасть за дверь? — сухо спросил Англхорн, как тут же получил грубый толчок в грудь от Лео.

— Может, хотя бы сделаешь вид, что тебе не всё равно? Он же один из твоей команды!

— Да с чего ты взял, что мне плевать? Ла-адно! Великая ему почесть, он погиб ради общего блага, герой и всё такое. Аминь. Что ещё ты от меня хочешь?

— Ты хоть имя его знал...? — яростно спросил Лео.

Англхорн фыркнул и отвернулся, когда понял, что все на него смотрят.

— Это сейчас так важно? Ну... Арон, кажется, или Адам...

— Его звали Абрам, урод! — вновь огрызнулся лев, злобно морща нос.

— Прощу, может не будем сейчас ссориться? Давайте думать, как двигаться дальше! — воззвал Кота.

Лео смиренно выдохнул и повернулся к брату.

— У тебя есть идеи, как выбраться отсюда?

Кота поднял с пола факел и подошёл к массивной каменной двери. В её центре находилась круглая выемка с особым рельефом. А вокруг этой выемки были нацарапаны какие-то надписи. И хоть переводить их было бы слишком долго, кое-какие слова лев уже знал наизусть. Однако слова эти ему совсем не понравились. В подтверждение неприятному переводу он развернулся к яме и протянул факел вниз, вглядываясь в полчища змей.

— Это конец! Всё! *Le finale!* — обречённо простонал Кота.

— Почему? В чём дело?

— Чтобы открыть эту дверь, нужен ключ. Он выглядит как овальный диск со специальным рельефом. А проблема в том, что он вон там... — сказал Кота, указывая пальцем на пьедестал в центре ямы, который они ранее не видели из-за скопления змей.

Теперь, когда большая часть ядовитых гремучек сползлась к мёртвому телу волка, пьедестал в виде двух вертикальных фиксаторов и диска между ними стал отчётливо виден.

— Вы шутите... Вы нахуй шутите! — простонал Лео.

— Ну, подождите. Гляньте, змеи немного расползлись в стороны. А по верёвке можно спуститься вниз и попытаться забрать ключ с пьедестала. Не проста же змеи слепы, так? Похоже, это очередное идиотское испытание чёртовых майя, призванная защитить сокровища. В теории, если ступать по полу, не касаясь змей, они не станут атаковать, — предложила Дизз.

— Боюсь тебя расстроить, но, насколько я знаю, они чувствуют запахи, — обречённо сказал Лео.

— Да, но языком. Для этого они его постоянно и высовывают. Они как бы пробуют воздух на вкус. Если постараться не касаться ни их, ни их проклятых языков, шанс выжить есть. Я попробую... — сказала волчица, как Кову вдруг остановил её.

— Нет. Ты уже один раз рисковала, перелезая сюда. Это должен сделать кто-то другой.

— И кто же это будет? Я туда не полезу ни за что! — процедил Англхорн.

— Да? А чего это? Ты же знаменитый Генри Англхорн. Великий охотник, о котором слагают легенды! Говорят, ты кого угодно можешь поймать. Ну так лезь вниз, а вечером мы поужинаем змеиным филе. Покажи класс! — ехидно процедил Кову.

— Я охочусь на крупную дичь, идиот! Может ещё предложишь мне на бабочек поохотиться? Я запросто могу сделать тебе стейк из крокодила, но к змеям полезай сам!

— Знайте, я тоже не хочу туда. Я... я просто не смогу. Я не трус, но я боюсь! — обхватившись руками, сказал Лео.

— Да хорош вам, я могу попробовать, правда, — вновь предложила Дизз.

— Нет, исключено! Я пойду... — возразил Кову.

— Ты? Огромный и неуклюжий буйвол? Я, конечно, не против на это посмотреть, но не хотелось бы терять ценного бойца и расстраивать Дизз. Это должен быть кто-то другой.

— Ну заставь тогда ползть кого-то из своей команды. Всё равно не помнишь их имена, не обидно будет! — рыкнул Кову.

Посреди этого спора только Кота заметил, что что-то не так.

— Ребята... — сказал он, когда спор немного утих.

— Что? — отречённо спросил Кову.

— А где Вольф?

После этого вопроса Лео как будто с цепи сорвался, подскочив к выступу перед ямой.

Его сердце убежало на выходной, когда он увидел, как его лучший друг спускается вниз по плетёной верёвке.

— Эй! Эй-эй! Ты куда собрался?! Ты с ума сошёл?! А ну ползи обратно!

Волк поднял рубиновый взгляд к другу и тихо сказал:

— Цыц! А ну замолчите там все! Мне нужно сосредоточиться.

— Ох, да что ж... — Лео обречённо сел в углу, боясь смотреть на то, что происходит внизу.

Но через секунду, не выдержав этого неведения, всё-таки вернулся к яме. Все замерли, когда Вольф аккуратно встал на каменный пол, стоя на самых носочках прямо между змеями. Ни у кого не осталось желания спорить друг с другом. Только смотреть, затаив дыхание...

С грацией балерины и тишиной кошки, Вольф переступал с ноги на ногу, аккуратно огибая змей. Чем ближе он подходил к пьедесталу, тем тяжелее ему давался каждый новый шаг. Некоторые змеи, сталкиваясь друг с другом, начинали шипеть и трясти хвостом, сбивая волка с равновесия. Вдруг он чуть не упал, когда не смог поставить ногу на нацеленное место из-за змеи, которая внезапно заползла туда. Пришлось вертеться на одной ноге в поисках нового свободного участка. Но на этот раз пронесло. Шаг за шагом, обливаясь потом от напряжения, волк постепенно приближался к цели. Наконец он аккуратно снял с держателей тяжёлый дисковый ключ, мельком глянув на обезображенное и искусанное тело бежевого волка, из ран которого всё ещё сочилась кровь. Почувствовав лёгкий спазм в животе, Вольф развернулся на носочках и со всей силы швырнул диск товарищам. Лео среагировал быстрее всех и поймал ключ, прежде, чем тот упал бы обратно к змеям. Вольф облегчённо выдохнул, однако носок его ботинка, видимо, задел хвост одной из змей. Она вслепую кинулась в сторону волка, вцепившись в зубы в подол кожаного плаща, не сумев прокусить его. Но что хуже, в этот же момент встрепнулись и другие змеи. Не медля ни секунды, Вольф быстрыми рывками пробежал бесконечное расстояние до верёвки, по-прежнему стараясь ступать в открытые участки пола. Добежав до стены, он схватился за верёвку и в несколько шустрых рывков поднялся вверх, стряхивая с кожаных сапог прицепившихся змей.

Когда он достиг верха, Кота уже вертел диск, вставленный в дверное отверстие.

— Надо же, получилось! — выдохнул Вольф, когда Лео бросился ему на шею.

Стоило только волку обнять друга в ответ, как тот отстранился и строго посмотрел в алые глаза.

— Больше никогда так не делай, понял?! Мог хотя бы сперва обсудить это со мной!

— Будто бы ты разрешил. Не переживай ты так. Главное, что всё получилось.

Дизз подошла к Вольфу и внимательно осмотрела его.

— Тебя точно не покусали? Хотя яд бы уже подействовал. Видимо, и в правду обошлось.

— Я в порядке. У меня были самые большие шансы. Кожаную одежду может прокусить далеко не каждая змея. А у этих гремучек далеко не самые большие зубы. Но и доля везения тут явно есть... — выдохнул Вольф, вытащив из-за воротника узорчатый тигриный клык, купленный в городе

— Молодец, Вольф! — похвалила волчица, положив руку на подрагивающее плечо волка.

Внезапно всё помещение завибрировало, и в яму к змеям упало ещё несколько обломков и пыли, когда проклятые ворота наконец-то открылись.

Быстро зайдя внутрь всей толпой, команда оказалась в большом помещении. Из разных углов туда пробивался слабый солнечный свет, от чего находиться внутри было куда менее страшно. Сам зал представлял собой квадратное помещение с высоким потолком, также сужающимся к центру. Справа и слева стены имели одинаковые рельефы в виде фигуры человека в украшениях в полулежачей позе. Откинувшись назад, он смотрел на крестообразное древо жизни, на вершине которого сидела мифическая двухголовая змея, из двух ртов которой смотрели другие мифические существа. Концы креста также были стилизованы под головы змей. А в центре помещения стоял странной формы разноцветный каменный пьедестал с деревянным ларцом наверху, который тут же принялся изучать Кота. Остальные же тщетно искали выход, обнаружив параллельно входу ещё один длинный коридор. Однако по непроглядной тьме в его конце можно предположить, что и там их ждёт закрытая дверь. Вдоволь насмотревшись на резную фигуру, Кота перевёл написанное на ней. "И каждый достойный ищущий найдёт своё сокровище". Затем он с силой продавил вниз каменный рычаг, услышав металлический щелчок, похожий на открытие замка.

Крышка ларца заметно дрогнула, подняв в воздух слой пыли. Кота затаил дыхание, а руки его покрылись россыпью щекотных мурашек. Он медленно открыл таинственный ларец, обнаружив внутри него лишь сложенную вчетверо старую бумагу, практически идеально сохранившую свой вид...

— И это всё? — разочарованно воскликнул лев.

Он быстро забрал бумагу с пьедестала, как в этот же момент по всему подземному храму пронёсся новый слой вибрации. И в самом конце длинного тёмного коридора начала появляться белёсая полоска света, становясь с каждой секундой всё больше и больше. Каменная плита на том конце постепенно вздымалась вверх, впуская внутрь храма солнечный свет...

— Это выход! — восторженно крикнул Лео.

Но радость сменилась диким ужасом, когда краем глаза все заметили, как практически у самого пола открылись небольшие круглые отверстия диаметром примерно с пушечное ядро. За стенами вновь раздались громкие шипения и скользящие звуки. Только куда громче, чем они слышали у змеиной ямы. Кову выхватил карту из рук Коты, затем сложил и убрал в карман юного льва, хватая его за руку. Только собрался он потащить Коту и остальных к выходу, как из шести открывшихся отверстий в стенах повылезали новые змеи. Только на этот раз это были не маленькие гремучие Мохаве. Эти были намного больше...

Мало кто видел подобных, но опытный глаз Англхорна быстро узнал огромных анаконд с переливающейся чёрной чешуёй и ярко-янтарными глазами со зрачками-полосками. Пара змей преградила путь массивными тушами, и Кота с Кову мгновенно выхватили мечи, готовясь к бою. Генри с остальными пытался спастись от постоянных выпадов змей, с трудом уворачиваясь от их огромных клыков, когда Лео вдруг краем глаза заметил, что открытая ещё секунду назад дверь на том конце коридора начала медленно закрываться.

— Уходим отсюда! — крикнул Кову, срубив мечом голову изворотливой шипящей твари, что мешала им пройти.

Лев первым домчался до ворот, выбежав наружу в объятия залитого солнцем леса. За ним выскочил Кота, сев на ближайший камень, силясь справиться с панической одышкой. Пока каменная дверь постепенно опускалась всё ниже и ниже, сквозь длинный коридор вихрем пронеслись два цветных силуэта, пытаясь отстреливаться от змей, не в силах попасть в их извивающиеся чешуйчатые тела. Оказавшись снаружи, Лео и Вольф попытались вдвоём

удержать неминуемо опускающуюся дверь хоть чуточку дольше. Ведь у оставшихся внутри храма осталось совсем немного времени и полутораметровая щель, отделяющая их от спасительного света.

Дизз, Англхорн и лев с серым волком бежали через длинный стометровый коридор, запыхаясь от страха и паники. Приходилось бежать полубоком, чтобы отмахиваться от неотстающих змей клинком и последним оставшимся факелом. Серый волк, как следует пригнувшись, выскочил наружу, свалившись в мягкие объятия травы. Дизз и Генри почти добежали до выхода, когда следующего за ними льва за ногу схватила одна из змей. Волчица на секунду остановилась, услышав, как лев упал на пол. Огромная змея быстрой чёрной спиралью скрутила его тело, сдавливая кости и перекрывая доступ к кислороду. Лев вытянул единственную свободную руку вперёд, глядя на Дизз с предсмертной надеждой. Волчица металась между попыткой помочь и бегством, когда Англхорн схватил её за руку и потянул за собой.

— Оставь! Ему уже не помочь! — крикнул волк, толкнув девушку к выходу.

Волчица согнулась практически до самого пола, пролезая через достаточно низко опустившиеся ворота. Следом за ней выполз и Англхорн. И если бы Кову вместе с остальными не придержали плиту, она точно раздавила бы его.

— Не заставляй меня пожалеть об этом... — сухо сказал лев.

— Где Грегори? — тут же спросил Лео.

Генри перевернулся на спину, продолжая лежать на земле.

— Кто? А, этот Генри. Там... — только и сказал он, вскинув палец к вырезанной в скале арке.

Лев тяжело выдохнул, пиная куст папоротника.

— Ёбаные змеи живут около двадцати лет. Откуда в храме, которому несколько веков, взялись эти твари?! Ну ладно большие ещё могу поверить, хоть и с трудом. Но мелкие? Что они ели? Как они вообще там оказались? Я не понимаю!

— Я точно не могу сказать, но... по многим аспектам майя опередили своё время. В конце концов, они смогли создать могущественный полу-магический, полу-научный артефакт с неведомой силой, явившейся из космоса. Кто знает, какие ещё тайны их народа скрываются где-то во тьме веков? — тихо проговорил Кота.

— Ладно. Очень жаль парней, но скоро стемнеет. Нужно поскорее возвращаться в Синтру. А оттуда уже обратно на корабль, — отдышавшись сказал Кову.

Англхорн наконец-то поднялся с земли, стряхивая траву с камзола.

— Лучшая мысль за сегодня. Так что мы вообще нашли в этом чёртовом храме? Почему вместо сокровищ мы получили только очередную потрёпанную бумажку?

— Не просто бумажка! Это новая карта. Видимо, она указывает путь к следующему испытанию. Как и предполагал, их будет несколько... — сказал Кота, протянув карту Дизз, несмотря на то, что руку к нему тянул Генри.

Волчица развернула сложенный лист и сходу узнала береговую линию с картой рельефа.

— Это Марокко, нет сомнений.

— Значит, туда и держим путь. Ничего, друзья, не раскисайте! Смерти Грегори и Адама не будут напрасны. Мы отправим долю с сокровищ их семьям и почтим память сразу, как только сможем. А теперь вперёд! — без особого сочувствия сказал капитан.

— Его звали Абрам... — тихо прорычал Лео.

Однако фигура Англхорна уже скрылась в зелёных зарослях. Оставшийся единственным

из его команды серый волк молча проследовал за капитаном. Аккуратно сложив карту и вернув щит с мечом на места, следом потопал Кота, который явно уже не был так рад их великому приключению. Глядя на Кову, Дизз тяжело вздохнула, пожав плечами. Затем также пошла в путь через джунгли. Но прежде чем проследовать за ней, Кову подошёл к Вольфу.

— Я не успел сказать, но... твой поступок был очень смелым. Рискованным и глупым, конечно, но смелым. Даже я на самом деле струхнул бы лезть к змеям. А ты молодец, справился. Хорошо, что мы встретили вас.

Он дружелюбно похлопал волка по плечу и отправился за остальными.

— Потихоньку зарабатываем уважение, а? — подмигнул Лео своему товарищу, отправляясь вслед за Кову.

— Да уж. Чую, дальше всё будет только хуже... — обречённо сказал Вольф в пустоту, быстро нагнав их поредевший отряд на извилистой лесной тропе.

Первое серьёзное испытание и первые серьёзные потери. Страшные смерти товарищей ещё долго не выветрятся из памяти каждого, кто был в той гробнице. А ведь это только начало их нелёгкого пути.

И как выяснится... Вольф был прав.

Обратный путь через джунгли выдался куда более коротким и быстрым, чем изнуряющая дебютная поездка. Возможно потому, что впечатлений у команды она оставила намного меньше. Не удивляли больше красоты тропического леса, не так раздражала удушливая жара, снующие повсюду насекомые и различные звуки из глубин зарослей. Все герои были полны смятения и навязчивых сомнений. Каждый думал о своём, и поездка выдалась на редкость молчаливой и гнетущей. К тому же теперь их везла не разваливающаяся на ходу телега, а крепкое самодельное подобие многоместного открытого экипажа с продольными сидениями. Этот транспорт куда лучше подходил для прохода через витиеватые лесные тропы. Хотя и подпрыгивая на каждом корне, ход этого транспорта оказался куда быстрее и крепче.

За весь путь так и не прозвучало почти ни одного полноценного диалога. Максимум — бубнёж, направленный конкретному товарищу, не имеющий особого смысла, сказанный лишь для того, чтобы немного разрядить эту нависшую тишину. Англхорн то и дело пытался подкурить папиросу, что оказалось сделать очень непросто в условиях тропической влажности. В это же время Кову старался сохранять контроль над собственным разумом, не поддаваясь вновь возникшим страхам потерять близких друзей, отчаянно подавляя в себе желание связать их верёвками и силой увезти в родное безопасное поместье, навсегда забыв об этом опасном путешествии. Мысли об отступлении накручивались всё сильнее, пока на его правое плечо не легла тяжёлая, но очень мягкая голова волчицы. Немного поёрзав, Дизз поудобнее уложила бестолковку на родном плече, мирно посапывая в такт собственному дыханию. Устало улыбнувшись, Кову аккуратно обхватил девушку за талию, чтобы она не свалилась с места при очередном прыжке на коварных корнях.

И вот вдалеке, сквозь большие зелёные листья и пушистые кусты папоротника, наконец-то проглядывались огни портового городка, казавшиеся в вечерней темноте пляжа причудливым парадом светлячков.

— Почти добрались... — сказал Англхорн, выбрасывая размокшую папиросу.

Кову легонько потряс Дизз, которая в ответ лишь сильнее обхватила руку льва, окончательно превращая его тело в свою подушку. Однако вторая попытка льва окончилась бóльшим успехом. Ресницы голубых глаз ритмично захлопали, а новый вдох волчицы раздался протяжным зевком.

— Приехали? — сонно спросила Дизз.

— Ещё нет. Но уже скоро доедем до берега.

— Эй, умник, ты вроде как в истории разбираешься, да? Проясни-ка мне ситуацию с Марокко, — вдруг приказал Генри, пнув Коту по сапогу.

Только так можно было отвлечь льва от дневника, на страницах которого он пытался схематично нарисовать Змеиную яму. Сосредоточенный лев не особо горел желанием поболтать с этим грубияном, однако всё же сдавлено втянул воздух ноздрями и раздражённо захлопнул книжку.

— Тебе всю историю страны зачитать, или что-то конкретное интересует? — саркастично спросил он.

— Там вроде не так давно война была с вашими. Ну, в смысле, с французами. Лет эдак пять назад, если не ошибаюсь.

— Да, была. В августе сорок четвёртого года французы завоевали Алжир, который граничит с западной частью Марокко. И тогда же местный полководец Абд аль-Кадир объявил войну Франции и запросил помощи у марокканского султана Мулая Абд ар-Рахмана. Султан принял предложение, что и послужило началом Франко-марокканской войны. Но после того, как французская армия одержала победу в битве у реки Исли, султан тут же попросил мира. И уже в сентябре он заключил договор с Францией у города Танжер. Таким образом, война продлилась всего месяц. Но помимо битвы у реки, французы сильно разбили и другие города. Так что... постараемся не выдавать, что среди нас есть французы.

— Да уж, так далеко от дома стоит быть особенно внимательными. А со своей "р" тебе там вообще лучше рот не открывать, — усмехнулась Дизз, потягиваясь на своём сидении.

На что Кота лишь язвительно фыркнул, высунув шершавый язык.

* * *

На землю опустилась чарующая синева тёплой летней ночи. Небо над тропиками покрылось веснушками маленьких звёздочек, а свет луны отразился от массивных белых парусов софитными лучами. Добравшись до корабля, Англхорн и остальные поднялись на борт, неминуемо встретившись с недоумёнными взглядами экипажа. Вперед всех вышел повар Бернард, сменивший фартук и колпак на потрёпанный военный сюртук, окрашенный в цвета французской армии.

— Как успехи, кэп? Помнится мне, вас уходило больше... — хрипло сказал лев, по прежнему щурясь на один глаз и перекладывая во рту смолящую трубку.

— Верно, дружище. Возникли сложности на "охоте", как и всегда. Но кто не рискует, тот остаётся без сокровищ, верно? Главное, мы добыли карту, а вместе с ней и следующий шаг.

Члены экипажа, что были постарше, ехидно усмехнулись на словах об охоте и риске. Им не впервой было видеть, как капитан возвращается с меньшим количеством наёмных молодых матросов, чем уходил. А то он и вовсе приходил один, с двумя мешками животных шкур на плечах и парой чужих аксессуаров на поясе, приговаривая: "Чего добру пропадать?"

Однако от смеха бывалых пиратов оставшиеся молодые матросы слегка поёжились. Бежевые волки близнецы нервно переглянулись между собой, а серый волк, что пережил путешествие в Храм Змеи, злобно сжал кулаки, тихо порывивая.

— И куда путь держим, старина? — спросил Бернар, выдыхая кольца дыма.

— В Марокко, господа! С утра поднимаем якорь и на всех парусах плывём на встречу новому приключению, — заключил Англхорн, после чего экипаж разбрёлся по каютам.

— Мне нужно... — начал Кота, повернувшись к своим.

— Да-да, нужно перевести карту. В любом случае, до Марокко плыть около семнадцати часов при попутном ветре. Но, зная наше везение, доберёмся мы туда через день минимум. Времени тебе должно хватить, — оперативно ответила Дизз.

— Не знаю, как вы, а я жутко хочу спать. Пойдём, Вольф... — сказал Лео, потянув за собой друга.

— А вы что, ночуете в одной каюте? — спросила вдруг волчица.

— Кают и так не всем хватило. Мы лишь стремимся занимать поменьше свободного пространства, — пояснил Вольф, обаятельно улыбнувшись.

— Дело говорит. Кота вот в трюме ютится из-за того, что не хватило места. Может быть... хм... может, и вам двоим стоит ночевать вместе? — ехидно сказал рыжий лев, кивая в сторону Дизз и Кову. — Исключительно ради удобства Коты, разумеется!

Произошла рокировка смущения, и теперь уже краснеть пришлось лидерам команды Артея. Воспользовавшись моментом, Лео и Вольф отправились в свою каюту походкой лихих победителей.

— Ладно вам, не переживайте. Я уже свил приличное гнездо у себя в трюме. Пойдёмте спать, наконец! И так день паршивый! — разрядил обстановку Кота, потрепав друзей за предплечья.

Однако сон этой томной ночью стал просто непозволительной роскошью. Пережитое приключение со змеями всё ещё отдавалось в ушах протяжным шипением и ужасным звоном трещёток. А перед глазами стояли смерти братьев по приключению, которые уже не вернутся домой. Но, в конце концов, ночь своё взяла. И команда Торрез один за одним погрузились в сон.

Весь следующий день пролетел незаметно. Кота занимался переводом карты, который теперь действительно занимал куда меньше времени, но всё ещё не был совершенен. Лео и Вольф усердно трудились на палубе, не щадя собственных сил. Вместе со всей командой они боролись с розой ветров, меняющейся каждые несколько часов. Физическая нагрузка и тропическая жара жутко изнурили, но зато весьма эффективно помогали отвлечься от прошлых и будущих неприятностей. Кову и Дизз весь день провели вместе с капитаном, обсуждая новые риски в условиях пустынной местности. Несмотря на попытки Англхорна поторопить Коту, только на утро нового дня он выбежал на капитанский мостик, наконец-то сообщив друзьям город их назначения.

— Курс на Касабланку! А ну шевелитесь, крысы морские! Чем быстрее доберёмся, тем ближе будем к сокровищам! И не смейте лениться на моём корабле, а то мигом за борт вышвырну! — проскандировал Англхорн, встав у штурвала.

Кову и Лео стояли на палубе почти у самого носа корабля, уперевшись спинами на фальшборт и сонно потирая глаза.

— Я, конечно, обещал вас слушаться и всё такое. Но к концу путешествия я ему точно пиздак сравню... — прошипел Лео, массируя ноющие мышцы предплечий.

После целого дня работы под парусом, этим утром он едва смог подняться с кровати. При том, что Вольф умудрился сохранить куда больше сил и сейчас бодро носился по всему кораблю с остальным экипажем. А этот le ridor Англхорн ещё и подгоняет всех с капитанского трона, несмотря на то, что они итак работают наизнос и уже несколько часов плывут вдоль берегов Марокко, выискивая порт нужного города. Куда он так торопится? Боится, что гробницу с сокровищами закроют на обед?

— Тебе придётся встать в очередь... — ответил Кову, нервно подёргивая плечами.

По телу Леонеля ручьями сходил пот, идущий от самой головы, которую уже изрядно припекло. Вот вам и сын солнца!

— Ощущение, что я вот-вот растаю, как ломтик масла. И по палубе растекусь! — проворчал лев.

— Ну да, а остальным потом вытирать лужу, оставшуюся от тебя. Нет уж. Потерпи ещё немного, мы почти прибыли. Но жара здесь и правда адская, — ответил Кову, обвязав синий платок вокруг своей чёрноволосой головы, создавая подобие тюрбана.

В глотке Лео совсем пересохло, но тратить питьевую воду, к тому же рискуя ещё большим обезвоживанием тела, он не стал. Поэтому лев молча гонял слюну во рту, иногда облизывая засохшие губы. Вдоволь смочив рот, он вдруг развернулся лицом к воде, слегка откинув голову назад.

— Хрррр-рф тфу!

Белёсый комок пролетел около четырёх метров, прежде чем угодил в бирюзовые морские волны.

— О-о, достойно! — раздался позади львов голос Дизз. — Но ещё есть куда стремиться...

Волчица опустила ладони на фальшборт, немного подсобрав слюны во рту.

— Крхк-ххх тьфу!

Её харчок больше напоминал пистолетный выстрел, улетев примерно на полтора метра дальше.

— А миледи знает толк в развлечениях!

— Мда... — выдохнул Кову, закатив глаза.

— Ой, да брось. Все в детстве харкались на расстояние. Даже ты, наверно... — начала было волчица.

Однако, столкнувшись с приподнятой бровью Кову, она вспомнила некоторые факты про его детство.

— Ах да, точно. Ну, ещё не поздно попробовать, — задорно подначила Дизз, кивнув в сторону моря.

— Нет уж, спасибо. Я лучше подкоплю. Всё-таки нам ещё предстоит пройти через пустыню. Лучше подумайте о том, что мы возьмём с собой. Ну, на случай очередной ловушки в сокровищнице.

Лео и Дизз синхронно приложили руки к подбородкам.

— Надо бы динамит с собой прихватить. А лучше пушку. Не! Две пушки! — сказал лев.

— А лучше три блять! — одобрительно кивнула Дизз.

— Слишком большой груз мы не сможем унести... А вот динамит и правда не помешал бы. Кота говорил, что в трюме Англхорна есть разный охотничий инвентарь. В том числе и целая куча самодельных бомб.

— То есть мы всё это время плаваем на большой пороховой бочке? Вот ведь imbécile ёбаный! А если бы нас атаквали?! Тут ведь одного удачного выстрела хватит, чтобы всех нас на тот свет отправить!

— Я тоже ему говорила об этом. Но обычно он в таких вопросах никого не слушает. Кстати об этом, слышно что-нибудь интересное среди экипажа?

— О чём ты?

— Ну... я про то, что случилось с парнями в храме. Как экипаж отнесся к потере своих?

Лео раздражённо фыркнул.

— Это беспокоило только молодняк. Близнецы Оливер и Джозеф раньше постоянно шутили и веселились, разыгрывая остальных поочерёдно прикидываясь друг другом. Либо раздевали до трусов бывалых моряков партиями в перудо и карты. А теперь они стали какими-то тихими и боязливыми. А вот Дилан, что был с нами в Храме Змеи, сказал, что не хочет больше принимать участие в этом путешествии. Пусть без выплаты, но он уходит. Говорит, что сойдёт в порту Касабланки и попутными рейсами отправится домой в Англию. Всё лучше, чем такие сраные приключения. И ещё два новичка, Калев и Руперт, тоже выглядят обеспокоенными. И даже... напуганными. Оно и понятно, ведь никто не знает, кого Англхорн возьмёт с собой в новый путь...

— А вы? Вы-то с нами идёте? Просто у вас с Вольфом по-прежнему есть шанс отказаться... — глядя в сторону, сказал Кову.

— И не надейся! Мы с вами до конца, как и обещали, — гордо сказал Лео, ударив кулаком по груди.

— Эй-эй! Глядите-ка! Мы прибыли! — восторженно ахнула Дизз, указывая на большой городской порт.

Подойдя к левому борту, экипажу корабля открылся вид на удивительный город, освещаемый палящими лучами солнца. Каменные стены домов, окрашенные солнцем в янтарный градиент, уходили всё дальше вглубь города, создавая впечатление нескончаемых улиц. Над обычными жилыми домиками тенью возвышались исполинские храмы и мечети с сужающимися куполами, кольцеобразные некрополи и известный марокканский университет с крышей из белого золота, отражающей солнечный свет перламутровыми бликами. Ловец завернул в широкую гавань, смешавшись с остальными торговыми судами. В воздухе запахло экзотическими пряностями, надушенным бархатом и пьянящими примесями ладана. Уже отсюда был виден высокий собор Пресвятого сердца, окрашенный в цвета раскалённого песка. Порт встречал очередных гостей россыпью рыночных палаток с товарами со всего света. От городских улиц порт отделяла лишь невысокая стена, украшенная виноградными лозами, обвивающими резные фигуры в виде различных мифических существ. Тут и там из песка вздымались высокие пушистые пальмы и тропические зелёные лиственницы, на которые местные жители навешали разнообразные декоративные украшения. Далеко не вся страна могла похвастаться такой красотой и стилем, как этот величественный город.

— Перед вами Касабланка, господа! Самый большой город в Африке после Каира. А так же негласная столица Марокко, — проскандировал капитан.

Огромный порт шёл волнообразной линией во всю длину гавани, принимая в свои владения всё больше новых кораблей. Подобравшись ближе, Англхорн приказал спускать паруса и готовить якорь. Уже издалека виднелись скалистые ущелья, ведущие к пустынным дюнам, через которые им предстоит пробираться. На капитанский мостик вновь поднялся Кота, полностью собравшийся в дорогу. Свернув за спину Генри, он сразу направился к Дизз.

— Я закончил с переводом. Наша цель — давно заброшенный город Айт-Бен-Хадду, довольно далеко отсюда. Придётся идти по пустыне около суток. Там мы должны будем найти большой фонтан в самом центре города, затем как-то попасть с его помощью в Храм Яда, расположенный где-то под городом.

Услышав название, капитан нервно поёжился.

— Да вашу мать! Опять какие-то страсти. На этот раз надо взять побольше людей и снаряжения... — заключил волк, уступая место рулевому.

— Верно. Нам не помешают твои охотничьи запасы. Только вот... целые сутки в пустыне. Выдержим ли мы? — спросила Дизз.

— Я думаю, мы снова можем воспользоваться услугами извозчика. Так мы доберёмся даже быстрее, — предложил Кота.

— Это разумно. Тогда собираем экипировку и выходим в порт.

Напихав в мешки и сумки как можно больше полезного снаряжения, команда Торрез сошла в порт. Не успели они сделать и нескольких шагов по золотистому песку, как их облепили местные торгаши с выгоревшей шерстью и белыми паранджами. Однако стоило Кову невзначай погладить наверхие меча, как они тут же разбежались обратно по своим лавкам, подобно кухонным тараканам. Следом за бойцами Артеля по шатающемуся трапу спустился капитан Англхорн. А за ним робко шагали все оставшиеся на борту молодые

матросы. Кову мельком взглянул на них, оценивая шансы. И, честно сказать, не тянул этот отряд на экспертов по выживанию...

Впереди шли уже знакомые волки-близнецы с каштановыми волосами. За ними тёмно-серый коренастый лев с короткой стрижкой и ярко-красным платком на шее. А замыкал их ряд щупленький бурый волк с пепельными волосами и того же цвета глазами. Все они были одеты в обычную походную одежду. Бежевые робы с кожаными безрукавками, тканевые штаны и не слишком прочные сапоги. Ни намёка на защиту, доспех или хотя бы плотные ткани. "А ещё слишком много открытых мест..." — подумал Кову, боясь вновь столкнуться со змеями.

Или того хуже...

— Я тут подумал, чего мелочиться в таком важном деле? Вот и взял с собой весь молодняк. Авось, не помрут. Ну, пойдёмте искать повозки! — сказал Генри, торопливо ступая по шершавому песку, что вскоре сменился каменной брусчаткой.

— Будьте осторожны, парни. Под командованием такого, как он, долго не протянуть, — сердито сказал Лео, оглядывая экипаж.

Близнецы Оливер и Джозеф переглянулись со львом Каледом и волком Рупертом.

— Мы постараемся, — скрывая нервозность за натянутой улыбкой, ответил Оливер.

А может, это был Джозеф...

— Тебя, кстати, это тоже касается! — строго сказал Лео, указав пальцем на друга в кожаном плаще. — Чтоб не вздумал снова лезть в пекло, не обговорив идею со мной!

— Ладно-ладно. Обещаю не рисковать! — ответил Вольф, растерянно подняв руки.

Пройдя дальше по узким улочкам, ребята увидели, как Англхорн торгуется с тремя львами извозчиками, пытаясь договориться на маршрут до заброшенного города. Пока остальные разбрелись по рынку и улицам, Кову решил узнать, в чём же проблема.

— Ну, как успехи? — спросил лев, подойдя к Генри.

— Да катитесь вы все к дьяволу! Эяна-ту алейка! — крикнул Англхорн вслед стремительно уходящим от него торговцам в разноцветных чалмах.

— Знаешь арабский? А что же ты им крикнул?

— Нахуй их послал, если вкратце. Но я только эту фразу и знаю...

— Прямо как Дизз.

— А?

— Ничего. Так что там с повозкой?

Англхорн раздражённо выдохнул, стараясь немного успокоиться.

— Да уже шесть извозчиков отказались везти нас в Бен-Хадду. Причём за любые деньги. Как сговорились суки...

— Есть мысли из-за чего так?

— Ну, они мне на ломанном английском пояснили, что там проклятие какое-то на городе лежит. Потому, мол и не повезут. Якобы расхитителей и прочих приبلуд там ждёт страшная гибель. Как и тех, кто их приведёт туда. Суеверные чудики! И с чего они вообще взяли, что мы собираемся расхищать их земли?!

— Действительно, чего это они... — саркастично фыркнул лев. — Ладно, пойдём, попробуем выкупить несколько верблюдов и поедем верхом.

— Хорошая мысль.

Англхорн пожал плечами и пошёл вместе с Кову искать торговца слюнявым транспортом. Дизз слышала их разговор со стороны и предпочла остаться на большой

городской улице. Затем вместе с Котой отправилась в местный музей, пока Лео и Вольф прогуливались меж лавок с фруктами.

* * *

Спустя четверть часа лев и волчица вышли из городского музея бронзовых фигур, сразу отправившись на встречу с остальной командой и экипажем Англхорна. Добравшись до места, Дизз и Кота увидели красно-синих друзей, что как раз доедали недавно купленный спелый гранат. А затем к общему сбору присоединились и остальные. При том Генри и Кову привели за собой целых семь верблюдов.

— К сожалению, на всех не хватило. Некоторым придётся ехать по парам. Желательно кто-то тяжёлый с кем-то лёгким. Например... — начал волк.

Англхорн подхватил Дизз за талию, подводя к своему верблюду.

— Дорогая Дизз, не желаешь ли прокатиться по пустыне в компании такого статного мужчины, как...

Верблюд вдруг настороженно дёрнулся, толкнув волка массивным боком, от чего тот громко плюхнулся задницей на песчаную брусчатку. Из-за спины животного, как ни в чём не бывало, вышел Кову с самым невинным выражением на свете.

— Что-то агрессивный тебе товарищ. Того и гляди, скинет тебя по дороге вместе с невинной Дизз. То ли дело вот этот красавец! — гордо сказал лев, поглаживая своего верблюда по длинному носу. — Спокойный, красивый и даже не кусается. Одно удовольствие на таком ехать!

— Ах ты сукин... — подскочил было волк, когда Дизз вдруг отвернулась от статных кавалеров, обратив свой взор к другому льву.

Кота уже третий раз не мог залезть на высокий горб животного, сумев лишь с трудом закинуть на него свои сумки. Ехидно улыбнувшись двум напыщенным самцам, волчица направилась к юнцу.

— Спасибо за предложение, парни. Но вы оба слишком тяжёлые. Лучше я поеду с Котой.

Кову и Генри недоумённо переглянулись, в то время как рыжий лев слегка покраснел, но всё же не растерялся перед предложением дамы.

— *C'est mon honneur miledi*, — бархатным тоном промурлыкал Кота, склонившись в галантном реверансе.

— Вот это я узнаю нашу кровь! — присвистнул Лео, лихо запрыгнувший на мягкое сидение рядом с Вольфом.

Затем и Дизз помогла своему новому спутнику забраться наверх, после чего сама уселась позади него. Перекинув руки через плечи юного льва, волчица взяла поводья и повернулась к образовавшемуся каравану.

— Мы пойдём впереди. Кота будет указывать нам дорогу к городу, — громко скомандовала волчица, и отряд искателей наконец-то отправился в путь, с трудом выбираясь из города через узкие улочки.

Совсем скоро они окончательно миновали белокаменные лабиринты, лицезрея характерную архитектуру, свойственную арабскому стилю. Пройдя широкую городскую площадь, они добрались до золотистой арки, за которой открывался поистине чарующий вид.

За позолоченными городскими стенами Касабланки тянулась бесконечная марокканская пустыня. Взору путешественников постепенно открывались голые янтарные

скалы, ребристые песчаные дюны и пыльные сухие пустоши, отображённые на географических картах большими желтоватыми пятнами. Нигде так отчетливо не ощущается вся бесконечность мироздания и единение с природой, как в пустынях, подобных этой. Оглушительная тишина, нарушаемая лишь мягким шелестом песка под ногами верблюдов, в сочетании с горячим волнообразным воздухом по-настоящему поражает своим величием и непоколебимостью, уступающим разве что лишь таким же тихим и величественным горным хребтам. Даже непередаваемые запахи в этих бесконечных песках казались особенными. Подойдя поближе к верблюду Лео и Вольфа, Кота вдруг снял с шеи свой платок и протянул его волку, дабы тот мог прикрыть его чернявую голову от беспощадных лучей солнца. Вольф с радостью принял дар под одобрительные взгляды Лео и Дизз.

Порыкивая и громко топая по песку, верблюды несли на своих горбах десятерых искателей приключений всё дальше сквозь песчаные просторы, оставляя города и цивилизацию далеко позади. Час за часом жара становилась всё беспощаднее, а кожу на открытых местах припекало всё сильнее. По вытоптанной туарегами тропе то и дело прокатывались засохшие растения и мелкие камни, гонимые песчаным ветром, всё норовившем закрасться под одежду путешественникам, доставляя массу дискомфорта.

— Ненавижу песок... — прошипел Кову, вспоминая, как когда-то Кэрри мечтала свозить его на тропический курорт.

А ведь ей было бы здесь куда привычнее. В Техасе хоть и не было такой удушающей жары, но большие засушливые регионы имелись и там. Кову помнил это очень отчётливо, ведь именно в там он и познакомился со своей львицей, которую в последствии увёз в холодные, но такие живописные и родные просторы севера.

Миновало несколько долгих часов. И вот в красных лучах закатного солнца по песчаным барханам скользили причудливые длинные тени, отбрасываемые семерыми верблюдами. Чуть правее на горизонте мелькнули и тут же пропали силуэты встречного каравана, когда искатели сокровищ остались посреди пустыни совершенно одни. Не удивительно, ведь они наконец-то въезжали на территорию большого города, что местные обитатели пугливо обходят стороной. Солнце постепенно опускалось всё ниже и ниже, ровно как и головы обеих команды. Изнуряющий климат и дорожная скука овладели абсолютно всеми. Однако лев в пропотевшем синем фраке отказался так просто сдаваться, как следует смочив горло слюной и собрав побольше воздуха в лёгких для небольшой дорожной песенки.

— А повстречалась мне девка Мария! В тихом городе, где жил барон. И никто не узнает на свете, что барон тот был лютый ганд...

— Предлагаю привал! — вдруг перебил Англхорн, останавливая верблюда. — Уже темнеет, а я просто подыхаю от усталости и голода.

— Согласна. Лучше продолжим путь утром, — сказала Дизз, слезая с верблюда и помогая слезть Коте.

В скором времени герои разбили небольшой лагерь, развели костёр и раскинули несколько спальных мешков. На ужин пришлось довольствоваться солёными овощами и вяленным мясом, поскольку лишь их они смогли взять с собой в такой долгий путь. Экипаж Англхорна вместе со своим капитаном уже готовились ко сну, когда шалопаи из команды Торрез решили скрасить прохладный вечер припасённой бутылкой вина. Интересно, кто же подложил её в личную сумку Дизз? Кто этот попущенный негодяй, что решил пить прямо во время экспедиции? А?! Как она там оказалась?! Вот теперь придётся пить. Не пропадать же

добру...

Лагерь в пустыне охватила приятная ночная тишина. Кову лежал на расстеленном спальном мешке, подперев голову руками и глядя вверх. На темно-синей вуали неба игриво поблескивали золотистые цехины звёзд, складываясь в различные контуры и фигуры, оживающие в потоке воображения. Ночная луна просвечивала сквозь туманную облачную дымку, заливая пески и верхушки скал серебристо-голубым оттенком. Во внезапно сгустившейся тьме тело Кову пробрала лёгкая дрожь. День был необычайно жарким, и ночная прохлада показалась ему как-то внезапно холодной.

— Согреешься? — раздался голос у самой головы Кову.

Перед его лежанкой возникла женская фигура волчицы, протягивающая тёмную бутылку, блестящую в лунном свете.

— Не откажусь... — ответил лев, поудобнее усаживаясь на мешке, принимая из рук девушки терпкий напиток.

Дизз довольно улыбнулась и села рядом со Кову, слегка окапываясь в песке, подобного пустынному зверьку. Лев неспеша вытащил дубовую пробку, приняв к тонкому виноградному аромату. Волчица с нетерпением наблюдала, как лев делает первую пробу, едва смочив язык и губы, раскрывая первые нотки букета.

— Гранатовый купаж немного горчит, но вкус всё равно очень достойный, — рецензировал зелёноглазый сомелье.

— И с каких пор ты стал таким гурманом? — игриво спросила Дизз, слегка ткнув локтем в бок льва.

— С тех пор, как с тобой познакомился. С кем поведёшься, того и наберёшься, — улыбнулся лев, сделав полноценный глоток и протянув бутылку обратно волчице.

— Что верно, то верно. И как по мне, это отличное вино!

Волчица одним глотком осушила бутылку где-то до середины.

— И поэтому ты лакаешь его, как пиво в жару? А как же наслаждение вкусом и медленное потягивание в хорошей компании?

Дизз насмешливо фыркнула, вытирая красные капли с улыбающихся губ.

— Бухлу не нужны приятели. А наслаждение я обычно получаю другим путём...

— Ну, это я знаю. Слушай, а чисто чтобы отвлечься от предстоящего. На что ты потратишь свою долю? Насколько я помню, ты хочешь восстановить свой корабль. А есть ли в твоих планах нечто более... глобальнее? — спросил Кову, вновь перенимая эстафету по распитию вина.

Дизз немного побегала глазами по небу, прежде чем ответить.

— Знаешь, я думаю, нам пора выходить из разряда обычных бойцов. Хочу, чтобы мы получали задания, как парни из высшей лиги. Ну, понимаешь, чтобы работать в больших городах, заниматься крупными и ответственными делами на политической арене. А не таскаться вот так по пустыням и морям.

— Мне казалось, тебе нравится ходить в море, разве нет?

— Нравится, но... всегда хочется большего. Ну, ты только представь! Лондон, Марсель, Барселона, Мадрид, Берлин, Гамбург, Мюнхен, Бирмингем, Бристоль!

— Ладно-ладно, понял. Хочешь играть по крупному, так? — спросил лев, вернув бутылку волчице.

— Именно. К тому же, зачем ограничиваться севером? Перед нами же целый мир! А мы сидим на холодном куске материка, в жопе Англ... Франции. А жизнь тем временем

проходит мимо. Я надеюсь, что помимо солидного капитала, который поможет нам пробиться в большие люди, это путешествие наконец-то покажет Руководству, что мы способны на выполнение действительно важных поручений. Что мы достойные и сильные бойцы, каких ещё поискать надо! Великие умы и командиры! И мы горды быть теми... теми, кто... кто...

Так и не договорив свой многозначительный монолог, волчица тряпичной куклой свалилась прямо на колени Кову, а из её руки выкатилась пустая бутылка из под вина. Лев смущённо оглянулся по сторонам, однако болтающие пять минут назад Лео и Вольф уже спали, укутавшись в собственные плащ и фрак. В то время как Кота и вовсе давно сопел, обложившись одеялом из книжек и карт. Аккуратно донеся волчицу до её мешка, Кову уложил Дизз спать, так и не узнав — кто...

* * *

Темнота понемногу отступала, а редкие звезды незаметно растаяли в перламутровом оттенках утренней зари. Всего через несколько минут солнце уже показало над горизонтом свои первые лучи. Невиданная красота рассвета захватила окрестность величественной пустыни. Кову медленно разомкнул слипшиеся веки, испытывая по всему телу лёгкий зуд от всепроникающего песка. Несмотря на ослепляющую яркость солнца, лев не мог себе представить ничего более прекрасного, чем открывшийся ему живописный пейзаж.

Но не только лев был ранним на подъём. Вокруг тлеющего костра размеренными шагами уже во всю гулял Англхорн, собирая вещи и тыкая носком ботинка в спящие тела товарищей.

— Подъём, сони! Нам пора в путь! — воодушевлённо говорил волк, накинув на плени зелёный фрак.

Наспех собрав вещи и вновь забравшись на верблюдов, искатели приключений вернулись на широкую тропу до города, постепенно подбираясь к его границам. Несколько часов блужданий по пустыне вновь стёрли грань, где красота и эстетика граничила с изнуряющим дискомфортом и неприязнью к грубому, жёсткому и неприятному песку. Однако, в очередной раз протерев голубые глаза, Кота убедился, что перед ними был вовсе не коварный мираж причудливой пустыни...

— Смотрите! — крикнул лев, свернув карту в трубку и убрав в один из чудокарманов. — Мы почти дошли! Осталось всего ничего!

Верблюды встали в шеренгу, чтобы их наездники могли вдоволь насладиться видом большого, но покинутого и полностью вымершего города.

Хоть и наполовину стоя в руинах, он выглядел весьма величественно и монументально, возвышаясь посреди большой песчаной гавани, окружённый кольцом из скал.

— Айт-Бен-Хадду, друзья! Мы почти у цели... — выдохнул Кота.

Тут вперёд неспеша вышел Англхорн, ехидно усмехаясь, сидя верхом на белёсом верблюде.

— Господа мои хорошие, а как вам идея заключить пари?

По команде прошёлся вопрошительный шёпот.

— Кто доберётся до города पहले всех, получит один дополнительный процент с доли каждого из здесь присутствующих.

— Принимаю! — сказал Кову.

— Мы тоже за! — крикнул Лео, пока сзади него кивал Вольф.

— Стало быть, гонка? — скорее утвердительно сказала Дизз, встав в один ряд с

Англхорном.

Это действие повторили и все остальные, поудобнее усаживаясь на верблюдах.

— Итак! Начинаем сразу, как только тень от облака покинет территорию города! — объявил Генри.

Все устремили взгляд в небо. Солнечные лучи еле пробивались сквозь толстую пурпурно-серую пелену, от чего город тот час погрузился во власть огромной тени. Но тёплый пустынный ветер гнал по воздуху не только засохшие кусты, поэтому это облако постепенно двигалось на юг каждые несколько секунд, вот-вот дав старт интригующему соревнованию.

Когда последние лучи солнца прогнали синеватую тень за пределы городских стен, Англхорн как следует пришпорил верблюда, громогласно прокричав:

— Вперёд!

Кову единственный не следил за небом, ожидая, когда стартанёт Генри, чтобы среагировать как можно быстрее. Пришпорив верблюда, он устремился вслед за волком. Всё это длилось доли секунды, прежде чем остальная команда тронулась в путь, подняв в воздух тучи песчаной пыли.

Те животные, что несли по два наездника, сразу отстали от общего строя. Кроме того единственного лихача, что вёз на себе Дизз и Коту. Белоснежный король пустыни держался третьим номером, пока первое место делили между собой Кову и Англхорн. Стоило льву оказаться впереди, как волк тут же сблизился, чтобы оттолкнуть соперника и замедлить его ход. Однако всякий раз, когда Генри пытался протянуть руку к Кову, тот моментально хватал его за рукав и толкал обратно. Наездники постепенно приближались к главным воротам города, накаляя интригу заезда. Но уже у самого финиша взгляды активно соревнующихся Кову и Генри внезапно перешли на внезапно возникшую между ними тёмную лошадку. А точнее на белого верблюда...

Довольно улыбаясь, Дизз во всю гнала своего скакуна вперёд, ко входу в Айт-Бен-Хадду, пока бедный Кота испуганно цеплялся в шею верблюда, стараясь не свалиться в песок.

— Готовьте кошельки, балбесы! Йе-хей! — крикнула волчица, в очередной раз свистнув поводьями.

Песок разлетался под ногами верблюда, когда волчица первой финишировала гонку, ступив на засыпанную каменную брусчатку опустевших улиц. Следом с равной скоростью вбежали верблюды Кову и Англхорна, чьё противостояние закончилось очередным многоточием.

Через несколько минут оставшаяся команда вошла в бесхозные городские владения, принявшись снимать вещи с верблюдов.

— Ураган, а не девушка! — крикнул Лео, спрыгнув на землю.

— Я ничего не видел за спиной Лео. Но, думаю, он знает, о чём говорит, — усмехнулся Вольф.

— Да, Дизз умеет удивить. Получишь процент с доли, как я и обещал. А теперь давайте искать этот чёртов фонтан. Где он должен быть? — спросил Англхорн.

— Полагаю, где-то в центре, — отозвался Кота.

— Тогда вперёд! — решительно сказала Дизз, привязав верблюда у поломанного забора и отправившись вместе с остальными вглубь города.

Пройдя пару пыльных кварталов с полуразрушенными домами из камня и песчаника, волчица увидела небольшую площадь, окружённую тремя узкими улочками. И в центре этой

площади как раз стояли обломки чего-то, что некогда могло быть фонтаном. Кота тот час сверил внешний вид площади с описанием на карте, сделав вполне однозначный вывод.

— Это он! Его мы и искали.

— Ну так... и что нам теперь делать? Снова разгадываем какую-то загадку? — спросил Кову.

— Хм. Тут сказано, что фонтан — это и есть вход в храм. А открыть его сможет тот, у кого хватит духу, чтобы...

Не успел Кота договорить, как Англхорн достал кирку и лом из большой дорожной сумки.

— Хватит с меня ребусов! В этот раз сделаем по моему... — сказал волк, кинув кирку Калебу, а лом Руперту. — Ломайте дно фонтана к чёртовой матери, пока не доберётесь до входа. Уверен, храм где под площадью.

Лев и волк принялись крошить на куски оставшиеся каменные плитки вокруг фонтана, ловко орудуя железным инструментом. За считанные минуты они с головой ушли под землю, выкопав глубокую яму. Собрав множественные каменные обломки в две большие кучи, из получившейся дыры вылез лев Калеб, не без помощи Лео и Вольфа. Руперт пока оставался внизу, собирая обломки и пытаясь пробить более прочный грунт.

— Мы почти дорылись. Судя по звукам, внизу есть пустое пространство. Но его стенки уж очень толстые... — с отдышкой тархтел Калеб, принимая очередные разломанные камни от Руперта.

Спустя ещё несколько попыток, волк посильнее замахнулся ломом, со всей силы вдарив по каменному дну ямы. Раздался характерный треск камней и глухой грохот где-то под землёй. К яме в фонтане тут же сбегались остальные, беспокоясь за Руперта, сумевшего вылезти из под мелких обломков.

— Ты там живой хоть? — спросил Калеб.

— Д-да. Всё в порядке. Мне всё-таки удалось пробить дыру вниз. И, похоже, мы нашли то, что искали...

— А что там?

Руперт сунулся в дыру, ведущую в глубокий узкий тоннель.

— Тут очень темно и ничего не видно. Но это какой-то коридор. И тут какие-то рисунки странные...

— Да, это то! Пора спускаться! — обрадовался Англхорн, указав близнецам на верёвку.

Пока волки старательно обвязывали крепкое основание фонтана, Руперт попытался разобрать гору мусора, что засыпалась в тёмный тоннель, когда он проделал в нём большую дыру. А оказавшись внутри, команда с лёгкостью разогнала темноту коридора ярким светом факела. Каменные стены действительно были расписаны различными иероглифами, однако на данном отрезке пути было совершенно не ясно, в какую сторону предстоит двигаться, ведь не видно ни начала, ни конца жуткого коридора. Запалив ещё несколько факелов, команда Торрез и экипаж Англхорна потихоньку пошли в произвольном направлении, держа огонь перед собой.

— Значит так! Мы не знаем, что за ловушки тут могут быть. Поэтому приказываю всем быть на чеку! И лучше ничего не трогайте и смотрите в оба!

Рассеивая черноту мрака, команда двигалась вперёд, преодолевая метр за метром. Вернее, им хотелось думать, что они двигаются вперёд...

— Когда же этот чёртов коридор закончится? — простионала Дизз, чья рука начала

затекать от тяжёлого факела.

— По крайней мере, мы оставили самодельный выход. И если что вдруг случится... — начал было Кота, как вдруг за их спинами раздался грохот.

Затем ещё один. И над головой Калеба вдруг осыпалась известняковая пыль. Он едва успел отскочить назад, прежде чем массивная каменная дверь тяжёлым ударом по полу отрезала остальным обратный путь к фонтану. И лев оказался единственным, кто мог вернуться наружу, будучи отрезанным от остальной команды.

Лео и Вольф тот час метнулись к каменной двери, несколько раз ударив по ней ладонью.

— Калев! Эй, Калев! Ты там? Ты в порядке?

Из-за стены едва слышимым голосом раздалось:

— Я в порядке! Только не знаю, как добраться до вас!

Кота подошёл к каменным воротам и в свете факела увидел надпись: "Нечестивым хода нет".

В этот момент из-за стены вдруг раздался истошный крик, полный боли и ужаса. А вместе с ним от стен коридора эхом отразился странный шелест и скрип. Вся команда в ужасе отпрянула от стены, стоя в оцепенении до тех пор, пока крик по ту сторону двери в одночасье не угас, сменившись хриплым стоном. Спустя несколько секунд в подземном храме наконец-то воцарилась гнетущая тишина. Лео первым осмелился подойти к двери, с трудом осознавая происходящее.

— Калев? — не узнав свой голос, спросил лев.

Однако за дверью по-прежнему стояла тишина.

— Похоже, очередная ловушка. Значит, мы идём в нужную сторону, а эта плита нужна, чтобы отрезать нас от выхода. Но что же стало с Калевом? — испугался Кота.

— Судя по всему, ничего хорошего. Что ж, для нас дороги назад уже в любом случае нет. Теперь только вперёд. Благо, у нас есть взрывчатка на случай... кстати, а где она?

Англхорн пробежал взглядом по всей команде, выискивая заветный мешок. Он видел ружья, переброшенные через плечи, мечи и шпаги на кожаных поясах, пистолеты, факела, огниво, крюки и верёвки. Но бомб и зажигательных смесей, что они так старательно тащили от самого корабля... пропали.

— Её нёс Калев... — обречённо проговорил Кову.

Генри со всей силы вдарил по каменной стене, оставив на узорчатом рельефе небольшой кровавый след.

— Прекрасно! Просто отлично, блять! А я ведь так и знал, что...

— Тихо! — крикнула Дизз. — Прислушайтесь...

Среди тишины мёртвого камня вдруг прорезалась новая волна странного шелеста, что ранее был слышен за дверью. Это было очень похоже на звуки, словно тысяча маленьких лапок шуршит по известняку где-то за стенами. Этот звук эхом прокатился через весь коридор, пробирая до самых костей. И лишь спустя несколько секунд он наконец-то стих.

— Что это было...? — тихо спросил Лео.

Кота подошёл к одной из стен.

— Здесь есть рисунки. Много рисунков. И изображают они... пауков, — немного нервно ответил Кота.

— О нет... только не это! — простонал Вольф, красным комком прыгнув за спину Лео.

— Храм Яда, да? — вспомнил Англхорн. — Теперь понятна логика. Это очень плохо.

Но ладно, меня и пауки, бывало, кусали, даже тропические. Как видите, ещё жив. Прорвёмся... надеюсь...

Продолжив путь по коридору, Оливер вдруг заметил кое-что странное.

— Ребят, а паутины-то нет. Похоже, в эти коридоры гадам не забраться. Это ведь хороший знак, да?

— Как раз наоборот. Вполне возможно, майя завезли сюда кубинских блуждающих пауков. Они не плетут паутину, но их яд самый смертоносный в мире, — пояснил Кота.

Было слышно, как сильнее заколотилось сердце бурого волка в красном кожаном плаще. Пройдя ещё несколько метров, бойцы услышали очередной тяжёлый грохот. К этому звуку невозможно было привыкнуть, однако все разы до этого он явно оповещал о том, что где-то в храме закрылся или открылся проход. По коридору прошла очередная волна вибрации, осыпающая и трескающая известняк на потолке и стенах. Затем вновь наступила гробовая тишина. Но не успели герои ею насладиться, как опять услышали то режущее слух скрежетание и противный шорох. Только теперь он двигался не за стенами, а где-то внутри коридора, позади команды.

И он приближался...

Взяв в руки один из факелов, Кову как следует замахнулся и кинул его в тёмный проход, откуда они пришли. Мерцающий свет факела в секунду озарил стены и потолок коридора, усеянного полчищем восьмилапых созданий, стремительно движущихся в сторону своей добычи. Тысячи острых чёрных лапок, покрытых блестящими волосками, издавая тот самый шорох, очень быстро приближали пауков к незванным гостям, что станут отличным пропитанием для их потомства.

— Бежим! — прокричал Вольф, встряхнув оцепеневших друзей и ринувшись дальше по коридору.

Свет его факела прерывисто отражался от стен, еле держась от того, чтобы потухнуть совсем. Следом за волком побежала и остальная команда, едва не сбивая друга друга с ног. Шелест плотоядных тварей не отставал, а обернувшись, можно было увидеть, как они неумолимо преследуют героев по коридору, словно разлившаяся река, заполнившая пол, стены и потолок храма. Они не боялись ни света, ни огня. И двигались быстро. Чертовски быстро...

Кову и Дизз замыкали ряд своей команды, а позади них остался только Руперт. Однако в роковой момент, споткнувшись об выпирающий камень, пепельноволосый волк кубарем покатился по полу, не оставляя отчаянные попытки подняться и продолжить бег. Дизз и Кову попытались вернуться и помочь волку, когда увидели полчище тёмных пауков, облепивших его ноги и шустро взбирающихся всё выше к шее. Руперт отчаянно пытался стряхнуть их на ходу, пока не почувствовал по всему телу резкую боль, сопровождаемую бегом маленьких мохнатых лапок и множеством укусов острых ядовитых жвал. В считанные секунды он ощутил, как невыносимо жжётся и зудит кожа на его шее, лице, спине, ногах, животе и груди. Он вновь свалился пол, корчась от боли и парализующих спазмов, пока ему под одежду забиралось всё больше новых пауков. Вскоре они полностью накрыли его дёргающееся тело, а Кову оставалось лишь одёрнуть Дизз за руку и, не говоря ни слова, потащить её за собой дальше по коридору под удаляющиеся вопли Руперта, чьи внутренности постепенно растворяли жуткие арахниды. Аперитив в виде волка пришёлся по вкусу блуждающим тварям, и это ненадолго замедлило их. Спустя несколько секунд Кову и Дизз вбежали в большое круглое помещение, где Кота уже во всю возился с очередным

алтарём, с трудом игнорируя злобные крики Англхорна.

— Открой уже этот ебучий сундук! Чего ты там медлишь!?

В это же время Вольф пытался оставшейся киркой пробить очередной каменный заслон, истерично хватая ртом воздух.

— Не мешай мне, кретин! Я почти разобрался! — ответно кричал Кота.

Под золотистым алтарём находился своего рода штурвал, который нужно было повернуть определённое количество раз, соответствующее конкретной дате на календаре мая. И, к счастью, лев таки сумел это сделать. Кота провернул старый механизм в разные стороны, и замок ларца наконец-то победно щёлкнул. Дверь, которую так отчаянно ковырял Вольф, начала быстро подниматься вверх, скрываясь в глубоком проёме. Как и в прошлый раз, за ней был небольшой коридор, в конце которого уже был открыт проход на свободу.

— Бежим отсюда! — крикнул Вольф, вновь потащив за собой Лео.

Однако не успел Кота аккуратно открыть ларец с картой, как Англхорн яростно распахнул его, небрежно схватив бумагу с пьедестала. В этот же миг по всему храму прошла новая волна вибрации, а ворота у самого выхода начали медленно закрыться.

— Ты что творишь?! — яростно крикнул Кову.

— Да плевать! Уходим! — ответно крикнул Генри, когда из щелей в стенах зала повывлезали новые пауки.

Они не были гигантскими, как те змеи, но их было так много, что под их чёрными полчищами практически не было видно резной каменный пол. Следом за Вольфом и Лес наружу стремглав выбежал Англхорн. За ним Кота и Дизз. Затем выбежал и Кову, что вновь попытался удержать дверь подольше. Но эту глыбу не удалось бы задержать и в десятером. Каменный заслон ритмично опускался всё ниже и ниже, когда на улицу выскользнул один из близнецов, ища глазами своего брата.

Однако тот ещё был внутри храма...

Пока второй волк преодолевал последний коридор, времени до закрытия ворот почти не осталось. Его брат попытался ринуться на помощь, но Вольф и Лео не дали этого сделать, обхватив волка под руки.

— Давай-давай! Немного осталось! — крикнул Кову в метровую щель между каменной плитой и полом.

Волк был так близко к выходу, когда дверь предательски захлопнула смертельную ловушку перед самым его носом. Несколько секунд тишины тянулись бесконечно долго, прежде чем с той стороны раздались очередные, пронзающие душу крики и предсмертный вопль. Кову злобно ударил кулаком по холодному камню.

— Оливер... — тихо прохрипел Джозеф, падая на колени, всё ещё удерживаемый Лео и Вольфом.

— Твою ж мать! — прошипел Кову, прислоняя голову к двери. Однако затем взгляд его злобных глаз перешёл на одного засранца в зелёном камзоле. — Зачем было хватать карту раньше времени? Если бы ты дал Коте нормально разобраться, этой смерти можно было бы миновать!

— Ну уж простите! Времени на постоять и подумать у нас не было! И не смей на меня орать, щенок!

— Хватит! Перестаньте оба! — крикнула Дизз, отталкивая льва от волка.

Кову что-то злобно пропыхтел, прежде чем всё же сумел взять себя в руки. А Англхорн тем временем развернул добытую карту, всматриваясь в контуры береговой линии. Однако к

нему тут же подскочил Кота, требовательно протянув руку.

— Позволишь?

Волк обернулся на голос льва, странно всматриваясь в его голубые глаза. Однако карту отдавать он почему-то не спешил...

— Генри? — настороженно спросила Дизз. — Всё нормально?

Слегка промедлив, Англхорн всё-таки протянул карту Коте, с каким-то разочарованным выражением лица.

— Да, порядок. Просто решил взглянуть. Из любопытства... — сказал он, потрепав льва по волосам.

Солнце медленно клонилось к закату, когда команда вернулась в город к стойлу верблюдов. Вольф всё вертелся перед Лео с просьбами ещё раз повнимательнее посмотреть, нет ли где на нём проклятых пауков. Несмотря на то, что он свой костюм уже два раза снял, проверил и надел обратно.

— Да нет у тебя ничего, успокойся! — говорил лев, в сотый раз осмотревший одежду и тело волка.

Собрав припасы и наспех перекусив остатками еды, команда не стала ждать ночь в этом проклятом месте. Поэтому, сев на верблюдов, они вновь отправилась в путь через пустыню.

* * *

Добравшись до корабля, экипаж отреагировал на очередные потери совсем иначе. Не удивительно. Ведь пять человек — это уже перебор. К тому же это означает, что Англхорн теперь будет вынужден брать с собой в поход кого-то из старожил команды. А это не могло не напрягать...

Попав к себе в трюм, Кота подвергся нападению смутных сомнений. И даже лёгкой паранойи. Ряд подозрений возник в его рыжей голове, когда волк так жадно и яростно вцепился в карту, которая, в общем-то, мало что могла ему сказать. Сидя в трюме, лев слышал над потолком, как в каюте капитана как раз спорят Англхорн и Берnard. Военный повар постоянно что-то твердил о том, что одно дело — охота и грабёж, но вот так умирать уже никуда не годится. Ради чего? Ради сокровищ, которых может и не существовать вовсе? Вся эта бессмысленная гонка за золотом до добра явно не доведёт. На что волк, в свою очередь, постоянно отвечал одинаковыми аргументами о том, что теперь уже поздно отступить, когда добыча с каждым шагом становится всё ближе. Кроме того, он всё повторял о некоей идее, которая может улучшить ситуацию...

Что бы это ни было, Кота решил, что не помешает впредь рисовать копии карты в своём дневнике. Так, на всякий случай. Когда он закончил очередной перевод, то мигом поднялся на капитанскую палубу. Продолжая игнорировать Англхорна, лев прошёл к Дизз, сообщая, что их новый пункт назначения — Гвинея. Едва услышав это, волк моментально затушил папиросу об ободок штурвала.

— Мистер Берnard, вы слышали? Отправляемся в Гвинею! Возвращайтесь к себе на кухню и сделайте парням ужин. Выплываем через пол часа! — командным тоном процедил Генри.

Старый француз злобно выдохнул и нехотя прошипел:

— Слушаюсь, капитан...

Но через пол часа они не выплыли. Ведь пройдя вглубь корабля, Берnard решил зайти в свою каюту за точильным камнем, когда увидел приоткрытую дверь в одну из кают. Заглянув внутрь, лев увидел Джозефа, сидящего на кровати с пистолетом в руках. Матросы уже

закрепляли очередной канат, когда в вечерней тишине раздался глухой выстрел. Англхорн мигом спустился на палубу в поисках виновного.

— Кто стрелял? Кто стрелял, я спрашиваю!?

Однако ответом ему послужили шаги позади. Бернارد вынес из трюма бездыханное тело Джозефа с простреленной головой. С виска волка всё ещё текла кровь.

— Об этом я и говорил... — сказал лев, выбрасывая тело за борт. — Скоро все так же кончим.

— Не мели чепуху, старик. Если этот щенок был слаб духом, то это не значит, что мы...

Не успел волк договорить, как в его лицо прилетел твёрдый, как кузнечное зубило, кулак Лео. Англхорн отшатнулся на несколько шагов, чудом не свалившись на деревянный пол.

— Да как ты...! — подорвался было капитан, когда перед ним возник Кову.

— Точно этого хочешь? — грозно спросил он.

Видя, как неуверенно держится его экипаж, Англхорн решил поступить, как привык поступать на охоте — выждать момент.

— Пожалуй, нет. Не хочу. Так и быть, рыжий. На этот раз проффяю... — сказал Генри, вправляя челюсть на место.

Сплюнув капли крови, он терпильными шагами отправился обратно к штурвалу.

— Прости, не сдержался... — виновато сказал Лео.

— Не нужно, я понимаю. Но, думаю, он это запомнит. Держитесь поближе нас, ладно? Неизвестно, что можно ждать от него или его команды... — серьёзным тоном проговорил Кову.

— Так точно, шеф!

Очередное испытание закончилось очередными смертями. Остаётся только гадать, насколько страшна была участь бедняг, что кончили свои дни в лапах кровожадных созданий природы. А впереди героев ждёт лишь целое множество новых трудностей и суровых испытаний. И речь не только о ловушках майя...

Корабль капитана Англхорна продолжал следовать назначенному пути, несмотря на общий упадок сил и боевого настроения среди его экипажа. Даже бывалые морские волки и львы были в полном смятении после недавних событий. Ведь любой из неприкосновенных старичков теперь мог оказаться в смертельной опасности, стоит капитану позвать их с собой на берег. И не смотря на то, что Лео и Вольф по-прежнему старательно трудились на палубе, остальные матросы с тех пор держались подальше от них. Возможно, потому, что эти двое остались единственными салагами на борту. А может быть, из-за их причастия к команде Торрез, являющейся источником всех проблем в глазах моряков.

В это же время Дизз и Кову нервно обтапывали капитанский мостик, обсуждая и корректируя путь через море, обговаривая свои выводы с капитаном. Но если лев и раньше был настроен скептически, то теперь и волчица смотрела на Англхорна с некоторой долей неоднозначности и недоверия. Ведь она лично видела, как он вцепился в карту, несмотря на то, что она для него не должна являть особой ценности.

Но титул чемпиона по паранойе давно был заслужен юным львом, сидящем в трюме. Кота старательно конспектировал все свои мысли в дневник, заодно сделав несколько копий карты с отличием лишь в языке надписей вокруг рисунка территории. Во-первых, таким образом он хотел перестраховаться на случай потери оригинала. Во-вторых, путь до Гвинеи был совсем не близким, а время убить как-то нужно. Но не одной паранойей отличился рыжий лев. На второй день пути он наконец-то закончил в дневнике итоговую таблицу расшифровки тех текстов, что майя оставили на своих картах, служащих своеобразным пазлом в общей головоломке поиска сокровищ. Теперь Кота мог переводить целые предложения за считанные минуты. Это, несомненно, было большим научным достижением, ведь его метод был универсальным для нескольких едва различимых наречий, чего ранее не встречалось ни в одном другом переводчике. И пока все думали о Львиной Маске и горах золота, Кота грезил о научных работах и исторических исследованиях, которые он посветит сию приключению. Он искренне мечтал о том, как вернувшись домой напишет целую книгу о своих приключениях, надеясь получить таки мировое признание в сфере истории. К тому же он уже понемногу делал наброски для парочки работ о культурном наследии майя и их биологических открытиях. И сверху, конечно же, не помешало бы написать и толстенную историческую монографию в трёх томах. А ещё автобиографию! И мемуары! И гримуары! И вообще!

Внезапно от мыслей о будущих свершениях Коту отвлекли отчётливые звуки шагов по коридору где-то над трюмом. Казалось бы, обычное дело, но его больше заинтересовали отчётливые голоса, один из которых был весьма знакомым. Кота, конечно, не любитель подслушивать, но последние события заставили сильно усомниться в лояльности и совести некоторых людей, окружавших льва. В частности, капитана Англхорна и его помощника кока Бернарда, чей хриплый голос он легко распознал сквозь толщу скрипучих досок. В тонких щелях между скрипучих половиц Кота различил два силуэта, вставших прямо над его головой. В том месте, где располагалась дверь в каюту капитана. И с такого положения он не мог разобрать, о чём они говорят. Но он точно слышал имена своих друзей...

Решившись на отчаянный шаг, Кота осторожно прильнул к люку, ведущему наверх, и слегка приоткрыл деревянную дверцу, высунув глаза и уши в коридор, разделяющий два ряда

кают. В конце слабо освещённого коридора он увидел льва Бернарда и волка в тёмно-буром наряде с белоснежно-белой шерстью, контрастирующей с чёрной швеллорой. Кота уже видел этого парня раньше. Кажется, он был кем-то вроде старпома капитана. И по совместительству его рулевым. Если Бернарда можно было назвать правой рукой Англхорна, то этот волк, несомненно, был левой.

— И долго нам ждать? Я устал терпеть их постоянные команды и указания! Да кто они вообще, блять, такие?! — шипел волк.

— Послушай меня, Редж. У нашего капитана всё на мази, понял? Потерпи ещё немного. Всего. Пару. Дней... — разделил по словам хриплый голос льва, что старался говорить как можно тише.

— У Генри есть какой-то план, так? Знаешь, не мешало бы посвятить в него и меня, — тон волка становился всё более раздражённым.

Он скрестил на груди жилистые руки, покрытые угольно-чёрными татуировками.

— Ещё рано. Ты узнаешь всё, когда... — вновь начал хрипеть кок, когда повернул голову в сторону люка, откуда еле заметно высовывался Кота.

Пытаться спрятаться не было смысла, поэтому рыжий лев громко откинул дверцу люка, словно как раз собирался выходить и вообще не в курсе происходящего. Затем Кота вылез наверх по небольшой лестнице, прихватив с собой сумку и глядя на пиратов с искренним удивлением.

— Доброе утро! Не знал, что вы здесь, — чуть заикаясь, сказал Кота, всем своим видом крича о том, что не слышал предыдущего разговора.

— Доброе... — сухо ответил Бернард, натянув подобие улыбки.

Они поняли, что он подслушивал? Они успели его заметить? А о чём они вообще говорили? Какой ещё план? Все эти вопросы настойчиво вертелись в голове Коты, пока он бесцельно бродил по палубе, имитируя занятость. Но тренированный глаз Лео он обмануть не смог. Уж больно хорошо старший брат помнил это поведение. И это явное неумение Коты скрывать беспокойство.

— В чём дело, братец? Ты чем-то обеспокоен? — спросил Лео, на всякий случай перейдя на французский.

Кота едва не подпрыгнул, услышав голос за спиной, но всё же смог сдержать себя в руках.

— Я... нет. То есть... то есть да. Не знаю. Как-то подозрительно все себя ведут, не находишь? Что происходит среди экипажа?

— Трудно сказать. Они все стали очень... отстранёнными. То ли поняли, что их капитан ведёт всех на смерть. То ли злы на нас, что вместо обычной охоты придётся рисковать жизнями в куда более опасной среде. Будто бы это наша вина.

— Плохо дело. Но ты будь на чеку, ладно? И Вольфу передай, чтоб никому не доверял, — сказал Кота, строго пригрозив пальцем.

— А мы с ним и так никому не доверяем. Так меньше шанс разочароваться в людях. Ты бы за своих беспокоился... — сказал Лео, кивнув в сторону Дизз и Кову, беседующих с Англхорном.

Тем временем на капитанском мостике разразился очередной спор.

— Здесь же нет порта! — возмутился Генри.

— Есть! Просто на карты его ещё не нанесли. Он свежестроенный и... — говорила Дизз, когда её за руку дёрнул Кота.

— О, а вот и наш пенькообразный историк. Ну что, разобрался с письменами? — ехидно спросил Англхорн, однако лев даже ухом не повёл в его сторону.

Вместо ответа он подошёл к Дизз и вручил одну из копий карты.

— Нам в город Конакри. По идее, он должен быть где-то на юге страны.

— Пстой-пстой. И пары дней пути не прошло, а ты уже всё перевёл? — удивлённо спросил Кову.

— Я закончил собственно-разработанную таблицу дешифровки. Теперь мне достаточно пары часов, чтобы перевести иероглифы. Так что... — Кота наконец-то обернулся к капитану. — Мы плывём на Конакри.

Волк еле заметно скривился в лице, когда лев к нему обратился.

— Как скажешь... — ядовито прошипел Англхорн, проворачивая штурвал.

До нужного порта Ловец добирался ещё несколько часов. Солнце давно сияло в зените, когда Англхорн завёл судно в порт Конакри. Этот прибрежный город представлял собой типичный тропический курорт, в котором не было ни величественных зданий, какие они видели в Касабланке, ни интересной архитектуры, как в Прайа-Гранди. Лишь небольшие двухэтажные домики из камня и известняка, таверны, пабы, бары, маленькая церквушка и пляж, усеянный торговцами и туристами. А за пляжем возвышались уже привычные горы, покрытые зеленью, и густые тропические джунгли. Однако издали казалось, что непроходимый лес на сей раз был куда больше и плотнее, чем в Португалии.

Бросив якорь в порту, усеянном торговыми и пассажирскими кораблями, Англхорн первым сошёл на сушу, взяв с собой лишь одного единственного помощника. Последовав за капитаном, Кота узнал белого волка, шедшего рядом с Генри. Это был тот подозрительный старпом, обсуждавший с Бернардом что-то таинственное. Хоть это и насторожило льва, дополнительное беспокойство в команду он сеять не стал. Лишь сделал для себя пометку: быть внимательнее к этим двоим. Вместе с Котой на свежеччищенные доски порта сошла и остальная команда, гружёная сумками с последними запасами оружия и провианта.

— Это всё? — сразу спросил Кову, увидев за спиной капитана одного единственного волка.

— Я просто подумал, что мы с вами все достаточно бывалые бойцы и любые преграды нам нипочём. Сравните сами, в двух прошлых передрягах погибли слабые молодые матросы, не привыкшие к столь... экзотическим опасностям. Поэтому на сей раз я решил, что чем меньше народу, тем больше шансы, что все выживут, — торжественно заключил Англхорн.

— Или за тобой просто никто не захотел пойти... — ехидно процедил Лео сквозь зубы.

Генри злобно сморщился, а его щека непроизвольно заняла при воспоминании о недавнем контакте с кулаком льва.

— Хочу напомнить, что я капитан этих оболтусов. И их поганое мнение интересует меня в последнюю очередь. А Реджинальд идёт со мной только потому, что я сам так решил. Надеюсь, больше тупых вопросов нет? — грозно спросил волк, поправив сумку на плече.

— Ладно, пора выдвигаться. Куда нам? — спросил Кову, обращаясь к Коте.

— Нам нужен Храм Крови за деревней Киндия. Это несколько миль вглубь джунглей.

— Храм Крови, значит. И почему эти названия больше меня не впечатляют? — выдохнул Англхорн.

— Видимо, ждём полчища летучих мышей... — предположил Лео.

— Ага, или комаров. Идёмте уже, надо осмотреться и переговорить с местными, — подытожила Дизз.

Однако, пройдя в город, они тут же столкнулись с первой проблемой. Почти никто не владел английским языком. А кто хоть немного разумел, отказывался говорить с чужаками. Встав посреди пляжа, волчица развела руками.

— Я сдаюсь! С ними невозможно наладить контакт. Да и, честно говоря, я не вижу здесь ни конюшен, ни загонов, ни телег, ни экипажей. Похоже, придётся топтать пешком.

— Судя по карте, до Киндии около двадцати миль. Учитывая, что путь лежит через джунгли, мы скорее ноги в кровь сотрём, чем доберёмся до храма, — простонал Лео.

Кота приложил руку к подбородку.

— А идти и не придётся! Если я правильно понял, через всю страну идут несколько линий рек. Сможем раздобыть лодку или хотя бы плот, сумеем довольно быстро добраться до деревни по реке! — заключил лев, свернув карту в трубочку.

Англхорн, сидевший на песке, вдруг поднялся на ноги, отряхивая камзол.

— А это дельная мысль, господа! Только у меня на корабле не осталось спасательных шлюпок... а что вы так на меня смотрите? Я с корабля бежать не привык! Я же не Капитан Залупа. Да и команду искушать этой возможностью не собираюсь. Но... если через страну проходит река, наверняка местные по ней ходят. Нужно просто купить лодку.

— А торговаться ты с ними как будешь, гений? Они же не знают языка, — напомнил Кову, язвительно качая головой.

— Ну, не знаю, нарисуем им лодку на бумаге и покажем монеты. Думаю, поймут. Так, мы с Реджи пойдём туда... — волк указал в одну сторону пляжа. — А вы вон туда. Встретимся у устья реки через пол часа, — дополнил он, указав в противоположную сторону.

Удовлетворившись решением капитана, Дизз повела парней в сторону длинного двора таверны, где отдыхали приезжие туристы за распитием вина и поеданием фруктов. Кову с Котой решили зайти внутрь заведения и поспрашивать там, а Лео и Вольф прошли дальше в город, надеясь как-то растолковать местным торговцам, что им нужно. А вот Диззи решила поспрашивать отдыхающих людей во дворе, усеянном столиками. В конце концов, кто-то из них мог одолжить лодку с корабля, на котором прибыл.

Однако зайдя в красивый двор таверны, усеянный цветущими лозами и белоснежными круглыми столиками, волчица увидела среди отдыхающих туристов знакомый силуэт, одетый в роскошный чёрный плащ с пышной двуголкой и сияющими на солнце бакенбардами...

— Тедди! — не веря собственным глазам, крикнула Дизз, ринувшись ко льву, что разлёгся на плетёном кресле.

Подняв голову к волчице, старый капитан Ковальди едва не подскочил на месте, взмахнув руками.

— Mio caro Torrez! Ха-ха! Какими судьбами тебя занесло в эти райские края?

— Ох, это долгая история. Хотя, похоже, ты тут никуда не спешишь...

— Родная моя, я никуда не спешу последние десять лет. И с удовольствием послушаю интересную историю! — промурлыкал Ковальди, любезно отодвигая соседний стул.

Сев напротив старого друга, Дизз рассказала Теодору подробности своего нового приключения. Про её изначальный план обратиться к нему, про циничность Англхорна и смерть бедных молодых парней, про то, как они нашли новых друзей и сколько испытаний им ещё предстоит пережить.

— Значит, ты путешествуешь с Генри Англхорном... — слегка расстроено сказал

Ковальди.

— Да, но, как ты уже понял, иных вариантов не было.

— Будь с ним осторожнее, *mi prezioso*. Он был славным малым во времена моей молодости. Но чем чаще я слышу о его похождениях, тем больше это омрачает светлые воспоминания о парнишке, некогда бывшем хорошим пиратом.

— "Хорошим" пиратом? — насмешливо переспросила Дизз.

— Ну, ты ведь знаешь. Таких пиратов, как я, чтущих кодекс и братство, имеющих честь и достоинство, несмотря на разбойный промысел, осталось вымирающе мало. Мы ценим свободу воли, а Англихорну важно лишь золото, грабёж, убийства и удовлетворение собственного эго. Поэтому я прошу... нет, настаиваю — будь осторожна с ним, Диззи.

Тон льва звучал так непривычно серьёзно, что и впрямь заставил волчицу понервничать и усомниться в собственной доверии к Генри.

— Однако, если что, я всегда рядом! — более воодушевлённо добавил лев.

— Кстати, а что ты, собственно, здесь делаешь? Разве ты не собирался отдыхать на Джерси?

— Так и было задумано. Но как только открыли границы, мне захотелось повидать мир... напоследок, — последнюю фразу Теодор сказал слегка скованно.

— В смысле?

— Ай, да не бери в голову. Просто решил отдохнуть в тёплых краях и, как видишь, не прогадал. Тут хорошо, сытно, уютно. Да ещё и тебя встретил! Ай да я!

Дизз взяла с подноса симпатичного официанта кружку золотистого пива.

— А как ты с местными контактируешь? Они же по нашему и вашему не бом-бом, — спросила волчица, отхлебнув пенного напитка.

— Это-то да. Но! Они знают испанский. Конкистадоры когда-то и тут побывали, оставив след своего железного сапога, — сказал Ковальди, подняв собственную деревянную кружку. — Ну, за испанцев! *Brindisi fresco!*

Кадык пирата ритмично задёргался, поглощая пиво.

— Не припомню, чтоб ты знал испанский... — справедливо подметила волчица, вытирая пенные усики под носом.

Лев повернулся на стуле и указал кружкой на один из соседних столиков. За ним сидел молодой и очень привлекательный волк в чёрной кожаной шляпе с широкими полями, одно из которых было загнуто и приколото к плоскому основанию. А в пурпурной обвязке с бантом сияло пышное золотистое перо. В белой сорочке с широкими рукавами и в расшитом пурпурном жилете он отчасти напоминал классического мушкетёра из детских книг, что некогда читала волчица. Его бежевая шерсть и чёрные как смоль волосы, расчёсанные в пробор по центру и заплетённые сзади в короткий хвост, а так же густые острые брови сразу напомнили Дизз внешний Теодора образца десятилетней давности.

— Того парня видишь? Мой племянш Бруно Ковальди.

Волчица сразу заинтересованно вылупилась на молодого красавчика за соседним столом, что увлечённо читал книгу в кожаном переплёте, не замечая, как к его дяде присела некая особа.

— Он от Карло, да?

Ковальди улыбнулся, поняв, что Дизз ещё помнит его родословную.

— Да, так и есть. Представляешь, мой брат уже несколько лет не ходит в море! Я моряк, наш отец был, дед был, прадед был. Все моряки. А он сказал, что хочет о!

Предпринимателем он хочет быть! Слыхала, а? Ну что ж, ему удалось. Сколотил себе неплохое состояние на продаже кофейных зёрен. В итоге отстроил себе большущий дом в Испании, женился на какой-то местной фермерше, а затем на свет появился Бруно. Только вот к своим восемнадцати годам молодой племянник разлюбил спокойную мирную жизнь на суше. И, похоже, семейные гены таки взяли своё. Представляешь, когда я отдыхал на Джерси, он сам меня там и отыскал.

— Да ну?

— *Lo giuro su Maria!* — перекрестившись, поклялся Ковальди. — Сказал, мол слышал обо мне от отца и хочет в команду Флоренции. Повезло, что в Испании он получил отличное образование и помимо родного знает также и итальянский, английский и французский. В итоге он заявил, что хочет быть свободным моряком, вместо того, чтобы чахнуть в четырёх стенах, как его отец. Но, знаешь, я и так не в ладах с братом. И не хотел бы портить эти отношения ещё сильнее, забрав себе его сына. Поэтому я поступил хитро! Я принял его к себе в команду, но начал спрашивать с него, как с десятерых. Он каждый вечер драил палубу до блеска, выполнял все самые сложные работы. Даже портки мои стирал! И еду на весь экипаж готовил. И ведь, как на зло, у него всё это получалось. И за эти несколько недель он даже ни разу не пожаловался. И знаешь, даже мои суровые ребята его полюбили. Говорят, мол славный мальш. На меня, мол, похож. Ну и я тоже заметил, что энтузиазма у него столько, что на семь жизней хватит. Вот и решил оставить его в команде. В итоге за два месяца плавания я повысил его до квартирмейстера.

Дизз удивлённо откинулась на стуле.

— Всего за два месяца? А как же Вито? Он ведь служил тебе шесть лет верной службой.

— Так и есть. Но Бруно был столь полезен на капитанском мостике, что я просто не смог отказать. Вито теперь мой боцман. И ничего страшного в этом нет. Не думаю, что он сильно расстроен. Ну, я не спрашивал, конечно... но думаю, что нет. Тем более, что для Вито я готовлю один интересный сюрприз... — улыбнулся Теодор.

— Этой какой же?

Но прежде чем лев ответил, перед столиком Дизз и Ковальди внезапно возникла стройная фигура молодого волка.

— Д-дядя, это же... это...? — задыхался Бруно.

— Да, *pirate*. Это она.

— Сеньорита Торрез! Ох, я так рад встретиться с вами! *Mio zio* так много рассказывал о ваших приключениях. Для меня честь с вами познакомиться! — проговорил волк, застенчиво кланяясь.

— Я тоже рада знакомству, Бруно. Тедди говорит, из тебя вышел славный моряк. Нравится новая жизнь? — спросила Дизз, закинув ногу на ногу.

— О, несомненно! Каждое утро я ощущаю дуновение свободы и ширину открывшегося мне горизонта. А морской ветер и солнечные пейзажи за бортом — по-настоящему волшебное зрелище! — с широко раскрытыми глазами пропел волк, пока перо на его шляпе элегантно следовало за порывами ветра.

— Хех, это пока спина болеть не начнёт и грыжа не прихватит. Кстати, а где ваш корабль? В порту я его не видела.

Ковальди указал куда-то в сторону берега.

— За этим портом есть небольшой залив. Там проходят торговые суда, ориентируясь на старые карты. Мой корабль верно ждёт там, а что? — спросил Ковальди, пока ярко-зелёные

глаза Бруно восторженно изучали Дизз.

— Мы собираемся плыть через реку в джунглях. Ну ты помнишь, сокровища, маска, все дела. Нам нужна крепкая лодка, а наладить контакт с местными как-то не удаётся.

Услышав это, лев и волк слегка напряглись.

— Сеньорита, не стоит вам идти через джунгли. Там опасно! — боязливо сказал Бруно, красноречиво жестикулируя руками.

— По реке сейчас никто не ходит. Говорят, в лесу завелось какое-то племя дикарей, что нападают на каждого проплывающего. Не думаю, что ваше сокровище стоит такого риска. В этих зарослях вас ждут только опасность и смерть... — осторожно посоветовал Тедди.

— Прости, но мы зашли слишком далеко, чтобы отступить. Так ты позволишь нам взять лодку?

Теодор несколько раз переглянулся с племянником...

* * *

Через несколько минут Кову вместе с Лео и Вольфом потащили к устью реки длинную деревянную лодку, позаимствованную у капитана Ковальди.

— Но чтоб вернули в целостности и сохранности! — строго наказал лев, размахивая трубкой.

— Постараемся... — обнадёжил Кову.

Теодор вместе с племянником проводил команду к месту отбытия, где все они стали дожидаться возвращения Англхорна и Реджинальда. Бруно рассказывал Вольфу и Лео свой любимый рецепт паэлы, пока Кову и Кота не могли нарадоваться встрече со стариной Ковальди.

— Значит, сеньорита с прекрасным голосом... ох, мне очень жаль, gli amici. Я слышал, какой ужас произошёл в Париже. Очень жаль твою даму сердца, — грустно сказал лев, сняв чёрную двугорлку и приложив её к груди.

Его седеющие тёмные волосы хаотично разлеглись на лбу, когда вернулись два ожидаемых волка.

— Бох ты мой, это ж старина Ковальди! Какими судьбами? Небось, на закате лет решил поближе к солнышку расположиться? — усмехнулся Англхорн, протягивая руку.

Однако Тедди демонстративно убрал ладони в карманы распахнутого плаща.

— Приветствую, Генри. А ты всё так же гоняешься за золотом, омывая руки кровью?

— Пиратская доля, — развёл руками волк, когда лев снисходительно выдохнул и таки вытащил одну руку из кармана, чтобы положить на плечо Генри.

— Удачи тебе в путешествии, старый друг. И помни: чем дальше ты зарываешься в пучину собственной жадности и эгоизма, тем более жестокое возмездие на себя навлечёшь. Но помогать тебе уже никто не станет... — предостерегающе проговорил Ковальди.

Англхорн дёрнул плечом, скидывая руку льва, после чего демонстративно отряхнулся.

— Спасибо за совет, старичок. И за лодку тоже. А теперь можешь возвращаться обратно в город, пока твой молочный коктейль и паста в томатном соусе не перегрелись на солнышке. Тебя ждёт мягкое кресло, а нас — великие свершения. Чао! — отмахнулся волк, запрыгивая в лодку.

Бруно Ковальди злобно рыкнул, не открывая рта, но дядя жестом велел ему успокоиться. Молодой волк нехотя послушал дядю и помог остальной команде закинуть сумки в лодку. Когда все семеро оказались на местах, семейство Ковальди в две силы протолкнули лодку по течению, отправляя судно в нелёгкое плавание по опасным изгибам реки.

— Удачи вам, сеньорита Торрез! — напоследок крикнул Бруно, махая рукой вслед команде.

— Кажется, у леди появился поклонник, — усмехнулся Вольф, взявшись за весло.

— И, похоже, уже не один... — добавил Лео, взявшись за второе.

— Гребите давайте! Нам предстоит долгий путь. Через пару часов будем меняться, — сказала волчица, садясь поближе к Кову.

Лев не заметил этого, ведь его внимание притянули к себе извивающиеся корни и стволы тропических деревьев, возвышающиеся над водной гладью, снующие по ветвям обезьяны и длинные шипастые тени, отбрасываемые массивными зелёными листьями.

Время постепенно перевалило за полдень, и солнце неторопливо совершало первые шаги на пути к вечернему закату. Однако плывущим в лодке не доведётся этого увидеть, ибо небо затянуло непроглядными серыми тучами, отбрасывая на мирную реку пасмурную тень. Неторопливо гребя по мутной зеленоватой воде, прочная, усеянная верёвками и сумками шлюпка верно везла на четырёх поперечных сиденьях семерых путешественников, охотящихся за невиданными сокровищами. Ещё совсем недавние герои политической войны внезапно стали отчаянными кладоискателями и расхитителями гробниц. Поразительно, как быстро всё может поменяться. Кстати об этом...

— Меняемся! — выдохнул Лео, когда силы в его руках наконец-то иссякли.

Они плыли примерно два часа, и настала очередь потрудиться кому-нибудь ещё. Нехотя встав с места и умело держа равновесие, весло подхватил Англхорн, в то время как Реджинальд перенял второе у Вольфа. Темп лодки заметно ускорился, а волны, исходящие от изогнутого дерева, стали интенсивнее и шумнее. В глаза бросался опыт бывалых морских охотников, способных быстро нагнать желанную добычу. За следующие пару часов лодка преодолела где-то треть всего пути, когда Генри плюхнулся обратно на своё место.

— Фух! Ну я и устал! Как в старые добрые. Интересно, где мы сейчас?

Кову решил, что от Дизз и Коты не будет большого толку, поэтому поменялся местами с Англхорном и Реджи, в одиночку схватив оба весла.

— Должно быть, мы где-то здесь... — сказал Кота, ткнув на карту местности.

— Жаль, рядом нет хоть каких-нибудь поселений. Только вот интересно, почему? — сказал Реджинальд.

— Ковальди говорил, что в лесу завелись какие-то дикари и теперь нападают на всех подряд. Видимо, это некогда были их земли. И теперь они защищают территорию чужаков, не давая никому здесь обосноваться.

— Ага, или просто разбойничают от нечего делать. Но ничего, пусть только сунутся к нам! — бодро проскандировал Редж.

Кову грёб не так интенсивно, зато лодка пошла намного спокойнее. И в таком медленном темпе, сидящий в самом носу Кота кое-что заметил.

— Ребят, глядите! — сказал он, указывая на деревянные подмости, идущие вдоль берега и странные столбики, торчащие из под воды.

— Что это? — спросил обернувшийся Кову.

— Похоже на буйки. Или что-то вроде того. Что думаешь, Редж? — сказал Англхорн и обернулся на друга.

Однако волк вглядывался куда-то в лес, словно пытался уловить что-то среди деревьев и зарослей.

— Похоже, за нами сле...

Он не успел закончить фразу, когда с правого борта раздался свист рассечённого воздуха, и из спины Реджинальда показался чёрный наконечник копья с парой окровавленных перьев. Постояв пару секунд, тело белого волка молча свалилось воду, окрасив зелёную муть алым пятном. В этот же момент из леса вылетело ещё несколько копий под хаотичные вопли дикарей. Благо, ни одно из них не угодило в цель, пролетая мимо или попадая в корпус лодки.

— Все в воду! — крикнул Англхорн, скинув с пояса пистолет.

Кову схватил сидящую рядом Дизз и спрыгнул с лодки вслед за капитаном. До дна реки было около полутора метров, поэтому он без труда упёрся ногами в глиняное дно, прячась за корпусом лодки и прикрывая за собой волчицу. Остальная команда последовала совету капитана, и всем составом бойцы Артеля перевалились за борт, используя лодку как подвижное укрытие, в которое то и дело прилетали длинные копья и острые камни. Не долго думая, Дизз выхватила пистолет из кобуры и попыталась выстрелить наугад, высунувшись сбоку кормы. Однако её оружие издало лишь глухой щелчок, не сумев зажечь отсыревший порох. Англхорн оказался умнее, заранее скинув пистолет в лодку. Одним рывком он быстро схватил его в руку, удерживая над головой. Из-за деревьев перестали лететь копья, но проблема не ушла сама собой.

На травянистый берег повыскакивали рычащие аборигены, размазанные белой и красной пастелью. Львы и волки худощавого телосложения, украшенные костяным пирсингом и узорчатыми шрамами, держали в руках длинные луки, направив стрелы точно в сторону незваных гостей. Кову и Англхорн взялись за левый борт лодки и, потянув на себя, потащили её к противоположному берегу, продолжая использовать как укрытие. Деревянная конструкция героически спасала путешественников от стрел и копий, чему будет явно не рад капитан Ковальди. Подтащив лодку к самому берегу, команда смогла устойчивее встать на мелководе, готовясь к ответной атаке.

— Были бы с нами Артур и его лук... — сказала Дизз, засыпая в пистолет свежий порох, взятый из лодки.

Кота использовал щит, прикрываясь сам и стараясь прикрывать друзей. Вольф и Лео выхватили ружья из лодки, мгновенно напугав туземцев громкими хлопками выстрелов. Но это сработало ненадолго, ибо дикари лишь отошли подальше в лес, прячась за деревьями. Кову снял с наплечной кобуры револьверы Кэрри, помогая красно-синим друзьям. Общими стараниями удалось подстрелить несколько визжащих туземцев, изрядно охладив их пыл.

— Их слишком много, надо уходить! — крикнул Англхорн.

Кову вновь посмотрел на деревянные буйки по обоим сторонам берега. С такого расстояния он отчётливо увидел, что в узком проходе под водой скрывались толстые деревянные колья, призванные остановить лодку незваных гостей.

— Они преградили путь! Надо сломать колья и двигаться дальше! — сказал Кову, кинув в шлюпку револьверы.

— Что ты собрался делать? — настороженно спросил Кота.

— Действовать, — решительно ответил брюнет, достав из лодочной сумки небольшой походный топорик.

— Я с тобой! — ответил Кота, указывая на щит. — Я прикрою.

Кову кратко кивнул в ответ, и вместе с юным защитником они вышли из-за лодочного укрытия, ступая через реку по пояс в воде, с трудом укрываясь от стрел под прочным стальным щитом. Кота еле нащупывал ногами дно, но его роста ещё хватало, чтобы плечи

торчали из воды, держа щит под нужным углом. Подобравшись достаточно близко, Кову нырнул ко дну, собираясь пробить путь к спасению.

— Так, а мы с вами прикроем их по-своему! — скомандовал Англхорн, вытащив из лодки плотный мешок и бросив его на травянистый берег.

— Что ты задумал? — спросила Дизз.

— Немного пошуметь... — ответил Генри, достав из мешка пару шарообразных бомб.

Спустя несколько секунд Кову по-прежнему пытался проломить заграждение в центре реки, всё ещё прикрываемый щитом Коты. И тут со стороны аборигенов раздалась серия мощных взрывов, грохотом пронёсшаяся вдоль берега. Лев вынырнул из воды, обернувшись к своим. Увидев одобрителный жест Англхорна, он продолжил работать с ограждением. Испугавшись огня и дыма, дикари на время прекратили обстрел, прячась глубже в лес. Этого времени как раз хватило, чтобы Кову окончательно доломал преграду, освобождая речной путь.

— Все в лодку! Пора уёбывать отсюда! Рвать когти! — кричал лев, ринувшись обратно, прихватив с собой Коту.

Когда взрывы прекратились, дикари тут же вернулись обратно и принялись с новой силой обстреливать команду бойцов. Всё ещё прячась за лодкой, незваные гости постепенно толкали её обратно в центр реки, готовясь покинуть опасные владения. Кову и Англхорн первыми заскочили на борт, подтянув за собой Дизз и Коту. Юный лев по-прежнему прикрывал друзей щитом, пока Генри и Кову брались за вёсла. Лео и Вольф осмелились подтолкнуть лодку сзади, проведя её через образовавшийся разлом. И когда преграда осталась позади, Дизз и Кота помогли Вольфу и Лео подняться на борт, усеянный множеством стрел и одним единственным копьём, торчащим из корпуса. Несколько аборигенов преследовали лодку вдоль правого берега, не оставляя попыток убить ещё хоть кого-нибудь.

Двоих из них удалось подстрелить, но на третьего не хватило пуль. Кову и Англхорн стремительно гребли, не попадая в единый темп, а Лео и Дизз, торопясь и пыхтя, перезаряжали пистолеты, когда Вольф резво вытащил из лодки копьё и, как следует замахнувшись, бросил его точно в цель, насквозь пробив тонкое тело последнего туземца.

— Метко ты! — крикнул Лео.

— Ещё бы! Люблю древковое оружие. Надо бы себе что-то подобное заиметь... — ответил волком, садясь рядом с друзьями.

Когда погоня наконец-то стихла, а жизням бойцов больше ничего не угрожало, Англхорн громко выдохнул, слегка посмеиваясь.

— Ох, ребята! А ведь мы еле удрали! Ну и приключение...

Лео вновь злобно осёкся.

— Ты сейчас серьёзно? Я могу понять твоё отношение к новичкам, но ведь Реджинальд был твоим другом. Неужели тебе настолько плевать?

— Запомни, у меня нет друзей, Леонардо. Он был хорошим старпомом и неплохим охотником, но что я мог сделать-то?

— Я Леонель! — злобно крикнул лев.

— Да какая разница?

— Будем вам! Теперь главное добраться до храма живыми. Мы ещё не столкнулись с испытанием, а уже чуть было не погибли... — нервничала Дизз, выжимая влагу из волос и вытряхивая воду из своих больших ушей.

Остаток пути команда провела в молчании. Река больше не подкидывала испытаний на прочность, оставаясь тихой тропической дорогой через всю Гвинею. Зелёные пейзажи постепенно успокоили нервы, а цветущие водные растения и вовсе придали какой-то лёгкой умиротворённости до самого конца заплыва. Не считая того, что сидящему спиной к дороге Кову пару раз зарядило по затылку длинными ветвями.

Так или иначе, когда облака слегка разошлись, по небу разлился закатный янтарь. Побитая лодка команды одиноко осталась ждать у берега, привязанная верёвками к стволам ближайших деревьев. Взяв всё необходимое, команда отправилась в путь через заросли. Кота повёл друзей сквозь кустарники, приговаривая, что осталось совсем немного. Однако это его "немного" вылилось практически в целый час пути! Но, в конце концов, перед ними наконец-то возник большой храм, выдолбленный прямо в белёсой скале. Стилль резьбы и знакомые рельефы сразу напомнили команде о первом их посещении подобного места. И в ушах почему-то раздалось противное стрекотание сотни хвостов.

Подойдя вплотную к двери, Кота заинтересованно уставился на иероглифы где-то на десять минут. Затем несколько раз глянул в свои записи, словно что-то переводя на ходу.

— В чём дело? Что-то не так? — обеспокоенно спросила Дизз.

— Вход в этот храм открывается иначе. Нужно правильно нажать на комбинацию металлических пластин, и тогда дверь откроется, — проговорил Кота, не отрывая глаз от книги.

— Жаль, бомбы закончились. Так эту дверь было бы открыть куда проще... — сказал Англхорн.

Кота захлопнул дневник и подошёл к стенке справа от входа. Там и правда были девять металлических пластин размером примерно с ладонь. Невооружённый глаз мог бы решить, что это просто декоративный рельеф, однако Коту так легко не провести. Аккуратно смахнув пыль и известняковую крошку, лев изучил символы на каждой плитке, по очереди нажав на три из них. Раздался негромкий щелчок, и каменная плита, служащая дверью, привычно поползла вверх, открывая проход в знакомые декорации коридора.

— После вас! — галантно кивнул Кота, пропуская друзей вперёд.

Кову громко усмехнулся, первым зайдя в коридор. Благо теперь с ним вновь была нормальная масляная лампа, чудом уцелевшая при атаке на лодку. Когда все вошли внутрь и прошли вперёд, дверь позади привычно опустилась, лишая команду последних лучей уходящего солнца.

— Что ж, here we go again... — сказал Вольф, настороженно подрагивая плечами.

Вновь длинный коридор, усеянный рельефами божеств и различных мифических сцен. Полосы иероглифов по прежнему сохраняли культурную историю, запечатлённую на потресканном слое известняка. И хоть подобное они уже видели ни один раз, Кота не мог перестать восхищаться упорством и навыками народа, ушедшего с лица земли многие столетия назад.

— А если серьёзно, что такого может быть в Храме Крови? — спросил Лео, пока команда неторопливо двигалась через коридор, внимательно вглядываясь во тьму перед глазами.

— Я всё ещё ставлю на комаров! Ну, или, может, на пиявок, — предположила Дизз.

— Думаю, всё будет куда проще... — тихо сказал Кову, когда в темноте перед ними внезапно что-то показалось.

Ускорив шаг, лев увидел, что коридор ведёт в более просторное помещение. И что самое

странное, здесь не было змей или пауков. И даже комаров с пиявками! Лишь привычные каменные стены с кучей рельефных письмен и рисунков, а также высоченный потолок, который было практически не разглядеть в такой темноте. Параллельно выходу из коридора расположилась очередная массивная дверь, закрывающая проход дальше. Стоило искателям сокровищ войти внутрь, как коридор, из которого они пришли, плотно закрыло каменной плитой, заперев их в этом странном зале.

— И что дальше? — развела руками Дизз.

— Похоже, мы должны что-то сделать... — сказал Кову, поставив лампу на пол.

В мерцающем тёплом свете, Кота разглядел в центре правой стены небольшое круглое отверстие на высоте около метра от пола и диаметром примерно с кулак. А над ним, вдоль стены по-прежнему были изображены рисунки и надписи, которые могли быть полезны. Проведя рукой по иероглифам, намётанный глаз Коты сверил ранние записи с этими изображениями на стене.

— Я понял! Здесь изображены традиционные обряды кровопускания!

— Что? — одновременно спросили все.

— Как и у других народов Центральной Америки, человеческая кровь играла у майя особую роль. По дошедшим до наших дней различным предметам быта типа сосудов, мелкой пластики и ритуальных инструментов, можно говорить о... довольно специфических обрядах кровопускания, которыми они приносили жертву богам. Основным видом кровопускания был ритуал, при котором женщины и мужчины протыкали себе различные места. А затем через получившиеся отверстия продевали шнурок или верёвку. По представлениям майя, в крови человека находится его душа и жизненная энергия. А протыкали они самые разные участки тела: язык, губы, уши, носы, ладони и... гениталии.

Англхорн поднял руки и демонстративно пошёл обратно.

— Ну не-ет. Я уж лучше к змеям в яму прыгну, чем пойду на такое.

— Возможно, впервые я с ним согласен. Неужели мы должны будем здесь этим заниматься? — настороженно спросил Кову.

Кота взял фонарь с пола и поднёс к отверстию в стене, стараясь взглянуть в узкий тёмный проём.

— Думаю, не совсем этим. Скорее всего, мы должны сунуть руку в эту дыру. Возможно там есть что-то, что пустит нам кровь. И когда она будет пожертвована... видимо, ворота сами откроются, — предположил лев.

— А с чего ты взял, что туда нужно пихать именно руку? — спросил Англхорн.

— Посмотри на отверстие. Оно довольно узкое и не слишком глубокое. Что туда ещё влезет, кроме руки?

— Ну-у... — протянул Генри, кивая в сторону штанов льва.

На секунду у Коты округлились глаза, а хвост встал дыбом.

— Ох, чёрт. Надеюсь, что нет. В конце концов, кто в здравом уме стал бы пихать свой причиндал в непонятную дыру в стене? — пожав плечами, спросил Кота.

— А что? Насколько я знаю, в "Борделе Степей" есть специальная комната с дырой в стене для... — начала Дизз, но Кову прервал её поток мысли, закатывая рукав.

Затем лев решительно подошёл к стене и сел на каменный пол у самой дыры.

— Ты чего? — спросила волчица.

— Не попробуем, не узнаем.

Однако ему понадобилось несколько долгих секунд, чтобы собраться с духом и

медленно засунуть левую руку в тёмное отверстие. Какое-то ничего не происходило. Кову просунул руку по локоть, а дальше не позволяла стенка внутри дыры. Лев держал руку ладонью вниз и сжав кулак, когда почувствовал острую боль чуть ниже кисти. Вместе с ней, над головами команды раздался странный грохот, сменившийся ритмичным скрежетом.

— Ай, блять! — крикнул лев, и вся команда в страхе отскочила от него.

— Всё хорошо? — спросила Дизз, когда Кову перестал орать, но всё ещё корчился от боли.

— Хорошо?! Уфф-ф... хорошо, блять, я тебе скажу! — лев прерывисто дышал, понемногу успокаиваясь. — Ну, не так больно, как я думал, но это реально неприятная боль такая... ай! Сука! То нормально, то прямо парализует руку нахуй... аргх! Вот сейчас снова!

Лев повторно съёжился от боли, а странный скрежет под потолком начал понемногу приближаться.

— Что вообще происходит? — спросил Вольф, подскочив к Кову.

— Внутри как будто лезвие впилося в руку. Периодически оно выходит и затем впивается снова. Аргх! Вот опять! — шипел лев.

— Так вынимай руку, дурак! — крикнул Генри, когда Кота схватил фонарь и поднял его над головой.

— Нет-нет! Продолжай сколько сможешь! Нужно скорее выбираться отсюда! — крикнул лев, когда все обратили внимание на потолок.

Он двигался...

В запертом помещении на команду ритмично опускался многотонный каменный потолок, которому не составит труда расплющить их в считанные минуты.

— Блять! БЛЯТЬ! И что же делать? — запаниковал Генри.

— Когда мы отдадим нужное количество крови, ворота должны открыться! — судорожно пробормотал Кота.

— А сколько нужно? — спросил Вольф, закатав рукав на левой руке.

— Без понятия. Дадим столько, сколько сможем... — сказал Кота, сделав тоже самое.

Продержавшись ещё несколько секунд, Кову наконец-то вытащил руку, когда лезвие в очередной раз выскочило из его плоти. В свете фонаря все увидели кровоточащую рану шириной примерно в пару сантиметров, чуть выше середины предплечья.

— Больше не могу... очень уж много крови ушло. Ещё немного и я начал бы терять сознание, — пропыхтел Кову, пока Дизз наспех перевязывала его рану бинтом, найденным в сумке.

— А что если схитрить? У нас осталась вода? Или, может, помочимся в дырку, а? — предложил Генри.

Волчица вытащила из сумки походную флягу, однако та была пуста.

— Все ведь сходили после реки, да...? — простонал Лео.

— Ну и чёрт с ним! — сказал Англхорн, засовывая руку в отверстие, из которого красными каплями вытекала львиная кровь.

— Старайся держать руку ровно, чтобы лезвие не сделало несколько ран, а долбило одну и ту же... — усталым голосом сказал Кову.

— О, большое спасибо за совеА-аА! Нихуя себе! — крикнул Генри, когда почувствовал ледяное проникновение лезвия в свою плоть.

А потолок между тем был всё ближе и ближе. До него оставалось каких-то жалких четыре-пять метров. И с каждой секундой это расстояние сокращалось всё быстрее и

быстрее. Не выдержав и пол минуты, Англхорн вытащил руку, протянув её Дизз на перевязку.

— Что, всё? — злобно усмехнулся Кову.

— Это очень больно! Скажи спасибо, что хоть столько продержался!

— Скажу, как только выберемся. А, ну да... ЕСЛИ выберемся!

— Вот бы нам сейчас побольше человек, да? — сказала вдруг Дизз. — Тогда бы мы все отдали по чуть-чуть крови и обошлись мелкими потерями.

— Ну да, опять я у вас во всём виноват! — обиженно фыркнул капитан, когда к окровавленной дыре подсел Кота.

— Не я это сказала... — фыркнула Дизз, отведя взгляд.

Кота сумел продержаться в два раза дольше Англхорна, ровно так же, как и Дизз, что не могло не сказаться на самооценке пирата. Но как бы не старались друзья, крови всё ещё было недостаточно. Потолок был на высоте примерно двух метров и почти-почти доходил до головы стоящего в очереди Вольфа. Когда волчица вытащила мокрую от крови руку, волк тут же сел к отверстию и храбро всунул свою. Кову ещё не полностью набрался сил, но их было достаточно, чтобы перевязать Дизз, ослабевшую от потери крови и пронзающей боли.

— Мы обязательно выживем! Не в первый раз же в подобной передрыге... — шептал Кову, усадив девушку на колени.

Оставшееся время бойцы сидели на полу, ибо потолок преодолел линию их роста к моменту, когда Вольф вытащил руку из отверстия.

— Простите, не могу больше... — выдохнул волк, еле держась на согнутых ногах.

— Ничего, брат. Давай теперь я, — сказал Лео, всунув руку, мгновенно почувствовав накопившуюся на стенках кровавую влагу.

Ощувив резкий упадок сил, Дизз практически лежала на коленях Кову поодаль от остальных.

— Ну, тебя не убили каменные обломки высоченного собора. Может, и этот камушек будет тебе по зубам, а? — сирым голосом пробормотала волчица, натягивая подобие улыбки.

— Говорю же, мы выживем! Я ведь дал вам слово, так? К тому же... если я так нелепо умру, представляешь, какую бучу устроят мне Кэрри и Райан на небесах? Пострашнее любых змей и пауков.

— И комаров? — подняв голову, спросила волчица.

— Ох... да, Дизз. И комаров.

— Жесть...

Всех жутко клонило в сон от накатившего ощущения усталости. Однако, проморгавшись, Кову кое-что заметил. Во-первых, потолок уже опустился на уровень, едва не доходящий до роста Коты. А во-вторых, болезненное шипение Лео раздаётся подозрительно долго. Аккуратно отодвинув Дизз, Кову подполз к Вольфу, сидящему рядом с другом.

— Всё уже, вынимай. Я ещё раз всуну, хватит уже! — кричал волк, глядя на побледневшего льва.

— Да не... не... ничего, я... я ещё... ещё немного...

Лео опустил голову и практически висел на руке, всунутой в дыру. Вольф заметил, что согнутые ноги почти не держат друга, и сел рядом, чтобы у того была опора.

— Ты ненормальный! — отчаянно упрекнул Вольф слегка надорванным голосом.

— Есть такое... — прохрипел лев, когда за стеной вдруг раздался щелчок.

Этот звук словно пробудил всю команду от накотившей усталости, ведь за ним последовал каменный грохот и дверь на выходе довольно быстро поднялась вверх, хоть опустившийся потолок закрывал её практически на две трети.

— Уходим! — изо всех оставшихся сил крикнул Кову, беря под руки Лео и вместе с Вольфом таща его к выходу.

Сэкономивший силы Англхорн выскочил первым, даже не подумав помочь Дизз и Коте. Однако те справились сами, быстро проскочив в щель. Затем они помогли вытащить Лео. После чего Вольф и Кову еле успели попасть внутрь, едва не придавленные потолком. Лев в перепачканном синем фраке выглядел дремлющим, однако его приоткрытые глаза бегали туда-сюда в темноте. А масляная лампа осталась в том помещении и была безжалостно раздавлена.

— Как ты, Лео? — обеспокоенно спросил Вольф.

Но лев смог выдать лишь слабое кряхтение, не складывающееся в слова.

— Ему нужно восстановить силы. И ещё нужна вода. Чем быстрее вернёмся к лодке, тем скорее он оклемается, — распорядилась Дизз.

Тем временем, шарясь в темноте, Кота обнаружил очередной пьедестал с ларцом. Затем аккуратно провернул диск со стрелкой и сдвинул вниз два рычага, после чего ларец приветливо отворился. Как только лев достал оттуда очередную карту, каменная плита на выходе медленно поползла вверх, впуская в тёмное помещение приветливый свет луны.

— И это всё? Никаких пауков, змей или хотя бы комаров? — спросила Дизз.

— Сплюнь ты! Кой-то веки отделались малыми потерями. А теперь помогите мне донести Лео... — сказал Кову, поднимая льва на руки.

* * *

Путь до лодки оказался куда короче, чем им казалось. И когда они добрались, Кову собрался аккуратно положить льва между сидений, но к тому моменту Лео уже сам смог встать на ноги, всё ещё опираясь на плечо брюнета.

— Ты как?

— Терпимо. Понемногу силы возвращаются. Честно говоря, вернулись ещё минут десять назад, но мне так понравилось ехать на твоих руках... — усмехнулся Лео, однако по его лицу видно было, что это лишь попытки развеять беспокойства друзей.

Благо, Вольф знал об этой уловке и ничуть не поверил в фальшивую улыбку. Поэтому поскорее достал из лодки припасённую фляжку и протянул её другу.

— А у нас, случайно, покрепче ничего нет? — спросил лев, жадно отпив прохладной воды.

— Ближайшее время тебе лучше избегать спиртного и побольше отдыхать. Да и кстати... ты молодец, Лео. Вы с Вольфом ясно доказали, что вам можно доверять. Вам обоим выпал шанс проявить себя в смертельной опасности, и вы оба блестяще справились, без единой доли страха. Я такое уважаю. И теперь, как хотите, никуда вас из своей команды не отпущу. В нынешнее время верные и brave ребята вроде вас ценятся намного выше золота.

Щёки друзей загорелись алым оттенком, а смущённо отведённые взгляды казались очень растроганными.

— Рады стараться, месье! Стало быть, мы теперь не просто команда по поиску сокровищ, а... партнёры? Может, коллеги? Компаньоны? — восторженно спросил Лео,

протянув Кову руку, всё ещё испачканную в крови.

Брюнет оглядел взглядом собравшихся вокруг него друзей.

— Скорее семья...

Он пожал руку Лео, затем повернул его ладонь костяшками вверх и накрыл левой рукой, обмотанной кровавыми бинтами. Подхватив настрой Кову, Вольф положил на бурую ладонь льва свою. А затем к ним присоединились и Дизз с Котой.

— Прямо клятва на крови!

— Наверно, мы выглядим глупо...

— Ещё как! — донёсся с лодки голос Генри. — Давайте уже возвращаться в город!

— Что жа, и правда, пора бы... — устало согласился Кову.

* * *

Дорога обратно выдалась куда менее проблемной. Не оправившись от прошлой стычки, лесные дикари на сей раз не нападали на проплывающих по реке путников. Тем не менее, под серебристым светом луны Кота неустанно сидел рядом с лежащим Лео, прикрывая его щитом, верно неся караул.

Ближе к середине ночи они наконец-то добрались до берега Конакри. К тому моменту Лео уже достаточно оклемался, чтобы самостоятельно идти. Англхорн сразу отправился на корабль, дабы предупредить о скором отплытии. А тем временем Кота заранее показал карту Дизз, чтобы волчица быстро определила местность.

— Это Венесуэла, пролив Бока-де-ла-Сьерпе. Чёрт, до него довольно далеко плыть. Ладно, Англхорн наверняка там бывал. Он любил когда-то обитать на Карибах. Мы с парнями отнесём лодку обратно Ковальди, а ты следуй на корабль и начинай перевод. Похоже, Генри хочет отплывать немедленно.

Дизз вернулась к лодке. Однако перед уходом, Кота вдруг сунул Кову свою наплечную сумку со всеми своими записями.

— Ты чего?

— Пусть пока у тебя побудет. Хочу перестраховаться...

— Ну ладно, — сказал Кову, накидывая на плечо сумку Коты.

Вместе с Лео и Вольфом он донёс лодку до парней Ковальди, которых тот оставил в карауле рядом со своим кораблём. Сам же капитан сейчас, очевидно, спал в своей уютной каюте. Наспех разъяснив караульным, что случилось в джунглях и почему лодка вся в дырках и вмятинах, Дизз в шустром темпе побежала обратно к Ловцу, прихватив парней с собой. Однако, поднявшись на борт, пред ними возникла довольно неожиданная картина...

Все пираты вместе со своим капитаном стояли на палубе, держа оружие наготове. Выражения их лиц были одновременно злобными и насмешливыми.

— О! А вот и ты, Дизз! А мы уже заждались... — ушло сказал Англхорн, левой рукой держа рядом с собой Коту, а в правой сжимая карту.

Лео был ещё слаб, а глаза видели не так остро, тем более в полутьме ночи. Однако, как только он заметил, что руки его младшего брата были связаны за спиной, а лицо покрывали синяки и кровоподтёки, пелена усталости мгновенно сошла с его глаз, сменившись праведной яростью.

— Какого хуя происходит, Англхорн? — злобно спросил Лео, рефлекторно потянув руку к шапге.

Экипаж Ловца мигом поднял пистолеты и клинки в сторону команды.

— Я бы не советовал. Знаешь, Дизз, я тут подумал... наша сделка более меня не

устраивает. Зачем мне доля от сокровищ, когда я могу забрать всё? И в добавок я продам чёртову маску прямоком Ордену Вечности. Они-то явно больше заплатят, чем ваши праведники из Артеля.

— Брось, Генри! Ты предашь нас после всего, через что мы прошли? — всё ещё не веря в происходящее, сказала Дизз.

— Строго говоря, я надеялся, что в очередном Храме Пиздеца смогу немного... подтолкнуть вас к небесным вратам. Но вы оказались на удивление живучие сволочи. Но ничего, от нас вы никуда не уйдёте. Однако я ведь весьма великодушный капитан. Поэтому, Дизз...

Англхорн убрал карту в карман и протянул волчице руку, затянутую в кожаную перчатку.

— Дорогая Дизз, у тебя есть прекрасный шанс остаться в живых и продолжить путь вместе со мной. Либо ты можешь умереть вместе с твоей надоедливой командой. Знай, это предложение я прямо таки от сердца отрываю! Ведь моему экипажу все вы уже порядком осточертели. Но тебе, моей любимой волчице, я дам ша...

Не успел он договорить, как в лицо прилетел всё тот же резкий, как пуля, харчок.

— Прав был Тедди, тебе нельзя доверять! — сморщив нос, прорычала волчица.

Волк смахнул слюну с лица, злобно оскалившись. Экипаж только и ждал разрешения открыть огонь, когда бойцы Артеля достали из ножен клинки и пистолеты, готовясь к неравному сражению. Все, кроме Дизз...

— Умоляю, миледи. Разреши нам сразиться с ними! Хоть мы и слабы, но, клянусь богом, я смогу любому из них кишки выпустить! — процедил Лео сквозь сомкнутые клыки.

Дизз бегло насчитала на палубе около двадцати человек. Полных сил и ярости, держащих оружие наготове. Сколь умелы ни были бы её ребята, этот бой им не выиграть. И похоже, она единственная, кто это понимал...

— Генри Англхорн. Мы с тобой заключили честную сделку, как один капитан с другим. По пиратскому кодексу расторгнуть её можно лишь по обоюдному согласию или по достижению цели. Отпусти нас по хорошему, и никто не погибнет.

Волк вновь рассмеялся.

— Похоже, вы меня не поняли. Я не позволю червям из Артеля заполучить артефакт, ровно как и золото. Оно будет моим и только моим!

— А искать ты его как будешь, гений? — съязвил Лео.

— По-твоему, почему щенок ещё жив? — злобно ответил Англхорн, покрепче сжав горло Коты. — Он мне ещё пригодится. А затем пойдёт ко дну вслед за вами.

— Ты посмел тронуть моего брата, подонок. Знай, я никогда не прощу тебе этого! — прорычал Лео.

— Очень страшно! Но сейчас ты даже взмахнуть своей шпажкой не сможешь, герой ты наш рыжий. А раз и ты, Дизз, выбрала смерть, то, стало быть...

— Наконец-то! — радостно прохрипел Бернارد, взводя курок двуствольного пистолета.

— Стой! "Самые страшные преступления для настоящего пирата — это предательство и трусость." Седьмой пункт Пиратского Кодекса Чести, написанного Генри Морганом, Джорджем Лаутером, Бартоломео Португальским и Бартоломью Робертсом.

— Я знаю кодекс, и что? — спокойно ответил волк.

— По закону этого кодекса, как полноправный член Пиратского Братства Северной Европы и действующий капитан корабля под именем Диззер, не носящим флаг Его

Величества, я имею право вызвать тебя на дуэль, которая рассудит условия расторжения нашей сделки! — шустро проговорила Дизз.

— Я, конечно, чту кодекс и всё такое. Но ты хочешь сражаться со мной? Один на один? Да у тебя нет шансов!

— В нынешнем состоянии возможно. В иной ситуации я порублю тебя на куски, прежде чем ты успеешь обосраться. Но у данного правила есть подпункт, по которому я имею право выбрать иной способ поединка, который определит правоту в нашем конфликте. И если выиграю, ты всех нас отпустишь с миром.

Англхорн откинул Коту в руки Бернарда, подойдя ближе к волчице.

— И что предложишь? Сыграем в карты? Или, может, состязание: кто быстрее кончит в постели? — игриво спросил волк, под радостный гогот экипажа.

— Перудо.

Данное слово в секунду заставило всех замолчать, а затем по экипажу прошёлся гул суетливого шёпота. Англхорн несколько раз прикусил губу, обдумывая предложение.

— Ладно. Я с тобой сыграю...

Не прошло и минуты, как матросы притащили в центр палубы большую бочку с площадкой для игры и два табурета для игроков.

— Бернард будет вести счёт, как квартирмейстер корабля. Возражения? — спросил волк, усаживаясь на табурет.

— Не имею, — сухо ответила волчица, садясь на против него.

Один из матросов поставил на стол два деревянных бочонка с костяными кубами, а Бернард объявил старт игры, оттолкнув Коту в руки пиратов.

— Что происходит? — тихо спросил Лео, наблюдая за происходящим.

Бойцы Артеля встали позади Дизз, а экипаж Англхорна большой толпой собрался вокруг стола, наблюдая за ходом игры. Дизз и Генри подняли бочонки и, заслонив рукой отверстие, несколько раз звонко протрясли.

— Они будут играть в кости. Старая пиратская игра. По сути это аналог "Верю — не верю", но с учётом количества и номинала всех костей, находящихся на столе, — объяснил Кову, не раз видевший моряков за этим занятием.

Наконец, ударив бочонками по столу, волки начали партию.

— Пусть будут три четвёрки... — сказала Дизз, украдкой заглянув под собственный стакан.

— Пять четвёрок, — сразу поднял количество номинала Генри.

Его уверенность заставила волчицу подумать, что у него самого есть четвёрки. Возможно, даже две-три... или он блефует? Дизз вновь заглянула под бочонок. Под ним было шесть кубиков, смотрящих вверх номерными гранями: "111124".

— Три пятёрки, — сказала Дизз, сменив номинал, проверяя, как поступит Генри.

— Пять пятёрок, — более нервно ответил волк, понимающий, что волчица может догадаться о его костях.

"Он дважды поднял количество с трёх до пяти в двух разных номиналах. У него там четвёрки и пятёрки? Или, возможно, две единицы. Проверим?" — пронеслось в голове Дизз.

— Шесть пятёрок, — уверенно сказала волчица.

Количество было довольно большим, и бывалый игрок Англхорн тоже заподозрил Дизз в наличии коварных единиц, считающихся за любой названный номинал.

— Тут семь пятёрок. Как думаешь, Дизз? Я вру?

— Постоянно. Но не в этот раз. Тогда может...

Дизз глянула на бумагу со счётом количества и номинала, которую вёл Берnard.

— Шесть четвёрок, — сказала волчица, на время обезоружив Англхорна, который надеялся на повышение номинала пятёрок.

— Семь четвёрок.

Не успел Берnard записать ставку, как Дизз перебила.

— Восемь четвёрок. Или я лгу? — язвительно прошипела волчица, склонив голову набок.

— Пожалуй, что так. Я не верю тебе! — ответил волк, тем самым объявив конец раунда и подняв собственный бочонок.

Дизз сделала тоже самое.

111124 и 113245

— Ровно восемь. Может, мы потом с тобой на корабль сыграем? — съязвила Дизз, собирая кубики обратно в бочонок.

— Это победа? — спросил Вольф. — Я не понимаю!

— Да, Дизз выиграла раунд. Суммируя все четвёрки и единицы на столе получается ровно восемь костей. Англхорн обвинил её во лжи, но она оказалась права. Он проиграл этот раунд, и осталось ещё две победы.

— Ещё две? Блять, какая же чушь! — фыркнул Лео.

Следующий раунд оказался для волчицы менее удачным, как и раунд после него. Толпа пиратов салютировала своему капитану, пока Дизз старалась не выдавать нарастающую нервозность.

— Два — один, Дизз. Я в шаге от победы. Может, сдадитесь и сами застрелитесь? — сладостно издевался волк.

— Объявляю раунд Мокуто, — решительно сказала вдруг волчица, оставив один кубик в бочонке.

— Вот как? Что ж, попробуй, — ответил Генри, перемешивая свои шесть кубанов.

— Почему Дизз оставила один кубик, а Англхорн все шесть? — спросил Вольф шёпотом.

— Она попросила раунд Мокуто. Тот, кто его объявил, играет одним кубиком, — объяснил Кову.

— А в чём выгода? — сразу спросил Лео.

— Проще блефовать, когда враг не может рассчитывать на твои кубики. В обычном раунде он может предполагать с шансом один к шести на определённые номиналы. Вроде часто выпадаемых 3,4,5. А с Мокуто у него предположение твоей руки один к одному. И твои кубики ему больше не помогут, а блеф становится намного более опасным оружием.

Тем временем Англхорн и Дизз громко приземлили бочонки, и волчица аккуратно заглянула под свой. Там была одна единственная пятёрка.

"Блеф или правда? Ладно, обычно блеф всегда работал..."

— Три...

"Хотя он может это ожидать!"

— Пятёрки, — утвердительно сказала волчица.

— Я ведь вижу, когда ты мне врёшь, дорогуша. А твой блеф выдаётся ещё сильнее. Ты лжёшь! — сказал Генри, уверенно подняв стакан.

552222

Увидев первые два кубика, на лице Дизз растянулась широкая улыбка.

— Разве? — спросила волчица, поднимая бочонок.

5

— Чёрт! — крикнул волк, ударив по столу кулаком.

— Училась у лучших. Ведь твою ложь я тоже не сразу распознала. А ты наверняка с самого начала планировал нас кинуть! — сказала Дизз, собирая шесть кубиков.

Услышав в толпе недовольный гул, Англхорн тоже решил воспользоваться козырем.

— Счёт два-два. Играем финал. Объявляю раунд Меледо. Принимаешь?

— Играть финал в слепую? Хм... ладно, принимаю! — сказала Дизз, возвращая остальные кубики в бочонок.

— А это что ещё за раунд такой? — вновь спросил Вольф.

— Меледо. Идёт как обычный раунд, но игроки не смотрят на свои номиналы. Проще говоря, игра в слепую. На удачу, — снова ответил Кову.

Опустив бочонки на стол, проигравший Англхорн стал обдумывать ход и вероятность выпадения конкретных цифр.

— Ну, допустим... три четвёрки.

— Пять четвёрок, — резко перебила Дизз.

— Не многовато ли?

— Там двенадцать кубиков. Вот и думай сам, насколько это вероятно. Так я лгу?

Англхорн нервно простучал короткий ритм по деревянной бочке.

— Думаю, нет. Но и подымать не стану. Пусть будет... три двойки.

— Четыре двойки, — добавила Дизз.

— Слишком-то ты уверена. Но мне нравится твой настрой. Четыре двойки!

Дизз понимала, что в таком раунде нет смысла работать логикой. Ни она, ни соперник не знали, что сейчас на столе. Это игра предположений. Но безопасные варианты скоро закончатся. Так чего тянуть?

— Тут шесть пятёрок. Говори, что я лгу, или подымай...

Её скулы едва заметно подрагивали на ночном холоде, а глаза были полны надежды и ярости одновременно.

— Чтоб в мою ложь ты меня ткнула носом?! — злобно воскликнул Генри, одним ударом сметая со стола оба бочонка, заявляя тем самым, что не верит Дизз.

655331 и 542155

— В отличии от тебя, ложь — не моя стратегия.

На палубе воцарилась гробовая тишина. Англхорн раз за разом пробегал точечные цифры глазами, не веря в то, что видит.

— Да, я лжец. Но в этот раз я сдержу слово. Можете катиться нахуй с моего корабля. Но если увижу вас вновь на своём пути, стрелять буду без предупреждения. И чхал я на кодекс!

Дизз победно встала с табурета, от чего тот свалился на бок.

— Отлично. Всего хорошего, капитан Англхорн. Кота, идём...

Лев подался вперёд, однако руки держащего его пирата и не собирались расцепляться.

— К слову про ложь. Вас-то я отпускаю. Но вот львёнок мне ещё нужен. Уж простите, не могу себе позволить отдать его вам... — равнодушно промурлыкал Англхорн.

— Что? Мы же договорились! Я выиграла! Отпусти мою команду!

— Видишь ли, пока вы относили лодку Ковальди, я торжественно посвятил его в свою. Какая жалость! Что ж, он останется с нами в нашей дружной компании. Обещаю, мы будем о

нѐм хорошо заботиться! — ехидничал Генри, сжимая щѐки рыпающегося Коты.

— ХВАТИТ С МЕНЯ ЭТОГО LA VERGE!! — крикнул Лео, резво достав шпагу.

Однако Кову тут же встал перед ним, хватая за плечи и не пуская в сторону пиратов.

— Как трогательна братская любовь! Но вам, похоже, пора.

— Да. Сейчас мы уходим. Но обещаю, мы найдѐм тебя, Англхорн. И боже спаси твою душу, когда я до тебя доберусь... — спокойно проговорил Кову, от чего его слова звучали ещѐ более угрожающе.

— Буду ждать с нетерпением...

— Tu me trouveras! Suivez les signes! — успел прокричать Кота, прежде чем получил звонкую пощѐчину от Бернарда.

Кову с Дизз практически силой увели Лео с корабля в порт. Вольф метался между помощью другу и пониманием действий их лидеров. Подняв якорь, Ловец медленно тронулся с места, увозя Коту всё дальше в море. Дизз повела команду в город, когда Лео вдруг остановился.

— Почему мы не атаковали их?! У нас были все шансы!

— Да не было у нас никаких шансов! Их в два раза больше, чем нас. К тому же они полны сил и вооружены до зубов! — ответил Кову.

— Да вы даже не видели, на что мы с Вольфом способны в бою! Пропитых пиратов, навроде этих, мы можем об колѐно переломить, чего уж говорить о клинках и пулях! — не успокаивался лев.

— Всё равно это смертельный риск. Будет правильнее, если мы уйдѐм и...

— И оставим им Котарина?! У них мой брат! Что они сотворят с ним по дороге?! А что будет с ним, когда он попадѐт в очередное испытание? Англхорну плевать на чужие жизни. Кота там погибнет, а я не могу ему помочь... снова!!! — яростно кричал Лео, распугав всех пляжных крабов.

— Мы знаем, что ты чувствуешь. Думаешь, нам легко идти на такой шаг? Для нас он такой же член семьи, как и для тебя. Мы не стали бы так рисковать, если бы не были уверены, что обязательно вернѐмся и спасѐм его, — Кову положил руку на плечо льва, чьи глаза покраснели и наполнились влагой. — Даю тебе слово, что мы никогда в жизни не оставим его на произвол судьбы. Мы настигнем Англхорна, спасѐм Коту и заберѐм сокровище. А когда прижмѐм подонка, так и быть, уступлю тебе место в очереди на отрыв его безмозглой башки. Ты с нами? — последний вопрос скорее спрашивал, не сорвѐтся ли он догонять корабль вплавь, вместо того, что действовать умно.

— Да. Да, я с вами. Но если мы настигнем гада, а Кота пострадает или, упаси Боже умрѐт. После того, как я порву на части Англхорна, я приду за вами двумя... — яростно проговорил Лео, глядя на Кову и Дизз.

Кову прекрасно умел различать страх. Ведь сам довольно часто внушал своим бесчисленным врагам. Но сейчас, глядя в отчаявшиеся от злобы глаза Лео, он почувствовал, как его собственно сердце пропускает пару ударов, а в горле накатывается ком...

— Идѐт. Что он сказал перед нашим уходом? Кажется, что-то про знаки?

— Да. Просил найти его. Сказал следовать за знаками... — выдохнув и слегка успокоившись, сказал Лео.

— По крайней мере, мы знаем, куда плыть. Да и вещи Коты с собой. С его конспектами мы точно не заблудимся... — сказал Кову, сняв с плеча сумку льва, что тот отдал ему после возвращения из джунглей.

— Что? Откуда она тебя? — искренне удивилась Дизз.

— Он отдал её мне перед тем, как идти на корабль. Видимо, знал... ну, или подозревал, какие грядут перемены. Значит, будем добираться до Венесуэлы своими силами. И по пути будем следовать каким-то непонятным знакам... — заключил лев, вернув сумку на плечо.

— Только нам нужен корабль, — сказал Лео, вытерев покрасневшие голубые глаза.

— Думаю, я знаю, к кому мы обратимся...

Белёная луна медленно опускалась к горизонту, предвещая утренний рассвет, когда команда Торрез добралась до пляжа в гавани за холмом. Волчица вела свой отряд к единственному человеку в этих далёких краях, который никогда не откажет в помощи. Лео не переставал бурчать себе под нос, пока Кову нервно копался в сумке Коты, в попытках найти хоть что-нибудь, что могло бы им помочь. Пройдя вдоль пляжа, львы и волки ступили на территорию старого порта, где среди множества торговых и пассажирских судов стояла изящная Флоренция, выделяясь подобно состоятельному аристократу среди потрёпанных работяг. Когда-то этот корабль уже спас их из смертельной передряги, и теперь он вновь стал их единственной надеждой. Как и его капитан...

— Мне нужен Теодор Ковальди, срочно! — громко сказала Дизз, поднимаясь на борт.

Экипаж корабля, как и капитан, предпочитали проводить ночи в родных корабельных каютах вместо переполненных прибрежных гостиниц. Поэтому на пустой палубе волчицу встретили лишь пара дежурящих матросов.

— Эй-эй! Вы кто такие? — спросил один из волков, указывая поочерёдно на всех четверых гостей своей широкой саблей.

— Вот ведь салаги. Скорее будите капитана! Скажите, что к нему пришла Дизз Торрез. Он меня знает, у меня к нему срочное дело. Прошу, это важно! — более спокойно, но всё ещё нервно говорила волчица.

Часовые растеряно переглянулись, боясь как четверых вооружённых незнакомцев, так и тревожить сон своего капитана. Благо крики Дизз уже разбудили Ковальди. Только не того...

— Во имя Девы Марии, что за шум!? — произнёс знакомый молодой голос.

Из двери, ведущей в каюты, одетый в одни лишь пижамные штаны, вышел Бруно, сжимая в руках изящную стальную шпагу. Без фирменной перистой шляпы, друзья не сразу узнали его в сумраке ночи.

— Ох, сеньор Бруно! Эти люди говорят, что знают капитана... — негромко произнёс один из постовых.

Волк рефлекторно попытался вставить шпагу в ножны, которых не было, чуть не выпустив оружие из рук. Затем как следует протёр глаза свободной рукой и взгляделся в лица гостей, еле освещаемые парой масляных ламп, висящих на мачте. Когда он разглядел лицо Дизз, остатки сна тут же ушли, сменившись лёгким смущением.

— Да это же друзья капитана, балбес! Уберите оружие поскорее, не позорьте честь корабля! — приказал Бруно, отталкивая двоих волков, загородивших проход для команды.

— Спасибо. А теперь нам срочно нужно увидеться с твоим дядей. Дело жизни и смерти! — умоляла Дизз, схватив волка за плечи.

Он не стал задавать лишних вопросов. Лишь кратко кивнул и повёл друзей напрямик в каюту капитана. Внутри просторной комнаты тихонько играла старая музыкальная шкатулка, под мелодию которой лев обожал засыпать. Бруно взял со стола огниво и лампу, разбавляя темноту комнаты тёплым светом танцующего за стеклом огонька. На широкой деревянной кровати в чёрном спальном комбинезоне мирно сопел Теодор, периодически похрапывая.

— У него даже пижама чёрная. Вот ведь помешался на этом цвете, — шёпотом сказал

Кову.

— Кто бы говорил... — прошептала в ответ Дизз, после чего к кровати дяди, держа лампу в руке, подошёл Бруно.

— Капитан Ковальди, к вам срочные гости! — громко проговорил волк, вставая по стойке смирно.

— ААААА!

Одеяло с подушкой рывком слетели с кровати льва, когда тот в ужасе подскочил на помятом матрасе.

— *Che diavolo ci fai qui!?* — закричал Теодор, прежде чем успокоился и увидел, кто перед ним.

Лев быстро протёр глаза, заодно смахивая налипшие волосы со лба.

— Господи, *fottuto pipote*, ну и напугал ты старика. Так недолго и на тот свет отправиться! — заворчал Тедди, когда в свете лампы показалась Дизз.

— Прости, дружище. Я его попросила...

Ковальди нахмурился, поднялся с кровати и забрал лампу у племянника. Проведя светом по комнате, он увидел остальную троицу бойцов.

— А где рыжий юнец? — настороженно спросил капитан.

— Поэтому мы и здесь. Ты был прав... — многозначительно сказала Дизз.

Ковальди поставил лампу на стол, поворачиваясь к волчице.

— Что стряслось?

— Англхорн. Он предал нас и отправился за сокровищами в одиночку. Мы чудом уцелели, но... он забрал с собой Коту.

— Зачем ему парнишка? — сморщившись от отвращения к бывшему коллеге, спросил Ковальди.

— Кота умеет читать древние карты. Он был нашим путеводителем, и без него Англхорн не сможет и шага ступить. Он отплыл около часа назад. Если поторопимся, сможем достаточно быстро нагнать его, — ответил Кову, сложив руки на груди.

— Вот же *bastardo! Figlio di merda!* — выругался лев, ударив руками по столу.

— Так ты поможешь нам? — с надеждой спросила Дизз, кладя руку на плечо Теодора.

Ковальди обернулся, глядя в голубые глаза, полные отчаяния. Спустя мгновение капитан Флоренции уже застёгивал стальные бляшки на кожаном плаще, ища по полкам и сундукам свою чёрную двууголку. Когда он уже собрался махнуть рукой, её отыскал Бруно, вытащив головной убор из-под кровати.

— Ах, вот где она! Значит так, Бруно... во-первых, оденься! Нечего атлетичным станом сверкать в присутствии дамы, — ехидно сказал лев, от чего щёки волка тут же налились малиновым румянцем. — Во-вторых, быстро поднимай парней! Сон отменяется! Немедленно готовьте Флоренцию к отплытию!

— Прямо сейчас? Но мы даже не пополняли запасы еды и воды. Нам едва ли хватит на два дня пути, а ещё...

— Сейчас же! — решительно крикнул Ковальди, нацепив двууголку на голову.

— Так точно, капитан! — смирился Бруно и, развернувшись на босых пятках, потопал к каютам, трубя о подъёме.

Всего через пять минут на палубе послышался стук кожаных сапог и раздосадованные бормотания заспанных пиратов. Ковальди поднялся на капитанский мостик вместе с Дизз и командой. Завидев его, откуда-то с центра палубы вышел бывший квартирмейстер, а ныне

верный боцман Вито Ринальди. Он подошёл ближе к мостику, когда к капитану прибежал его нынешний соратник, теперь уже одетый и ухоженный, в своей ненаглядной шляпе. Вито повыше закатил рукава на наспех одетой тельняшке, после чего сложил руки на груди, пока матросы вокруг него бегали и занимались делом.

— Что стряслось, капитан? К чему такая спешка? Неужто на горизонте показались охотники, дьявол их заberi? — хриловатым, но приятным и даже немного статным голосом спросил Вито, поглаживая седеющие бакенбарды.

Дизз была рада тому, что он всё ещё остаётся в команде, несмотря на то, что итальянец постоянно говорил о том, что пора на пенсию. Он плавает с Ковальди уже много лет, являясь его ровесником и даже родом из того же города в Италии. Ещё пол года назад его уложенные к затылку волосы насчитывали всего три седеющие полосы, а сейчас отчётливо сияла четвёртая!

— Думаю, Дизз сама всё объяснит... — сказал Ковальди, кивая волчице, которая только и ждала возможности сказать своё слово.

Дизз спустилась на палубу, несколько раз хлопнув ладонями, привлекая внимание. Большинство матросов тут же приостановились, глядя на девушку.

— Друзья! Мне жаль, что приходится будить вас посреди мирной ночи и прерывать заслуженный отпуск. Однако дело действительно не терпит отлагательств. Моё имя Дизз Торрез. Я член славного Пиратского Братства, а также капитан корабля с гордым именем Диззер. Многие из вас давно меня знают и даже помогали два месяца назад в сражении у берегов Франции. С того момента я в неуплатном долгу перед всеми вами, но теперь снова вынуждена просить о помощи...

Среди экипажа прошёл волнующийся шёпот.

— Небезызвестный капитан Англхорн, к которому я обратилась ранее с деловым предложением, должен был помочь нам найти сокровища древней цивилизации. Мы преодолели не одно испытание вместе, чудом оставшись в живых. Но, выждав момент, он коварно предал нас. Сучий подонок уплыл к берегам Венесуэлы, похитив нашего друга. И если вы поможете нам нагнать эту морскую крысу, освободить парнишку и вырвать карту из грязных волчьих лап, а затем найти и заполучить сокровище, каждый на этом корабле получит столько золота и драгоценностей, что хватит на всю оставшуюся жизнь. Клянусь честью в том, что не забуду каждого из вас, и все получат свою заслуженную долю!

Гул среди экипажа усилился и участился.

— Кажется, ветер сегодня утром нам как никогда благоволит. Добро пожаловать на борт, сеньорита Торрез! — галантно поклонился Вито.

— Джентельмены! Все мы вкусили прекрасной спокойной жизни на этом райском острове. Но Вито прав! И ветер действительно гонит наши паруса к новому горизонту, за которым таятся опасности очередного приключения. Если не подведём эту даму, она точно не подведёт нас. И мы с вами обязательно поможем ей! Не золота лишь ради, но бесчестью вопреки! Ну а заодно и обогатимся хорошенько! Вы ведь хотите наконец-то стать хозяевами собственной жизни?

Протяжный "Да-а-а!" не заставил себя ждать.

— Тогда всем перестать зевать, поднять якорь, отдать швартовы и паруса на полную! Курс на Венесуэлу, джентельмены! E Dio ci aiuti!

Штопаные паруса корабля раскрылись огромными серыми крыльями, подхватывая холодный утренний ветер. Медленно раскачиваясь на волнах, Флоренция помчалась вперёд,

навстречу алому рассвету.

Всего через час пути золотой ореол солнца осветил небо яркими перламутровыми лучами, и бесконечный морской горизонт озарился тропическим блеском. Лишь небольшие гористые островки прерывали сияние рассвета зеленеющими серыми глыбами. Флоренция на всех парусах мчалась в погоню за Ловцом, что из охотника стал добычей. Ковальди управлял кораблём, пока Бруно водил подзорной трубой вдоль линии моря, ища в утреннем тумане заветный корабль Англхорна. На его взор попадались английские торговые суда, небольшие пассажирские бриги и военные патрули. Но никаких признаков потрепанного морского гиганта с Весёлым Роджером над вороньим гнездом.

— Ну что? Не нашёл их? — судорожно вопрошал Лео.

Бруно защёлкнул трубу с характерным металлическим звуком, досадно выдыхая.

— Нет. Кораблей в море ходит много, но Ловца нигде не видать... — ответил волк, убрав трубу в подсумок на поясе.

— Ничего-ничего, друзья! Нагоним их у Венесуэлы. К слову, страна-то не маленькая. Что насчёт конкретного города? — спросил Ковальди, обернувшись к Диззу.

— Мы знаем, что нужно войти в пролив Бока-де-ла-Сьерпе. Я успела разглядеть его на карте, которая, к сожалению, теперь у Англхорна.

— Ясно. Значит, курс на пролив. А дальше?

— Ну, обычно Кота анализирует и переводит карту по пути. Мы надеемся, что он оставит нам какие-нибудь знаки.

— Не густо. Но смейте унывать! Найдём мы вашего ragazzo. Поверить не могу, до чего же Генри докатился... — недовольно сказал Теодор.

— Я тоже думала, что он хороший парень, просто со сложным характером. Видно, мы оба знали его недостаточно хорошо.

Ковальди не стал отвечать, продолжив держать курс на пролив. Время на корабле шло всё медленнее и медленнее. Команда после бессонной ночи быстро измоталась, и даже Лео с Вольфом, во всю помогающие матросам, начали чувствовать, как силы их покидают. Вот и сейчас рыжий француз в очередной раз отошёл к правому борту, чтобы отдохнуть и перевести дыхание. Он смотрел, как пенятся бьющиеся об корабль волны, когда со спины его плечи аккуратно приобнял Вольф.

— Всё переживаешь?

— Так заметно? — натянув обманчивую улыбку, ответил Лео.

— Ну, я-то хорошо тебя знаю. К тому же сейчас ты выглядишь точно так же растерянно и разбито, как много лет назад, когда я встретил тебя на том французском рынке. Дрожащего и напуганного, с вот такими глазищами, полными страха и отчаяния.

— Не удивительно. Ведь и ситуация довольно схожа. Кота сейчас где-то очень далеко от меня, в руках жестоких людей, готовых на любые зверства. И пусть в этот раз рядом ты, Дизз, Кову и целая команда людей, готовых помочь, чувствую я себя всё так же беспомощно, как и много лет назад. К тому же в прошлый раз Коту мы так и не нашли, решив, что он погиб. И честно, я не уверен, что мы найдём его сейчас...

Лео тяжело выдохнул, уперев руки в фальшборт.

— Но в этот раз мы не отступим! Да и с людьми Ковальди наши шансы на успех в разы увеличатся.

— После Англхорна полагаться на честность пиратов как-то не очень хочется... — прошипел лев.

Вольф оглянул экипаж. Парни казались славными, но такое же впечатление оставляли и матросы Ловца, что оказались подлыми предателями.

— Даже если и так, я всё ещё буду рядом с тобой. Если придётся, будем вдвоём на шлюпке бороздить океан, но найдём твоего брата! — произнёс Вольф, подбадривая друга парой коротких хлопков по плечу.

— Хех, на тебя я всегда могу положиться, — наконец, искренне улыбнувшись, сказал Лео. — Однако есть ещё кое-кто, для кого Кота не менее важен, и кто будет идти за ним до конца... — добавил он, кивая в сторону капитанского мостика.

Дизз и Кову извлекли из сумки льва почти всё содержимое, копаясь в дневниках и заметках, изучая карты и справочники. Все научные труды друга у них под рукой, но пользы от них без самого Коты практически никакой.

— Не понимаю. Должно же быть хоть что-то! — растерянно простонала Дизз, пролистывая дневник.

— Он не отдал бы нам сумку, не будь это важно. Продолжай искать, — ответил Кову, просматривая скреплённые верёвкой страницы текста.

Волчица выдохнула и продолжила бегать взглядом по желтоватым листам дневника, еле разбирая почерк Коты.

— Я могу вам как-то помочь? — робко спросил Бруно, встав перед бойцами Артеля.

Девушка обратила внимание, как удобно по золотистому перу на его шляпе определять дуновение ветра.

— Только если знаешь язык майя, — грустно улыбаясь, ответила волчица.

— Не знаю... — помрачнел волк.

— Тогда ты в таком же хреновом положении, как и мы. С Котой никогда не бывает слишком легко. Это же... Кота, — многозначительно сказал Кову.

— И всё-таки кое-что я могу вам предложить, — проговорил Бруно, отойдя к капитану.

Волк о чём-то пошептался с Теодором, на что тот одобрительно кивнул. Вернувшись к друзьям, Бруно поднял с пола наполовину опустевшую сумку Коты и махнул рукой льву и волчице, призывая их идти за собой. Спустя минуту молодой испанец завёл бойцов в просторную каюту капитана, где было тепло, сухо, светло, не мешал ветер, а по центру стоял большой дубовый стол с картой мира и кучей инструментов навигации.

— Может я и не смог помочь вам с записями, но здесь у вас хотя бы будут удобные условия, — сказал Бруно, жестом очертив комнату.

Кову принялся размещать документы на столе, ещё раз тщательно всё пересматривая под светом ламп, без мешающего на поверхности ветра.

— Спасибо и на этом, — улыбнулась Дизз.

— Дядя сказал, что вы можете брать любые свободные каюты внизу. От себя добавлю, что вы целую ночь не спали, и вам следовало бы отдохнуть. Проводить вас к комнатам?

Волчица лишь фыркнула и отмахнулась.

— Ой, да ладно тебе! Я вот вообще не хочу спать... — сказала она, сверкая красными глазами, в мешки под которыми можно было картошку складывать.

— Ну... как пожелаете, сеньорита. Не смею более мешать! — сказал Бруно, шустро покидая каюту капитана.

Хоть Кову сейчас внимательно читал записи, однако не мог не слышать этот неловкий разговор.

— Похоже, ты ему нравишься... — чуть насмешливо заметил лев.

— Да, похоже на то. Но это пройдёт. Я много кому нравлюсь поначалу, а узнав меня ближе, остаётся лишь дружеская симпатия, но никакой романтики. Вон Артур не даст соврать, — сказала Дизз, садясь за стол рядом с Кову.

— А бывает и наоборот... — тихо сказал лев.

— Что?

— Что?

— Ладно, не важно. Давай продолжим искать...

Несколько часов перебирая записи, Кову наконец-то обнаружил что-то интересное.

— Дизз, смотри. Здесь написано, что Кота провёл какой-то анализ текстов из справочников о древних поселениях майя, сравнивая с опытом, который мы пережили. Он пытался выявить некую закономерность и, похоже, даже нашёл её. Вот, смотри. Он пишет, что начало нашего путешествия выстраивается по схеме созвездия. Дальше тут куча текста про астрономию майя, эту часть мы опустим... А! Вот! Он считает, что если наложить наиболее подходящее созвездие на линию нашего пути... — проговорил Кову, наложив нарисованную Котой звёздную схему поверх карты мира, что также имелась в сумке рыжего исследователя, а затем поднёс оба листа к масляному фонарю на столе Ковальди, чтобы изображения на просвечивающихся листах наложились друг на друга. — ...то следующими странами могут быть Коста-Рика, Панама, Колумбия, Никарагуа и Гватемала. Он пишет, что храм может быть не в каждой из них, и не факт, что именно в таком порядке. Но есть все основания полагать, что впредь нам и вовсе не понадобятся карты из храмов.

— И не лень ведь ему было... — начала было Дизз.

— Постой, смотри! Судя по тому, что пишет Кота, в Венесуэле нам нужен будет город Сьюдад-Гуаяна.

— Почему он?

— У Коты очень много отдельных записей и вырезок из книг про водопад Анхель. Якобы для майя это священное место и старые экспедиции также имеют записи о том, что вблизи водопада находили вырезанные в камне символы, навряд ли тех, что мы уже встречали на пути. Кота думает, что новый храм там. Поэтому он и расстался со своими записями! Он хотел, чтобы мы просмотрели их и догадались обо всём сами. Город, водопад, храм. Это первые его *знаки* для нас. Поэтому ему больше не нужны таблицы перевода для новой карты. Он и без неё сможет указать Англхорну путь, ведь узнал его заранее! — проговорил Кову, бегая глазами по бумагам.

— Но если он уже знал про все эти созвездия и будущие важные места, почему мы тогда вообще лазили в Храм Крови, рискуя жизнями?

— Да ты посмотри на его записи! У него что не мысль, то знак вопроса. Даже то, что я только что сказал — лишь его предположения. Видимо, он решил рискнуть и довериться своим догадкам, а нам ничего не остаётся, как следовать им. В конце концов, сперва нужно найти Коту, а уж потом сокровища. А ничто не поможет лучше предугадать маршрут его перемещения, чем его собственные планы.

— Верно! Тогда бегом к Тедди. Скажем, пусть берёт курс на Сьюдад-Гуаяна...

Несколько долгих часов корабль бороздил морские волны, взяв курс чуть правее от первоначального. Над водной гладью постепенно сгущалась тьма, и Ковальди поставил за штурвал вместо себя Бруно, отправившись на боковую. Дизз давала путевые указания молодому квартирмейстеру, пока Кову пялился в подзорную трубу, продолжая искать следы корабля Англхорна. А измотанных и полностью выжатых Лео и Вольфа отправили отдыхать

в каюты, дабы те набрались сил к наступлению нового дня. Вскоре, когда над Флоренцией засияла луна, Дизз с Кову также отправились спать, оставив Бруно наедине со штурвалом.

Волчица уснула в тот же короткий миг, как её давно не мытая голова коснулась подушки. А её громкое сопение слышалось даже через толщи стен каюты Кову, которого вновь замучила бессонница. Как ни печально, вернулась надоедливая тревога на фоне ответственности перед командой. Кота не был слабаком, но явно уступал всем им в физической силе и навыках, отчего беспокойство льва усиливалось с каждой новой минутой их расставания. Как и раньше, он чувствовал в случившемся лишь свою вину. Но при этом не забывал и об обещании, что все вернутся домой живыми. Поэтому он продолжит делать всё возможное для спасения друга. А для этого нужно хорошо выспаться...

Эта мысль чуть успокоила Кову, отбивая атаку паранойи. Он уснул не сразу, но всё же усталость и длительное бодрствование взяло своё. Ночью корабль не останавливался ни на минуту. Экипаж менялся по сменам, не позволяя Флоренции отставать от заданного курса. К середине ночи сдался и Бруно. Его на посту сменил Вито, успевший немного подремать накануне вечером. Лев с довольной ухмылкой наблюдал вслед молодому волку, что фактически подселел его, а теперь устало плёлся в свою каюту, не выдержав скопившуюся усталость. А вот Вито и не такое выдерживал!

* * *

Дизз проснулась лишь ближе к обеду следующего дня, вновь оказавшись единственной соевой на корабле. Кову и Вольф с Лео уже давно топтались на палубе, пока Теодор Ковальди устало ворочил скрипучий штурвал. Они как раз вошли в пролив и почти добрались до берега через узкую морскую гавань. Поднявшись на палубу, волчица пошла на капитанский мостик, когда Бруно вдруг вскрикнул:

— Вон они!

Волк глядел в подзорную трубу на порт города Сьюдад-Гуаяна. Но даже без увеличительного стекла массивный пиратский корабль заметно выделялся среди остальных бригов.

— Блять! Они уже в городе. Мы опоздали... — раздосадованно рявкнула Дизз.

— Ничего, нагоним в джунглях. Всем готовиться к причалу! И поживее, джентльмены! Нам предстоит хорошая драчка!

Остатки сна покинули команду и, забежав по палубе, едва не врезаясь друг в друга, экипаж принялся исполнять приказ капитана.

— Сколько людей тебе понадобится? — спросил Ковальди, повернувшись к Дизз.

— Даже если Англхорн покинул корабль, он наверняка оставил кого-нибудь приглядывать за ним. Если наберётся хотя бы шесть человек, умело работающих саблей и пистолетом, будет просто отлично.

— Я пойду с вами, сеньорита! — воскликнул Бруно, крепко взявшись за рукоять шпаги.

— Буду рада сражаться бок о бок. Однако, если Коты нет на борту, дальше в джунгли мы пойдём своими силами. Лишь мы четверо, — строго сказала Дизз.

— Но сеньорита!

— У нас свои счёты с Англхорном. И, как мы выяснили, в джунглях опасность подстерегает даже самых доблестных и умелых бойцов. А рисковать вашими людьми мы не готовы. Не переживай, Бруно. У нас уже есть опыт в укрощении тропических опасностей. Мы не пропадём! — улыбнулась волчица, хлопнув волка по плечу.

— Как вам будет угодно, сеньорита... — опустил голову Бруно, от чего перо на его

шляпе грустно согнулось крючком.

Порт очередного белокаменного городка постепенно приближался к носу корабля. Он не был богатым и заселённым, но отсюда уже виднелся широкий песчаный пляж по правую руку от порта. А за пляжем несколько длинных улочек с белыми двухэтажными домами и соломенными крышами. Несколько магазинов, небольшой рынок, таверна и бар у самого края пляжа. Этот портовый городок сразу напомнил Дизз о Джерси, где её когда-то подобрал Райан. И Венесуэла сразу заиграла родными красками...

Но, не отвлекаясь на ностальгию, Дизз проверила пистолет и саблю, готовясь к атаке. Корабль вошёл в порт, бросив якорь прямо напротив Ловца. На борту насчитывалось около пяти-шести матросов, уже заметивших на борту Флоренции своих врагов. Самого Англхорна по-прежнему не было видно, ровно как и Коты. А львы и волки уже схватились за оружие, приготовившись встречать врагов. Используя абордажные верёвки и мостки, команда Торрез с частью экипажа Ковальди перебрались на палубу Ловца.

Проникнув на корабль, Лео и Вольф наконец-то получили шанс проявить себя в бою. Лев мгновенно расправился с напавшим на него пиратом, ловко орудуя шпагой в правой руке, пока левая сложена за спиной. Его движения были отточены и грациозны, в то время как Вольф, напротив, двигался хаотично и непредсказуемо, словно язык пламени, извиваясь и кружась между беспомощных пиратов. Нож кукри скользил серебристыми бликами между тел врагов, оставляя глубокие порезы. Палубу в одночасье поглотил грохот выстрелов, металлический звон скрещённых клинков и характерный звук рассекаемой плоти. Оказалось, в трюме корабля поджидали ещё четверо пиратов Англхорна, но Дизз и Кову без труда расправились с этими мерзкими предателями. Как же давно бурый лев не держал в руках свой вереный меч, и как приятно было снова использовать его в деле. Но пришли они не за кровопролитием, а за чем-то куда более важным. Точнее, за кем-то...

Кову мощным ударом вынес дверцу люка, спускаясь глубже в трюм, пока Дизз осматривала каюты. Волчица забрала из своей комнаты оставленные под кроватью крюки и верёвку. Бруно с пиратами тем временем заглянул на кухню Ловца, забирая себе запасы провианта и алкоголя. Таща мешок с картошкой, молодой волк увидел в коридоре Дизз, цепляющую крюки на пояс.

— С врагами покончено, сеньорита! Но, боюсь, вашего друга мы так и не нашли.

— Ничего, они не могли далеко уйти. Лучше займитесь припасами, — сказала Дизз, после чего Бруно одобрительно кивнул и потащил провиант на корабль Ковальди.

Из люка наконец-то вылез Кову.

— Ну что? — сразу спросила волчица.

— Практически ничего. Но под лежанкой Коты я нашёл карту с переводом, и ещё вот это... — сказал лев, протягивая волчице записку.

Дизз внимательно вчиталась в текст на бумаге.

"Дорогие друзья, если вы это читаете..."

ПОМОГИТЕ!

Надеюсь, вы найдёте эту записку и карту с переводом раньше, чем меня пустят в расход. Англхорн совсем озверел, когда увидел, что вы с Ковальди сели ему на хвост. Я слышал, как он бормочет всякую чушь у себя в каюте. Совсем ненормальный! Ладно, к делу. Надеюсь, успею дописать, прежде чем мы высадимся на берег. Англхорн отдал приказ пришвартоваться с концами. Дальше мы будем идти по земле весь остаток пути, через тропические леса, горы и болота до самого последнего храма. Вам придётся следовать моей

карте с заметками и знакам, которые я буду вам оставлять. Ваша цель — Храм Воды где-то в скале за водопадом Анхель. Я был прав! Я знал, что следующий шаг будет там!

P.S. Простите, что вам пришлось жертвовать кровью. Я не был уверен и не хотел подводить всех.

R.P.S. Мы пришвартовались. Англхорн обежал весь город в поисках проводника или транспорта, но все отказываются вести нас туда. Говорят, что то место проклято. Классика. Однако я сказал, что проведу их сам и тем самым выбил для себя ещё немного времени. Теперь главное провести и вас тоже. Вам нужно добраться до деревни Дорадо. У меня нет других идей, как оставлять вам части своей одежды на пути. Надеюсь, вы сумеете найти меня. Англхорн с каждой минутой становится всё безумнее и страшнее. Не знаю, что будет со мной, когда мы доберёмся до храма... "

— Значит, деревня Дорадо и водопад Анхель. Хорошо, пойдём своими силами, а по пути будем высматривать его приметные шмотки. Вперёд! — проговорила Дизз, схватив Кову за руку и побежав наверх.

На палубе их уже поджидал нервный Лео, с трудом успокаиваемый Вольфом.

— Ну? Ну что там? — сразу спросил лев.

— На корабле его нет, мы опоздали. Он ведёт Англхорна к Храму Воды. Нужно скорее двигаться в деревню Дорадо. Кота говорит, что местные не проведут нас туда. Но мы будем идти своими силами, следуя его указателям.

— Хорошо. И куда нам? — спросил Вольф.

— Судя по карте, деревня находится к северу от города. Это где-то в той стороне и... ух, ёпт... — оборвался Кову, когда Лео стрелой пронесся мимо него и спрыгнул с корабля в порт, ринувшись через в город. — ...вою мать! — закончил лев, ринувшись за рыжим французом.

Оставшиеся на палубе волки кратко переглянулись и мигом последовали за ними.

* * *

В городе действительно не было ни повозок, ни лошадей, а местные со страхом смотрели на очередных чужеземцев, из-под чьих ног волнами летел песок. Друзья быстро нагнали Лео, удерживая темп до самых джунглей. Тропическая влага, корни и повсеместная непроходимая зелень знатно замедлили ход команды, но ни за что не смогли бы их остановить. Перепрыгивая коряги, переплывая ручьи, прорубаясь через кусты, но не теряя рвения, неслись они по джунглям. Однако в один момент бойцы поняли, что сошли с изначальной тропы. Крутясь на месте в поисках пути, Кову уставился на карту, в то время как Лео кое-что заметил.

— Гляньте! — крикнул лев, подбежав к одному из деревьев.

На извивающейся зелёной ветви висел красный платок, некогда закрывавший шею Коты.

— Вот оно! Он говорил, что оставит нам часть одежды, как знак, — запыхаясь, сказал Кову.

— Но куда же дальше? — спросил Вольф, чуть не наступивший на подсказку, но вовремя остановленный Дизз.

— Туда! — сказала она, указывая на стрелку, выложенную из небольших камушков, прямо под веткой, на которой висел платок.

— Отлично. Молодец, братец! А теперь вперёд! — крикнул Лео, вновь ринувшись сквозь заросли.

Мышцы ног волчицы ныли сильнее, чем на тренировках Райана, а в груди как будто разожгли костёр, но ради друга она должна пересилить себя. Поэтому она убрала платок Коты в сумку и вместе с остальными помчалась вслед за Лео. По пути им пришлось повалить невысокое дерево, чтобы перейти через пропасть, деревянный мост над которой был кем-то разрублен. Кем? Ответ очевиден.

Однако, перебравшись на другой конец, они увидели пристёгнутый к лиане ремешок Коты с маленькой запиской в кожаном кармашке. Там было лишь одно предложение: "От моста влево по диагонали".

— Отлично! Похоже, скоро нагоним их! — обрадовался Лео, заметно запыхаясь.

Несмотря на покалывание в боках и боль в груди, команда практически не снизила темп, преследуя коварных предателей. Кота был так близко, словно они отставали всего на пару часов. Эта мысль придавала сил и темпа изрядно уставшим бойцам Артея. Проходя через скалистое ущелье, покрытое влагой и мхом, Кову вдруг увидел на земле перчатки Коты, сложенные так, чтобы указательные пальцы смотрели на северо-восток.

— Надеюсь, мы найдём его не голым...

— Да без разницы. Лишь бы нашёлся! — нервничал Лео, еле волочащий ноги.

Преодолев ещё несколько километров тропического леса, рыжий лев первым вбежал в заброшенную деревеньку Дорадо. Где-то вдали слышался шум водопада, а значит, они были совсем близко. Однако, обыскав всю деревню, пройдя все её немногочисленные маленькие улочки, ребята так и не нашли никакого нового знака. Но зато нашли кое-что другое.

— Посмотрите сюда! — сказал Вольф, зазывая остальных.

На мокрой глиняной грязи был след, словно в неё упало что-то не очень тяжёлое и не очень длинное. Аккурат совпадающее с ростом Коты, а ближайшая трава была окроплена потемневшими каплями крови.

— Похоже, они заметили, как Кота оставляет нам подсказки. Поэтому здесь их и нет... — мрачно сказала Дизз.

— Вот ведь подонки! — прорычал Лео, глядя на вмятину в грязи, оставленную его братом. — И куда мы тепе... — начал лев, когда откуда-то из джунглей раздался звонкий выстрел.

Затем ещё и ещё. И ещё несколько, прежде чем всё внезапно стихло. До них было около сотни метров, не меньше. Что несложно было понять по взлетевшим над деревьями птицам.

— Что это было? — удивился Вольф.

— Англхорн. Похоже, не мы одни в этих джунглях хотим его смерти. Бегом туда! — скомандовал Кову, и передохнувшая команда помчалась вслед за ним.

Быстро добравшись до места, откуда доносились выстрелы, бойцам сразу стало как-то не по себе. Перед ними открылась небольшая круглая поляна диаметром примерно четыре-пять метров, лишённая зарослей и тщательно вытоптанная кучей свежих следов, но окружённая нависшими ветвями, идущими от высоких деревьев, растущих по контуру поля. Впереди был проход дальше в джунгли, однако что-то странное и таинственное заставило команду Торрез остановиться в этом месте. Они слышали где-то в кустах редкие шорохи и тихое рычание. А пройдя чуть вглубь этого странного места, похожего на арену, они увидели три трупа, которых Вольф и Лео быстро узнали...

— Они из команды Англхорна. Значит, они действительно были здесь.

— Что же их убило? — спросил Кову, садясь на корточки рядом с телами, осматривая раны.

Все трое были крепкими львами, однако тела их были страшно растерзаны, словно бедолаг рвали зубами и когтями. Очередная страшная смерть на руках Англхорна. Но не только это привлекало внимание бойцов.

— Ребят? Вам стоит взглянуть... — позвал Лео, махнув Дизз и Кову.

Когда волчица со львом подошли к нему, они увидели, что под ногами француза лежал ещё один труп, перепачканный грязью и укрытый опавшими листьями. И Лео смахнул носком сапога часть листьев, обнажая потёртый алый доспех.

— Гвардеец?! — удивилась Дизз. А они-то что тут забыли?

— Похоже, их подарок нам оказался не без корысти. Видать, Орден и сам хотел найти Маску, только пораньше нас. Гляди, этому трупу не меньше недели. Только вот как они прошли дальше нас, если карты в храмах были не тронуты?

— Это сейчас не важно. Главное найти Коту. И всё же, что здесь такое стряслось?

— Их словно растерзал дикий зверь, — заключил Кову.

— И, судя по всему, они смогли отбиться, а погибли лишь эти трое. Давайте-ка пойдём отсюда скорее, пока не... — начал Лео, когда вдруг замер, глядя в кусты. — Кову... тихо... не шевелись... — прошептал он.

Все замерли, а брюнет медленно повернул голову по направлению взгляда льва. Из кустов на него смотрели два ярких жёлтых глаза с суженными зрачками. Эти глаза опасными огоньками приближались к нему, пока из кустов наконец-то не показалась пятнистая морда зверя. Большой тропический ягуар медленно подкрадывался к жертве, абсолютно не признавая во льве своего бывшего сородича. Прошло много веков, и, получив разум, львы стали физически куда слабее своих менее развитых собратьев, становясь для них лишь очередной добычей.

Пятнистое чудище медленно кралось к Кову, издавая утробное рычание, не раскрывая пасти. Нос ягуара дёргался и морщился, а зрачки то расширялись, то вновь сужались. Кову потянулся к пистолетам, когда сзади и сбоку раздался новый шелест кустов и новые страшные рыки.

Они попали в логово ягуаров. И, судя по всему, это было очередным испытанием на пути к сокровищам...

Всего их было трое. Один крался по веткам дерева, что стояло в центре арены, другие два медленно вышагивали вокруг команды, готовясь к атаке. Внезапно один из хищников набросился на Кову. Лев успел выстрелить, прежде чем ягуар повалил его. На землю брызнула кровь, но зверь не ослаб ни на секунду. Он пытался впиться зубами в шею Кову, вертящегося под его массивной тушей. Лев с трудом защищался от клыков большой кошки, когда на помощь подоспела Дизз, вонзившая в шею ягуара один из своих крюков. Издав болезненный рёв, животное отскочило от Кову, сбегая в кусты.

В это же время второй зверь яростно накинулся на Вольфа и Лео. Однако те хоть и не были умелыми охотниками, но их было двое. Ягуар прыгнул на льва, но тот лишь отскочил в сторону, чтобы Вольф напал на хищника со спины, ловко перерезая горло ножом. Но даже пролив море крови, ягуар всё ещё стоял на лапах и из последних сил сумел скинуть Вольфа со своей спины. Повалив волка на землю, тропический зверь попытался вгрызться в его лицо. Однако, закрывшись руками, облачёнными в стальные наручи, Вольф смог защититься от быстрых атак ягуара, выиграв несколько спасительных секунд, которых едва хватило, чтобы голову зверя пронзила пуля, выпущенная из пистолета Лео. Тяжёлая, истекающая кровью туша свалилась прямо на Вольфа.

Не успели бойцы передохнуть, как с дерева прыгнул вожак стаи. Ягуар, с ног до головы покрытый шрамами, вдвое крупнее предыдущих, одним рывком повалил Лео на землю, вгрызаясь в плечо. Но не прошло и мгновения, как на помощь подоспела Кову, выстрелив из кольта точно в грудь хищника. Пользуясь моментом, пока зверь ослабел, Лео выхватил припрятанный за спиной нож и глубоко вонзил его в левый глаз ягуара. Зверь с лезвием в глазнице застонал и попытался убежать прочь, когда свалился от очередного выстрела. На этот раз стрелял Вольф.

— Вот же твари, а! Надеюсь, это всё... — шипя от боли, спросил Лео.

— Ещё нет... — сказал Кову, когда к Дизз из кустов выскочил ягуар с альпинистским крюком в шее.

Он истекал кровью, но всё ещё был полон животной ярости. Почти набросившись на волчицу, он был остановлен парой громких выстрелов, сопровождаемых звуком металлического трения. Революверы Кэрри оказались куда более мощным оружием, чем ярость природы.

— Вот теперь всё.

Дизз стояла оцепеневшая, когда перед ней свалилась постанывающая туша зверя. Однако, быстро придя в себя, она вытащила из трупа свой крюк и вытерла его об пятнистую шкуру.

— Валим отсюда побыстрее! — устало сказала Дизз, возвращая оружие на пояс.

— Но куда нам идти-то? Знаков от Коты больше нет, — заметил Лео, перезаряжая пистолет.

— Пойдём на звук водопада. Больше нам ничего не остаётся. Но сперва нужно обработать раны. Идём... — сказала волчица, поведя команду за собой.

Промыв ранения от когтей и зубов в ближайшем роднике и наспех перемотав плечо бинтами, найденными в сумке Коты, ребята двинулись дальше в путь. Помимо шума водопада, Кову заметил ещё несколько отчётливых следов посреди влажной грязи. А также путь отлично прокладывали срубленные тут и там кусты и лианы, притом не хуже пометок Коты.

Однако, несмотря на то, что шум воды казался очень близким, шли они на него непомерно долго. Около часа пришлось брести команде среди джунглей, постоянно прихлопывая кусающих москитов, уворачиваясь от шипастых веток и переступая через волнообразные корни. Солнце на небе давно затянуло тучами, а день и без того близился к вечеру. Осталось совсем немного времени, а Кота всё ещё был где-то там, наедине со страшным и очень опасным человеком...

— Где-то это уже было... — подумала Дизз, вспоминая свои первые впечатления о тропическом лесе, когда они все вместе ехали на повозке через джунгли Португалии.

Казалось, это было так давно. Хотя на самом деле их отделяли лишь несколько дней, которых хватило, чтобы её бывший товарищ стал жадным и алчным предателем. Укрываясь от дождя под широкими листьями и кутаясь в промокшую одежду, команда хлюпающим шагом продолжала свой нелёгкий путь. Несмотря на боль в плече, Лео всё равно больше беспокоился о состоянии Коты, игнорируя любые другие раздражители. Вольф плёлся следом, жалея, что отрастил столь длинные волосы, неприятно налипшие на лицо.

Преодолевая метр за метром, они наконец-то вышли к большому водопаду, уходящему тремя "ступенями" куда-то вниз по склону. За этой ходьбой бойцы и не заметили, что уже давно взошли на скалу, поднявшись на приличную высоту. Идя по следу пиратов, они

обошли водопад с правой стороны, пока не увидели привычные каменные ворота, выдолбленные в скале. Рядом с ними была целая куча следов, топтавшихся на месте.

— Наконец-то! Мы почти настигли их! Только вот... как же мы откроем ворота без Коты? — задумалась Дизз.

— Скорее всего, они уже внутри. Ворота за нами всегда закрывались. Блять! Что там Кота обычно делал? Нажимал на плиты или дёргал рычаги, так? Нужно только найти нужный... — заключил Лео, бросившись обыскивать вход.

Однако Кову заметил над дверной аркой небольшую резную фигуру и символы под ней.

— Возможно, здесь снова была какая-то загадка. Эх, без Коты нам точно не разгадать её, — опустил руки лев.

Не желая падать духом, Вольф принялся обыскивать территорию вместе с Лео, благодаря чему всё же обнаружил важную деталь.

— Эй! Смотрите сюда! Здесь полно следов, уходящих вправо от входа. Не знаю зачем, но они пошли в обход, — сказал волк, раздвигая папоротник и указывая на несколько линий следов.

— Молодчина, Вольф! Пойдём, глянем. Быть может, Кота снова что-нибудь придумал.

Все вместе они пошли вокруг покрытой мхом скалы, вглядываясь в землю и камни, надеясь найти хоть какую-нибудь подсказку. Однако подсказки искать и не пришлось...

Следы привели их к небольшой щели в скале, у которой валялась целая куча мешков и вещей. В том числе рюкзак Коты, в котором он обычно носил большие карты и справочные книги, не помещающиеся в сумке.

— Похоже, они пробрались внутрь скалы через эту щель. Не знаю, так ли задумано, но если Кота так решил, мы тоже проберёмся здесь, — сказал Кову, скидывая сумку Коты с плеча.

Только они поступили куда умнее пиратов. Залаз оказался длиной всего около пары метров, поэтому сумки и рюкзаки, в том числе и пожитки Коты, они взяли с собой, протянув их через ущелье. Оказавшись внутри, бойцы заметили, что здесь было куда светлее благодаря множественным расщелинам, через которые внутрь скалы просачивался уходящий солнечный свет.

Однако даже так здесь можно было вполне легко погибнуть. Любой неосторожный шаг мог привести к падению в одно из множества каньонов внутри этой громадной пещеры.

— Ого... это побольше прошлых коридоров будет! — восхитился Вольф.

— Да, интересно здесь всё оформлено. И Кота пади успел даже Англхорна заебать своими дифирамбами мастерству древней культуры. Но мы здесь, чтобы найти его. Поэтому смотрим в оба, во тьму не падаем и идём за мной! — скомандовал Кову, ведя за собой остальных.

Небольшие постройки и мосты были сооружены и вырезаны прямо в скале, становясь гармоничной частью пещеры. Команда двинулась вперёд, аккуратно ступая на полы из каменного кирпича, укрытого известняковой пылью. Здесь, в отличие от остальных подземных сооружений майя, было много элементов из металла и дерева. К примеру, стенки некоторых областей скал были застроены деревянными мостками и строительными лесами, с потолка и сталактитов свисали прикрепленные верёвками металлические и костяные обереги с резными амулетами. Это место выглядело куда более обжитым, чем безликие коридорные храмы до этого.

Проходя вглубь пещеры, для команды открылась целая подземная инфраструктура.

Небольшой, укрытый от солнца городок. Внутри соседствующих стен были вырыты подобия небольших комнат, скреплённых сетью деревянных и каменных мостков. Всё-таки эта культура была куда более загадочной, чем принято считать. Перейдя из одной пещеры в другую, Дизз с командой пришлось перепрыгивать небольшой разлом между полами, надеясь на то, что место их приземления не развалится в крошку.

Повсюду гулял туман многослойной пыли, а в воздухе пахло влажными камнями, ровно как затхлым запахом ткани и гниющего дерева. В этой пещере почти не было звуков, лишь стук сапогов по камню, издаваемый командой Торрез. И ещё свист гулящего по ущельям ветра.

Внутри нового помещения морозящий сквозняк заметно усилился, как и света в пещере стало гораздо больше. Очевидно, здесь щели наружу были намного шире. Тут повсюду висели различные цветные ткани, кулоны, перья и верёвки. Это походило на древние украшения, однако они отчётливо показывали своими наклонами, как силён был пещерный ветер.

— Ох, блять! Вот тут будьте осторожны... — велела Дизз, увидев очередную преграду.

Перед ней был длинный и удивительно тонкий каменный мост через непроглядную чёрную пропасть. А ветер здесь бушевал сильнее прежнего и мог запросто нарушить равновесие бойцов, ступающих по узкой тропе.

Волчица пошла первая, опустившись на четвереньки и двигаясь на коленях, цепляясь руками за кирпичи. Однако ветер всё равно периодически неприятно наклонял её вбок, едва не выбив из равновесия. За ней по очереди последовали и остальные. Лео полз последним и постоянно всматривался вниз, в пустоту, надеясь не увидеть там тело Коты. Ведь лев был куда легче их всех, и для него это испытание наверняка было особенно сложным.

Наконец, преодолев узкий мост, команда добралась до входа в новое помещение. Дверь, как всегда, была закрыта, однако за ней еле-еле слышались какие-то далёкие голоса.

— Они там, я слышу их! — обрадовался Лео.

— Тихо! Мы тоже слышим. У меня уши вон какие большие. Только как нам к ним пробраться-то? — растерянно прошептала Дизз, оглядываясь вокруг.

— А гляньте вон туда! — шёпотом позвал Вольф, указывая в область стены над дверью.

Там была здоровенная щель, в которую вполне можно было пролезть.

— Так. Давайте потихоньку. Нужно застать их врасплох, — скомандовал Кову, забираясь вверх по выступающим каменным кирпичам.

Оказавшись наверху, Кову аккуратно пролез в дыру, с трудом пробираясь сквозь метровую толщину каменной стены. На той стороне, в последних лучах солнечного света, проходящего белыми лучами через трещины в потолке, он увидел громадную пещеру, уходящую своей высотой под самую верхушку скалы. Помимо высоченных мостов и построек, в центре этого громадного помещения он увидел храм...

Огромное пирамидоподобное сооружение, соединяющее в центре пещеры три широких каменных моста, ведущих в другие концы помещения. Эти туннели не были простым храмом для испытаний. Это был центр пещерного города древней цивилизации. Повсюду располагались ходы и ущелья, проходы и мосты. Кучи старых истлевших останков древнего народа, украшения и аксессуары. И бесконечное количество рисунков, записей и рельефов...

Кову почувствовал, как сзади уже скопилась очередь, пока он любуется на чудо работы древней культуры. Лев вылез из щели, давая протиснуться Дизз.

— Ебутся мышцы... — только и сказала волчица, когда её морда, перепачканная в пыли,

высунулась из дыры в стене.

Когда вся команда оказалась на той стороне, стоя на одном из мостов, ведущих к храму, голоса откуда-то изнутри постройки заметно усилились. Быстрым, но тихим шагом бойцы двинулись вперёд, к голосам. А подойдя ближе, стало отчётливо ясно, кому они принадлежали.

— Давай быстрее, мелкий! Мне здесь не нравится... — приказывал Англхорн, стоя внутри храма.

— Да я пытаюсь! Не мешай! — ответно огрызнулся Кота, за что тут же получил звонкую пощёчину.

В это время команда Торрез наблюдала за ними через открытые ворота храма. Внутри было просторное квадратное помещение, в центре которого стоял привычный пьедестал с ларцом, что давно был открыт, а Кота лишь стоял рядом с ним, изучая карту прямо на месте. На его лице было несколько синяков, а под носом засохла тонкая струя крови.

— Разрешите уже атаковать, а? — шёпотом прошипел Лео.

Кову жестом велел ждать, пока осматривал помещение. Внутри было порядка двенадцати человек, все вооружены и явно на нервах. Бойцов Артеля не было видно с такого ракурса, но стоит им войти в помещение, как их сразу заметят. Нужен был какой-то отвлекающий манёвр...

А тем временем Кота наконец закончил перевод.

— Здесь указан путь к последнему храму. Золото и Львиная Маска должны быть там, — неохотно сказал лев.

Англхорн заглянул в карту, которая всё ещё лежала в ларце.

— Неужели? И куда же нам нужно?

Кота демонстративно замолчал.

— Я спрашиваю, куда нам?! — повторил Генри, вновь ударив Коту по лицу.

— Гватемала! Там будет Храм Прозрения! — схватившись за щёку, сказал лев.

Вдруг со стороны входа в помещение ворвался лев в изящном синем фраке с острой шпагой наперевес.

— Ох, не зря я торопился! — крикнул Лео, на ходу срубая голову одному из пиратов.

Вольф кинулся следом, завязав драку с другими матросами. Англхорн в панике отошёл к Коте, не зная, что делать, пока Бернард бросился отражать атаку льва и волка.

— Сойдёт за отвлекающий манёвр? — саркастично спросила Дизз, влетая в храм вслед за друзьями.

Кову ничего не оставалось, как тяжело выдохнуть и рывком отправиться за ней. Пиратов было куда больше бойцов Артеля, но вымотанные дорогой через джунгли и не ожидающие внезапной атаки, они показались слабыми котятками. Но некоторые из них всё же сумели оказать достойное сопротивление в бою. Бернард практически в одиночку отражал яростные атаки Вольфа и Лео, отделавшись лишь небольшими ранами. Завидев приближающуюся Дизз, Англхорн нервно улыбнулся, выставив саблю перед собой.

— Ох, какой сюрприз! Диззи, родная, и вы здесь! Кажется, я предупреждал, что вам грозит в таком случае? — довольно прошипел волк, сделав шаг к волчице.

Внезапно на него со спины набросился Кота, пытаясь задушить собственными путами.

— Наконец-то отвернулся! — прорычал лев, яростно сдавливая шею волка.

Англхорн хрипел в попытках скинуть с себя юнца, когда к ним подскочила Дизз с саблей в руках. Однако волк успел прокрутиться в сторону мимо волчицы, рывком ударив

Коту о каменную стену. Ослабленный лев разжал руки, и Генри легко скинул его со спины. Кота хотел было снова ринуться в бой, однако Дизз вдруг заметила, что лев был за ногу привязан верёвкой к одной из колон залы. И теперь уже не мог достать Англхорна, который во всю прокручивал в руках стальной клинок, подбираясь к волчице.

— Потанцуем, Дизз?

— С удовольствием! — крикнула Дизз, достав пистолет и выстрелив в волка.

Однако оружие дало осечку, пронося перед глазами Генри всю его жалкую жизнь.

— Что ж, значит, по старинке... — равнодушно сказала волчица, отбросив пистолет и кинувшись на волка с саблей.

Двое волков, двое бывших пиратов. Но кто из них охотник, а кто жертва? Некогда Англхорн был прославленным бойцом и дуэлянтом, способным укротить любого дикого хищника. Теперь же загнанным зверем оказался он сам...

Еле отражая атаки Дизз, он не мог противостоять ей ни одной из своих излюбленных атак, словно волчица знала наперёд каждое его действие. Медлительный, уставший, потерянный, привыкший бежать от опасностей и рисковать чужими жизнями, он более не мог постоять за себя. Но и Дизз не могла нанести достойной атаки, постоянно сталкиваясь с беготнёй и глухой защитой Генри. Вокруг танцующих волков происходил настоящий хаос. Целая толпа пиратов не могла сдержать натиск всего лишь троих бойцов.

Помещение заволкло дымом и звуками выстрелов, прерываемых лишь звоном соприкосновения стали. Пронзив очередного пирата, Кову отпнул обмякшее тело в сторону, и из руки убитого волка выкатилась практически прямая сабля с позолоченной рукоятью. "То что нужно!" — подумала Дизз, подбежав к трупу и подкинув саблю носком сапога точно в свободную руку. Вот так куда привычнее!

Синхронно прокрутив клинками, волчица вновь атаковала Генри. Уроки Кову и Райана она порой терпеть не могла, но, возможно, поэтому она никогда их и не забудет. Одной саблей нанося быстрые режущие атаки, другой отводя и блокируя вражеские выпады, она наконец-то начала попадать и наносить болезненные уколы и порезы, оставляя глубокие раны на руках и лице Англхорна. В попытке отступить, волк неуклюже споткнулся о камень, свалившись на пол и испуганно глядя на два стальных острия, направленных в его лицо.

— Переговоры? — отчаянно спросил Генри.

— Не заслужил! — прошипела Дизз, замахнувшись клинками.

Но за считанные мгновения коварный Англхорн успел собрать в руку побольше известняковой пыли, бросив её в глаза волчицы, что ненадолго ослепило девушку. Этого мгновения хватило, чтобы Генри ударил подсечкой ей по ногам, с грохотом повалив на пол. Дизз в слепую размахивала саблей, пару раз чуть не заехав точно в глаз Англхорну. Отскочив подальше, волк решил, что пора отсюда сваливать.

— Уходим!! — прокричал он немногочисленным выжившим пиратам, протянув руку к карте на пьедестале.

— Нет!!! Это всех нас погубит! — отчаянно крикнул Кота.

В этот момент все обратили внимание на волка, который уже успел схватить помятую бумагу из ларца. Несколько секунд ничего не происходило, как вдруг всю пещеру сотрясло в чудовищном ритме. На храм и мосты обрушилось несколько тяжёлых сталактитов, а по стенкам скалы начали расползаться глубокие трещины. Не медля ни минутой больше, Англхорн бросился наутёк, унося с собой карту.

— Чего стоим?! Бегом за капитаном! — крикнул Бернанд, после чего горстка пиратов

ринулась на выход, расталкивая бойцов Артеля.

— За ними! — крикнул Лео, как тут же его остановил Кову.

— Нет! Сначала Кота... — сказал он, указывая на верёвку, привязанную к ноге юнца.

— Давайте скорее, нужно срочно бежать отсюда! — прокричал Кота, подставив связанные руки.

Лео быстро покончил с верёвками, пытаясь попутно осмотреть синяки на лице брата. Однако? едва освободившись, Кота сразу вскочил на ноги, забирая со спины одного из мёртвых пиратов свой щит с мечом, прикрикивая: "Это моё!". Затем он вдруг кинулся наутёк из храма, отчаянно зазывая остальных. Только сейчас ребята завидели причины его панического беспокойства. Из четырёх щелей в стенах огромными водопадами в пещеру заливалась вода, довольно быстро затапливая огромное помещение. Тёмная водная гладь практически дошла до моста, по которому к выходу бежали пираты.

Ворота одного из проходов были приветливо открыты, как это и было раньше, к концу испытаний. И сейчас там стоял Англхорн, ожидая, когда его экипаж покинет пещеру. А когда последний пират скрылся в спасительном коридоре вслед за Бернардом, Гери кинул бегущей по мосту команде бойцов прощальный жест, проведя пальцами от виска. А затем он поджёг несколько бомб, бросив их ворот. Кову бросился было туда, надеясь успеть потушить или откинуть взрывчатые шары, но Вольф и Лео тут же остановили его, схватив за руки. Бомбы взорвались практически сразу, обрушив каменную арку над проходом, закрывая единственный открытый выход из пещеры.

— Блять! И что же теперь делать?! — крикнул Кову, глядя на Коту.

Лев осмотрелся вокруг, панически ища хоть что-нибудь.

— Я не знаю! Я... я не... — взгляд юного льва проследил за тремя резными колоннами, стоящими перпендикулярно фундаменту храма, с той единственной стороны, где не было моста.

Каждая колонна была выше предыдущей, а у самой низкой стояли деревянные строительные леса, обмотанные старой тканью и подгнившими верёвками. Вода тем временем уже смочила подошвы сапог бойцов, когда Кота увидел, что фрагмент скалы возле колон больше напоминал небрежно сложенную грудку камней, где раньше мог быть проход...

— Есть идея! — крикнул лев, бегом ринувшись к храму вместе с остальными.

Со стороны, где были колонны, Дизз увидела большой деревянный плот из тропических брёвен, который постепенно поднимался вверх, уносимый уровнем воды. А через щели между валунов проглядывали первые лучи едва взошедшей луны.

— Раз здесь есть плот, возможно, есть ещё какой-нибудь выход? — с надеждой спросила волчица.

Кота указал на потресканную стену.

— Может, раньше и был, но сейчас там всё завалило камнями.

— И что же нам делать? — запаниковала волчица.

Кота указал на строительные леса и три колонны.

— В домино кто-нибудь играл? Если сможем уронить маленькую колонну на среднюю, она упадёт и ударит по большой, а длины и массы большой должно хватить, чтобы развалить эту стену из камней. Если сможем пробить, сумеем и выбраться! — протараторил лев, когда вода достигла его груди, а деревянный плот продолжил подниматься всё выше и выше.

Кота быстро поплыл в сторону лесов, а команда лишь молча проследовала за ним. Взбираясь вверх по шаткому деревянному сооружению, все пятеро выстроились рядом с

каменной колонной диаметром примерно в три метра. Кову и Лео забрались на самый верх лесов, как самые сильные. А Дизз, Кота и Вольф разместились на ярусе под ними.

— Все готовы? И-и-и раз! — крикнул Кову, и все пятеро навалились на тяжеленный каменный столб.

Он практически не сдвинулся с места. Будучи высотой около пяти метров, полностью из тяжёлого камня, он казался настоящим монолитом в сравнении с силами пятёрки бойцов.

— Хуйня план! Не получится! У него наверняка основа очень плотная... — скептически выдохнул Лео.

— Известняк размокнет в воде, и чем больше будет её уровень, тем проще будет сдвинуть колонну. Давайте ещё разок! — крикнул Кота, и команда предприняла очередную попытку.

Колона чуть накренилась, но, осыпавшись пылью, вернулась на место. Однако даже это малейшее движение дало надежду на успех. Вода уже дошла до уровня шеи Коты, стоящего на втором ярусе лесов. Значит, вода поднялась примерно на половину колонны.

— Ещё раз! — крикнул Кову, и все вновь навалились на колонну, в этот раз продолжая давить до упора.

И пусть это было сродни чуду, но резная колонна с противным скрежетом разрезала мутную воду, поддавшись толчкам команды. Леса мгновенно развалились, а волки и львы свалились в воду. Однако стоило им вынырнуть, как их взору предстало зрелище, как одна массивная колонна бьёт другую, и под этим весом та начинает медленно обрушиваться на третью.

— Все на плот! — скомандовала Дизз, после чего все пятеро старательно загребли к широкому деревянному спасителю, обвязанному кучей верёвок.

Третья колонна с оглушительным грохотом ударила по стене из камней, пропускающей лунный свет. Свалившись в воду, испуская огромную волну, облившую команду, колонна сделала своё дело. Секция скалы медленно развалилась на куски, и вся накопившаяся вода быстро потекла наружу, яростным течением унося за собой плот с искателями сокровищ.

— Держитесь крепче! — крикнула Дизз, хватаясь за всё, что попадалось под руку.

Их плот несло огромной волной по длинной затопленной пещере, преодолевая поворот за поворотом, на каждом из которых бойцы едва не срывались в воду. А затем, едва пережив очередной скалистый порог, они увидели на том конце ущелья настоящую стену из воды, еле пропускающую лунный свет.

— Бля-я-ять! — кричали поочереди все, когда их плот промчался сквозь водопад, рухнув в тропическую реку и окончательно развалившись от удара о каменистое дно, заодно сбросив с себя всех спасённых пассажиров.

Спустя несколько минут команда Торрез наконец-то выбралась на берег полным составом. Как ни странно, все были живы и здоровы. Но при этом охуеть как напуганы! Кота всё никак не мог прокашляться после холодной воды. Возможно потому, что Лео то и дело крепко обнимал его, перекрывая воздух. Вольф устало валялся на траве, глядя на луну, обещая себе больше никогда не связываться с водопадами. А Кову и Дизз спокойно сохли на берегу Анхеля, наблюдая, как вода уносит за собой последние воспоминания о пройденном испытании, в виде поломанных брёвен плота.

— Жаль, упустили гада... — раздосадованно сказал лев, бросив камушек в воду.

— Зато спасли Коту. Только нам теперь снова нужно побыстрее гнаться за Генри. Ведь теперь он знает, где искать сокровища.

Наконец Кота наладил дыхание, ответно обняв брата. А когда Лео высвободил его из своей львиной хватки, юнец подбежал к Дизз и Кову, торжественно возразив:

— Вообще-то это не совсем так! — голос его звучал гордо и самодовольно.

— Разве?

— Я переводил текст с карты на ходу и узнал кое-что. Она действительно указывает к последнему храму с сокровищем. Но там так же написано, что туда невозможно будет попасть без ключа. Не знаю, что конкретно это значит, но этот "ключ" единственный способ добраться до сокровищ. Пускай он найдёт финальный храм... если вообще сможет до него добраться. Но даже так он не сможет проникнуть внутрь.

— Ха! У него есть сундук с золотом, но нет ключа. Считай, что у него нет ничего! — довольно промурлыкал Лео, потирая мокрые ладони.

— Именно! Когда он покидал корабль, то забрал с собой как можно больше нужных вещей, подразумевая, что вряд ли вернётся, ведь видел, как вы его преследуете. Значит, дальше он пойдёт пешком. А у нас с вами будет преимущество в скорости и сытности. Да ещё и тот самый ключ!

— Отлично придумано! Ну а теперь... раз уж мы наконец-то вернули Коту, оказались на несколько шагов впереди, да ещё и выжили! Предлагаю отправиться обратно на берег Сьюдад-Гуаяна и хорошенько набухаться. После всех передрыг, думаю, мы заслужили немного отдыха, — сказала Дизз, поднимаясь на ноги.

— Я за! — крикнул Лео, прижимая к себе Коту.

— Я тоже не отказался бы, — робко добавил Вольф.

— Ну, отдых нам сейчас и правда не помешает. Тогда в путь? — встав рядом с Дизз, спросил Кову.

— Да, не будем медлить, — решительно сказала волчица, подхватив с земли высохшие сумки.

Кота залез в свои пожитки, облегчённо выдохнув. Его записи почти не намokли. Натуральная кожа — вещь!

— Слыш, Кота, а куда нам дальше? Ну, за ключом этим, — спросила Дизз, уводя команду обратно в джунгли.

— В Панаму. В райские острова Южной Америки.

— Всегда хотела там побывать. Кстати, нам не помешало бы заглянуть в городские магазины. Пополним запасы пуль, бомб, верёвок. Словом, вооружимся по полной.

— Да, надо бы...

— Ага!

— Точно.

Разговоры команды не утихали всю ночь, пока они двигались обратно на берег через джунгли, где их поджидал нервничающий Ковальди.

* * *

— Ты совсем с ума сошёл? Предлагаешь идти через несколько стран напрямик через джунгли? Пешком?! Англхорн, парни же могут просто не выдержать и...

— И что?! — крикнул Генри, яростно глядя в глаза Бернарда.

Экипаж Ловца сделал привал посреди леса, переводя дыхание после долгой беготни по пещерам.

— Признай, что мы проебались, когда предали Торрез. Во всяком случае, стоило подождать, когда они приведут нас прямо к сокровищам.

— Нет! Они начали что-то подозревать, и надо было действовать быстро. К тому же мы с вами не в первый раз в джунглях. Все бывалые охотники! Хищники! Бойцы! Что нам какой-то лес и несколько сотен километров? Пройдём без труда! Да и по дороге наверняка попадутся деревни и города, где мы сможем арендовать транспорт и пополнить запасы провизии. Не дрейфь, старик! Я не отступлюсь от сокровищ! А если ты так хочешь, иди, ищи Торрез и напрашивайся к ней в команду. Только помни, что именно из-за них погиб весь наш молодняк и даже наш с тобой друг Реджи. Так мерзко поступить, прикрывшись им от копья дикарей! Ты сам говорил, что таких кровожадных идеалистов, как они, ты сотнями убивал на войне! Что поменялось-то?! — злобно жестикулировал волк.

— Ладно-ладно, я тебя понял! Сейчас отдохнём часок-другой и выдвигаемся...

— То-то же! — фыркнул Генри, глядя на ночное небо.

* * *

Ночь сменилась утром, когда Бруно вышел на палубу, поправляя на голове свою шляпу. Его сонные глаза не сразу увидели на берегу пятёрку друзей, устало идущих по песку. Быстро разбудив дядю, а заодно и половину экипажа, молодой испанец спустился в порт, бросившись на встречу команде.

— Вы вернулись! И все живы-здоровы! — обрадовался волк.

За его спиной вскоре показался высокий силуэт в чёрном плаще.

— Ха-ха! А я не переставал верить, что эту волчицу просто так не сгубить! Ну что, каков наш следующий шаг? — гордо воссиял Ковальди.

— Пьянка!

Бруно с дядей переглянулись, прокручивая это приятное слово в голове.

— Хо-хо! Это неожиданное, но крайне приятное предложение! Тогда я велю тот час приготовить скопленные деньги и ром из трюма. Отметим возвращение сеньора Мориана домой! А gloria dell'Onnipotente! Ma bene!

Так утро нового дня стало первым светлым лучом их долго путешествия. Кота снова был в безопасности, а враг остался на несколько шагов позади. Но главное, впереди были несколько часов протяжного веселья и угара, которого так не хватало этой вонючей писанине. Подушили и хватит! Да будет пьянка!

Изматывающие морские заплывы, непроходимые коварные джунгли, пустыни с палящим солнцем, опасные реки, ядовитые змеи и пауки, древние племена и кровавые жертвы. Столько всего пришлось пережить команде Торрез за последние несколько дней. И вот, наконец, они получили свой заслуженный отдых, дабы вкусить блага курортного климата, наесться до отвала и напиться до беспамятства.

Подготовка к большой вечеринке шла полным ходом. Корабль Англхорна был далеко не в лучшем состоянии, а от того оставлять его себе не было никакого желания ни у Дизз, ни у Теодора. Да и людей на управление двумя кораблями у них не хватало. Поэтому решено было подарить судно губернатору города, на что тот взамен разрешил пиратам временно "оккупировать" территорию портового пляжа и открытый прибрежный бар в частности.

Местные и без того сторонились чужаков, а теперь у них появился весомый повод спокойно сидеть по домам, устроив всем портовым работникам два дня выходных. Даже бармен был освобождён от обязанностей. Его сменил на посту лучший смешиватель убийственных алко коктейлей — старина Вито Ринальди. На своём веку этот пройдоха побывал далеко не в одной пирушке, и различных рецептов множества экзотических коктейлей он знал не мало. Объявив себя "Капитаном Бухла" он принялся раздавать экипажу Флоренции и команде Торрез различные указания, среди которых: покупка необходимых фруктов, закуски, сиропов, специй и любых ароматных листьев, какие только найдутся поблизости.

Уже к обеду на пляже были возведены кучи палаток с персональными костерками, а в бар натащили табуретов и столов с прибрежных кабаков, также закрытых на выходные. Ловец хоть и оставлял желать лучшего, но всё равно был огромным и дорогим кораблём, и его стоимость с лихвой окупала любые прихоти капитана Ковальди.

Солнце светило как никогда ярко и тепло. Часть пиратов уже дегустировала алхимические чудеса сеньора Ринальди, пробуя коктейли из самых разных алкогольных напитков всех цветов радуги и с самыми экзотическими ароматами в их жизни, обычно лишённой любого подобного изыска. Белый ром с клубничным сиропом и мятными листьями, золотая текила с лавандовой ветвью, ирландский виски с кубиками льда и ложкой тёмного мёда, пиво с цитрусовым ликёром и лимонной долькой, вино с вермутом и фруктовыми кубиками. Последний напиток как раз ожидала волчица, сидящая перед барной стойкой, в нетерпении стуча ладонями по лакированному дереву.

— А знала ли ты, сеньорита Торрез, что вермут с добавлением ароматизированного креплённого вина был придуман моим земляком Антонио Бенедетто Карпано в славном городе Турине. Году эдак в 1786... — рассказывал Вито, пододвигая к Дизз стеклянный стакан с багряно красным содержимым.

— Тебя Кота покусал что-ли? Тоже любишь уроки истории? — усмехнулась волчица, хлебнув обжигающий сладковатый напиток.

— История — это всё, что остаётся после нас. Не знать историю — значит наплевать на труды и открытия наших предшественников. Вот ты! Ты ведь наверняка хотела бы, чтобы твои похождения остались увековечены на долгие поколения? — спросил лев, протирая очередной стакан.

— О некоторых моих похождениях даже я не хотела бы помнить. А будущим

поколениям и вовсе не стоит о них знать. Но вообще, я бы куда охотнее посмотрела на омаж к своим приключениям именно в художественной литературе. Вот там им самое место.

— Это почему же?

— Потому что читать справочники и исследования попросту скучно! И вставляет это занятие только таким одержимцам, как Кота. Но ведь все мы в детстве и юности любили бороздить страницы о похождениях храбрых героев или свободных пиратах. Даже настоящие легенды нашего ремесла в жизни не были такими, какими мы привыкли их знать со страниц художественной литературы. Всё это умелый приукрас, чтобы чуточку скрасить скуку реальности. Вот я и думаю, что если и хотела бы где-то видеть свою историю, то только на страницах какого-нибудь эпического романа. Где все мы были бы чуточку интереснее, чем в нашей скучной действительности, где нет места магии фантазий.

— Хм... ну, все мы рано или поздно стареем, не в силах более жить так, как ляжет карта. И когда настанет твой час повесить саблю на стену, глядишь, и напишешь несколько томиков о своих приключениях, используя всё оставшееся тебе время. И можешь приукрашивать события и их участников, сколько душе угодно! — произнес тост сеньор Ринальди, приподнимая стакан с мятным ликёром.

— Звучит как музыка! — улыбнулась Дизз, чокаясь об стакан льва.

Махом выпив всё содержимое, волчица поднялась с табуретки, потягиваясь на тёплом солнышке.

— Ты не видел, куда пошли Кову и Кота?

— Здоровяк что-то говорил о боеприпасах и снаряжении. Держу пари, они упёрлись на городской базар. А вот ваши британские друзья, кажется, намерились притащить из таверны фортепиано. Мол, джентльмены желают разбавить приятный вечер хорошей музыкой.

— Это правильно. Но... мы ведь нихера завтра не уберём по местам, да? Уплывём рано утром, сверкая парусами, прихватив с собой всё, что осталось. И ебитесь сами, как хотите.

— Что пират забрал...

— Того не возвращает! — прогнали базу Дизз с Вито.

Волчица расправила волосы, подтянула ремень брюк и гордой походкой отправилась искать друзей, оставляя глубокие следы сапог на белёсом береговом песке.

* * *

Большой городской базар находился не так близко к пляжу, как таверна, жилые кварталы, магазин тканей, цирюльня и цветочная лавка. Он располагался почти во всю площадь в центре города, являя собой главный источник прибыли местных и приезжих торговцев. Несмотря на то, что сам базар располагался на центральной городской площади, окружающие его здания зачастую тоже являлись торговыми точками. Быстро добравшись до места, волчица почти два часа блуждала в узких рядах между лавок, выискивая друзей. Звать их по имени было практически бесполезно. Базарные торгаши своими зазываниями могли перекричать даже самого грозного капитана, не говоря уже о не самой грозной Дизз.

Однако девушке всё-таки улыбнулась удача, ведь на самом краю базара она наконец-то встретила Кову и Коту, гружённых кожаными сумками и мешками.

— Ну наконец-то! Я вас уже обыскалась! — выдохнула волчица.

— Да уж. На этом базаре сам чёрт ногу сломит. А... что это на тебе? — спросил Кову, осматривая Дизз.

А на ней сейчас красовались с пол дюжины различных украшений. Венок из цветов, обвитый вокруг лба, деревянные бусы на шее, каждая из которых была разного цвета.

Золотые и серебряные цепи свисали до груди, а запястья украшали два позолоченных браслета. Безымянный и указательный пальцы обеих рук сияли кольцами, а левое ухо было проколото серебряной серёжкой-кольцом.

— Ах, это... а я не знаю... Вроде ходила, искала вас, но с каждой новой лавкой на теле всё больше цацек. А кошелёк становится всё легче. Как же так? — сказала волчица, с искренним удивлением осматривая руки, ладони, грудь и щупая ухо.

— Ловкие торговцы впаривают так, что можно и не заметить, как остался без штанов. Зато весь сияешь, как новая монета, — покачивая головой, сказал лев.

Дизз подтянула штаны, убеждаясь, что они точно на месте.

— Тогда мне ещё повезло. Ну так что? Вы всё купили?

— Почти. Мы не смогли найти нужные карты островов и достаточно прочные верёвки. К тому же у нас вновь проблема найти пули для револьверов Кэр... кхм, то есть для револьверов Кову, — осёкся Кота.

Волчица осмотрелась по сторонам, заметив на одном из белокаменных зданий еле держащуюся на паре гвоздей знакомую табличку.

— Кажется, я знаю, к кому мы обратимся... — довольно промурчала волчица.

* * *

— А-а-ай, мои дорогие! Знали бы вы, как приятно видеть знакомые европидорские морды в этих жарких обезьяньих краях, ну ёлки-палки! — восторгалась львица, выскочив из-за прилавка магазина всё с тем же изношенным названием "Товары Гранд. Лучшие цены и предложения здесь". Правда... часть букв на табличке стёрлись и потрескались. Оставив лишь: "Ты Гад. Лучшее женись".

— Мы тоже рады увидеть здесь знакомое лицо, — сказал Кову, осматривая витрины лавки.

С виду она была идентична той, в которой они побывали в Париже месяц назад. Словно кто-то взял тот магазин и просто притащил сюда. Только вот зачем? Этот вопрос пришёл в голову Дизз раньше всех.

— А чего вдруг решила покинуть Францию? Неужели здесь прибыльнее?

— Пф! Конечно же нет! Просто я расширяю бизнес. Скажем так, охватываю больше сфер влияния. Лавка в Париже всё ещё работает. Я нашла людей, которые будут приглядывать за ней и продавать товар, работая на мою фирму. А в этой дыре я временно, пока не найду достойного управляющего, который займёт моё место здесь, чтобы я могла двигаться дальше. Скажем так, я наращиваю связи по всему миру и постепенно пробираюсь со своим брендом поближе к Америке. Пока что приходится сливать большую часть барахла разным дистрибьюторам по оптовой цене, но это пока не наладится контакт с крупными предприятиями. А когда закончу в Америке, вернусь обратно в Европу. Там мне больше всего понравилось. Планирую отстроить флагманский магазин в Лондоне, но перед этим застолблю большие города Германии.

— Застолбишь? — переспросил Кову.

— Ну да. После того, как Орден Вечности настроил там различных баз, все филиалы "Товаров Степей" пришлось закрыть. Ведь у их владельца не хватило связей, чтобы собрать нужные бумажки и пустить Ордену пыль в глаза. А различных таможенных и прочих нарушений у них полно. Говорят, владелица бренда не чиста на руку в сфере крупной контрабанды. Вот и сидит теперь с носом, сучка белохвостая! Вся прибыль по Германии теперь только с её сифилисных борделей. Ха!

— Так значит "Товары Степей" отчасти нелегальные магазины? Удивлена. У них всегда был такой качественный товар... — недоумевала Дизз.

— Да вот ещё! Ты цены там видела вообще? Да на один вшивый меч половина моей месячной выручки уйдёт. А половина выручки — это можно мясо купить, алкоголь купить, табак купить, специй изысканных купить, с проститутками элитными ночь позависать, а потом ещё неделю кайфовать в таком же ритме. Или купить всего один вшивый меч, который по качеству не многим лучше клинков, что продаю я по цене в пять раз дешевле! Того ёбанный рот! Этот меч что, сам сражаться за меня будет, а я могу пока посидеть, пивка попить или как?!

— Так это... нам бы товар посмотреть... — чуть испугано напомнил Кову.

— А, ну да, разумеется! Что вас интересует? — опомнилась львица, поправив короткий кожаный жилет, обтягивающий влажное от жары мускулистое тело.

— Всё те же пули для Кольта Уолкера. Все, что у вас есть. А ещё верёвку попрочнее, карты ближайших островов, переводчики на древние языки и... пожалуй, это всё.

— О! А ещё вот это! — крикнул Кота, схватив с витрины сигнальный пистолет.

— Отличная мысль. Будем подавать сигнал Ковальди, когда отправимся в путь по земле. Берём все сигнальные снаряды, что есть, — добавил Кову.

— Сию минуту, господа хорошие! — сказала львица, забежав за ширму.

Со склада вновь послышалась ругань на разных иностранных языках. Похоже, все её сотрудники разного рода бедняки и бездомные мальчишки, подобранные в самых разных местах во время этих её странствующих расширений бизнеса. Поразительно, сколько языков знает эта девушка. Для дела это должно быть очень полезно.

— Хм... значит, Товары Степей прогибаются под Орден. А вот эта дама, похоже, за угрозу их не считает... — начала вдруг Дизз.

— Это потому, что Товары Степей дорожат репутацией. Они считаются чуть ли не единственным поставщиком действительно качественного вооружения, боеприпасов, стройматериала, одежды, бижутерии и...

— И секс услуг, да. Я в курсе. По личному опыту. Ну так и что с того?

— Ничего. Просто интересно, что это за дела такие у них с контрабандой и правда ли всё это? Если Орден начнёт копать под их контору, проверяя нормы и документы, часть магазинов закроется сразу, а та часть, что избежит закрытия, лишится самых дорогих клиентов, навряде первых лиц стран, которые закупают вооружение для своих армий.

— Стало быть, "Товары Степей" теперь будут выслуживаться перед Орденом. Нам это не на руку... — подытожила Дизз, скрестив руки на груди.

— Именно. Но... пожалуй, у нас есть неплохая альтернатива. Ну, в перспективе... — пораскинул мозгами лев.

— Ты про этот магазин, что-ли?

— Ну а что? Цены у этой львицы привлекательные, Ордена она не боится, связи на рынке есть, да и выручает нас уже не в первый раз. Надо будет обсудить это с Руководством. Если они выделяют деньги на расширение бизнеса "Товаров Гранд" то у нас будет фактически непрерывная поставка ресурсов для Артеля Свободы.

— Пожалуй, ты прав. Пусть Руководство обдумает этот вопрос, — кивнула Дизз, когда из-за ширмы наконец-то вышла львица, гружёная всем заказанным товаром.

— С вас семьдесят франков либо пятьдесят три фунта. Оплата наличными или натурой? — спросила она, кокетливо глядя на Дизз.

На стойку магазина звонко приземлился тканевый мешочек.

— Здесь должно хватить. Сдачу оставь себе... как там тебя зовут? — спросил вдруг лев.

— Эллен Гранд. Для своих просто Элли, — улыбнулась львица.

— Как с тобой можно связаться? Для... деловых предложений, — спросила Дизз, всё ещё лоя на себе странный взгляд, с которым развратные девицы обычно смотрят на Кову.

— Любой почтой отправляйте письма в мою лавку в Париже. В ближайшее время она будет оставаться флагманской, и время от времени я буду её посещать. Адрес-то помните?

— Помним, — кивнула волчица.

Кота запихал скрученные карты в рюкзак, после чего убрал переводчик в наплечную сумку. Кову сложил все пули в карманы широкого пояса, идущего через плечо, зарядив десять пуль в барабаны своих револьверов. Дизз решила забрать сигнальный пистолет себе, ведь выбросила свой в храме воды. Однако коробка со снарядами была подозрительно мала.

— Боюсь, это всё, что у меня осталось. В этих землях не так-то просто найти подобный товар. Уж простите, братцы, — виновато пожала плечами Элли.

— Ничего. Ну, до встречи, Эллен Гранд! — попрощался Кову, выводя друзей на улицу.

— Непременно! — крикнула вслед львица.

Оказавшись на улице, они внезапно столкнулись с Вольфом и Лео, несущими два ящика с бутылками.

— Вы разве не должны были принести фортепиано из таверны? — сразу спросила Дизз.

— Так мы уже. Там пьянка в полном разгаре, и Ковальди сказал бежать за добавкой. А вы чего тут шастайте?! Идём скорее на пляж! — радостно подзывал Лео, чуть ли не слюной истекая перед сладостной выпивкой.

Все пятеро устремились на выход с базара, разгорячённые перед предстоящим весельем.

* * *

А на пляже тем временем давно начался праздник души и тела. Матросы пели песни, соревновались в распитии рома и плясали на бочках. Всё это стало походить на безумный пьяный табор. Собственно, такая же картина, как и месяц назад на берегах Франции. Только тогда команда была вдвое меньше, а место ограничивалось стенами небольшого городского кабака. Сейчас же в их распоряжении был целый пляж и небольшая прибрежная территория. А потому все участники веселья разбились на небольшие группы, каждая из которых так и манила присоединиться. Под руководством Ковальди пираты натащили с корабля различных средств развлечения: несколько наборов для игры в кости, покерные карты и различные музыкальные инструменты.

Когда команда Торрез явилась на пляж, пираты встретили их дружественными возгласами и поднятыми кружками. Ещё бы! Ведь именно за их счёт проходило данное мероприятие. Но этот отдых был необходим и самим бойцам, поэтому Дизз поспешила скорее присоединиться к веселью. Лео и Вольф притащили заветные ящики с алкоголем в бар, где бодрый, но уже в меру пьяный Вито шустро принялся замешивать новые коктейли и шоты на радость веселящимся пиратам. Бруно сидел на одной из бочек, исполняя на гитаре какую-то лихую мелодию, отдающую энергичными испанскими мотивами. Его золотистое перо так и сверкало на солнце, пока он ритмично мотал головой, заливаясь пением. Матросы стучали каблуками и били чашками по столу в такт мелодии, заученной в морских странствиях.

Вольф остался в баре помогать Вито с наплывом клиентов, пока Лео решил побыть наедине с братом. Дизз и Кову в это время подошли к одному из столов, расставленных по

всему пляжу. За ним сидели трое пиратов, подзывающих парочку выпить вместе с ними. Ну как тут можно отказать? Осушив чарки с ромом, Кову повёл Дизз гулять по золотистому песку, любуясь пенистыми волнами, укрываясь в тени кокосовых пальм и глядя на возвышающиеся вглубь острова скалы, накрытые слоем ярко-зелёных джунглей.

— Хорошо тут. В погоне за золотом мы и не заметили, какие же красивые виды открываются нам на пути... — зафилософствовал Кову, жестикулируя руками.

— Тут ты прав. Но, несмотря на красоту, джунгли оказались куда опаснее, чем я думала, — сказала Дизз, обхватив правую руку льва.

По-кавалерски поджав локоть, лев провёл девушку дальше вдоль пляжа, подойдя практически вплотную к линии леса. Любуясь видами, они не сразу заметили, что на пути у них кто-то стоял. Подойдя ближе, лев разглядел троих незнакомцев. Бурый светловолосый лев, серый волк брюнет и девушка львица, чьи каштановые волосы приятно сочетались с оттенком карих глаз. Всё бы ничего, да только Кову и Дизз мгновенно опустили руки к оружию, едва увидев, во что эти трое были одеты...

— Вы что тут забыли? — грубо спросил Кову, держа ладонь на навершии меча.

Перед ними стояли гвардейцы в изрядно истрёпанной броне. Алый доспех оставался цветным лишь местами, ведь большая его часть была потёрто-стального цвета, а также усеяна вмятинами, царапинами, грязью и следами засохшей крови.

— А кто спрашивает? Не помню, чтоб мы были знакомы? — низким голосом ответил лев, стоящий ближе всех.

На его лице багряными полосами сияли три свежих шрама, один из которых рассёк левую бровь.

— Пойдите, я знаю их! Торрез и Лайонхарт. Это ведь вы были в Париже, когда... — начала львица.

— Когда вы чуть не разрушили его! — оборвал Кову.

— Полегче, брат. Нас там не было, — вступился волк.

— И что с того? По мне, так никакой разницы. Все вы одинаковые послушные шавки на службе у богатого хозяина.

— Может и так. Но если тебе интересно, остальные европейские главари Ордена с самого начала не одобряли действий Аделарда Моро. Как и Верховный Лидер, — уверенно сказал волк.

— Верно. Моро был безумцем. Но его влияние во Франции было столь широко, что даже лидеры Ордена не могли его контролировать. Тот пожар в Нотр-Даме не был выгоден никому. Но вас-то сделали героями, а вот репутация Ордена теперь загнана в самую жопу. Но даже не будучи виновными в случившемся, мы понимаем вашу злобу. И в это трудно поверить, но сейчас мы совершенно не хотим конфликтовать с вами. Не в этот раз... — сказал лев, как можно мягче сбавляя тон.

Кажется, это подействовало. Обменявшись взглядами, Кову и Дизз убрали руки с оружий.

— Что мне действительно интересно, так это цель вашего пребывания здесь? Похоже, кто-то изрядно потрепал вас. Других бойцов Артеля здесь быть не должно. Так что же случилось? — спросил Кову, когда волк приложил руку к трещине в доспехе, через которую виднелась кровавая рана.

— Может, присядем? — предложил лев, кивая в сторону одного из свободных столиков.

* * *

— Нас было пятнадцать человек. Все опытные и бывалые бойцы. А уделали нас, как зелёных салаг! Чёртовы джунгли...

— То, что вас уделали, это и так понятно. По другому и быть не могло. Но что стало причиной на этот раз? — язвительно спросил Кову, пододвигая к рассказывающему льву кружку с пивом.

Чуть сморщившись от жжения шрама на лице, лев махом осушил содержимое кружки, продолжив рассказ.

— Наш отряд должен был найти это вонючее сокровище майя. Лёгкая задача, лёгкие пара недель на тёплых и солнечных островках. Курорт, а не задание. Но всё пошло по пизде в тот же самый миг, как мы вошли в джунгли.

— Да, мы видели трупы гвардейцев в логове ягуаров. Постой, сокровища? Но ведь Орден передал карту Артелю.

Выражение лица гвардейца отчётливо сказало: "И вы правда так наивны?".

— Верховный совет так решил, потому что наши лучшие умы давно нашли закономерность в том, в каких местах народ майя оставлял наибольшие следы своего пребывания. Сопоставив это с созвездиями их культуры, наши историки в миг простроили готовый маршрут. А потому возню с картами мы оставили вам. Мы высадились на берег здесь, чтобы определить, где искать некий ключ к вратам в главный храм. Но в джунглях оказалось куда опаснее, чем мы думали. И ягуары были не главной проблемой... на пол пути на нас напали дикари. Какое-то перемазанное красными и белыми цветами племя с ядовитыми копьями и стрелами.

— Да, мы видели таких в Гвинее. И что дальше? Неужели вас остановила кучка дикарей?

— Что дальше? А дальше всё пиздец! Мы еле пережили эту атаку. Чёртовы дикари наставили в джунглях кучу ловушек, от которой ни оружие, ни доспех не поможет. Затем уже мы вышли к логову ягуаров, которые и добились наш отряд. Оставшись втроём, мы еле отбились. Однако не решились идти дальше. К чёрту этот приказ! Не хочу так бесславно погибнуть в самой жопе мира! — подытожил лев.

— Занимательная история. И что будете делать теперь? Вернётесь к начальству ни с чем? — спросила Дизз.

Все трое нервно усмехнулись.

— Конечно же нет! Что за глупость! Это всё равно, что самому засунуть голову в петлю. За невыполненное задание всегда положено увольнение с позором. Для гвардейца это означает одно — конец военной карьеры. Орден делает всё, чтобы мы боялись даже подумать о том, чтобы провалить задание. Ведь в противном случае, благодаря их влиянию, нас куда больше не возьмут. Ни в армии, ни в городскую стражу. Нам не доверят даже выгребную яму охранять. А так как мы тратим лучшие годы жизни на специфичное обучение и дальнейшую службу в Ордене, кроме как воевать, мы ничего и не умеем. Да, ничего не мешает освоить что-нибудь новое, но жизнь от этого краше не станет. К тому же мы не только не выполнили приказ, но и сбежали с поля боя. А за это полагается трибунал и показательная казнь.

— Жёстко. Мне нравится. А как насчёт семей? Можно ведь укрыться у них, разве нет? — спросил Кову.

— Нам запрещено иметь семьи. Становясь гвардейцем, ты отдаёшь своё тело и душу служению в Ордене. Только так. И единственный способ закончить службу с почётом — это

выйти на военную пенсию. Но... честно говоря, мало кто до неё доживает. Особенно благодаря усилиям вашей братии! Весь мир считает гвардейцев элитой общества и почётным титулом. Пропаганда Ордена работает безупречно. Только на деле сотни аристократов и военных лидеров отдадут своих молодых отпрысков в Гвардейские Академии, считая, что их ждёт сладкая жизнь. Да, нам платят огромные деньги, мы живём в хороших домах, питаемся хорошей едой, у нас статус и яркий алый доспех. Но за всей этой ширмой скрывается постоянный страх и вечные риски. До того, как попасть на службу, никто не знает, как тяжело будет её нести. И дело не в самих заданиях, а в бесконечном количестве правил и ограничений, сопутствующих с порой невыполнимыми приказами. А став гвардейцем, обратного пути уже нет. Даже просто уволившись со службы по собственному желанию, эффект будет таким же, как при проваленном задании. Для солдата подобное равносильно смерти. Даже отправиться в другую страну не поможет, это уже проверено сотнями славных парней и девчонок, которым не посчастливилось провалить задание. К примеру, все гвардейцы, кто выжил тогда при погроме в Париже, отправлены под трибунал и в лучшем случае, уволены со службы. Надо же было устроить показательную порку, чтобы выслужиться перед королём и гражданами. Но под горячую руку попали не только верные прислужники Моро, но и простые караульные, которые просто вышли смену в тот злополучный день. Даже если их пост был в нескольких улицах от Нотр-Дама. Уж не знаю, что они делают теперь, но в родных краях они стали изгоями. Мы одновременно основная сила Ордена и его же козлы отпущения. И в нынешнем положении мы никак не можем этому противостоять. Я знаю, что вы нас ненавидите. И имеете на это полное право. В иных обстоятельствах мы с вами не сидели бы за одним столом, а сражались насмерть. Но большинство из нас не выбирали такую судьбу. За нас уже всё выбрали...

Прошло несколько тяжёлых минут тишины, после которых Кову вдруг предложил:

— Если вам некуда идти, присоединяйтесь к нам. Мы и правда не питаем любви к гвардейцам. Но не думай, что мы совсем имбецилы, не понимающие долю солдата, чьи командиры порой ёбу дают.

Лев издал низкий смешок.

— К вам, значит? К террористам и революционерам? К убийцам и анархистам? Наше начальство в большинстве своём те ещё свиньи, но их идеи нам намного ближе. Военная политика у них хромает на обе ноги, но их подход к порядку в мире достоин похвалы. Сдохнем мы в современном мире без порядка. И если для этого нужно держать в кулаке весь мир, то пусть так оно и будет. Ваша свобода граничит с безрассудным самоуправством, тогда как Орден силится упорядочить мир, пусть и накиннув на него стальные оковы. Ладно, рад был встрече. Бывайте! Удачи вам в джунглях... и спасибо за пиво... — прохрипел лев, вставая из-за стола.

Кову и Дизз ничего не ответили, когда лев и волк ушли куда-то вдоль пляжа. Однако молодая львица, сжимающая в руках помятый красный шлем, осталась сидеть на месте.

— Не отстанешь от дружков? — спросила Дизз, скрестив руки на груди.

— Вы сказали, что возьмёте к себе... — её тонкий голос едва сочетался с общим опасным видом, который внушал потрёпанный доспех.

Распущенные каштановые волосы, покрытые грязью и кровью, упали на алые плечи, когда девушка продолжила.

— Отчасти я с ними согласна. Далеко не все решения вашего Руководства относительно внешней и внутренней политик имеют под собой логические основания. Но... в Париже вы и

правда поступили как герои. Даже Верховный Лидер согласился с тем, что Артель оказался на месте весьма кстати. Иначе последствия могли бы быть просто катастрофическими. Да и другие инициативы вашей братии порой бывают очень разумными, в то время как Орден всё больше погружается в бездумные игры со властью, ведомый жадностью перед силой, что даруют идиотские магические артефакты. Быть может, настало время признать это и сменить лагерь на тот, что не пытался уничтожить целый город...

— Значит, не у всех гвардейцев мозги промыты. Это воодушевляет. Ты сможешь сама добраться до нужного места? Ты вся в крови.

Львица осмотрела себя и отмахнулась.

— Я в порядке. Раны не столь серьёзные, да и большая часть крови не моя. Я смогу добраться, куда нужно. Только вот от доспеха, наверно, стоит избавиться.

— Вовсе нет! Если его подлатать и покрасить, будет как новенький. А доспех гвардейца в приличном состоянии — вещь по-настоящему редкая и дорогая. К тому же может пригодиться в стратегических целях. Как и часть твоих знаний о внутренней кухне Ордена. Думаю, в Артеле будут рады перебежчику. Но вздумаеть предать нас... — начал Кову.

— А что, у меня есть выбор? Вы моя последняя надежда устроиться по жизни. Артели единственный, кто не боится давать отпор Ордену. Я буду служить вам столько, сколько позволите, — склонила голову девушка.

— Отлично. У Артеля есть пункт вербовки в Бирмингеме. А ещё в Париже, Мюнхене, Флоренции, Барселоне, да и много ещё где, не заблудишься. Я напишу тебе несколько знакомых адресов. Объяснишь им ситуацию и добавишь, что ты от Торрез и Лайонхарта. Уверен, наши собратья не откажутся тебя выслушать, — сказал лев, расписав на салфетке несколько специальных мест приёма добровольцев в их организацию.

Эта информация общеизвестна, поэтому не имеет особой ценности.

— Спасибо вам! Не знаю насчёт остальных, но вы и правда не такие, как о вас говорят в Ордене... — радостно сказала львица.

— А мы узнали много нового о гвардейцах. Быть может, когда-нибудь нам удастся и с другими твоими бывшими товарищами собраться за одним столом, да спокойно поговорить вместо привычного кровопролития, — доброжелательно сказала Дизз, поднимаясь со стула.

— Да, было бы неплохо... — улыбнулись девушка, искажая полоски крови, засохшей на щеках.

Она уже собралась уходить, когда к столу Кову и Дизз подошёл Вольф. Не успел он сказать то, что хотел, как львица остановилась и внимательно всмотрелась в его лицо.

— Вольфганг? — спросила она, вскинув брови.

Поймав на себе удивлённые взгляды товарищей, волк быстро отмахнулся.

— Вы, должно быть, обознались. Не думаю, что мы с вами раньше встречались.

— Может быть... простите, — сказала львица, уходя вслед за бывшими собратьями.

Вольф остался наедине с Дизз и Кову. Между ними тремя возникла неловкая тишина, длящаяся около минуты.

— Похоже, вы что-то нам недоговорили... — ехидно взглянув на волка, сказал лев.

— Ну, вы не спрашивали, мы и не говорили! — отмахнулся волк.

— Теперь спрашиваем. Откуда она тебя знает? Что тебя связывает с Орденом Вечности? — строго спросила Дизз.

— Клянусь, практически ничего! Мы с Лео учились в Гвардейской Академии. Той, что в Лондоне. Я ведь сын аристократа, а Лео — мой приёмный брат. Так мой отец ещё и работает

с верхушкой Ордена, будучи владельцем нескольких текстильных фабрик. А куда же отдать двух молодых парней, кроме как в элитнейшую академию под руководством его "друзей". Однако спешу заметить, что нас... отчислили.

Кову с Дизз вопросительно переглянулись.

— То есть как это?

— Ну, формально это Лео отчислили. Вернее, ректор выгнал его после одного... инцидента. А я... хех, а куда я без него? Вот и ушёл вместе с ним. Скитались по Европе какое-то время, перебиваясь от работы к работе. Домой к отцу возвращаться совсем не хотелось, а полученные знания и умения всё никак не могли применить без корочки гвардейца. А потом нас занесло в Париж, как раз когда там была вся эта история с Нотр-Дамом. Мы тогда сто раз обрадовались, что не стали одними из солдатиков Ордена. А спустя месяц мы с Лео решили постепенно возвращаться в родную Англию. Я уже думал, что придётся на коленях вымаливать у отца прощение и право вернуться домой. Но тут мы встретили вас. Тогда на острове Джерси. А узнав, что вы из Артеля, решили не говорить о том, что нас с вашими врагами что-то связывает. Даже такая мелочь. Простите! Больше так не будем! Нам пришлось!

— Интересно. Может, расскажешь, за что выгнали Лео?

— Ну, ждите спин-офф.

— Что ждать?

— Не важно. Просто знайте, что это была вынужденная ложь.

— И это объясняет, откуда у вас столько разных навыков. Знания языков, морского дела, ведения боя, социальная адаптивность. Да... теперь всё встаёт на свои места... — приложив руку к подбородку, сказал Кову.

— Вы нас не выгоните? — отчаянно спросил волк.

— А с чего бы? Конечно, не очень хорошо, что вы скрыли от нас правду. Но я вот тоже не рассказывала вам двоим, что мой отец был одной из ключевых фигур в Ордене, прежде чем его убили. К тому же вы уже не раз доказали свою доблесть и верность. Мы ведь руки на крови пожали, помните? Вы теперь часть команды, как ни крути! — сказала Дизз.

— Спасибо вам! И это... я зачем пришёл-то... а, ну да! Ковальди зовёт вас обратно на вечеринку. Веселье в самом разгаре!

— Да, чувствую, что начинаю трезветь. Не дело это. Надо выпить! — заключила Дизз, глядя в пустую кружку.

А веселье на том конце пляжа действительно лилось через край, и пьяные пираты уже не знали, как ещё себя развлечь. Присоединившись к вечеринке, Дизз пошла к площадке у бара, где за тремя столами парни играли в кости, ставя на кон разные личные побрякушки, закуски или проставку в баре. Волчицу такие ставки мгновенно сманили, и она поспешила занять свободную бочку у стола. Эти несчастные пираты ещё не знали, с каким опасным соперником им придётся сыграть!

Кову заливался вином, как не в себя, максимально отгоняя куда-то вглубь сознания былые стрессы и переживания. А когда по телу разлился сладостный жар, в его глазах тоже заиграл азарт. Но не Перудо был его сильной стороной. К тому же на нижнем ярусе бара, за одним из столов сидел Теодор, ловко перемешивая колоду карт, пропуская их через усеянные кольцами пальцы.

— Капитан Ковальди! — крикнул Кову, раскинув руки у стола льва.

Тот, казалось, начал скучать. Но, увидев старого соперника, красные щёки пирата

воссияли радостью.

— Сеньор Лайонхарт! Кажется, я задолжал тебе реванш! — подозвал Теодор, отпинывая стул для льва и активнее перемешивая помятые карты. — И в этот раз всё будет иначе!

— Конечно. Сейчас я выиграю тебя ещё быстрее! — съязвил Кову.

— Ох-ох! Ну, это мы ещё посмотрим! — сверкая золотыми зубами, ответил капитан Ковальди.

Тем временем Лео и Кота сидели за столом на пляже. Младший брат оставил сапоги под столом, зарываясь босыми ногами в тёплый золотистый песок, да попивая красное полусладкое вино, нахваленное старшим братом.

— Мхм...ммм...М! Исключительно достойное пойло! — всё восторгался Лео.

Однако Кота выглядел скучающим.

— Что такое, братец? Все веселятся, а ты как будто ложку мёда съел! — сказал лев, вспоминая, что Кота с детства терпеть не может мёд.

Младший брат словно проснулся, взглянув на старшего широко раскрытыми голубыми глазами.

— Прости. Я просто... просто никак не могу привыкнуть к тебе. Ну, то есть... не знаю. Мы вроде снова вместе, ты снова сидишь напротив меня, не хватает только родных французских улочек и запаха свежей выпечки. Но в то же время... всё так иначе... — грустно говорил Кота, стыдясь собственных слов.

Лео впервые за долгое время сменил выражение лица на серьёзное и спокойное.

— Не думай, что я не понимаю тебя. Я тоже чувствую это. Слишком много времени вдали друг от друга, да и оба уже взрослые лбы. Ты, наверно, думаешь, что уже поздно играть в счастливых братьев, когда момент давно упущен. Но с другой стороны, а поздно ли? Вот скажи, что я, как старший брат могу для тебя сделать? Серьёзно, давай выкладывай.

Кота не ожидал столь прямого вопроса, и ему понадобилось несколько долгих секунд на размышление.

— Не знаю... — наконец выдавил он. — Ну а что вы с Вольфом обычно делали?

— Ну, всякое. Ну, то есть...э... это сейчас не важно. Всё-таки мы с Вольфом были в иных обстоятельствах. В его доме много было очень много строгих правил, которые я очень охотно нарушал. но это всё равно не то. Просто он всегда был для меня скорее очень-очень-очень-очень-очень-очень близком другом. Не разлей вода. Два сапога — пара. Из одного теста. Птицы одного полёта. Одной масти. В общем, ты понял! Да и он же мой ровесник. А младший брат — это совсем другое дело!

— Хм, хорошо. Допустим... о! Может, тогда дашь мне какой-нибудь жизненный совет? Как старший брат младшему?

— Хм, это можно! Первый и главный — градус нельзя понижать! — сразу выдал Лео.

Кота насмешливо фыркнул.

— Это я знаю. Дизз уже рассказывала. А ещё? Может совет насчёт девчонок?

— Э... ты знаешь. Это не ко мне. Из-за всё тех же правил девчонок я стал видеть только в акаде... короче, поздно. И уже как-то не до этого было. Упустил момент. Да и как-то они мне... ну... может, ещё что-нибудь?

Кота сперва попытался что-нибудь придумать, но в итоге просто развёл руками. Лео тяжело выдохнул, прокручивая в руках кружку.

— Может ты и прав. Наверно действительно поздно играть в мяч, притворяясь, что тех событий и кучи лет после них не было. Но когда тебя похитил Англхорн, я испытал такую

ярости и страх, какие давно не чувствовал...

— Правда?

— Правда. И когда мы вернули тебя, я пообещал себе одно. Может, я уже не смогу быть братом, которого ты хотел бы иметь. Но я обещаю, что впредь буду выполнять свой главный семейный долг — оберегать и защищать тебя любой ценой. И теперь я всегда буду рядом. После всего, что с нами было, самое главное — не допустить того, чтобы раскол повторился. А теперь... допивай уже вино, хватит стакан мучить. Пойдём наверх, хочу развеяться! — простонал Лео, вставая из-за стола.

Когда старший брат проходил мимо пьющего Коты, тот краем глаза заметил, как лев что-то быстро поднял с песка. Осушив стакан, Кота заглянул под стол, не найдя там своей обуви. Обернувшись, он увидел, как Лео ехидно удаляется быстрыми шагами, перебросив его сапоги через плечо.

— Эй! Ну-ка! — крикнул лев, бросившись догонять брата.

* * *

Вольф стоял на верхней площадке бара, глядя, как внизу Кота неуклюже прыгает перед Лео, пытаясь отобрать свои сапоги. Волка это заметно улыбнуло. Засмотревшись на милое зрелище, он и не заметил, как к нему подошла Дизз.

— Скучаешь?

Вольф, хоть и изрядно выпил, не был похож на весёлого пьяницу. В отличии от волчицы.

— Есть немного.

— У меня соперники кончились. Может, составишь мне компанию? — спросила Дизз, приглашая Вольфа за стол с двумя бочонками и двенадцатью желтоватыми кубиками.

— Я не умею играть в Перудо, прости. Так и не понял этих дурацких правил...

— И вовсе не дурацкие! Ну, для пиратов так вообще гениальные. Пойдём давай, я научу, — сказала Дизз, потащив Вольфа за рукав.

Не в силах отказать даме, волк таки поддался и сел играть в кости, попутно разбираясь в этих странных правилах.

Однако не прошло и трёх партий, как с центра бара раздался возглас:

— ВСЕМ ВЫПИВКИ В ЧЕСТЬ МОЕЙ ПОБЕДЫ! — громогласно залился бас Ковальди.

Мирно играющий на гитаре Бруно чуть не свалился с бочки, едва услышав этот крик. Следом за Теодором, чуть покачиваясь, поднялся Кову.

— Да ладно тебе. Просто поддался на радость старику! — отмахивался лев.

— Ага, поверил! Вот ещё! Тост, джентльмены! Моя победа в карты — это мелочь по сравнению с тем, что сделали для нас сеньорита Торрез и её товарищ сеньор Лайонхарт. Такую заебумбу нам закатили! Фиииу фить! — присвистнул лев, поднимая в воздух кружку пива. — Per i nostri cari amici! Вздрогнули!

По всему пляжу разнёсся этот прекрасный тост. Дизз чокнулась с Вольфом, Кову с Ковальди, Бруно с Вито, а Лео с Котой, наконец-то отобравшем сапоги. Вечеринка шла к вечеру, а её участники ни на секунду не переставали заливаться литрами алкоголя, всё больше уносясь в пьяный угар.

* * *

Солнце наполовину опустилось за горизонт, озаряя небо лучами заката. В этом перламутровом романтичном свете душа так и взывает к чему-то высокому. К искусству! К

поэзии и музыке! И внезапно, именно об этом вдруг возник спор между Бруно и Лео. Подул прохладный вечерний ветерок и все пираты потихоньку покинули пляж, перебираясь в открытый бар. Там был тёплый очаг, яркий свет масляных ламп и общее тепло толпы. Вольф только начал понимать, как нужно играть в Перудо, когда его отвлекли крики друга. Собственно, на конфликт вкусов обратили внимание практически все, с интересом наблюдая за спором.

— Ещё раз говорю тебе, глупый невежа! Итальянские композиторы — самые великие в мире! Россини, Вивальди, Паганини, Корелли! — стоял на своём Бруно.

Перо на его шляпе, казалось, не уступает в пьяности ему самому. Оно давно опустилось к полям, еле держась на заколке.

— Бестолочь! А я говорю тебе, что английские классики в сто раз лучше этих твоих бубербилли! Шилд, Марш, Камидж, Аддисон, Этвуд!

Кто-то хитрый из толпы выкрикнул.

— Так ты ж француз!

— Иди нахуй! — ответно крикнул Лео, не сводя глаз с Бруно.

— ТЫ ФРАНЦУЗ!

— ИДИ НАХУЙ!

Кову наблюдал за спором со стороны, когда к нему подплыла Дизз, очевидно, прослушавшая начало конфликта.

— Что происходит? — спросил волчица, указав на кричащих парней.

— Смотри, Дизз. Вот так выглядит спор двух аристократов... — подняв палец, сказал лев.

— О как... — только и ответила Дизз.

Вольф уже хотел вмешаться и попытаться успокоить друзей, как из под одного из столов выполз Ковальди.

— Аааатставить споры! — прохрипел лев, с трудом поднявшись на ноги и стряхнув пыль с серебристых пуговиц. — Во-первых, все знают, что лучшие композиторы — немцы. База. Однако решить спор конкретно между Англией и Италией можно очень просто. Вон инструмент простаивает. Прошу к клавишам двух джентльменов! Решите спор музыкальным поединком, исполнив любимые композиции обеих стран. А мы насладимся произведениями, послушаем и решим.

По толпе пиратов прошёлся одобрителный гул.

— Я, как помощник капитана, могу выступить независимым судьёй! — высунулся из под барной стойки Вито, громко икнув.

— Нет! Решение будет вынесено толпой. Я люблю демократию! За сторону Италии будет играть мой любимый племян Бруно. Но вот сможет ли сеньор Морриан?

Не дождавшись ответа от растерявшегося Лео, Вольф выступил в защиту.

— Я исполню. Мы с Лео воспитанники одной культуры. Я отстою честь Англии! — ударив по груди, сказал волк.

— Отлично. Бросим... бросим... ща-а... да где блять! Тихо! А! Вот она... — сказал Ковальди, достав из недр плаща серебряную монету. — Жребий решит, кто начнёт первым. Орёл — Бруно, решка — Вольф.

Монета со звоном полетела вверх, яркими огоньками отряжая последние лучи уходящего солнца.

— Начинает Бруно! — поймав монету, заключил Теодор.

Пираты и команда Торрез устроились поудобнее, готовясь слушать изысканную музыку. Бруно прикрыл глаза, снял шляпу и положил её на барную стойку. Аккуратно сев на табурет перед клавишами, он с хрустом размял пальцы, нервно выдыхая. Гул поддержки прошёлся по экипажу Флоренции.

Печальная, но сильная мелодия пронеслась по окрестностям пляжа. Пираты и команда Торрез с замиранием сердца слушали, как льётся музыка из-под пальцев волка. Никто не ожидал от пьяного Бруно столь идеальной и чувственной техники. Его пальцы мчались по клавишам с такой скоростью, что казалось, будто бы белые деревяшки сейчас вспыхнут огнём от его страсти. Исполнив последний аккорд, Бруно поднялся и в молчаливом поклоне отошёл к барной стойке, возвращая шляпу на голову. Он поправил перо, чтобы оно было так же остро направленно вверх, как его нос.

— Достоинно, очень достойно! Но, как и у большинства итальянцев, слишком нудно. Мы, англичане, любим задор и веселье. Особенно, когда душа просит, — сказал Вольф, скинув с плеч свой кожаный плащ.

Бросив его Лео, он подтянул пояс брюк, садясь на табурет перед фортепиано.

На новой мелодии контингент бара заметно ожил. Часть пиратов били по столу в такт нотам, либо топали и подпевали, вспомнив старую морскую песню, написанную под звучащую композицию. Дизз тоже её знала, а потому не смогла не качать головой под ритм, тогда как Кову вообще не понимал, что происходит. Лео хлопал вслед уходящему другу, приговаривая: "Вот это другое дело!". Но Бруно оставался непреклонен в своих вкусах, а потому вновь сел за инструмент, в этот раз оставив шляпу на голове.

— Эта композиция не очень известного автора... но у него итальянские корни, поэтому считается! — сразу заявил Бруно, потирая дрожащие ладони.

— Ну так скажи, как его зовут? Сделай его чуть известнее! — сразу сказал Лео.

— Бруно Ковальди. Композиция: "Вальс в зимнем янтаре"...

Под всеобщее удивление и немые переглядывания, волк поудобнее уселся перед инструментом, глубоко вдохнув тёплый воздух, стараясь держать свои нервы в узде. Аккуратно поставив тонкие пальцы на пожелтевшие клавиши, молодой испанец начал неспеша перебирать ноты невероятно меланхоличной, но в то же время воодушевляющей и прекрасной мелодии. А когда Бруно поднимался с табурета, преисполненный смущением и волнением, его сердце ёкнуло, когда он услышал негромкие одиночные аплодисменты. Но они были куда приятнее целой тысячи рукоплесканий...

— Молодчина, Бруно! Здорово! — радостно крикнула Дизз.

Её настрой подхватили и остальные. И первым, кто это сделал, был Лео. Затем Вольф, Теодор, Кову, а потом и все остальные. Бруно уступил место Вольфу, отыграв свой последний раунд и усевшись рядом с дядей.

— Что ж, это было очень трогательно и красиво. Но! Заранее извините, если трахнул! Моя композиция будет ударом ниже пояса, но всё в рамках правил! Композиция... а в прочем она в представлении не нуждается! Кто хочет, может подпевать! — слова Вольфа звучали уверенно, заставляя слушателей трястись от нетерпения.

Исполненная мелодия неоднократно витала в воздухе последние несколько лет, став достоянием не только английской классики, но и всего мира. Два композитора создали настоящий народный шедевр, позже написав к нему не менее легендарный текст. Лео и Дизз во всю подпевали, едва услышав первые ноты. Весёлый настрой британской школы музыки охватил сердца пиратов, и со второго куплета подпевал уже весь пляж. И даже не желавший

мириться с поражением Бруно не мог устоять перед чарами этой композиции, притопывая носком сапога в такт аккордам.

— Bravo! Брависсимо! Потрясающе! — восторгался Ковальди. — Однако не могу не заметить, что я еле сдержал эмоции и при исполнении Бруно. На мой взгляд, сегодня победитель очевиден. Но благодаря таким талантам, как эти двое, культура будет жить и процветать! И, возможно, однажды благодаря Бруно, уже Итальянская музыка даст прикурить Англии. Тост! — крикнул Теодор, схватив со стойки рюмку с ромом прямо из рук отвернувшегося Вито.

— Отлично исполнил, друг. Рад был разделить с тобой сцену! — искренне улыбаясь, сказал Вольф, протягивая руку Бруно.

Молодой испанец увидел в красно-карих глазах настоящую радость, без доли сарказма и показной вежливости. Вольф не понаслышке знал и помнил, как нужна поддержка в моменты, когда даёшь волю чувствам, боясь быть освиственным. А потому Бруно, не колеблясь, пожал руку сопернику, одобрительно кивая, невольно щекотнув нос Вольфа пером шляпы.

— Выпьем за культуру наших родных стран. И чтоб она развивалась дальше, несмотря ни на что! Салют! — произнёс Ковальди, и в такт ему осушила свои бокалы вся присутствующая интеллигенция.

Настоящий культурный отдых, а не какая-нибудь там пьянка!

— Раз такое дело, может споем, ребята? — прокричал Лео.

— Я за! — отозвался Вольф.

— Я тоже не против! — поднял руку Бруно.

— А что петь изволите? — спросила Дизз, взяв в руки гитару, ранее бывшую в руках Бруно. — Что-нибудь из народов английской культуры, стало быть? — добавила она, подтягивая струны.

— Давайте споем нашу, морскую! Ну, ту, про кита! — предложил Лео.

— Так она ж ирландская... — напомнил Вольф.

— А какая разница? — зашутил Лео, подняв всеобщий гогот.

— Тогда вам нужны ещё двое. Я знаю этот текст наизусть! — вклинился Вито, выйдя к Лео, Вольфу и Бруно.

— Дизз, айда к нам! — пригласил Лео.

Волчица дёрнула пару струн, проверяя звучание.

— Ну-у, не-ет уж спасибо. Я хоть и люблю эту песню, но сейчас слишком уж пьяна. Связки не вывезут. А вот музыку я вам организую!

— Ладно уж, так и быть! — театрально сказал Кову, выходя вперёд к импровизированной сцене.

Дизз начала отыгрывать ноты причудливой мелодии, в то время как пираты во главе с дирижёром Ковальди принялись отстукивать по дереву ритм песни. Смочив глотки очередной порцией алкоголя, молодые и не очень парни принялись напевать бравую морскую песню, растворяясь во всеобщем веселье...

* * *

Спустя некоторое время, когда толпа моряков вдоволь напилась и напелась, площадь близ пляжа вновь взорвалась плясом и аплодисментами. В городе наверняка уже крестились местные, слыша эти дьявольские гоготы с пляжа. А пиратам плевать, их жизнь коротка, зато сияет ярче солнца! Дизз всё продолжала брынчать на гитаре, даже когда угар от песни

слегка успокоился.

— Вы ж мои молодцы! Ну, я-то, конечно, эту песню получше исполняю. Но у вас тоже неплохо получилось... — отставив гитару, паясничала Дизз.

— Может, тогда на бис? — игриво предложил Кову.

— Как-нибудь в другой раз, — ответила она, высунув язык меж белёсых клыков.

Спустя несколько часов казавшееся бесконечным пойло... закончилось. Однако когда Дизз это заметила, на небе уже давно воссияла луна, а по всему пляжу зажглись фонари и огни костров перед лежанками с палатками. Как оказалось, последние пол часа волчица дремала лицом на барной стойке. А заглянув за неё, Дизз увидела, как на соломенном полу развалился Вито, обложенный пустыми бутылками и периодически похрапывающий. "Эх если б каждый вечер был таким как этот..." — подумала Дизз, тут же добавив: "То я бы спилась". А что тоже неплохой способ прожить жизнь. Всяко безопаснее, чем воевать и лазить по пещерам в поисках приключений на мохнатую задницу. Дизз решила также, вставая с высокого барного табурета.

Осмотрев пляж, она увидела у одной из палаток Вольфа и Лео, лежащих на простыне и пялящихся на звёзды. Чуть поодаль была палатка, сквозь которую виднелся невысокий сгорбленный силуэт, держащий в руках книгу. Кто бы это мог быть? Всё вдруг стало так тихо и мирно. Большая часть экипажа уже отправились на боковую, привыкнув к бортовому расписанию. А вот их капитан спать явно не собирался. Ковальди сидел перед костром, а по бокам от него сидели Кову и Бруно. Решив не отбиваться от тусовки, Дизз направилась именно к ним.

— И вот так меня и занесло к берегам Норвегии. Богом клянусь, я никогда не видел столько снега... — рассказывал Теодор, когда к ним подошла Дизз, мягко плюхнувшись на простынь справа от Кову.

— А что дальше? — спросил лев.

— Дальше...? — переспросил Ковальди, словно не ожидал подобного вопроса. — А дальше я отправился в город и нашёл таки этого гада. Не думая ни минуты, я застрелил его. Всадил пулю в лоб прямо в его доме! Мой отец всегда говорил: "Прежде чем излить душу, убедись, что "сосуд" не протекает". Я доверился этому человеку, а он меня предал. Он оказался такой же грязной паскудой, как и Англхорн. Его заботили только личные мотивы, а всё остальное пусть горит синем пламенем. Я многое могу простить. Но тут, уж как говорится, обманешь меня раз — позор тебе. Обманешь дважды — позор мне. Потому я не стал слушать его оправдания. Не заслужил он права на второй шанс... — тон льва звучал слегка расстроено, однако тень этой минутной слабости исчезла в тот же миг, как он издал громкий хриплый смешок.

Все трое вопросительно посмотрели на Теодора.

— Как же поздно! — вдруг заметил он. — Даже луна поднялась!

— Уже два часа ночи, дядя... — шепнул Бруно.

— Тогда ступай отдыхать, *pipote*. На рассвете мы продолжим путь, и мне нужен выспавшийся помощник, — приказал лев, кладя руку на плечо племянника.

— Слушаюсь, капитан! — с улыбкой сказал Бруно, поднимаясь на ноги.

Волк ушёл в свою палатку, когда Ковальди развалился на простыне, опираясь головой на притащенный из леса ствол пальмы.

— Славный малый. Ну а у вас что интересного? — спросил вдруг Тедди, поворачиваясь к Дизз с Кову.

— О чём ты? — спросила волчица.

— Ну, допустим, мы настигнем Англхорна. Как быть с ним, решать вам. А дальше что? Есть какие-то планы?

Дизз разлеглась поудобнее, рефлекторно прижимаясь своим плечом к плечу Кову и глядя на звёзды.

— Я всё мечтаю о новом корабле. Вот добуду золото и построю такой бриг... а лучше фрегат! Нет, линкор! Который будет внушать страх любому капитану, лишь завидевшему его издали. Король семи морей под руководством капитана Торрез! Эх, мечты... А ты, Кову? — спросила волчица, переведя взгляд на льва.

— Я? Ну, не знаю. Мне кажется, наше поместье хоть и служит верой и правдой, но там становится как-то тесновато. Да и не помешало бы перебраться куда-то поближе к Руководству. В Париж или Лондон. Чтобы не приходилось тратить целые недели на путь до базы.

— Ты хотел бы отстроить новый дом? — с удивлением спросила девушка.

— Да. А лучше большой особняк. С кучей комнат, залом для спарринга, тренажёрной комнатой, большим двором с садиком и таким круглым фонтаном посередине... — говорил Кову, закатив глаза. — Кэрри всегда хотела жить в таком. Да и Райан, думаю, был бы не против, если бы мы покинули поместье.

Между львом и волчицей нависла тяжёлая тишина.

— Вот что я скажу вам, друзья... Райан был отличным мужиком! А голоса слаще, чем у сеньориты Редвуд, я никогда не слышал. Очень жаль их обоих. Но послушайте вот что... смерть любимых — это всегда боль и печаль. Но вам обоим стоит двигаться дальше, приняв эту нелёгкую ношу. В конце концов, ради них мы и продолжаем двигаться по пути, уготованному нам судьбой. Лишь таким образом можно придать смысл их жертвам. И когда мы встретим их на небесных полях, что они захотят услышать? Как мы убивались горем и страдали, застряв на месте? Или как наконец-то взяли себя в руки и продолжили дело, за которое они отдали свои жизни? Думаю, ответ очевиден.

— Да уж, тебе бы проповеди читать. Ну а что ты? К чему ты вообще начал этот разговор? Тогда, в Гвинее, ты намекал на что-то важное, но не смог рассказать. Может, расскажешь сейчас? — спросила Дизз, чуть приподнявшись на локтях.

Ковальди слегка промедлил, будто собираясь с силами для непростого разговора.

— Староват я стал, честно говоря. И... думаю, настала пора мне выходить на пенсию. После того, как помогу тебе, повешу саблю на гвоздь, перестав быть капитаном Флоренции. Всё. *Il finale!*

Дизз и Кову нервно переглянулись. Такой ответ явно не устроил волчицу.

— Да брось, Тедди! Ты не так уж и стар, чтобы быть пиратом. Да и потом, как же твоя команда? А Бруно?

— Они не пропадут. А корабль я оставляю Вито. Он давно это заслужил, верно трудясь бок о бок со мной много лет. Только пока не говори ему об этом. Хочу сделать сюрприз, когда момент настанет. Просто... как бы ни хотел каждый пират вечно бороздить бескрайние моря, набивая карман золотом, рано или поздно в жизни наступает неминуемый закат. При том тогда, когда его совсем не ждёшь. Вот и я уже изрядно подустал от всех этих скитаний в поисках наживы, постоянно убегая от правосудия. Хочу мирной жизни где-нибудь вдали от моря и суеты большого мира. В собственном большом доме, где меня всегда ждут.

— Хочешь сказать, у тебя есть кто-то там, на суше?

— Конечно. Я женат вообще-то! А ты не знала?

— ЧТО?! Почему ты никогда не рассказывал?! Кто она? Итальянка? Красивая, небось, а? Брюнетка? Колись давай! — напирала Дизз под язвительные смешки Теодора.

— Такую красоту в двух словах не опишешь. Лучше я как-нибудь устрою вам встречу. Когда обзаведусь собственным именем и перевезу туда её и... всё остальное.

— Ну, хорошо. Допустим, отстроишь ты себе виллу где-нибудь на виноградниках, совьёшь там семейное гнёздышко с собственным винным погребом и небольшим садиком. Но как же кодекс? Ты ведь ты такая важная часть Пиратского Братства! — не успокаивалась волчица.

— Да не те нынче пираты пошли! — злобно, но не слишком громко прошипел Ковальди. — Сейчас всё решает золото. А ведь раньше не было для пирата более пьянящего дурмана, чем дуновение свободы. Да и Орден всё активнее берётся за контроль над морем. Староват я стал для столь опасного дела.

В карих глазах отразился блеск костра, плюющего искрами.

— Раз уж ты так решил... тогда я сделаю всё, чтобы твоя пенсия протекала в достатке и здравии! Мы найдём сокровище майя, и ты сможешь жить так, как душа пожелает! — пообещала Дизз, когда вдруг увидела, что лев её уже не слушает.

Издав протяжный храп, капитан Ковальди... уснул.

— Что ж, он и правда заметно постарел за последние годы. И всё-таки жаль будет с ним расставаться, — негромко сказал Кову, аккуратно опуская к себе Дизз, придерживая за плечо.

— И жаль, что вместе с такими, как он, уходят и старые принципы пиратов. Таких, как Ковальди, осталось ничтожно мало, — пробормотала волчица, устало обнимая Кову.

— Тогда не посралим память старика, продолжив нести его мудрость сквозь наш век! — подняв палец к звёздам, заключил лев.

— Давай лучше спать, мудрец хренов! — просопела волчица, зарываясь носом в плечо льва.

— Что, прямо тут? Может, хотя бы разойдёмся по...?

Но Дизз уже спала.

— Ну да, само собой, — тихо прорычал Кову.

Однако мирное сопение волчицы мягким прикосновением сняло всё напряжение с лица льва, расслабляя слегка натянутые нервы. А ведь раньше на эта была способна лишь одна девушка...

Глядя на звёзды, Кову начал постепенно погружаться в царство Морфея, закатив изумрудные глаза за тяжелеющие веки, упирая подбородок в макушку Дизз. После всех недавних приключений, постоянно граничащих со смертью, этим двоим был особенно необходим отдых. Впереди ещё целая орава испытаний и рисков. И, возможно, сейчас идёт последняя мирная ночь в их жизни.

На спокойном морском горизонте замаячили первые лучи рассвета, бликами тянущиеся вдоль бирюзовых волн. Ночь была такой сухой и тёплой, что практически все пляжные обитатели провели её прямо здесь, в окружении песка и редких блестящих камней. Кто-то расположился в палатках и баре, кто-то на лежанках и в спальнях мешках. Но были и те, кто спал на белёсой простынке прямо под открытым звёздным небом.

Медленно открыв глаза, Кову увидел, как неспеша поднимается золотистый шар солнца, возвышаясь над островами Южной Америки. Лучи слепили изумрудные глаза, заставив льва сморщиться, прикрыв лицо рукой. С бурой шерсти, просочившись между пальцев ладони, на лицо Кову посыпался редкий песок, слегка раздражая кожу. Шея затекла от неудобного положения, а мозг застилал плотный туман похмелья. Первое, что он вспомнил, как сказал кому-то: "Да я хоть четыре литра всажу — и по хую!". Видимо, всадил таки...

Правда, не уточнив, что то самое "по хую" будет длиться лишь до утра.

С трудом понимая, где он вообще находится, Кову попытался приподняться на простыне, надеясь хоть немного прийти в себя. Однако после первого же движения он почувствовал, как нечто серое и извивающееся пытается посильнее вцепиться в его тело. С похмелья ему причудилось, будто бы это страшное чудовище массивной змеёй скрутило его тело, выжимая из лёгких воздух и сдавливая кости.

Но, приглядевшись, он увидел Дизз.

Волчица поёжилась от утренней прохлады, крепче вжимаясь в тело льва. Она тихонько храпела, урча подобно котёнку, зарываясь серым носом всё глубже в плечо Кову. От неё исходило тепло и уют дома, оставленного так далеко в родных холодных краях.

Внезапно лев почувствовал холодок в области живота, медленно поднимающийся к груди. Опустив глаза, он увидел, что дремлющая Дизз засунула руку ему под бежевую робу, слегка испачканную песком, стараясь потеплее устроиться на импровизированной лежанке. Её ладонь под одеждой была обжигающе холодной, словно скользящий по телу кубик льда. Но когда пальцы Дизз сжали левую грудную мышцу Кову, его щёки налились красным оттенком, и он решил, что пора бы волчице проснуться...

Резко поёрзав на месте, он согнулся всем телом, усаживаясь на простыне. Рука девушки выскользнула из под одежды льва под ритмичные сонные вздохи. Дизз постепенно открыла глаза, столкнувшись с ярким заревом рассвета.

— Ох, бля-ять... — сонно прохрипела волчица, закрываясь от солнечного света.

— И тебе доброе утро, — улыбаясь, сказал Кову.

Подъём истратил больше сил, чем он думал. В довесок живописный пейзаж волнами поплыл перед глазами, а в животе закрутило коктейль из алкоголя и закусок.

— Ну и наебенились мы вчера, а? Надеюсь, ничего плохого не делали... — простонала Дизз, сжимая и разжимая кулак, не понимая, от чего он такой тёплый и почему так приятно напряжены пальцы.

— Ты что, совсем ничего не помнишь? — спросил Кову, вновь улёгшись на спину.

— Всё как в тумане... О! Помню, как Вольф играл с Бруно на клавишках. Как пели песни. Как Лео кому-то показал жопу... неплохая, кстати. Возможно, мне и показывал. Помню, как я закимарила в баре. Хах! Помню, как Вито стошнило в бочку с изюмом. Ненавижу изюм! Так ему и надо! И последнее... помню, как мы пришли к Ковальди, и он

что-то затирал про пенсию пиратов и вот это вот всё. А дальше не помню... — растерянно пролепетала Дизз, держась за лоб.

— А дальше у нас с тобой был жаркий животный секс, — сказал Кову, блаженно закинув руки под голову.

Дизз как молнией ударило.

— Ч... что, серьёзно? — неопределённо спросила волчица.

— Да шучу я! Просто поболтали о всяком, а затем ты уснула прямо здесь, вцепившись в мою руку. Вот и я остался спать на берегу. Моя шея, конечно, спасибо не скажет, но в целом спалось неплохо. Только котелок, зараза, свистит, как простреленный... — промычал лев.

— Ну, это не самое плохое завершение вечеринки, — успокоившись, сказала Дизз, поудобнее усаживаясь на простыне.

Кову наконец-то пересилил себя и предпринял новую попытку подняться.

— А что, бывало хуже?

— О да! На одной из пьянок двое львов делали со мной... не очень хорошие вещи. Зато после этого я с ними не очень хорошие вещи делала. И будто этого мало, утром я обнаружила, что одного из задних зубов нет, а на бедре набит лимон.

— Покажи.

Дизз расстегнула ремень и приспустила штаны. Почти у самой промежности, на внутренней стороне бедра красовалась небрежно наколотая лимонная долька.

— Напомни мне после путешествия больше с тобой не пить. Ну так, на всякий случай... — сказал Кову, приложив ко лбу холодную стеклянную бутылку, вытащенную из песка.

— Поверь, напоминать не придётся, — ответила Дизз, натянув штаны и забрав бутылку у льва.

На дне зеленоватого сосуда ещё оставалось немного вина. Волчица с радостью проглотила его одним махом, блаженно закатив глаза.

— Ну что, будем будить всех в путь?

— Да надо бы. Делу время, потехе... — начал было Кову, как вдруг его стошнило в почерневшие остатки костра.

— Ебутся мышцы... — тихо проговорила Дизз.

Лев вытер рот ладонью, прерывисто дыша.

— Последний раз так нажирался зимой сорок третьего... — простонал Кову, сев обратно на простынь.

— А что было? — с любопытством спросила Дизз, протягивая льву собственную флягу с остатками пива.

— Мы с Сабалом выполняли задание Чёрного Ворона в лесу Эппинг рядом с Лондоном. Мы тогда очень оперативно выполнили поручение по ликвидации одного важного парня. Но вышло всё не очень чисто. Нам пришлось удирать от городской стражи, а ты знаешь этих британцев ебанутых. Мчались за нами до самого леса. Мы оторвались от них только ближе к ночи и укрылись в заброшенной хижине лесника. Мы обыскали весь дом в поисках еды, но нашли лишь целый подвал самогона и солёных заготовок. Ну и дабы согреться в заснеженном ночном лесу, мы решили немного... пригубить. И ты знаешь, разговор завязался у нас с Сабалом. Мы тогда только познакомились и много чего могли обсудить. И как-то одна рюмка, затем вторая, третья, седьмая, двадцатая, потом нашли скрытый поддон с ещё парой бутылок. Короче, утром пришёл лесник. И оказалось, хижина была не заброшена

нихуя, а такое её состояние было в порядке вещей.

— Ёбана жизнь. И что же вы сделали? Неужто убили деда? — с интересом спросила Дизз, когда Кову прервался на пиво.

— Нет, конечно! Мы же не звери какие! Мы же люди, в конце концов, а не что-нибудь там! Да и дед оказался порядочный. Мы были голые и окровавленные, поэтому он сразу всё понял и...

— Так, стоп! Ну, окровавленные оно понятно, всё-таки накануне бойня была. А почему...

— Неважно. Поверь, лучше не знать. В общем, он всё понял и сдавать нас солдатам не стал. Более того, увидев, как нам херово, он напоследок поставил нам по рюмке, чтоб опохмелиться на посошок. В общем, вот такой мужик □□. Настоящий английский джентльмен! Оставили ему денег, сколько смогли, да ушли подобру-поздорову. Но голова моя тогда выеблась знатно. Думал, сдохну, как Петос.

— Что за Петос? — спросила Дизз, сняв сапоги и вытряхнув из них накопившийся песок.

— Другой мужик из Ворона. Был одним из самых старших. Он восемьдесят пять дней выполнял какое-то важное и очень сложное задание. И даже выполнил! Но по пути домой наткнулся на плохую компанию. Позже мы узнали, что то были какие-то два парня из Российской Империи. Кажется... ох, у них имена там такие странные. Одного вроде Владимир звали, но в Англии он представлялся всем как Томас. И некий Никита, который в представлении не нуждался. Так вот, эти двое приняли у себя дома нашего Петоса. Да не знали они, что печень у старика уже не та, что в молодости. Спойли бедолагу, а он и помер. Кстати, до сих пор самая легендарная смерть в Чёрном Вороне. Быть убитым стражником или гвардейцем — это скука. А вот выполнить самое сложное задание в истории клана и сдохнуть на следующий день от палёной водяры — поистине легендарно!

Кову осушил остатки пива, вернув волчице пустую фляжку.

— Охуительная история. Просто слов нет. Честно говоря, хочу помереть так же! Но, очевидно, не сегодня. Поэтому давай-ка всех поднимать. Сокровища нас ждать не будут, а Англхорн тем более. Не дай бох, ещё выцепит где-то по пути, если слишком промедлим.

— Тут ты права. Буди обоих Ковальди, а я займусь нашими парнями...

Через пару часов корабль с гордым именем "Флоренция" отчалил от берега города Сьюдад-Гуаяна, управляемый полуживыми пиратами во главе с таким же полуживым капитаном.

— Паруса... подня..-ааэвть! — крикнул Ковальди, прикрыв рот, едва сдерживая рвотный позыв.

— Поднять паруса, идём полных ходом! — продублировал трезвый, как стёклышко, Бруно.

Дизз и Кову стояли позади волка, прислонив ко лбам кожаные мешочки с холодной морской водой.

— А почему у него нет похмелья? Едва ли он выпил меньше нас... — недоумевал Кову, обращаясь к Дизз.

— Молодёжь.

— И то верно.

Лео и Вольф тем временем помогали команде справиться с кораблём, заодно не давая парням падать прямо на палубе, качающейся на волнах. К примеру, Лео ловил Вито в

момента падения уже около пяти раз. Сама парочка тоже была не в лучшем состоянии духа. Однако рыжий лев в этих делах был как никто опытен и держался получше друга.

Но не только Бруно был свеж и бодр. На палубу поднялся самый трезвый, а заодно самый адекватный участник их приключения. Кота взбежал на капитанский мостик, встав позади Ковальди и держа в руках несколько кип бумаг. Его лицо озарилось ехидной улыбкой.

— Друзья мои, товарищи! Рад представить вам первую карту небосвода по астрономической схеме народа майя, разработанную великим и неподражаемым гением Котарином Морианом! — торжественно проговорил лев, раскатывая широкий свиток пожелтевшей бумаги посередине мостика.

Даже Ковальди обернулся посмотреть после такого пафосного объявления. На бумаге были нарисованы несколько точек, соединённые линиями поверх частично скопированной карты мира. А в углу подпись Коты. Для авторских прав!

— И... что это? — недоумевая, спросил Кову.

— Это наша новая карта. Больше нам не придётся следовать единичным направлениям. Именно так Орден вычислил нужные храмы, не залезая ни в один из них. Я должен был догадаться раньше, но смотрел на культуру народа очень поверхностно. Я дурак! Я придурок! Я *le debil*! Решение всегда было под носом! Точнее... над головой. Я анализировал архитектуру, язык, культуру. Всё, что было на земле и создано руками, а надо было смотреть шире и выше. Всё дело в космосе. Астрономия майя дала мне множество подсказок и знаний в предстоящем пути. Вот это, например, схема Созвездия Каракала. Если нанести его на карту мира...

— То точки будут означать храмы, — начал соображать Кову.

— Именно. А линии, соединяющие точки, могут быть безопасными маршрутами. Таким образом, если вот эта точка — Венесуэла, эта Гвинея, то тогда следующий пункт назначения...

— Панама, — закончил Теодор, прекрасно разбирающийся в здешних краях.

Кота несколько раз кивнул.

— Именно! Там мы должны найти ключ к последнему храму. Что бы это ни было...

— Эй, пьянчуги! — резко крикнул Бруно, обращаясь к экипажу. — Берём курс на Панаму! Путь предстоит долгий, поэтому корвет на северо-восток, паруса круче к ветру и идём полным ходом! Хорош ворон считать, бездельники! — грозно скомандовал волк, поняв, что его дядя сейчас не в силах отдавать резкие команды.

В отличие от корабля Англхорна, экипаж Ковальди всецело состоял из людей чести и порядка. Будучи пиратами, они оставались людьми. А путь разбойника подразумевал лишь стремление к достатку и свободе. Мирные торговые суда очень редко становились их добычей. В основном лишь военные корабли и фрегаты Ордена, груженные разными ценностями. Но помимо чести, их объединяло безоговорочное подчинение своему капитану. И неважно, младший перед ними Ковальди или старший, но слушались они исправно.

Поэтому, едва услышав звонкий голос юного волка, матросы шустро забежали по палубе, готовя корабль к длительному путешествию.

* * *

День сменялся ночью, а ночь уступала место рассвету. Проведя лишь одни сутки в команде Ковальди, Вольф и Лео почувствовали огромную разницу с кораблём Англхорна. Помимо дружелюбного экипажа, каюты корабля оказались куда более комфортными и

достойными бравого моряка. Внутри комнат было тепло и сухо, кок готовил на обед сытные порции еды, не обделяя матросов. Теодор и Бруно обедали и ужинали вместе с экипажем прямо в столовой под палубой. В отличии от Англхорна, который появился там лишь раз, наблюдая за Дизз и Кову. После чего он всегда ел у себя в каюте, очевидно брезгая трапезничать рядом с остальными. Теперь команде Торрез было понятно, что все те шёпоты за спиной, косые взгляды и странное поведение были предпосылками к тому, что в итоге произошло.

Кота тоже был невероятно доволен. Его спина надолго запомнит неудобные ночи на сброшенных в кучу мешках. А в носу до сих пор стоял запах заплесневелого трюма Ловца. Теперь же в его распоряжении была хорошая просторная каюта. При том по размерам даже больше, чем его комната в родном поместье. Но главное — здесь он мог работать с комфортом и спокойствием. Никто его не подгонял, а морская влага не просачивалась через неплотные щели корабельных досок.

Примерно к обеду нового дня зоркий лев с вороньего гнезда объявил о приближении земли. Вокруг царил непроглядный туман, и лишь одному ему было ведомо, что берег Панамы уже приготовился встречать в своих джунглях очередных гостей. Услышав его возглас, Дизз собрала на капитанском мостике всю свою команду, объявляя новый план.

— Значит так. Дальше наш путь будет лежать через линию крохотных островов, плотно-соединённых друг с другом. Не вижу смысла постоянно возвращаться на борт, чтобы через пару часов снова переться до джунглей через длинные пляжи. Мы поступим так: высадимся на берег здесь, в Панаме, и пойдём дальше по земле и лесным тропам прямо через острова. Каждые несколько часов мы будем стрелять в небо из сигнального пистолета. А вы... — обратилась волчица к обоим Ковальди. — ...будете следовать за нами по пятам вдоль береговых линий. И так до самого конца пути. Когда мы найдём сокровища, вы должны быть неподалёку, чтобы нас подхватить. Все согласны?

Лео и Вольф не могли ничего возразить, а Кову с Котой и вовсе были давно в курсе этого плана. Поэтому вопросом задался лишь Бруно.

— Вы собираетесь высаживаться одни? — настороженно спросил он.

— Именно. Знаю, ты хочешь помочь. Мы ценим это, правда. Но рисковать чужими жизнями больше не будем. К тому же нас достаточно, чтобы преодолеть оставшиеся испытания. А ты нужен здесь, как и остальные матросы.

Уши Бруно и так были прижаты и опущены шляпой, а потому никто не увидел его грусти.

— Хорошо, сеньорита. Но знайте, я буду внимательно следить за вашими сигналами. Если их не будет слишком долго, мы отправимся на ваши поиски!

— Что ж, это разумно. Согласна. До берега осталось всего ничего. Кота, давай рассказывай, что нас ждёт? — обратилась волчица ко льву.

Кота прочистил горло, громко кашлянув.

— Судя из последних переводов и данных, что мне удалось узнать, в Панаме мы попадём в подземный Храм Звёзд. Там мы должны найти и заполучить некий ключ, который сможет открыть ворота к сокровищам. Я не знаю что это, но точно пойму, если увижу. И хоть Храм Звёзд звучит не столь страшно, судя по астрономическим картам майя и записям остальных путешественников, перед воротами в храм мы должны будем пройти по тропе Крыльев Смерти. Не знаю, что это, но нам вновь придётся столкнуться с чем-то опасным. После того, как мы получим ключ, сразу отправляемся в Гватемалу. Это, можно сказать,

историческая родина народа майя. Там и будет последний храм с долгожданными сокровищами. Вроде бы ничего не упустил...

— Молодец, Кота. А теперь готовимся к высадке! — скомандовала Дизз, глядя, как нос корабля прорезается через туман, в растворяющихся клубках которого виднелся золотистый песчаный берег.

До высадки оставалось всего несколько минут, поэтому команда Торрез не теряла ни минуты. Вольф и Лео проверили свои клинки и зарядили пистолеты. Кову начистил и подточил стальное лезвие меча, а в барабанах его револьверов давно ютились пять крохотных шариков, купленных накануне в лавке Эллен Гранд. Дизз разместила на поясе сигнальный пистолет из красного дерева с позолоченными вставками, проверила саблю и пистолет. Но главное, она вновь смотала верёвку, закрепив её на поясе вместе с парой крепких стальных крюков. Чуюло волчье сердце, что альпинистская экипировка может вновь пригодиться ей.

Замедлив корабль, Теодор приказал спустить шлюпку на воду.

— Что ж, удачи вам на пути, друзья! — громко сказал капитан Ковальди, глядя, как лодку с командой Торрез медленно опускают во власть высоких пенистых волн.

— И тебе попутного ветра, Тедди! Надеюсь, когда мы увидимся вновь, сможем обрадовать тебя золотом! — крикнула Дизз, пока Лео и Кову брались за вёсла.

— Ловлю на слове! — на прощание крикнул Ковальди, отходя от фальшборта.

Высадившись на берег, Кота старательно объяснял маршрут, пока Кову вбивал кол в песок, привязывая лодку. Ту самую, полную дырок и трещин, после встречи с туземцами.

Джунгли встретили команду как родных. Сперва красота тропического леса поражала воображение, вызывая интерес, затем это чувство сменилось отторжением и брезгливостью к опасным тёмным зарослям. И вот теперь, снова проходя через зелёные листовые кусты, отношение вновь менялось. Крики и бубнёж обезьян стал смешиваться со звуками ветра, шелестом листвы и редким пением птиц. Весь этот звуковой оркестр стал таким знакомым и привычным, как шелест елей и хруст падающего с веток снега, с родных северных лесов.

Джунгли вызвали странное привыкание. И даже когда на закате пошёл дождь, команда продолжила путь, практически игнорируя влагу и холод, лишь посмеиваясь над собственной невезучестью. Дорога уже не казалась столь непроходимой, как это было раньше. Ведь если прошлые походы сопровождалась практически молчаливыми марш-бросками в не самой приятной компании, то теперь они свободно делали привалы у реки, разводили походные костры да заваривали чай в небольшом котелке. Кота мог позволить себе ненадолго остановиться посреди пути, дабы зарисовать в своём дневнике здешние красоты. Остальные участники похода совсем не торопили его. Напротив, для них это был отличный повод передохнуть, усевшись на корнях или прислонившись к дереву.

Редкие шипения и порывкивания из глубин листвы больше не пугали, воспринимаясь как данность этих мест, живущих по своим правилам, где львы и волки были незваными гостями. Лео даже удалось подзвать к себе маленького капуцина, угостив его яблочной долькой из запасов провианта.

Мелкий разбойник бесстрашно уселся прямо на плече доброго льва, лакомясь неведомым фруктом. После чего принялся копаться в рыжих локонах под ревнивые вздохи Вольфа. Кота хотел было попробовать нарисовать хаотично двигающегося примата, как вдруг разглядел на одной из веток молодого оцелота, грациозно лежащего в тёплых лучах солнца.

Свесив пару лап и хвост, пятнистый кот мирно дремал, пока справа от него на той же ветке сидели два ярко-синих попугая, щёлкая изогнутыми клювами.

Такую композицию Кота упустить не мог, поэтому поскорее открыл новую страницу дневника, наспех зарисовывая картину, освещаемую золотистыми лучами заката. Кову и Дизз с усмешками наблюдали за тем, как их ребята взаимодействуют с местной фауной. А ведь ещё недавно им казалось, что кроме змей, москитов и туземцев в джунглях никто и не водится. Кота старательно перенёс на бумагу милую картину, ловко орудуя цветными карандашами, навсегда запечатлев увиденное на страницах дневника.

— Красиво получилось, молодец! — похвалил Вольф, заглянув в дневник.

— Правда? — искренне удивился Кота, рассматривая собственные зарисовки.

— Конечно! Я несколько лет учился живописи и прочим техникам рисования, поэтому могу авторитетно заверить, что у тебя правда здорово получилось. Ещё и так шустро.

Кота слегка замялся, а затем вдруг примял лист с рисунком у самого крепления к корешку, проводя тупым концом карандаша. Затем аккуратным движением вырвал листок из дневника, чем изрядно удивил волка.

— Если тебе правда понравилось, то вот. Возьми его себе на память. У меня там полно разных рисунков. От одного не убудет... — улыбнулся лев, протягивая Вольфу желтоватый листок.

Волк заметно засмутился, не зная, стоит ли ему принять столь дорогой подарок. Но, в конце концов, он аккуратно протянул руку вперёд, забирая листок у Коты.

— Спасибо тебе большое, друг! Клянусь, я буду бережно хранить этот рисунок! — пообещал Вольф, осторожно убрав рисунок в один из внутренних карманов плаща.

— Ладно, перцы. Пора двигаться дальше. Осталось совсем немного... — сказал Кову, глотнув воды из фляги и поднявшись с корней.

— С чего ты взял? — спросил Лео, аккуратно снимая с плеча обезьянку, пересаживая её на ближайшую ветку.

— А вон с чего... — сказал лев, указав пальцем в сторону леса.

Впереди них земля уходила немного вниз, уходя вглубь джунглей. И никто, кроме Кову не заметил, что в нескольких десятках метров от них, где-то в гуще деревьев, из под лиственных зарослей возвышается какая-то каменная постройка, покрытая слоем мха и лоз.

— И правда! Это, должно быть, первый указатель. Идём скорее! — оживился Кота, подхватывая с земли рюкзак.

Хоть шли они и быстро, но до постройки добрались лишь к наступлению темноты. Благо, они захватили с собой пару дорожных факелов и небольшой масляный фонарь. С заправкой и фитилём пришлось повозиться после дневного дождя, но когда свет наконец озарил темноту леса, команде удалось в полной мере разглядеть постройку перед ними. Этот каменный монумент был похож на некое подобие арки. Только в отличии от прошлых архитектурных сооружений майя, этот был сделан не из известняка и камня, а чего-то совершенно другого. Эта арка была сделана из кубических секторов бледно-зелёного блестящего камня, напоминающего нефрит. Однако, посмотрев повнимательнее, Кота заключил:

— Это авантюрин.

— Что? Кто? Нет такого камня! — сразу возразил Лео.

— А вот и есть! Книжек больше нужно читать! К тому же где-то... а, вот! — сказал Кота, вновь пролистывая свой дневник. — Из кварца авантюрина, добытого древними

племенами майя в землях сегодняшней Бразилии, делали врата и обозначения, ведущие странствующих к небесному просвещению. Ну, грубо говоря, для них этот камень — символ неба или типа того. А значит, эта арка как-то связана с Храмом Звёзд. Надо проверить...

Около тридцати минут лев изучал таинственную арку, ходя с фонарём вокруг камней, на которых, как и ранее, были начертаны символы определённого стиля. За время, пока Кота изучал рисунки и письма на камнях, Лео с Вольфом успели поужинать и сыграть пару партий в Перудо, а Дизз обсудила с Кову важность экономической достаточности отдельных государств в случае усиления Орденом Вечности территориальных запретов.

Однако в один момент Кота наконец-то вскрикнул:

— Есть!

— Что такое? — спросил Кову, подойдя к другу.

— Кажется, я понял! Эта арка и есть вход в храм!

Брюнет скептически оглядел замшелый зелёный камень.

— Да?

— Да-да! Так... только бы разобраться... — пропыхтел Кота, снова оббегая арку.

Немного поразмыслив, лев нажал на одну из нарисованных фигур, вдавливая её в основание арки. Со скрипом трущегося камня фигура вошла внутрь, а под ногами бойцов что-то активно завибрировало. Команда насторожилась и приготовилась ко всему. Однако Кота продолжил носиться вокруг арки, нажимая на разные рельефы рисунков. И когда он нажал на последний, под ногами раздался очередной грохот, но на этот раз более громкий и сильный. А почва за аркой начала постепенно опускаться вниз, выстраиваясь в форму лестницы, образуя прямоугольный проход под землю длиной около четырёх метров.

— Отлично. Вперёд! — воскликнул Лео, сделав первые шаги к лестнице.

— Стой! — остановила его Дизз. — Не торопись. Помните, что Кота говорил? Что-то там про крылья... смерть... ну и так далее. Короче, надо быть осторожными. Пока что ничего хорошего в этих пещерах нас не ждало, — негромко напомнила волчица, достав из кобуры сигнальный пистолет.

В ночном небе очередной ярко-красный снаряд был замечен отчётливо ярко. Бруно отказывался идти спать, пока не увидит этот самый сигнал. Ведь последний был выпущен аж несколько часов назад. Он понимал, что они не будут стрелять в дождь, но и после его конца, когда на небе воцарилось закатное солнце, сигнала не последовало. Но вот теперь, увидев среди звёзд алую вспышку, он наконец-то успокоился и отправился спать, дав ночной смене экипажа команду плыть к указанному месту. Вито перенял у него командование кораблём, внимательно наблюдая за траекторией полёта снаряда

— Что ж, теперь пошли! — скомандовала Дизз, идя впереди всех вместе с Кову.

Оказавшись под землёй, они заметили, что вновь забрели в огромные пещерные коммуникации майя. Здесь так же было куда светлее, чем обычно, благодаря тому, что через щели скалы просачивался блёклый лунный свет.

И здесь было так же страшно от высоты и глубины каньона, в котором они очутились. Любой неосторожный шаг мог привести к падению в одно из множества тёмных ущелий внутри этой громадной пещеры. Несмотря на сходство с прошлой, эта казалась куда опаснее и страшнее. Света здесь было куда меньше, а архитектура выглядела в разы менее надёжной. Вместо каменных проходов и опор здесь были верёвочные мосты и прогнившие древесные балки, еле удерживающие каменные потолки отдельных комнат. Казалось, достаточно было чихнуть, чтобы вся пещера массивным оползнем сошла в каньон с небольшим ручьём на дне,

поблѣскивающим в свете луны. Пройдя отвесный каньон и зайдя в закрытый коридор, Лео и Вольф зажгли ещё пару факелов, дабы команде удалось получше осмотреться в пещерных лабиринтах. И в мерцающем огненном свете команде предстал вид на весьма удручающее зрелище...

— А-а, блять! — крикнула Дизз, едва не наступив на потрескавшийся волчий череп.

Осмотревшись, они увидели ещё целую кучу различных костей львов и волков. Все они были истлевшие и покрытые слоем пыли. В попытке осмотреть множество жутких останков, бойцы так и не смогли определить их принадлежность к какому-либо из ныне живущих народов.

— Их одежда, деформированные кости, украшения... это не захватчики! Это местные! — трясущимся голосом заключил Кота.

— Интересно, что же здесь случилось? Неужто они перебили друг друга? Ну, с голоду там или вражды какой-нибудь? — предположил Кову.

— Может быть, но места побоищ обычно выглядят иначе. Больше похоже на...

— Склеп, — перебил Лео.

У Коты от одного этого слова пробежали мурашки, вспоминая его знакомство с подобным местом в Мариасе. Что-то рѣбра опять зачесались, а воздух в лёгких словно перехватило...

— Пойдѣм дальше, — сказал Кота, надеясь, что больше никогда не вернѣтся в тот ужасный город и что когда-нибудь он выветрится из его памяти.

Остальные проследовали за ним. Выйдя из одной пещеры в другую, Дизз с командой пришлось перепрыгивать небольшой разлом между полами, надеясь на то, что место их приземления не развалится каменной крошкой.

Повсюду гулял туман из праха и пыли, а в воздухе пахло мертвечиной, ржавчиной, влажными камнями, затхлым запахом ткани и гниющего дерева. В этой пещере почти не было звуков, лишь стук каблуков по камню, издаваемый командой Торрез. Однако стоило им на секунду насладиться тишиной, как откуда-то из глубины пещеры протянулся мерзкий множественный писк. Это было похоже на звук, как если сомкнуть зубы и попытаться всосать воздух через щѣлки между ними. Только громче. Намного громче...

Этот звук эхом разлетелся по пещерам, прежде чем столь же внезапно стихнуть.

— Что это было? — тихо спросила Дизз.

— Трудно сказать. Похоже на крыс или типа того. Надеюсь, крыс никто не боится? — спросил Кову, взглянув на Вольфа и Лео.

Однако те лишь отрицательно покачали головой. Но вот Кота робко поднял левую руку.

— Не удивлѣн. Ладно, пойдѣм дальше, а то меня сейчас стошнит от этой вони...

Через несколько минут блуждания по тѣмным коридорам, уходящим всё круче вниз, они оказались на небольшой импровизированной площади, прямо у края большого ущелья. Здесь было сооружено несколько массивных построек, преимущественно из камня и дерева. По правую руку было нечто, похожее на строительные леса, поставленные вокруг прямоугольного подобия домика, стоящего почти у самого края. По левую руку было несколько ритуальных алтарей с золотыми чашами на каменных пьедесталах. Из стен пещеры над пропастью лилась вода, а саму пропасть разделял небольшой верѣвочный мостик, ведущий на другую сторону ущелья. Лунный свет в этом месте куда сильнее пробивался через щели в потолке, усеянном огромными сталактитами. Вся эта широкая каменная площадь перед ущельем тоже была усеяна останками и костями. Только здесь они

были раскиданы куда хаотичнее, а состояние их сильно разнилось. Кости были обглоданы и сброшены в кучи небольшими горками.

— Только не говорите, что нам придётся идти по тому мосту! — сказал Лео, указывая на хлипкую переправу с подгнившими досками и плесневелыми верёвками.

— Похоже, именно туда нам и нужно. Глядите, там есть ворота и знакомая арка. Думаю, это и есть Храм Звёзд, — негромко сказал Кота.

— Блять! — одними губами крикнул Лео, боясь издавать лишние звуки.

Подойдя ближе к мосту, ребята заглянули вниз, в темноту ущелья. В самом низу пропасти в лунных бликах плескалась вода, уходя течением в один из водопадов, что они видели в джунглях. Однако, если упасть туда, вода точно не сможет спасти их от смерти. Не только из-за высоты метров в двенадцать, но ещё и потому, что над водной гладью местами торчали острые, как пики, сталагмиты. Несколько раз дёрнув за верёвки и стукнув по первым трём деревяшкам, Кову заключил:

— Попробуем добраться. Только идти будем по одному. Так больше вероятность, что мост выдержит. Кота, иди первый! — скомандовал лев.

— Почему я? — запротестовал лев.

— Потому что ты легче всех. И пока мы перебираемся, сможешь открыть двери в храм на той стороне.

Кота хотел было возразить, как вдруг тот самый противный писк повторился вновь. Только в этот раз он звучал оглушающе близко...

Из мрака пропасти в воздух над пещерой взмыла целая орда летучих мышей. Только они не были похожи на обычных пещерных мышек, которых можно было встретить на страницах энциклопедий. Подобно змеям в первом испытании, эти были размером чуть больше самого большого орла, что доводилось встречать в небе. А морды их были непропорционально вытянутыми, с двумя рядами острых зубов и большими клыками. Массивные вампиры слетались в большие стаи, паря кругами над командой бойцов.

— Кота, беги на ту сторону! Быстро! Мы прикроем! — крикнула Дизз, выхватив пистолет из кобуры.

Однако, вспомнив, что он сигнальный, волчице пришлось убрать его на место. Кову увидел это и бросил волчице свои револьверы, вооружившись ружьём со спины. Вольф и Лео не были особо меткими стрелками, но их клинки против полчища мышей оказались совершенно бесполезны. Поэтому и они поспешили обнажить огнестрельное оружие, в страхе прижимаясь поближе друг к другу. Скрежет клыков и хлопот крыльев становился всё более оглушающим, когда вампиры начали налетать на команду, пытаясь уцепиться за них когтями или впиться клыками.

Кота не стал мешкать и, прикрываясь щитом, навскидку стреляя себе за спину, побежал через мост, еле удерживая равновесие. Плетёную конструкцию качало из стороны в сторону, а ноги льва то и дело проваливались в щели промеж досок. "С того конца ущелья этот мост казался в разы короче" — подумал Кота, когда наконец-то оказался со стороны Храма Звёзд. Он с любопытством обнаружил, что царапающие его щит мыши совсем потеряли к нему интерес, когда он оказался на нужной части ущелья. Им словно преградили путь невидимой стеной, идущей вдоль фундамента храма. Неужели они боятся этого места?

— Давайте сюда! Тут безопасно! — громко прокричал Кота.

На той стороне ущелья его слова доносились глухим эхом, заглушавшимся визгом и скрежетом вампиров. Кову сто раз успел похвалить самого себя, что не забыл прицепить к

ружьёю самодельный штык, которым он ловко протыкал глаза и рты мышей, подлетевших слишком близко. Диззи не приходилось раньше стрелять из револьверов, однако она быстро освоилась, сбивая с лёту одну тварь за другой. Но радость быстро сникла, когда револьверы поочерёдно издали глухой щелчок.

— Кову! Нужны пули! — крикнула волчица, подбежав ко льву, сунув один из пистолетов за пояс и вслепую отмахиваясь саблей от трёх подлетевших тварей.

Орудя когтями задних лап, они исцарапали руки и спины всех, кроме Вольфа, чей кожаный плащ было не так легко прорезать. К тому же щитки на его предплечьях позволяли не подпускать мышей слишком близко к себе, прикрываясь прочной сталью. А когда клыки вампиров смыкались на непробиваемых пластинах, волк всаживал в их головы свой верный нож, оставаясь невредимым. Кову дорожил каждой секундой боя, поэтому просто скинул с плеча пояс с карманами, в которых ютились пули, накидывая его на Дизз.

— Вольф, Лео! По очереди на ту сторону, бегом! — скомандовал лев.

Волк взял на себя инициативу, схватив друга за плечо и толкнув его в сторону моста. Не оставляя тому шанса пустить Вольфа вперёд. Лео громко выдохнул, выхватывая шпагу. Очень трудно идти через шатающийся старый мост, когда вокруг тебя, как стадо комаров кружат громадные твари, каждая из которых хочет выпить твою кровь и пожрать плоть. Однако хаотичное размахивание изящной заточкой давало свои плоды. Хоть и пропустив несколько царапин и чуть не допустив укус шеи, Лео смог таки добраться до храма, где Кота уже успел открыть ворота, подобрав комбинацию нужных чисел, выраженных в точках и линиях.

— Наконец-то! Ну где вы там?! — ругался Кота.

— У тебя остались пули? — только и спросил Лео.

Кота кивнул и бросил брату мешок с заветными шариками. Потратив несколько секунд на перезарядку, лев забрал из кобуры Коты его пистолет, крича через пропасть.

— Вольф, давай сюда! Я прикрою!

Волк в это время помогал Дизз отбиться от огромного полчища, налетевшего на неё. Волчицу сбили с ног и чуть было не загрызли, когда Вольф подоспел, распугав мышей очередным выстрелом. Протянув руку, он поднял Дизз, из плеча которой сочилась кровь.

— Ты как?

— Просто царапина! Беги через мост, мы за тобой! — скомандовала девушка, поправляя стащенный вампирами стальной наплечник.

Вольф довольно быстро пересёк мост, прикрываясь защищёнными руками. Когда он оказался на той стороне, Лео подал сигнал Кову и Дизз. Однако когда они подошли к мосту, из щелей по всей пещере, а так же из прохода, откуда они пришли, вылетели ещё несколько полчищ мышей. Их стало так много, что их кружащиеся в воздухе тела, казалось, совсем закрывали собой потолок и едва пробивающийся через него лунный свет.

— Если пойдём по одному, нас точно загрызут. Иди вперёд, я пойду сразу за тобой! — приказала волчица, толкая Кову к мосту.

Лев хотел возразить, но в пылу опасности ему пришлось подчиниться. Стараясь не сильно раскачивать мост, они дошли примерно до середины, отстреливаясь и отмахиваясь клинками от летучих тварей. Но в один момент от стен пещеры отразился новый звук. Он походил на то, как блеет коза. Только в разы громче и больше напоминая утробное рычание. Следом за ним из тьмы ущелья, махая толстыми перепончатыми крыльями, вылетело очередное чудовище. Только эта мышь была едва ли не в три раза больше всех остальных вампиров, кружащих вокруг неё. Теперь эти твари казались беззащитными мальками в одном

аквариуме с большой акулой. Выставив вперёд огромные когтистые лапы, существо подлетело к бегущим по мосту Дизз и Кову, старясь схватить одного из них когтистой хваткой. Лев отпрыгнул от смыкающихся чёрных когтей, дав твари уцепиться за мост. Сгнившие верёвки еле сдержали вес навалившегося чудища, расшатывающего переправу прерывистыми взмахами крыльев. Его не брали ни выстрелы из ружья и пистолета, ни попытки вонзить лезвие в лапы или брюхо. А меж тем мелкие сородичи существа то и дело пытались схватить льва и волчицу, отвлечённых на огромную тварь. Увернувшись от очередного укуса монстра, Кову подался вперёд, проходя дальше по мосту, выстрелив из ружья в глаз вампира. Огромная туша взмыла в воздух, истошно вопя. Но она и не собиралась отступить, а лишь яростнее вцепилась в мост, в попытках полакомиться гостями тёмной пещеры.

И словно этого было мало, волчицу повалила на мосту одна из мышей, вновь пытаясь прокусить шею. Прикрываясь правым наручем, Дизз сунула пустой револьвер за пояс. Затем, отведя в сторону пасть вампира, она вытащила из наруча левой руки небольшой походный нож и вонзила точно в глазницу существа. С трудом отбившись от группы мелких вампиров, волчица дождалась, пока огромная тварь взлетит в воздух, взмахнув массивными крыльями, отцепившись от провисшего моста. А затем выхватила из кобуры сигнальный пистолет, целясь точно в огромную кожаную тушу.

Раздался громкий хлопок, и ущелье озарило ярко-красным светом. Часть мышей испуганно зашипели, улетая прочь в недра пещеры. А туша гигантского существа, частично опаленная взорвавшимся снарядом, начала падать прямо на мост. Покрытые пламенем крылья не могли больше удерживать в воздухе тяжеленный вес отродья, и оно опустилось на хлипкие дощечки промеж Кову и Дизз. Раздался характерный звук рвущихся верёвок, и мост начал прогибаться под весом существа. Лев был практически у самого храма, но вот Дизз ни за что не успела бы преодолеть столь внушительное расстояние...

— Беги! — крикнула она, метнувшись обратно к началу моста.

Льву пришлось послушаться, и в несколько рывков он оказался на безопасной стороне ущелья. Мост разваливался прямо под его ногами, когда он прыгнул, подхватываемый Лео и Вольфом. Дизз успела сделать всего несколько шагов, прежде чем верёвки под её ногами стремительно разорвались. Схватившись за одну из досок, тело волчицы повисло на обрубке моста и больно ударилось об стенку ущелья. Верёвки у основания переправы начали со скрипом расходиться, и Дизз тотчас стремительно поползла вверх. В двух метрах над краем пропасти порвалась первая верёвка. И прежде чем оборвалась вторая, волчица успела вытащить крюки, цепляясь за твёрдую горную породу. Ловкими выпадами она забралась вверх, понимая, что на ту сторону ей уже не перебраться.

Огромная туша существа отправилась во тьму пропасти, где ей было самое место. Только вот остальные вампиры начали постепенно возвращаться в пещеру, надеясь полакомиться последним куском мяса на этом пиршестве.

— И что же делать?! — крикнула Дизз через пропасть.

Кову и остальные бегали глазами, не зная, как помочь их лидеру в преодолении препятствия. И тогда волчица нашла решение сама...

— Эй, парни! У меня есть идея! Если у меня ничего не получится и я помру, поставьте мне на могилу две розы и одну ромашку! И напишите: "Здесь покоится девка сумасшедшая, но отвязная"! Именно в таком порядке! — прокричала Дизз, после чего побежала к деревянным строительным лесам.

— Что она задумала? — судорожно спросил Лео.

— Да кто ж её знает... — нервно ответил Кову, едва ли не грызя когти.

Поднявшись на самый верх деревянной конструкции, Дизз сняла с пояса моток длинной верёвки, привязывая один конец к кольцу на ручке крюка. Проверив надёжность узла, волчица осмотрела потолок пещеры, высмотрев отвесный кусок скалы, покрытый несколькими вертикальными трещинами. Взявшись за часть верёвки, Дизз начала раскручивать крюк, прицеливаясь в те самые трещины.

— Она собралась... да нет, не может быть! — всё переживал Кову.

Дизз слышала, как сзади неё постепенно слетаются вампиры, а потому медлить больше нельзя. Посильнее раскрутив верёвку с крюком и как следует замахнувшись, волчица отправила крюк в полёт над пропастью. Он ударился зубьями по нужной скале, но попал мимо трещин, не сумев зацепиться. Тогда Дизз отчаянно выдохнула и попробовала ещё раз. Затем ещё и ещё один. Писк мышей был уже у самой спины, когда крюк наконец вонзился в щель, плотно засев между камней. Дёрнув несколько раз на себя, Дизз убедилась, что он сел достаточно прочно. Взявшись за другой конец верёвки, волчица обмотала ею обе руки, крепко сжав пальцы. Длины верёвки едва ли должно хватить, но это был единственный способ...

И она прыгнула.

Как можно сильнее вцепившись в верёвку, Дизз оттолкнулась от деревянной постройки. По мышцам рук словно ударило молнией, а сухожилия натурально стянуло узлом. Однако... у неё получилось! Выставив вперёд ноги, волчица летела над пропастью, подобно блядскому Тарзану. Но, как она и боялась, длины верёвки оказалось недостаточно, и она зависла в воздухе, болтаясь хвостатым маятников в четырёх метрах над друзьями. Раскачавшись посильнее, ей пришлось отпустить верёвку, надеясь не переломать ноги от жёсткого приземления. Волчица пыталась сгруппироваться, но инерция понесла её тело далеко вперёд, прямо на кучу камней. И прежде чем она раздробила бы себе все кости, Кову подхватил её прямо на лету, приземлив обоих буквально в полуметре от острых камней, плюхнувшись в кучу пыли. Сдавленно выдохнув, лев отпустил волчицу, позволив обоим набраться воздуха.

— Ну ты даёшь! — с трудом проговорил Кову.

— Ага... сама в шоке... — обессиленно ответила волчица, когда к ним подбежали Лео и Вольф.

— Красиво летаешь, миледи! Это самое невероятное, что я видел за последние дни! — восторгался лев, помогая поднять Дизз на ноги.

Как и было подмечено ранее, к этой стороне ущелья мыши совершенно не подлетали. Что радовало и настораживало одновременно...

— Пойдёмте уже! Нас ждёт ключ! — скомандовал Кота, заводя друзей внутрь храма.

Пройдя через небольшую прихожую, они оказались в привычном помещении. Высокий потолок просторного зала был покрытым знакомым известняком, как и стены с полом. И здесь, как и раньше, после испытания на выживание, перед ними в центре зала стоял пьедестал с ларцом. Но на сей раз ларец был немного больше, к тому же украшен вставками из потёртого золота. Сверху, чуть позади него, на вертикальной металлической подставке был закреплён золотой диск размером с обеденную тарелку. В комнате было ещё несколько таких же, на разной высоте и в разных асимметричных местах. Кота не терял времени и пошёл сразу к ларцу, разглядывая его со всех сторон. Только он хотел было прикоснуться к

нему, как заметил в одной из стен круглую заслонку. А затем ещё несколько таких же.

— Так! Ничего не трогаем! — резко крикнул он.

— Что такое? — спросила Дизз, которая как раз хотела что-нибудь потрогать.

— Возможно, здесь, как и раньше, есть какой-то подвох. Вот эти отверстия в стенах могут быть опасны. Возможно, за ними могут быть ещё мыши или... того хуже.

— И что нам тогда делать? — спросил Кову, осматривая помещение.

В комнате было мало света, а факела и лампу команда оставила на площади с ущельем. Однако света, выходящего от одного из углов потолка, было вполне достаточно, чтобы глаза могли свыкнуться с сумраком.

— В ларце нет ни скважин, ни пластин для нажима. Я думаю, открыть его старыми методами не получится. Здесь что-то другое...

Осмотревшись, Кота принялся читать иероглифы на стенах, пока Вольф с интересом рассматривал древние цветные рисунки, выполненные в стиле мозаики. На стене было изображено, как человек со странными палками в руках стоит на вершине пирамиды, смотря в синее небо с белыми точками. Кота заметил интерес Вольфа и решил пояснить.

— Астрономы майя смотрели за звёздами с вершин пирамида-подобных обсерваторий. А скрещенные палки использовали для фиксации точки наблюдения.

— Как интересно... Хотя, оно и понятно. Это же Храм Звёзд.

Над головой Коты загорелась воображаемая лампочка.

— А ведь точно! — крикнул лев, начав бегать по залу, смахивая с золотистых дисков слой пыли и паутины.

— Что? Что такое? — недоумённо спросил Вольф.

Кота очистил всего восемь дисков, хотя в помещении их было около пятнадцати.

— Помните, что мы шли по схеме созвездия Каракала. Уверен процентов на девяносто, что это как-то связано с открытием ларца.

— А именно? — уточнил Кову.

Кота подбежал к углу откуда исходил свет луны. Заглянув в щель, прикрываясь рукой, он разглядел несколько зеркал, перенаправляющих лунное сияние в помещение.

— Вот оно! — обрадовался лев, ведь под этим столбом света тоже был диск.

Это и была отправная точка. Стерев с перламутрового золота очередной слой пыли, Кота повернул диск под нужным углом, перенаправляя свет в зал.

— Ого... — поразила Дизз, стоя рядом с ровным белым лучом.

— Я думаю, если правильно составим созвездие, используя диски как точки последней из них... — начал Кота.

— Будет диск над ларцом, — закончил Кову.

Лев вытащил из рюкзака Коты карту созвездия, разложив её на пыльном каменном полу.

Изучив её, команда принялась помогать Коте. Отгибая нужные диски, они перенаправляли луч света, рисуя прямо в зале карту созвездия. И наконец, когда седьмой устремился к пьедесталу с ларцом, оборвав линию, созвездие было воспроизведено. Раздался характерный щелчок, и из позолоченных щёлок ларца вырвались мелкие клубки пыли.

— Вот что бывает, когда работаем по уму! — с довольным видом сказал Кота, припоминая ошибки Англхорна.

— Пора взглянуть на ключ... — сказал Кову, пропуская юнца вперёд, чтобы именно ему была оказана честь первым открыть чудо-ящик.

Аккуратно отодвинув тяжёлую металлическую крышку, Кота заглянул внутрь. Он ожидал обнаружить что-то более похоже на ключ в привычном его виде, однако не сильно удивился, когда достал из ларца металлический диск, покрытый зелёным мхом и ржавчиной, с отверстием в центре, через которое шла дугообразная ручка, словно мост над овальным озером.

— Мы нашли его! Вот он, ключ к сокровищам! — радостным полу-шёпотом сказал лев, когда в дальней стене зала эхом пронёсся каменный грохот.

Знакомая картина...

Вновь отворяющаяся массивная дверь, уходящая в потолок и дающая пробраться в помещение холодному лунному свету. Не медля ни секунды, все пятеро устремились наружу. Дверь закрылась лишь тогда, когда бойцы уже покинули храм, вдыхая аромат ночного леса.

— Мы сделали это! — всё ещё не слишком громко крикнула Дизз.

— И даже обошлись без потерь, слава Богу, — добавил Кову.

— Однако нам всем не помешает передохнуть и заняться ранами и укусами, — напомнил Лео.

— Точно. Здесь недалеко была речка. Сделаем там привал на ночь, а утром двинемся в путь... — решил Кову, а команда поддержала его план синхронными кивками.

Пройдя несколько метров до реки, Лео чуть не крикнул, когда что-то крепко вцепилось в его плечо. Однако память о страшных вампирах быстро развеялась, когда он обернулся и увидел знакомого капуцина, держащего в руках надкусанный корешок. Остальные только усмехнулись вездесущей мартышке и испуганному Лео. Сгонять хвостатого проказника лев не стал, и тот доехал на его плече аж до самой реки, после чего уцепился за свисающие с веток лианы, возвращаясь в царство деревьев.

Наспех соорудив небольшой лагерь, ребята обработали раны и подали очередной сигнал Флоренции, дабы те знали, что у них всё в порядке. Ночью в джунглях по-прежнему было опасно, да ещё так рядом с пещерами, полными неизведанных тварей. Поэтому спать решили поочереди, чтобы кто-то один всегда оставался в карауле.

Так команда дождалась первых лучей солнца, осветивших их новый путь. Поднявшись на ноги и наспех перекусив, команда двинулась в долгую дорогу через джунгли, взяв курс на Коста-Рику. После пары часов блуждания, тщательно сверенного с картой местности, Дизз вновь отправил в воздух яркий алый снаряд. Бруно уже нёс дневную вахту и был несказанно рад видеть, что с его друзьями всё в порядке.

Рассвет в джунглях был необычайно прекрасен. От водопадов и ручьёв отражался яркий солнечный свет, а роса золотистыми каплями стекала с широких зелёных листьев. Между ног команды то и дело пробегали шиншиллы, надеясь, что большие кошки и волки на них не наступят. Где-то среди ветвей деревьев резвились птицы, издавая самые разные звуки. С каждым шагом Кота вносил в дневник всё больше записей и зарисовок, которые должны будут послужить ему основой в подробном описании своих приключений в будущих книгах. Ох, как популярен он станет! Ох, какие премии дадут! Ближе к обеду они подошли к длинной извилистой реке, соединяющей Панаму и Коста-Рику.

— Думаю, дальше нам будет проще двигаться по реке. Джунгли на пути совсем скоро сменятся болотами. Пройти там будет нереально. А вот проплыть — вполне себе, — предложил Кота.

— Но на чём? — справедливо заметил Лео.

— У нас есть инструменты и время. Может, придумаем что-нибудь? — спросил Кота,

сворачивая карту.

Взглянув на тонкие деревья, окружающие берег, Кову бросил сумки с вещами на землю, приняв единственное верное решение.

— Мы будем строить плот.

Так команда Торрез начала подготовку к приближающимся финальным шагам. Осталось лишь преодолеть непроходимые болота Коста-Рики, и вот она, Гватемала. Историческая родина майя и предполагаемое место хранения несметных сокровищ, которые они так долго ищут. Но, как это часто бывает, последние шаги могут оказаться самым сложными. И кто знает, с чем ещё им предстоит столкнуться перед заветной наградой.

Густые грязно-серые тучи всё обильнее укрывали небо над влажными тропическими зарослями. Ещё недавно команда Торрез была в единении с природой и живностью джунглей, на секунду забыв обо всём, представляя себя участниками увлекательной экспедиции. Хотя Кота вот всю дорогу только этим и занимался...

Однако здесь, в Коста Рике, всё стало совсем иначе. Зудящая влага неприятно забивалась в лёгкие, опутывая дыхание невидимой паутиной. Шерсть мокла под плотной одеждой, вызывая раздражение и чесотку. Ноги увядали в глинистой грязи, сопровождая каждый шаг мерзким хлюпаньем. Казалось, ещё немного, и вся команда и вовсе порастёт мхом и плесенью. Последний раз такая изнуряющая влага была встречена ими в загадочном Мариасе, в котором им довелось побывать несколько месяцев назад. Однако здесь хотя бы не воняло рыбьими потрохами и не ходили полумёртвые люди. Как ни странно, запах рядом с рекой был единственным приятным моментом строительства плота. По течению воды медленно плавали листья цветущего белокрыльника, стволы одних деревьев оплетали ярко-зелёные лианы кирказона, в то время как другие были полностью обвиты во власти плюща. Ещё совсем зелёные плоды банана источали сладкий аромат, привлекая к своим деревьям кошек ягуарунди. Одну из них, разгоняющую обезьян с веток, Лео попытался погладить. Но та зашипела так страшно, что лев с перепугу аж забыл, что вообще-то тоже так умеет. Однако дальше донимать грациозную хозяйку банановых веток он не стал.

Хоть лес у реки был по-прежнему живописен и красив, нахождение здесь превратилось в настоящую муку. К тому же тучи сгущались с каждым часом всё плотнее, а небо становилось всё более тёмным. С минуты на минуту грозил пойти холодный тропический дождь, и проблема зудящей влаги станет ещё актуальнее. Но, несмотря на весь дискомфорт, команда не отступала от намеченного курса, почти достроив плот.

Правда, всё, что им удалось сделать за эти пять часов — это трёхметровый каркас из связанных между собой прямых корней сельвы. Лианы и оставшиеся верёвки послужили скрепляющим материалом, а вёсла сделали из длинных веток с "рогаткой" на конце, плотно натянув между сучьями куски ткани, срезанных со спального одеяла, полагая, что им оно больше не понадобится. Зная, что впереди будет достаточно длинное болото, ребята подготовили и несколько толстых, слегка заострённых палок, которые помогут им отталкиваться от дна или отгонять разную растительность и коряги, встречающиеся на пути. Помимо всего этого, в задней части плота было решено сделать небольшой карман из палок. Туда они сложат все сумки и оставшийся боеприпас. А каркас из подвязанных деревяшек, помимо обвязки самих сумок, должен будет защитить их пожитки от падения в воду. Кову как раз зачищал ножом очередную палку, когда на его нос упала прозрачная холодная капля. Затем ещё и ещё одна. А спустя пару секунд по всем джунглям начал разноситься противный стук дождя, переходящего в тропический ливень.

— Чёрт! Не успели... — расстроился лев.

— Как же хочется домой. Терпеть не могу холод и суровые снежные зимы, но уж лучше гольшом в сугроб нырнуть, чем находиться в этих злобучих джунглях ещё хоть четверть часа! — простонала Дизз.

— Хотел бы я на это посмотреть. Но в целом поддерживаю. Я в разных местах был и много говна повидал. Но гаже этих лесов, пожалуй, ничего нет, — проворчал Кову,

откладывая палку в сторону.

— Это мы ещё у реки тусуемся. Вот подожди, доберёмся до болот, так ещё сильнее взвоем... — не слишком обнадеживая, сказал Лео, чей синий фрак так плотно прилип телу, что казалось, будто бы он стал на два размера меньше.

Вот Вольф никогда не жалуется. Хотя легко перетерпеть дождь в плотном кожаном плаще, практически не пропускающим влагу...

— Ничего, друзья! Осталось немного, мы почти закончили. Да и сокровища совсем близко. Буквально в двух шагах... длинной в две страны, правда... но всё-таки! — приободрил волк. — Кстати, уже все решили, как потратят свою долю? Ведь если Кота прав, сокровища нас ждут поистине несметные.

— Естественно, я прав! Я столько времени этому посвятил, что просто не имею права на ошибку. И раз уж об этом... я все деньги пушу на свои труды. Отдам рукописи и исследования в какое-нибудь крупное французское издание, заплачу взнос настолько большой, чтобы мои текста разошлись большим тиражом по всему миру! А ещё куплю себе много новых книг! Я так по ним соскучился! А ещё накуплю целую кучу материала в кузницу! А ещё туда новую печь надо! И наковальню! И плавильню! А ещё!...

— Ладно-ладно, мы поняли! — попытался остановить его Кову.

— А ещё я выкуплю у Артура его комнату! Ну, или у Дизз, — всё-таки продолжил Кота.

— Вот ещё! Моя берлога не продаётся! К тому же с твоей долей ты запросто можешь купить себе хоть целый дом. Только эта идея уже занята. Да, Кову? — подмигнула волчица.

Лев слегка замялся, медля с ответом.

— Ну да. Я подумал... у нас же теперь новые бойцы в команде. И, возможно, будут ещё. Почему бы не присмотреть дом побольше? Желательно, поближе к Лондону.

— Почему к Лондону? — сразу спросил Кота.

— Чтобы проще взаимодействовать с Руководством.

— Но мы ведь закреплены за Францией... — растерялся лев.

— Да, но если уж переезжать, то всем нам будет проще жить в Англии, вернувшись под их юрисдикцию. Не обижайся, Кота.

Но Кота всё равно обиделся.

— А я вот спущу все деньги на горячую воду с мылом! И на вино! Много вина. О-очень много... — закатив глаза, размышлял Лео.

— Видимо, моя доля уйдёт на лечение твоего алкоголизма... — вздохнул Вольф.

Под дружный смех команда вернулась к нелёгкой работе над плотом.

* * *

Дождь над тропиками закончился также быстро, как и начался. Из-за туч наконец-то выглянули лучи золотистого солнца, медленно уходящего к горизонту.

— Ну вот и всё, друзья! Плот готов к плаванию под командованием капитана Торрез! Как назовёшь этот временный корабль? — спросил Кову.

— "Говно"! — гордо сказала Дизз. — Потому что не тонет. А теперь все живо на борт! — произнесла волчица, всё ещё не веря в то, что будет плыть на этом судне из корней и палок.

Плотно взгромоздив сумки и равномерно усевшись на широком плоту, команда двинулась путь. Первыми за вёсла взялись Лео и Кову. Они аккуратно увели посудину от берега, входя в ритм торопливого речного течения. Кота рассчитал, что плыть им придётся около пары дней, по сути, проходя по реке и болотам через целую страну. Однако размеры

Коста Рики не внушали особого страха в эти слова. Поэтому, стоя на плоту и собирая лицом все встречные на пути ветки и лианы, двое крепких львов смело направили посудину напрямиком к точке назначения.

Несмотря на первичную радость вышедшему солнцу, она быстро сменилась очередной волной негодования и дискомфорта. Москиты стали куда более озверевшими после дождя, из-за чего принялись с новой силой атаковать речных путешественников. У Дизз ещё не перестали зудеть и чесаться прошлые следы от укусов, а тут уже новые! Да ещё и солнце под конец дня вдруг начало жарить с тройной силой. Даже широкие листья высоких деревьев не могли укрыть от этой удушающей жары и влаги. Теперь уже Вольф стал жертвой своего плотного плаща, постоянно обливаясь каплями пота. Но он по-прежнему не произнёс ни слова жалобы, будучи самым терпеливым и спокойным членом команды.

Через пару часов пути он вместе с Дизз сменил на посту Лео и Кову. Когда лев в синем фраке присел отдохнуть после активной гребли, то вдруг почувствовал неприятный зуд под кожей руки. Оттянув рукав, он расчесал слипшуюся шерсть, увидев, как сильно покраснело его предплечье. Но хуже всего было то, что внутри, под кожей что-то шевелилось...

Лео подумал, что щупает извилистую вену, пока не осознал, что та смещается от его прикосновений. Похоже, один из комаров, так часто кусавших льва, занёс ему личинку паразита. Кову увидел это, взяв руку льва, дабы рассмотреть поближе.

— Здоровый гадёныш. Наверно, растёт уже пару недель. И ты только сейчас почувствовал?

— Да как-то не до этого было... — скрывая панику, проговорил Лео.

— Ну ничего, дело обычное. Сейча-а-ас... — протянул Кову, взяв из сумки небольшой походный ножик.

Лео с ужасом отвернулся, дабы не видеть, как нож брюнета болезненно входит в его руку, копаясь лезвием в ране в попытке вытащить паразита. Рана обильно сочилась кровью, когда лев наконец-то вытащил десятисантиметрового белого червя, перепачканного алой жидкостью. Вне организма червь практически сразу обмяк, став похожим на переваренную вермишелину.

— Может, имя ему дадим? — спросил Кову, сняв червя с ножа.

— Можно. Я назову его Кота! — выдохнув, сказал Лео.

— Да иди ты! — молниеносно среагировал юнец.

Кову усмехнулся, выбрасывая червя куда-то в лес.

Промыв рану, руку пришлось наспех перевязать оставшимися запасами бинта. Однако, как только лев объяснил, что такое бывает после укуса москитов, Дизз принялась панически стаскивать с себя одежду, упрашивая посмотреть, нет ли где у неё такого же гадёныша. Благо, волчицу удалось вовремя остановить, когда она уже потянулась руками к узлу на спине. Кову с трудом убедил её подождать с этим делом до ночи, когда они остановятся на привал. Но, несмотря на спокойный тон льва, Дизз всё ещё была на нервах. Теперь зуд и чесотка начали мерещиться ей буквально по всему телу, не отпуская до самой темноты.

Когда на землю наконец опустилась ночь, вновь вставшие у руля Лео и Кову пришвартовали плот на небольшом притоптанном берегу, по всей видимости, служащим водопоем для местных обитателей. Привязав судно и разбив лагерь, на осмотр ко льву выстроилась целая очередь. Он быстро осмотрел Коту, затем бегло оглядел Вольфа и Лео. А когда очередь наконец-то дошла до Дизз, волчица уже не могла спокойно стоять на месте в ожидании приёма у бурого доктора. Тем временем Лео и Вольф собрали сухих веток и

развели небольшой костёр, пока Кота вертел в руках найденный ранее ключ, изучая орнамент и иероглифы с его каймы, надеясь узнать что-то новое. Кову и Дизз сидели вдали ото всех, у самого края реки. Лев как раз заканчивал осматривать укрытую шрамами спину волчицы, на которой было довольно тяжело разобрать хоть что-либо среди тёмной шерсти и волнистых рубцов. Однако после осмотра рук, ног, туловища и шеи с затылком, Кову наконец заключил:

— Всё чисто. Единственный паразит здесь — это ты, — усмехнулся лев.

Дизз фыркнула и высунула блестящий розовый язык, сверкая белоснежными клычками.

— Ну, тогда я спокойна. Теперь пойду съем что-нибудь! — на радостях сказала волчица, уже собравшись подниматься с песка.

— Эй-эй, куда это ты?

Волчица села обратно, вопросительно взглянув на льва.

— Меня тоже эти гады кусали, так что будь добра... — сказал Кову, скидывая с плеч подсумки, пояса и кобуру.

Дизз слегка засмушалась, когда парень стянул с себя посеревшую от влаги робу, подсаживаясь поближе к волчице. Она не была спецом в таких делах, но надолго запомнила, как это выглядит на болезненном примере Лео. Несколько минут Дизз старательно выискивала паразитов, внимательно всматриваясь в рельефное тело льва. Однако она как-то подозрительно долго задержалась, разглядывая торс Кову.

— Кхм-кхм!

— А... да, прости... — виновато сказала Дизз, перейдя к спине парня.

Оглядев её, а затем затылок, шею и руки, волчица с уверенностью заявила, что ничего не нашла. Когда Кову удовлетворённо кивнул и принялся снимать штаны, по спине девушки пробежала толпа мурашек, а в животе словно кольнуло иглой. Оставив одно лишь бельё, Кову встал перед сидящей волчицей, медленно поворачиваясь вокруг своей оси.

— Ну что? — спросил он после полного оборота.

— Не разглядела. Можешь ещё разок покрутиться?

— Ну ладно... — неуверенно сказал Кову, повторив движение.

— Вроде всё в порядке. Даже очень... в порядке...

Лев усмехнулся, натягивая свой походный костюм обратно на тело.

— Не удивлюсь, если через время окажется, что паразит всё-таки был. А ты его не заметила, потому что постоянно отвлекалась, — с усмешкой упрекнул Кову.

Дизз сложила руки на груди, отвернув нос.

— Как будто это я виновата, что у тебя всё такое... такое... отвлекающее!

Вновь усмехнувшись, лев сел рядом с ней, глядя на отражение луны в волнах реки.

— Скорее бы вернуться домой... — сказал вдруг Кову, приобняв Дизз одной рукой.

Волчица машинально поддалась, кладя голову на плечо парня.

— Да уж. Не терпится рассказать Артуру о наших приключениях, которые он упустил. Лошара!

— И не говори. Жаль только, что дома нас ждёт лишь он один.

Лев заметно погрустнел, рассматривая звёзды над тропическим лесом.

— Ты прав. Но это ведь лишь часть пути, так? Или как там говорил Теодор? В любом случае, мы с тобой вроде неплохо держимся. За недели путешествия ты стал куда бодрее, чем в тот день, когда я пришла к твоему порогу.

— Кстати, об этом. Я совсем забыл сказать... — сказал лев, чуть отстраняясь.

Дизз округлила голубые глаза, когда Кову крепко обнял её, прижимаясь всем телом.

— Спасибо.

— За что? — спросила Дизз, чувствуя, как быстро забилося её сердце.

— За то, что спасла меня. В стенах старого дома я медленно сходил с ума, закапываясь всё глубже в свою боль, не видя перед собой ничего, кроме лица Кэрри. Я был болен, а ты меня вылечила. Дала цель, уверенность, смелость. Я снова в строю только благодаря тебе.

— Да ладно, чего уж там... — ответила девушка, чьи щёки горели алым румянцем.

Кову мило улыбнулся в ответ, затем отпустил Дизз, поднялся на ноги и пошёл обратно к лагерю. Глядя ему в след, волчица не могла унять бьющееся в груди сердце, а по спине и рукам снова пробежали холодные мурашки. Всё ещё чувствуя тепло объятий льва, Дизз с трудом поднялась на трясущихся ногах, отправляясь вслед за ним. Вольф и Лео жарили остатки хлеба, рассказывая страшные байки, по очереди соревнуясь в игре "Кто сильнее напугает Коту". И пока что у обоих ребят не особо получалось впечатлить юнца, учитывая всё пережитое. Кову уже сидел рядом с ними, скрывая едва заметную улыбку, то и дело поглядывая на Дизз.

В конце концов, ночь взяла своё, и команда погрузилась в сон, завернувшись в тёплые спальные одеяла, спасающие от холодной земли. Но Дизз уже не могла уснуть. Несколько часов она ворочалась на земле, глядя на звёзды. Столь яркий всплеск эмоций она давно не испытывала, забыв это странное чувство, подкашивающее ноги и заставляющее сердце биться в разы чаще. Ей хотелось разобраться в себе, вернуть мозгу контроль над эмоциями, успокоиться и заснуть перед очередным тяжёлым днём. Но мысли путались и создавали хаос, не давая погрузиться в царство Морфея. Лишь к середине ночи усталость наконец сломала чувства волчицы, и она медленно закрыла глаза, надеясь, что новый день развеет нахлынувшие эмоции.

* * *

Утром снова пошёл дождь, разбудивший команду на рассвете. Впопыхах собрав вещи, они вернулись на плот, продолжив путь через реку Коста-Рики. Мечты Дизз сбылись, и она действительно была куда более собрана этим утром. А взгляд на Кову уже не вызывал вчерашних припадков эмоциональности. Хотя и память об этом немного смущала. Сам же лев выглядел вполне спокойно, как и вчера. Похоже, сам он не придавал значения случившемуся, да и очевидно не заметил, как Дизз впала в ступор.

Река тем временем постепенно становилась мутнее и зеленее, предвещая скорое прибытие в огромные топи, соединяющие два тропических острова. Над рекой поднялся густой серый туман, а влага вновь начала зудеть под одеждой команды. Чем дальше плыли герои, тем меньше рыб встречалось на их пути. Раньше они постоянно скользили в водной глади, пролетая под плотом. Теперь же их совсем не было видно, словно дальнейшие территории были для них под запретом. Возможно, не случайно...

Время давно перевалило за полдень, когда среди мутной воды в тумане появились странные постройки.

— Смотрите! — крикнул Кота, показывая на них.

Из водной глади торчали недостроенные и порушенные известняковые стены, заборы, колья и кроны деревьев.

— А что это? — сразу спросил Лео.

— Руины пограничного поселения. Когда-то здесь жило большое племя Чанж-Тщель, охраняющее границу между Коста-Рикой и Гватемалой.

— Выходит, мы почти на месте? — спросила Дизз, гребя веслом.

— Именно. Сейчас мы заплываем на территории больших болот. А когда пересечём их, до храма останется совсем немного, — подытожил Кота, убрав дневник в сумку, лежащую рядом с остальными.

— Что ж, тогда поторопимся. Не нравится мне это место... — тихо сказал Кову, становясь вместе с Вольфом за управление плотом.

Спустя несколько минут они проплыли рядом с последним зданием на границе Коста-Рики и Гватемалы.

Восходящее летнее солнце еще золотило зелень деревьев и скал, когда они вошли в тинистые зелёные воды. Руины остались позади, а впереди непроглядной стеной росли скрюченные деревья и кусты. Грести стало в несколько раз тяжелее, а ткань на вёслах черпала всё больше болотной растительности.

Дизз приготовила очередной сигнальный снаряд, выжидая момент для выстрела. Небо над ними скрывали не только тучи, но и нависающие листья деревьев, едва пропускающие солнечные свет. Наконец, увидев брешь среди ветвей, волчица отправила в небо алую вспышку, еле замеченную Бруно сквозь жуткий прибрежный туман. Они продолжили следовать за командой Торрез, когда Лео вдруг обратил внимание на одну странность.

— Вы заметили, как здесь тихо? Я имею ввиду, раньше были всплески воды от рыб, шелест листвы, обезьяны и дикие кошки прыгали туда-сюда, птички пели. А тут... как-то мертвецки тихо, — настороженно сказал лев, всматриваясь в туман.

— Меня куда больше беспокоит влажность. Как бы наш порох не отсырел в пути. Не хочется остаться в таких неприятных краях без огнестрела.

Лео напряжённо кивнул, продолжив осматриваться на болотах. Зелёная вода больше походила на густой кисель из плесени и мха, а туман вокруг болота стоял сплошной белой пеленой. Из глубины топей подымался тяжелый запах гнилых корней и сырых водорослей. Каркас плота пружинил и дрожал под весом команды, и при каждом таком движении где-то сбоку и внизу раздавалось жирное хлюпанье просачивающейся тины. Всех мучил вопрос: какая загадочная, невероятная пугающая жизнь могла протекать в недрах этого огромного, жуткого и местами бездонного болота? Какая опасность извивались и таилась между распутившимися кувшинками и корявыми кустами вербы? Чем дальше они гребли в глубь леса, тем больше бескрайние топи казались непроходимым препятствием, а густая трясина с частыми просветами черной воды словно вот-вот утащит их куда-то в водянистую мглу, навсегда стирая следы их пребывания на земле. В воздухе витала гнилостная вонь вперемешку с запахом сырой травы.

Солнце окончательно скрылось за серыми тучами, практически погрузив болота во тьму, когда среди кустарников раздался странный ритмичный шелест.

— Что это было? — прошептал Лео.

Однако не успели остальные обернуться к источнику шума, как подобный начал раздаваться практически отовсюду. Вольф и Кову перестали грести, остановив плот посередине непроглядной водной глади. Все тут же прислушались, тщетно всматриваясь в тёмно-зелёные лесные заросли. Несколько лиственниц подозрительно дёрнулись, когда Кота случайно заглянул за спину брата.

— Лео, сзади!

Лев тот час обернулся, увидев узкую волну, сметающую тину и стремительно несущуюся к задней части плота. И вдруг из воды рывком выскочило существо, внешне напоминающее

смесь каймана и хищной рыбы, размером чуть больше самого большого известного крокодила. С такой же длинной и зубастой пастью, оно наполовину запрыгнуло на плот, уцепившись за хлипкие доски когтями передних лап и хищно разинув рот. Лео быстро отпрыгнул к центру, судорожно пытаясь выхватить пистолет. Из кустов в болотную воду нырнули ещё с десятков таких же тварей, волнами кружа вокруг плота и готовясь к атаке, пока команда наспех вооружилась всем огнестрелом, что у них только был.

Крокодил почти забрался на плот, щёлкая зубами в паре сантиметров от ног Лео, когда лев наконец-то взвёл курок и выстрелил точно в распахнутую пасть монстра. Мёртвой чешуйчатой тушей существо сползло в воду, обдав героев болотными брызгами. Остальные рептилии моментально атаковали Говно со всех сторон, пытаясь стащить и сожрать её экипаж. Наспех отстреляв все имеющиеся патроны, бойцы не стали тратить драгоценные секунды на перезарядку, схватившись за клинки. Меч Кову отлично справлялся с ящерами, заползающими на борт. Но вот нож Вольфа для этого совсем не годился, заставив его сто раз пожалеть, что не выбрал оружие подлиннее. Благо Кову вовремя заметил это, держась поближе к волку. А также то, что со стороны минувших руин к ним плывут ещё твари во главе с огромной, просто гигантской зубастой рыбиной.

— О-о-о, чёрт! Можно хоть один день не сталкиваться с мутантами переростками?! — простонал Кову, развернувшись к волку позади него. — Вольф! Быстро хватай весло и съёбываем отсюда! — скомандовал лев, пинком скинув одного из крокодилов обратно в водную муть.

Волк послушно схватило весло, со всей силы ударив им по двум крокодилам, вцепившимся в каркас плота. Несколько сплетений верёвок и лиан начали натягиваться и рваться, а сам плот всё сильнее проваливался в воду под весом навалившихся тварей. Вольф изо всех сил принялся грести вперёд, периодически отмахиваясь от ящеров, врезающихся в плот.

Однако один из таких толчков всё-же возымел эффект и под тяжестью собственного щита Кота свалился в воду, мгновенно отведя интерес хищников на свою персону. Крокодилы сразу кинулись к лёгкой добыче, от чего облегчённый плот резко качнуло на воде, заливая экипаж очередным всплеском воды. Порох в револьверах Кову окончательно отсырел, из-за чего он не мог спасти Коту, оставаясь на плоту.

— Держись, брат! — крикнул Лео, выхватив кукри из ножны на поясе Вольфа.

Волк не успел среагировать, когда его лучший друг прыгнул в воду прямо на чешуйчатую спину одного из ящеров. Держась за перепончатый спинной плавник, Лео несколько раз вонзил нож ему в голову, продолжая путь к барахтающемуся в тине Коте. Юный лев всё никак не мог стащить с мокрой руки приставший щит, периодически прикрываясь им от клыков болотных чудовищ, с трудом держась на воде.

Благо, к нему вовремя подоспел Лео, распугав трёх подплывших крокодилов. Схватив Коту под руки, он начал быстро оттаскивать его обратно к плоту. Однако в этот момент из глубокой воды вынырнула та огромная рыбина, способная с лёгкостью перекусить тела обоих братьев своей зубастой пастью. Но стоило ей попытаться сделать это, как в последние секунды Кота успел поставить щит поперёк раскрытой пасти. Длинные иглообразные клыки едва не доходили до руки льва, и рыба не собиралась так просто сдаваться. Агрессивно дёргая головой из стороны в сторону, она сумела сорвать щит прямо с руки льва, от чего он стал намного легче. В дело тут же ринулся Лео. Пока рыба не могла сомкнуть пасть из-за застрявшего промеж зубов стального круга, лев быстро забрался ей на спину, хватаясь за

множество выступающих плавников и широкие жабры. Подобравшись к голове и крепче сжав рукоять ножа, он несколько раз со всей силы вонзил его точно в раскрытый глаз твари, стараясь прорезаться как можно глубже внутрь бездонного водянистого шара. От боли и слепоты рыба издала протяжный утробный стон, ныряя под воду вместе с Лео.

Кота тем временем уже забрался обратно плот, не без помощи Дизз и Кову. Но крокодилы по-прежнему не отставали от разваливающегося судна бойцов, преследуя их на каждом речном повороте. Однако болото впереди постепенно сужалось, переходя в волнистые водные пороги. Там-то они и смогут оторваться. Только бы успеть...

Из воды наконец-то вынырнул Лео. Сгребая тину, он быстро загрёб к плоту, с трудом обгоняя крокодилов. Дизз и Кову уже протянули руки подплывшему другу, когда в ногу льва вонзились два ряда острых зубов. Зелёная муть окрасилась алыми разводами, когда в ногу парня вцепилась одна из тварей, болезненно сдавив плоть массивными челюстями. Издав протяжный стон, лев не смог удержаться за край плота, вновь уходя под воду, утягиваемый ящером. Вольф увидел это краем глаза, бросив весло Кову, собираясь прыгнуть в воду за другом. Дизз попыталась остановить его, когда из воды выскочил истекающий чёрной кровью крокодил, чью вытянутую тушу цепко обвил Лео, вспоров тварь от шеи до брюха большим ножом волка.

Пороги были совсем близко, и если лев не успеет, останется один на один со всем этим выводком причудливых водных хищников. Вольф быстро подбежал к краю плота, протянув руку Лео. И пусть с практически нерабочей ногой, лев всё-таки смог догнать друзей, схватив ладонь волка в последний момент, с трудом забираясь на брёвна.

— Держитесь! — крикнул Кову, бросив весло и прижавшись к основанию плота, держась за брёвна и лианы с верёвками.

Остальная команда сделала то же самое, хватаясь за что попало, а то и друг за друга. Миновали ничтожные секунды, прежде чем их посудина пустилась в скоростной заплыв по широкому каменистым порогам. Прерывистый поток воды подхватил плот на своём пути, неся его через искривляющиеся гористые протоки. Несколько раз он с грохотом бился о скалистые края земли, чудом не убив весь экипаж импровизированного судна, что с каждым новым порогом всё сильнее трещало по швам, создавая большие зазоры между брёвен хлипкого основания. Подпрыгивая на волнах, ломающийся на глазах плот нёс команду всё дальше по реке Гватемалы. За несколько минут они преодолели почти два километра, чудом не сорвавшись в воду и не переломав себе все кости. Сумки летели с плота практически на каждом повороте, унося часть припасов в водное небытие.

Слетев с очередного высокого порога, плот окончательно развалился, ударившись о водную гладь овального озера посреди лесных деревьев. Разбитые и вымотанные один за другим бойцы с трудом выплыли из воды и доковыляли до берега. Болото и крокодилы остались далеко позади, оставив от себя лишь неприятные воспоминания и кровоточащую рану на ноге Лео. Придерживаемый Вольфом, он медленно дохромал до берега, усевшись в мокрой траве.

— Как ты? — тревожно спросил Вольф, аккуратно стянув с ноги друга кожаный сапог и задрав красную от крови штанину.

К счастью, рана оказалась не такой уж ужасной. Но, тем не менее, ей требовалась скорейшая обработка, а нога льва ещё несколько часов будет практически недееспособная.

— Ничего, бывало и хуже. Главное, что все целы... — выдохнул Лео, положив ладонь на плечо Вольфа.

Дизз развалилась на песке, глядя, как на небе поднимается луна.

— Неплохо для судна из говна и палок. При том, что палки кончились ещё на этапе каркаса...

— Надо пересчитать припасы, которые удалось спасти, — сказал Кову, вынося на берег обессиленного Коту.

Лев аккуратно усадил юнца на траве, пока тот всё не мог откашляться, нахлебавшись речной воды.

— Где... кх-кх! Где мой... агрхкк! Где... кхм-кхажхЖХ! Где мой рюкзак?! — запаниковал Кота, судорожно ища глазами свои пожитки.

На плече Кову висела единственная спасённая сумка с остатками пуль и сигнальных снарядов.

— К-кота, ты только не расстраивайся, но... вон он... — сказал Лео, указав на середину озера.

Посреди отражающей луну воды плавал раскрытый кожаный рюкзак, из которого торчали намокшие бумаги.

— Нет! Нет-нет-нет-нет! — закричал Кота, ринувшись в воду.

Тем временем Вольф вместе с Дизз аккуратно перевязал ногу Лео, пока Кову всё ещё подсчитывал остатки их снаряжения.

— Повезло, что не потеряли ключ от храма. Но у нас остался всего один сигнальный снаряд. А идти ещё далеко. Что будем делать, братцы?

— Есть у меня одна идея. Только кое-кому она не понравится... — сказала волчица, когда все увидели выходящего на берег Коту.

Он отчаянно тряс свой собственный рюкзак, высыпая всё его содержимое на траву. Его сердце словно замерло, когда в блеклом свете луны все увидели насквозь вымокшие и слипшиеся страницы дневника, развалившиеся на обрывки самодельные карты и старательные рисунки с растёкшимися цветами. Кота раскрыл заветную книжку дрожащими руками, с ужасом обнаружив, что все его кропотливые записи, зарисовки и идеи были полностью уничтожены беспощадными потоками воды, размывшей чернила так, что уже ни одно слово нельзя было разобрать. Весь великий научный труд Котарина Мориана превратился в бесформенные чёрные каракули. Управ на колени, Кота громко заплакал, закрыв лицо руками.

— Всё пропало! Всё, над чем я так долго трудился!!! Ни одной записи, ни одного рисунка, ничего! — сквозь слёзы кричал лев, злобно сжав тонкие кулачки.

— Эй-эй, успокойся, дружок. Это всё есть в твоей голове, так? Вот вернёмся домой и напишешь работу заново, да ещё лучше прежнего! У тебя же память, как стальной капкан! Не переживай так... — попыталась успокоить Дизз.

— Чушь всё это! Помимо научной работы, это была память! Память о самом большом и опасном приключении в моей жизни. Записи, сделанные среди джунглей и опасности тропических лесов, не сравнятся с теми, что будут сделаны в комфортном домашнем кабинете. Даже остаток пути я не смогу запечатлеть, ведь даже сухих бумаг у меня не осталось!!! — заорал Кота, распугав всех обезьян с ближайших веток.

— Ну... — вдруг тихо сказал Вольф. — Вряд ли это сильно поможет, но уничтожено не совсем всё...

Волк сунул руку в карман плаща, вытащив оттуда небольшую бумажку. Её края слегка намокли, но, тем не менее, листок сохранил свою целостность.

— Да, этого мало. Но в этом маленьком листочке всё ещё хранится память о, пожалуй, самом лучшем мгновении нашего путешествия... — улыбнулся Вольф, протянув Коте рисунок, сделанный им несколько дней назад.

Обычный рисунок спящего оцелота и двух попугаев, наспех сделанный Котой и подаренный Вольфу, теперь был единственным кусочком памяти об их невероятном приключении. Момент, запечатлённый на бумаге, когда они проводили редкие счастливые мгновения наедине с природой, наслаждаясь красотой и очарованием тропического леса, сразу напомнил Коте о чувствах, пережитых в тот миг, когда их путешествие стало напоминать поход в новый неизведанный мир, где на пути их подстерегает опасность, но в конце обязательно ждёт заслуженная награда. Маленький клочок бумаги с рисунком, нарисованным в нужное время в нужном месте, стал самой ценной вещью, что когда-либо держал в руках Кота.

Слеза упала на уголок рисунка, сжимаемого в дрожащих пальцах юного льва. Записи на французском, неровным почерком нацарапанные на краях листа, теперь были единственными научными записями, а рисунок — последним зарисованным наблюдением. Кота поднял на Вольфа голубые глаза, полные блестящих слёз. А волк лишь по-дружески улыбнулся, одними лишь глазами призывая льва забрать рисунок. Кота вытер слёзы рукавом куртки, бросившись обнимать Вольфа, обхватив его узкую талию. Он не сказал ни слова, но волк и так понял его молчаливую благодарность. Потрепав рыжие кудри, Вольф отстранил Коту, чтобы вновь посмотреть в его глаза.

— Пообещай, что не отступишь от мечты, — сказал вдруг волк. — Несмотря на неудачи, несмотря на случившееся. Не дай этому сломать свои стремления. Когда мы все вернёмся домой, я лично прослежу, чтобы ты не забросил то, на что потратил столько сил.

— Но ведь... что я могу сделать без своих записей? По памяти я не смогу выдать никакой точности и...

— Не важна точность. Главное — пережитые тобой эмоции. Знаю, ты прикрываешься научным интересом, но я, кажется, понимаю, что влечёт тебя на самом деле. Ты стремился к признанию, но на самом деле никогда его не хотел. Ты искал сокровища, хоть они тебе и не нужны. Ты мечтал попасть в джунгли, надеясь сделать великие открытия. Но не для того, чтобы поделиться ими с миром. Главное было понять, на что хватит твоих собственных сил и как далеко заведёт тебя опасная тропа. Страсть приключений — вот что двигало тобой. И именно этот дух риска и азарта ты должен перенести на страницы. А для этого будет достаточно лишь твоих ярких воспоминаний. Это будет куда лучше сухих научных трудов, которых и так хватает в городских библиотеках.

— Думаешь, у меня получится? — сомневаясь, спросил Кота.

— Не попробуешь, не узнаешь. Просто не сдавайся, ладно? Неудачи всегда случаются. Но мой старик говорил: "Люди делятся на два типа: тех, кто вечно прячется от бури. И тех, кто научился танцевать под дождём", — сказал Вольф, сняв перчатку и положив руку на плечо Коты, как когда-то делал его отец после смерти матери.

У Лео в горле встал ком, ведь он тоже помнил тот тяжёлый момент, когда Вольфу как никогда нужна была поддержка. А вот Дизз и Кову нашли в словах волка полезный урок и для себя...

— Ладно, давайте двигаться дальше. Мы почти дошли до цели, — сказал Лео, с трудом опираясь на повреждённую ногу.

Остальные молча кивнули и последовали вперёд. Лишённые карты, они долго бродили в

ночной темноте, освещаемой лишь лунным светом. Факела и лампы тоже остались где-то посреди болотных вод, поэтому путь их длился почти до самого утра. Кота по памяти вёл друзей куда-то вглубь джунглей, периодически глядя на звёзды. А на рассвете, когда солнце наконец осветило протоптанный извилистый путь, они вышли на небольшую поляну, откуда по правую руку виднелся пляж и море, а прямо по курсу возвышалась величественная скала, усеянная зелёными зарослями и знакомыми известняковыми постройками. Уже отсюда, на её вершине виделся большой храм, уходящий внутрь каменистого склона.

— Мы пришли... — выдохнула Дизз, несмотря на то, что до самого храма оставалось идти ещё с несколько часов.

Но сам факт того, что столь долгожданное сокровище наконец-то было так близко, подгонял команду не хуже капитанских пинков. Однако у самого входа в лес волчица вдруг остановила всех, тяжело выдохнув перед тяжёлым разговором.

— Кота, ты ведь смог бы самостоятельно добраться до храма? Имею ввиду, сможешь найти дорогу к нему с пляжа?

Лев насторожился.

— Ну, допустим. Он ведь как на ладони. Уверен, его должно быть видно и с берега. А что?

— У нас остался последний снаряд. Кто-то должен подвести Ковальди как можно ближе к храму. Нужно, чтобы ты пошёл вдоль пляжа и добрался до берега моря. Там ты выстрелишь в небо сигнальным огнём. Тедди подберёт тебя в считанные минуты. Укажи ему путь поближе к храму. Если мне не изменяет память, под самой скалой должен быть большой залив, где можно оставить корабль.

— Да, верно. Но... если я поведу Ковальди, в храм вы пойдёте без меня... — растерянно сказал лев.

— Нам придётся. Боюсь, Лео и Вольф нам понадобятся в бою с Англхорном. А ты остался без щита. Да и к тому же только ты сможешь привести Теодора к храму. Кто у нас тут лучше всех ориентируется в джунглях? — подбадривая, сказала Дизз.

— Неужели я не увижу храм, к которому так стремился? — в глазах Коты читалось разочарование, ведь он понимал, что обязан уйти.

— Увидишь. Когда с Англхорном будет покончено, мы останемся ждать тебя у входа. Как только подведёшь корабль к берегу, вместе с экипажем отправляйся искать нас у входа в храм. Войдём все вместе.

— Обещаешь? — с надеждой спросил лев.

— Обещаю! — сказала волчица, надеясь, что не придётся обманывать Коту.

Лев улыбнулся, кивнув рыжей головой и достав из высохшего рюкзака каменный ключ.

— Вот, держите. Только помните, что он открывает не только вход. Но и что-то, таящееся внутри. Не выпускайте его из рук, ладно? — строго наказал Кота.

— Так точно, капитан Морриан! — ответил Лео, взяв у брата каменный овал и сунув его в единственную оставшуюся сумку.

Дизз отдала Коте сигнальный пистолет, мягко приобняв напоследок.

— Будь осторожен...

— Вы тоже. Передайте Англхорну пару комплиментов от меня, — сказал лев, отправившись вдоль песчаного пляжа, блестящего под золотистым солнечным светом.

— Само собой. Ой, кстати! А ты не помнишь, как называется последний храм? — крикнула Дизз вслед уходящему льву.

Кота обернулся на крик, поднеся руки ко рту.

— Храм Прозрения! Удачи вам, ребята! — крикнул он, продолжив бежать к морю.

— Вот как. Что ж, посмотрим, какое прозрение нас там ждёт. Что ж, в путь? — подытожил Кову.

— В путь... — ответила Дизз, делая первый шаг на извилистую лесную тропу.

Чем дальше в джунгли заходили герои, тем сильнее и яростнее бились их сердца. Каждый боец команды Торрез был на взводе, в нерушимом молчании шествуя сквозь кусты. Впереди был долгожданный конец их незабываемого путешествия, унёсшего жизни многих славных ребят. Заветные сокровища были так близко, что звон монет и блеск золота незримой иллюзией преследовали героев по пятам. Но внутренне ликование приближающейся цели с лихвой омрачалось жертвами, которые пришлось заплатить. Мысли о тех, кто погиб в пути, и о ранах, полученных во время испытаний, словно комары кружили в головах команды, раздражая и выводя из себя своим бесконечным напоминанием. У каждого из них хотя бы на секунду возникала мысль: а стоило ли оно того? Но озвучить это вслух никто не решался, ведь они были так близко к финальному раунду. Если раньше отступить было нельзя, то теперь и вовсе невозможно. Они завершат путь, заберут сокровища и вернуться на родные земли героями, выполнившими задание.

Однако каждый из бойцов, а в особенности Кову, понимали, что на месте их будут ждать не только горы золота и заветный магический артефакт. Последнее испытание, чем бы оно ни было, явно не будет лёгким. Вдобавок, Англхорн наверняка поджидает их у ворот и ни за что не отдаст золото без боя. Что было на руку как минимум двум львам из команды Торрез. Уж они-то точно его без боя не отпустят. За бесконечным потоком мыслей паранойя Кову вновь пробудилась, перекрыв собой все остальные чувства и беспокойства. В памяти всё ещё жила картина того, чем закончилось их прошлое путешествие. Но на этот раз развязка будет иной. На этот раз никто не погибнет. Он не позволит. Ни за что. Он их лидер. Он отвечает за их жизни. И он сохранит их, как и обещал.

Любой ценой.

Спустя несколько минут пути земля под ногами сменилась мелким камнем. Дизз шла впереди, подняв голубые глаза вдоль лесной тропы. Они поднимались всё выше в гору, пока солнце над головами медленно затягивалось густыми серыми тучами.

— Мы почти пришли... — негромко сказала волчица, глядя на уходящие вверх каменные ступени.

Они лежали криво и несуразно, очевидно, постепенно сползая по земле с каждым годом. Но всё-таки это была та самая дорога. Заветная древняя тропа, ведущая в каменный город народа майя. Осталось лишь подняться по ней.

— У храма нас, скорее всего, будет ждать Англхорн. И, как мы помним, он там далеко не один. Поэтому мой вам приказ: не рисковать! Оставьте это профессионалу необдуманного и смертельно опасного геройства, — напоследок попросил Кову.

— Так точно, капитан! — двумя пальцами отсалютовал Лео.

— Пора завалить сукиного сына и забрать сокровища! — скомандовала Дизз, первой ступив на путь Просвещения.

Несколько долгих минут длился их подъём наверх. Кулаки нервно сжимались, а в груди трепетало сердце, требующее долгожданной развязки. Тайнственное неведение возбуждало мозг, нервно отдаваясь стуком в висках. И когда начало казаться, что лестница будет вздыматься в гору бесконечно, герои наконец-то вышли к небольшой каменной площади. Как и ранние храмы с пещерами, она была выслана известняком, чей рельеф хранил в себе различные узоры, идущие вдоль округлого контура. Это было похоже не столько на город,

сколько на место для проведения таинственных ритуалов.

Дизз, идущая впереди, увидела груды костей и железные клетки с останками, усеявшие площадь. Но её внимание куда больше привлекал храм, уходящий в скалу и вздымающийся ступенчатым пирамидоподобным строением от края площади. Вход внутрь преграждали массивные каменные ворота с овальной выбоиной в самом центре. Не успели остальные бойцы оглядеть площадь, как Дизз силой затащила Кову в кусты, шёпотом велев Вольфу и Лео следовать за ними. Притаившись среди густой растительности, они увидели, что были не первыми гостями в этом многовековом городе...

Англхорн со своими приспешниками разбил на центральной площади небольшой лагерь, придя сюда задолго до команды Торрез. Его экипаж сократился вдвое, а те тридцать человек, что остались, выглядели не сильно лучше мертвецов. Ровно как и сам Англхорн. Фрак Генри был обильно запачкан грязью и насквозь пропитан следами засохшей крови. Его покрасневшие глаза источали безумие и одержимость, светлые волосы были подраны и растрёпаны, а шерсть на щеках висела небрежными клочками. Он выглядел по-настоящему измотанным и истощённым, однако глаза всё также горели желанием заполучить заветное золото.

Даже с кустов бойцы Артеля могли слышать, как Генри о чём-то громко спорил с корабельным поваром Бернардом, пока другие матросы пытались подручными камнями и брёвнами пробиться через толстенные каменные врата. Все усилия многих дней их пребывания в древнем городе свелись к нескольким неглубоким трещинам, никак не приблизивших Англхорна к желаемой цели.

— Ты сошёл с ума, Англхорн! Прислушайся к голосу разума, наконец! Если, конечно, его куски ещё остались в твоей свихнувшейся башке! Оставь ты это золото! Мы проиграли!

— Никогда! Я не для того так долго шёл за сокровищами, чтобы отступить в самом конце! — крикнул волк, уткнув палец в грудь льва.

Бернард отвёл ладонь Англхорна, громко выдохнув.

— Мы потеряли много людей. Они были славными парнями, не заслужившими такую смерть. Я поддержал тебя в решении избавиться от молокососов из Артеля. Но без их пацана мы ни за что не пробьёмся внутрь. Признай, это конец!

— Да, может они и обдурили нас. Мальчишка оказался на диво хитрым гадёнышем. Но, как бы то ни было, это сокровище моё! Только моё! Торрез с командой не могли выбраться из Храма воды. А значит, никто больше не позарится на моё золото. И, клянусь Богом, я проберусь внутрь, даже если придётся когтями эту каменную глыбу драть!

По лицу Бернарда скользнуло злобное разочарование. Он замялся на несколько секунд, наминая шею и почёсывая отросшую густую бороду.

— Даже если ты проникнешь внутрь, тебя ждёт последнее испытание. И в таком состоянии ты не сможешь его пройти.

— Плевать. Я не уйду с пустыми руками!

— Пусть так. А вот я не собираюсь смотреть на твою смерть. И уж тем более не хочу сдохнуть сам. Я ухожу, Генри... — сказал Бернард, развернувшись лицом к кустам, где сидели бойцы Торрез.

С такого расстояния он не мог их видеть, также как не видел и Англхорна, стоящего за его спиной. А волк меж тем медленно достал пистолет, перепачканный бурой грязью.

— Ты сделал свой выбор.

По площади разлетелся громкий звук выстрела, провоцируя местных птиц скорее

покинуть это страшное место. Тело Бернарда с грохотом свалилось на рельефный узор, по волнистым зазорам которого побежала алая кровь.

— Кто-нибудь ещё хочет свалить?!! — закричал Англхорн, глядя на перепуганных матросов.

Красноречивая угроза возымела эффект, и львы с волками вновь начали хватать камни содранными в кровь руками, отчаянно колотя по воротам храма. Вольф с Лео перешёптывались о чём-то, пока Кову и Дизз внимательно следили за Англхорном. Волк перезарядил пистолет, после чего со второй попытки вложил его в кобуру на широком поясе. Прислонившись спиной к тотему, волк сполз на каменный пол, закрыв лицо перевязанной рукой.

— Что с ним такое? — спросил Кову.

Но даже Дизз, знавшая волка долгие годы, не могла дать однозначный ответ.

— Бернард был единственным человеком, которого Генри мог считать своим другом...

— Тогда зачем он убил его? Дал бы уйти с миром.

— Для безумцев вроде Англхорна подобное равняется предательству. Ничего, скоро мы избавим его от страданий.

Кову еле слышно усмехнулся.

— Жду с нетерпением. Каков наш план?

Дизз осмотрела площадь и Храм Прозрения. Выбоина в его воротах по форме подходила для ключа, лежащего в сумке.

— Кота сказал, что без ключа в храм не попасть. Видимо, он был прав. Они эту "дверцу" уже который день колотят.

— Так может нам подождать, пока они с голоду помрут? — предложил Лео.

— Ага, как будто у нас еды полно. К тому же, разве вы сможете так долго ждать? — спросила Дизз, подмигнув обоим львам.

— Тогда потихоньку подберёмся поближе и нападём. У кого-нибудь ещё остались пули? — спросил Кову.

Вольф и Лео пожали плечами, а кобура Дизз и вовсе пустовала. Кову проверил барабаны кольтов, но после заварушки с ящерами в каждом пистолете осталось лишь по одной пуле.

— Что ж, придётся по старинке, — сказал Кову, убрав пистолеты и поближе подтащив меч.

Лев повёл бойцов по контуру круглой площади, не выходя из укрытия густых кустов. Они почти вплотную подошли к храму с боковой стороны, когда решили осесть, выжидая подходящий момент.

— Так. Готовимся атаковать по моей команде. Раз... два... т... — начала Дизз, когда за их спинами раздался звук трескающихся веток.

Обернувшись, они увидели перепачканного грязью волка, идущего через кусты. Он наспех застёгивал пуговицу на штанах, как вдруг поднял глаза и увидел застывших на месте бойцов. Секунда молчания с обеих сторон продлилась как вечность, когда волк бросил возиться с пуговицей и выхватил пистолет из болтающейся кобуры.

— Парни, тревога! У нас тут гости! — крикнул пират с упавшими штанами.

— Блять... — выдохнула Дизз, складывая руки за голову, пока с площади слышался бег в их сторону.

— Будем атаковать? — нервным шёпотом спросил Лео, так же поднимая руки за голову.

— Нет. Сперва я хочу кое-что попробовать... — ответила волчица, намекая, чтобы остальные не натворили лишнего.

Спустя некоторое время команда бойцов стояла в центре площади, по-прежнему держа руки за головой, в окружении вооружённых пиратов, возглавляемых одержимым безумцем.

— Так-так-так! Дизз, нихуя себе, Торрез! Ты всё-таки смогла выжить, чертовка моя ненаглядная. И даже все твои прихвостни в сборе. Хотя нет, малыша не хватает. А жаль, он бы здесь пригодился. И всё же, в чём успех твоего секрета? — бравировал Англхорн, хаотично водя дулом пистолета перед лицами пленников.

— В том, что я не рискую людьми, используя их как живой щит.

Генри громко фыркнул, со всей силы заехав волчице коленом под рёбра. Дизз скрутило болезненным спазмом, и она еле удержалась на ногах. Кову рыпнулся вперёд, однако тут же был остановлен остальными пиратами.

— Правда глаза режет, да? — пропыхтела волчица. — Смотрю, у тебя осталось всего лишь тринадцать... вернее, уже двенадцать полудохлых оболтусов. Помнится, в храме воды вас было на порядок больше. Не уберёт, да?

— В таком путешествии жертв не избежать.

— А что насчёт Бернарда? — съязвила Дизз, от чего пираты вновь засуетились.

— Он предал меня! И на его примере я показал, что будет с теми, кто собрался повернуться ко мне спиной! — рявкнул волк, заметив волнение в экипаже.

Дизз украдкой посмотрела на Кову. Тот еле заметно кивнул, после чего волчица продолжила.

— С тобой уже всё ясно, Генри. Ты одержимый и обезумевший сын шлюхи. Но я обращаюсь к вам, парни... — закатила речи Дизз, обращаясь к волкам и львам, некогда служившим на Ловце. — Вы боитесь своего капитана, потому что его разумом завладело золото. Но уверяю вас, если не станете нам мешать, Англхорн не причинит вам вреда. Не успеет. Отрекись от службы ему, и тогда мы пощадим вас! — серьёзным тоном проговорила волчица, после чего матросы нервно переглянулись друг с другом.

Англхорн молча дожидался решения, заранее зная, в чью пользу оно будет.

— Мы не оставим нашего капитана! — наконец-то сказал один из волков.

Остальные поддержали его синхронным гулом.

— Видишь, Дизз? Они со мной до конца. Ведь именно я привёл их к сокровищу! — довольным тоном сказал волк, доставая пистолет из кобуры.

— Нет, Англхорн. Ты привёл их к гибели. Давай!

Кову среагировал мгновенно, бросив в пиратов компактную дымовую шашку, вытащенную с пояса в момент, когда Англхорн ударил Дизз. Порошка в мешочке было не так много, а потому завесой накрыло лишь Генри и ближайших к нему матросов.

Не дав врагу опомниться, бойцы Артеля ринулись вперёд, завязав смертельную битву. Вольф и Лео первыми проникли в дым, протыкая и разрезая пиратов, сражаясь подобно одному целому, постоянно меняясь на позициях и прикрывая друг друга от атак противников. Дизз с Кову не остались в стороне, выхватив клинки и отправившись вслед за друзьями. Англхорн исчез в дыму, когда волчица попыталась найти его. В моменты поиска на неё напали двое львов, которых она с ловкостью перебила парными саблями, двигаясь быстрее и гибче ослабленных матросов. Затем к ней со спины подбежал волк, обнаруживший их в джунглях. В руках у него был пистолет, но выстрелить в Дизз он не успел. Мимо него яростно пронёсся Лео, быстрыми взмахами шпаги отрезав вооружённую

руку и оставив смертельный порез на шее.

— Где Англхорн?! — яростно крикнул лев.

— Не знаю. Должно быть, съе... — впопыхах начала Дизз, когда фигура, появившаяся из дыма, стащила с её плеча сумку с ключом.

В тёмно-сером тумане она не сразу различила безумные глаза Генри. Он наспех вытащил из сумки овальный диск ключа, ринувшись к воротам. Волчица побежала вслед за ним, но путь ей преградили двое пиратов. Лео и Вольф поспешили на помощь, пока Кову пытался сдержать яростный натиск оставшегося экипажа Англхорна. Добравшись до двери, Генри наспех вставил диск в каменное отверстие. С каменным скрипом в старинных дверных пазах он дважды провернул ключ по часовой стрелке, используя последние оставшиеся силы. Ворота медленно начали разъезжаться в стороны с глухим грохотом. Англхорн отбросил диск в сторону, победно раскинув руки.

— Наконец-то!

Не успели бойцы Артеля догнать мерзавца, как Генри забежал внутрь тёмного коридора, а ворота за его спиной начали медленно закрываться.

— Нужно скорее догнать его! — крикнула Дизз, схватив одного из пиратов за руку и сломав её мощным ударом по обратной стороне локтя.

Когда клинок её сабли оставил на шее вопящего волка смертельный порез, на закрывающиеся ворота обратили внимание и остальные бойцы.

— Вы с Кову бегите за ним! Мы прикроем! — крикнул Лео, подставив шпагу под удар пирата, защищая Вольфа со спины.

— А как же вы? — начал Кову, отпинывая от себя массивного льва с деревянной дубиной.

Лео уклонился от выпада вражеской сабли, совершив ответный укол, тонким остриём своей шпаги проткнув неуклюжего врага, как сочащийся кусок мяса.

— Мы справимся! Догоним вас, как только закончим. Бегите скорее! — крикнул Вольф, ударив ножом в бок одного из пиратов.

Кову и Дизз коротко переглянулись в немом вопросе, после чего всё же ринулись к храму. Врата почти закрылись, когда лев и волчица заскочили внутрь храма. Не хотелось оставлять двух друзей сражаться с превосходящим количеством врагов. Но от чего-то была уверенность, что они справятся. Щёлка света сомкнулась за их спинами, погружая бойцов в кромешную темноту коридора. Несколько минут они блуждали в темноте бесконечного туннеля, идущего вниз, вглубь горы. Держась за руки, чтобы не терять друг друга в темноте, Дизз и Кову постепенно вышли из коридора, заходя в огромное помещение. В отличие от предыдущего, здесь горел свет от факелов, а потолок был так высок, что прерывистые очертания его еле-еле виднелись в подземном полумраке.

Но всё это было неважно, ведь они наконец нашли то, что искали.

— Ебутся мыши... — прохрипела Дизз, роняя сабли.

Помещение перед ними было доверху забито целыми горами золота и драгоценностей, практически касающихся потолка своими верхушками. Необработанные камни самых разных цветов и размеров, древние золотые монеты, украшения, жемчуг, слитки и статуэтки из чистого золота. От увиденного у бойцов натурально пропал дар речи. Дизз еле дышала сквозь пелену восторга и радости, затмившей разум. Кову оставался трезв на ум, но и он не мог сдержать немое ликование. То, к чему они так долго шли, наконец-то было прямо перед глазами. Такого количества денег лев никогда не видел в своей жизни. Свет факелов

отражался от золота весёлыми искрами, когда откуда-то слева послышался злобный крик.

— Аааргх!! — заорал Англхорн, бросившись с саблей на Дизз и Кову.

Бой с безумным пиратом давно грезился льву, но он точно не ожидал, что столкнувшись с ним на клинках, бой окажется столь непростым. Яростные и безумные взмахи клинка Генри, казалось, могли навредить даже ему самому. Наспех отражая серии его хаотичных атак, ни Кову, ни Дизз не могли провести свою. Однако в один момент в голову льва пришла странная идея.

— Сдаюсь! — крикнул он, бросив меч на пол.

Дизз и Англхорн синхронно остановились, широко распахнув глаза и устремив взгляд на Кову. Используя это короткое замешательство, лев быстро выхватил пистолет из кобуры и всадил пулю в бедро волка. Как учила Кэрри. Англхорн взвыл от боли, падая на одно колено. Дизз убрала сабли в ножны, глядя, как волк корчится от боли и теряет кровь.

— А ведь мы могли бы точно так же стоять здесь втроём, глядеть на сокровища, не стреляя и не атакуя друг друга. Но ты предал нас!

— Золото моё! — пропыхтел Англхорн, тщетно пытаясь зажать место выстрела.

— Вынужден не согласиться, — съязвил Кову, убрав разряженный пистолет и направив на волка второй. — Последняя пуля специально для тебя.

Лев неспеша взвёл курок, пока Генри безуспешно пытался отползти в сторону, содрогаясь всем телом.

Однако желанному возмездию не суждено было случиться. По крайней мере, не сейчас. В тот момент, когда Кову положил палец на курок револьвера, аккуратно мимо его руки вдруг пронеслась стрела, оставив кровоточащий порез на предплечье. Лев чуть не выронил пистолет в приступе внезапной боли. Он тот час обернулся и увидел, как из множества дыр в стенах вылезают странные уродливые существа. Внешне они напоминали исхудавших и побледневших львов и волков, перемазанных красной и белой краской. Их лица и тела были повсеместно проколоты золотом и костями, а в покрасневших глазах читалось звериное безумие.

— Какого хуя... — прошептал Кову, убирая пистолет в кобуру и хватая меч с пола.

Англхорн в ужасе подполз ко льву с волчицей, прижимаясь к их ногам при виде безумных аборигенов с торчащими клыками и острыми когтями. С каждой секундой их набегало всё больше. Они были словно муравьи, на чей муравейник покусился ребёнок с палкой. Всего Дизз насчитала около двадцати пяти человек, и все они кружились вокруг троицы чужаков, вынося вперёд золотые наконечники копий.

— И что будем делать? Есть ещё какие-нибудь гениальные идеи? — нервно спросила Дизз, в чьих глазах рябило от множества образов бледных дикарей, рычащих и шипящих в их сторону.

— Если атакуем, нас сразу убьют. Без шансов. Попробуем потянуть время... — выдохнул Кову, убрав меч и подняв руки вверх.

Дизз проделала тоже самое. Скулящий Англхорн прижался спиной к ногам льва, так же подняв окровавленные руки. По толпе аборигенов прошёлся тихий гул, и вперёд вышли трое относительно крупных львов, держа в руках подгнившие льняные верёвки.

— Нам пиздец... — обречённо простонала Дизз, когда её руки связали. Так же, как и руки Кову и Англхорна.

Всех троих потащили куда-то вдаль от сокровищ, по одному из множества тёмных коридоров. Вот почему снаружи была всего лишь площадь. На самом деле гватемальским

городом майя были катакомбы внутри нависающей над морем скалы. Кота был бы в восторге от этого места. Даже шагая со связанными руками, будучи окружённым представителями древнего народа, который он так обожает. С другой стороны, возможно, он смог бы договориться с ними, зная язык. Если эти странные дикари вообще умеют говорить.

— Неужели это майя? Им же должно быть лет по... по дохуя! — шёпотом орала Дизз, идя следом за Кову.

Их уводили всё дальше вглубь подземелья, через ещё несколько залов, усеянных золотом.

— Ну, если у них пауки и змеи дожили до наших лет. Возможно, они знают какой-то секрет. Полагаю, это может быть связано с тем артефактом, за которым мы и пришли, — предположил лев.

— Что ж, теперь мне стало намного легче! — с сарказмом сказала Дизз, после чего ей по затылку прилетел глухой удар дубинкой, мгновенно выключив волчицу.

Не успел Кову рыпнуться, как его так же оглушили сзади одним мощным ударом...

* * *

С неприятным гулом в голове и пеленой на глазах Кову постепенно очнулся. Он медленно поднял веки, пока его глаза с трудом привыкали к полумраку. Синяк на затылке отдавался обжигающей болью, словно его ударили здоровенной кувалдой. Он попытался пошевелить руками, когда понял, что крепко связан. А затем лев гляделся вокруг, обнаружив весьма плачевную картину...

Все трое незадачливых золотоискателей были привязаны к вертикальным тотемам руками вверх. Только на этот раз гнилые верёвки, которые лев мог бы разорвать, сменились стальными цепями, не дающими хоть немного пошевелиться. Все три тотема изображали на своих верхушках резные головы трёх непонятных божеств. Будь здесь Кота, наверняка зачитал бы лекцию о религии народа майя. Но вот Кову куда сильнее беспокоило то, как им выбраться из очередной смертельной передраги. Слева от него, ещё не очнувшись и практически повиснув на цепях с поднятыми руками, висела Дизз. А ещё левее, корчась от боли, на стальных путах повис Англхорн, не представляющий теперь никакой опасности.

— Эй... Дизз! Диззи! — окликнул Кову.

Волчица раздражённо сморщила нос, почувствовал боль в затылке. Её глаза медленно открылись, но на не сразу поняла, где находится. Однако беглый осмотр места действия быстро расставил всё на свои места.

Они вновь были в огромном помещении, при том куда большем, чем ранее. И здесь также были горы золота, монет и драгоценностей. Не уставая поражаться раздутому бюджету майя, Дизз бегала голубыми зенками по контуру пещеры, надеясь разглядеть хоть что-то полезное. Но кроме золота и целой толпы беснующихся в ритуальном танце дикарей она ничего такого не видела.

Или постойте...

Приглядевшись к одной из каменных пирамид, которыми было усеяно помещение, она увидела на её вершине сияющий серебром пьедестал, сжимающий подобием серебряных клешней вещь, ради которой всё их путешествие и затевалось...

— Кову, смотри-ка! Это же она! Мы нашли маску! — сказала Дизз, глядя в золотистые каменные глаза сверкающего серебром артефакта, стилизованного под узорчатое львиное лицо.

— Только мне от этого не сильно радостно. Нужно как-то освободиться и поскорее

валить отсюда. Есть план?

— Как раз работаю над этим...

Пока волчица безуспешно возилась с наручниками, из толпы пляшущих аборигенов вышла сгорбленная старая львица. Она произносила пугающие заклинания, обнажая ряд гнилых чёрных зубов. Её глаза были полностью белы, а в трясущихся руках она держала миску с красным порошком. Читая свои непонятные мантры на древнем языке, она подошла в плотную к Дизз, резким движением надорвав воротник её робы, обнажая ключицу. Затем окунула костлявые пальцы в порошок и начала медленно рисовать в центре груди волчицы таинственный знак, похожий на изогнутый крест. Дизз сопротивлялась изо всех сил, однако старуха продолжала свой странный отряд, рисуя красные полосы на лбу и щеках волчицы.

Но когда сморщенная ладонь проскользила вдоль левой щеки волчицы, она резко вцепилась зубами в когтистый палец старухи. Старейшина взвыла язвительным воплем, отскочив от Дизз и наградив девушку звонкой пощёчиной. Ругаясь на древнем языке, она пошла в Англхорну. Волк корчился от боли в простреленном бедре, но глаза его смотрели лишь на золотые горы, которые были так близко, но так далеко.

— Ну ты реально дикая... — заметил Кову.

— Это была моя любимая походная роба! — злобно прорычала Дизз, когда увидела, что несколько крепких дикарей подбежали к Англхорну.

Трое аборигенов сняли Генри с тотема, перекинув цепь через верх. Дизз попыталась сделать также, но самостоятельно поднять цепь так высоко было просто нереально. А волка меж тем поволокли к центру зала, на полу которого был изображён рельеф, напоминающий что-то вроде спирали Архимеда.

Один из дикарей ударил Англхорна по здоровой ноге ножом с зубчатым лезвием, выдирая из бедра кусок мяса. Волк отчаянно взвыл, обессиленно падая на колени. Двое львов взяли его за руки, а третий схватил под челюсть, сильно надавливая на болевые точки, заставляя волка раскрыть рот. Дизз всё не могла понять, что они собираются с ним делать, когда увидела, что старейшина ведёт к Англхорну льва, в чьих руках, облачённых в толстые перчатки, сверкал узорчатый кувшин, доверху наполненный расплавленным золотом. Краем глаза Генри увидел приближающегося к нему льва в церемониальной золотой маске. Почуввав приближающееся возмездие, Англхорн молитвенно завопил, отчаянно рыпаясь всем телом. Но хватка дикарей не позволила сдвинуться ни на долю. Участь волка была неизбежна...

Он получит то, что так давно хотел...

Лев позади Генри посильнее раскрыл челюсть волка, когда дикарь в маске стал заливать в рот Англхорна тягучее золото. Раздалось оглушающее шипение, прерываемое лишь истеричными воплями и радостными криками толпы дикарей. Изо рта волка повалил дым, когда его тело начало гореть изнутри. Грудная клетка ритмично вздымалась в отчаянных попытках справиться с пронзающей болью. Несмотря на болевой шок, Англхорн ясно чувствовал, как огонь внутри него опускается всё ниже по организму, пронзая всё тело болезненными спазмами. Крики волка продлились не долго. И когда золото внутри него охладилось и начало застывать, тело мёртвого капитана с глухим звоном свалилось на известняковую спираль.

— Пиздец... — тихо сказала Дизз.

Лев с кувшином медленно отправился к небольшой плавильне в дальнем углу зала. Золото бурлило и пузырилось, когда палач приступил к делу, понемногу набирая вторую порцию субстанции чугунным черпаком.

— Блять! — крикнула волчица, понимая, к чему всё идёт.

Кову остервенело рыпался руками и ногами, силясь освободиться, но тут же был остановлен приставленным к горлу костяным ножом. Лев хотел было спровоцировать дикаря, дабы выиграть для Дизз хоть немного времени, когда боковым зрением заметил пару промелькнувших силуэтов. Он не сразу понял, что это. Пока два красно-синих пятна вновь не промчались где-то внутри стен, служащих коридорами, как в Храме Звёзд. Кову слегка успокоился, и дикарь с ножом отошёл от священной жертвы.

— И что будем делать?! — с паникой в голосе простонала Дизз, увидев, что кувшин с золотом почти наполнился.

— Нужно продержаться ещё немного. Спасение вот-вот придёт.

Однако Дизз уже не слушала его. В страхе перед смертью она перебирала в голове все невыполненные обещания, все не исполненные мечты. И одну заветную, так и не сказанную фразу...

— Кову, послушай. Возможно, мне настанет конец в ближайшие несколько минут. Я знаю, сейчас момент не самый подходящий, но... я... я хотела сказать...

Однако, собираясь с мыслями, Дизз вдруг заметила Вольфа, крадущегося к часовому дикарю со спины. А затем и Лео, перерезавшего горло аборигена, притаившегося внутри одной из стен.

— Я хотела сказать, что сегодня нам чертовски везёт!

— Не то слово! Приготовься, сейчас начнётся...

Кову покрепче сжал цепи, когда Вольф подкрался к одной из каменных статуй майя, держащей в руках двухконечное копьё. В отличие от остальных оружия в зале, оно было сделано не из золота, а скорее из потемневшей закалённой стали. Позарившись на новое оружие, волк аккуратно вытащил копьё из руки воинствующей статуи. Интуитивно скрутив две части рукояти, провернув их в разные стороны, Вольф превратил длинное копьё в сложенный жезл, который удобно поместится на поясе или спине. Ехидная улыбка скользнула по лицу волка. Злобно облизнувшись, он вернул оружие в состояние копьё. "Технологии майя наконец-то полезны" — подумал он, покрепче сжав рукоять своего нового оружия.

Объединившись с Лео, они подкрадывались всё ближе к месту жертвоприношения, по одному убивая дикарей, стоящих поодаль от остальной толпы. Кувшин в руках льва наконец-то наполнился золотом, а старейшина уже направилась к Дизз, вновь причитая древние заклинания. Вольф и Лео проскочили на площадь у одной из пирамид, шёпотом обсудив план действий, после чего обменялись взаимными кивками, ринувшись в финальный бой.

Проскочив мимо аборигенов, Лео сразу побежал к Дизз с Кову, пока Вольф взял на себя честь расправиться с дикарями. Копьё в его руках превратилось в смертельно опасное оружие. С яростью дикого зверя волк носился от одного туземца к другому, размахивая и протыкая копьём каждого, кто осмелится встать у него на пути. Дубинки, ножи и потрёпанные стальные мечи не спасали народ майя от ужасного смерча по имени Вольф. Он был быстр и свиреп, а длина его нового оружия одновременно не давала врагам подобраться к нему и служила отличным способ убивать на достаточном расстоянии. В какой-то момент Вольф одним мощным выпадом проткнул двух дикарей, оставив копьё в их телах и выхватив кукри для близкого контакта. А Лео тем временем наконец-то добрался до друзей, прирезав по пути троих львов, стоящих рядом с бездыханным телом Англхорна. Француз бросил беглый взгляд на мёртвого капитана, презрительно поморщив нос.

— Une fin digne pour un putain de pédé... — сказал Лео, обхватив Дизз за талию.

Лев аккуратно поднял её вверх, благодаря чему волчица смогла перекинуть цепь через голову на конце тотема. Со стороны Кову к ним подбежал худосочный волк с железной дубинкой руке.

— Берегитесь! — крикнул лев, отпинывая дикаря двумя ногами, уперевшись спиной в тотем.

Абориген свалился на пол прямо у ног Дизз и Лео. Француз добил волка, после чего забрал его дубинку. Просунув её между звеньями цепей, Лео без особых усилий переломил старые кандалы. Вместе с Дизз они помогли освободиться Кову, в то время как Вольф насадил на копьё очередного дикаря. Волк был с ног до головы залит чужой кровью, что не было так уж заметно в цвете его плаща. Увидев этот яростный вид, оставшиеся в живых аборигены разбежались по норам в стенах, погружая зал в полную тишину.

Тяжело пыхтя, Вольф подошёл к друзьям, складывая копьё обратно в жезл.

— Как я рад видеть, что вы живы-здоровы, друзья мои! — радостно сказал волк, вытирая с лица брызги крови.

— Лишь благодаря вам. Иначе валялись бы мы сейчас изуродованные и дохлые, как Англхорн. Кстати, как вы попали в храм? — спросил Кову.

— Генри отбросил ключ в сторону, не подумав о преследовании. Мы бросились в погоню, как только покончили с пиратами. Правда, в этих подземных лабиринтах мы едва смогли найти вас, — сказал Лео, вытерев клинок шпаги попавшимся под руку куском ткани.

— Но вы всё-таки нашли нас. И надо сказать, очень вовремя... — сказала Дизз, обняв спасителей.

Парни слегка засмутились, когда в голову постучал очевидный вопрос.

— И что мы теперь делаем?

— Мы должны достать её... — сказала Дизз, указав на маску.

— Без проблем! — ответил Лео, ринувшись к пирамиде.

Пока лев полз вверх по ступенчатым камням, Кову вдруг обратился к Дизз.

— А что ты собиралась сказать?

Этот вопрос поставил волчицу в тупик. И сейчас, когда опасность миновала, долгожданное признание застряло где-то в груди.

— Я? А ну... ну я... да не-е-е! Ничего такого, просто...

— Ре-е-бя-я-ят! — прерывисто кричал Лео, съезжая по пирамиде с маской в руках. — Что-то не так!

Как только он спустился на землю, стены храма вдруг начало трясти, а вдоль потолка поползли широкие трещины.

— Похоже, Кота забыл нам что-то рассказать. Что-то очень важное! — запаниковал лев.

— Почему, в чём дело?

— Когда я схватил маску, внутри что-то щёлкнуло. Надо срочно валить отсюда! — кричал Лео, когда с потолка начали валиться камни, некоторые из которых закрыли собой проход назад.

— Твою мать! — крикнула Дизз, хаотично топчась на месте. — Скорее! Ищите другие выходы!

Все четверо разбежались по залу, наплевав на горы золота, переживая лишь за собственные жизни. Но из этой пещеры не было других проходов и лазеек наружу. А стены и потолок между тем продолжали ходить ходуном, разваливаясь на куски. Храм рушился

прямо под ногами команды. Встретившись у тотемов, все четверо панически развели руками.

— Слушайте, может... может, надеть её? — предложил Кову.

Лео осмотрел маску в собственных руках, вспоминая о её свойствах.

— А что это даст?

— Хуже уж точно не будет. Надевай! — проговорил Вольф, выхватив маску из рук друга и передав её Кову.

Лев нацепил на лицо серебряный артефакт, и эффект его оказался весьма... странным. Глаза сперва резко заболели, но через секунду эта боль прошла, а его взгляду предстала совершенно иная картина мира. Глядя на друзей, он видел абсолютно всё, из чего они состоят. Видел раздувающиеся лёгкие, бьющиеся сердца, нервные потоки, похожие на ветви деревьев, кости, которые были неоднократно поломаны и сращены в некоторых местах. А также едва различимые контуры одежды и предметов, таящихся в карманах и под сумках. Это было одновременно странно и увлекательно.

Однако его привлекла необычная реакция Дизз. Несмотря на общий панический настрой, лишь её сердце светилось пульсирующим красным светом и колотилось активнее и быстрее, чем у остальных. Особенно, когда она смотрела на Кову. Теперь он понял, о чём она собиралась ему сказать...

Естественная реакция организма оказалась куда более прямее и честнее любых сказанных слов.

— Что? — спросила волчица, смущённая взглядом Кову, который ощущался чем-то паранормальным и пронзающим, пока на нём была надета магическая маска.

— Ничего. Просто не могу привыкнуть к такому зрению... — соврал лев, когда рядом с ним упал очередной обломок.

— Видишь что-нибудь полезное? — торопливо спросил Лео, с опаской глядя на потолок.

Кову оглядел всю площадь, глядя буквально сквозь материи. И в этот момент он всё-таки смог кое-что заметить...

— Есть!

Кову ринулся к одному из углов помещения, а остальная троица проследовала за ним. Все вместе они подбежали к старому деревянному строению, некогда бывшему строительными лесами. Теперь же это была самая обычная груда хлама. Однако лев в серебряной маске принялся резво хватать и откидывать в сторону доски и деревяшки.

— Там есть проход. Если сможем пробиться через этот небольшой завал, то почти наверняка попадём наружу! — крикнул Кову, разбежавшись и влетев в щель между гнилыми досками.

Пробившись за стену хлама, он помог пробраться туда друзьям, когда пол в зале позади них буквально начал расходиться огромными щелями. Золотые реки начали просачиваться сквозь тёмные разломы, утекая куда-то в небытие.

Кову повёл за собой отряд, на ходу продумывая маршрут, видя насквозь всё многообразие тоннелей и проходов, многие из которых были уже завалены камнями, под которыми наконец-то обрели покой бессмертные жители народа майя. Пробегая один зал за другим, уворачиваясь от падающих камней и перепрыгивая щели, бойцы добежали до спасительного выхода. Пол крошился и проваливался прямо под ногами, а с потолка валилось множество крупных обломков, каждый из которых мог прибить незадачливых

искателей приключений. Миновав целый лабиринт из коридоров и комнат, команда рывком выскочила на свет закатного солнца через разломанные каменные ворота с другой стороны холма, чудом успев выбраться из пещер на твёрдую почву тропического леса. И через мгновение, пока бойцы спускались вниз по зелёному склону, огромный кусок скалы за их спинами гигантским оползнем обрушился прямо в залив вместе с древним городом, таящимся в его недрах.

И вот, наконец, всё затихло. В воздухе гулял лишь ветер и огромные тучи пыли. Облегчённо выдохнув, все четверо свалились в объятия травы, глядя на укрытое облаками янтарное небо.

— Еле успели... — выдохнул Кову, стащив с лица маску, таинственным образом держащуюся на лице безо всяких ремней.

— Я хочу домой... — простонала Дизз.

— Я хочу в душ... — сказал Вольф, покрытый кровью и грязью.

— А я хочу напиться! — добавил Лео.

— Ладно-ладно. Пойдёмте уже отсюда. Золото мы проебали, но хоть маска при нас. Только как теперь будем расплачиваться с Ковальди? — спросил Кову, поднимаясь на ноги и помогая подняться друзьям.

— Что-нибудь придумаем, — улыбнулась Дизз, смущённо глядя на льва.

Все четверо отправились вниз по джунглям, отряхиваясь от налипшей известняковой пыли. Они шли около двух часов, и солнце почти уже опустилось за горизонт, освещая джунгли последними лучами заката. Красота и радость выполненной цели на секунду прервались, когда идущий впереди всех Кову заметил в кустах перед ними какое-то движение. Лев выхватил меч, ожидая столкнуться с чем угодно в этих проклятых джунглях.

Но спустя мгновение на зелёной тропе показался до боли знакомый невысокий силуэт.

С трудом пробираясь через густые заросли, к друзьям вышел Кота. А следом за ним шли трое крепких парней из команды Флоренции. Кову облегчённо вздохнул и спрятал меч, не успев заметить, как юнец подбежал к нему и обхватил талию в крепком объятии.

— Вы живы! Я так за вас переживал! — прокричал Кота, прижимаясь к другу.

Кову неспеша похлопал льва по спине, давая понять, что всё хорошо.

— А то! Мы все живы-здоровы. И даже... ох! — не успела договорить Дизз, когда Кота кинулся обнимать и её.

— А что Англхорн? — спросил лев, наконец-то отлипнув от волчицы.

— Получил своё заслуженное золото. Правда, посмертно, — сказал Лео, обняв братишку.

— И глянь-ка, что у нас есть! — похвастался Кову, показав Львиную Маску.

Кота только-только отлип от объятий Вольфа, когда увидел столь желанный артефакт. Дрожащими руками он взял его из рук брюнета, бережно осматривая каждый миллиметр серебра.

— Только вот... золото мы упустили. Храм разрушился и...

— А-а! — помахал пальцем Кота. — Вы даже не знаете, как ошибаетесь! Побежали за мной! — махнул рукой лев, ринувшись в сторону пляжа.

Команда Торрез и матросы Ковальди побежали следом за ним, выбегая на широкий песчаный пляж, возле которого стояла пришвартованная Флоренция. И картина, увиденная бойцами, заставила их сердца трепетать от радости. Радостные пираты всей командой ныряли в воду, доставая с неглубокого дна кучи монет и драгоценных камней, оттаскивая их

на берег, где уже стояли оба представителя семейства Ковальди. А так же Вито, подсчитывающий добро, которое матросы тащили к нему, а затем на корабль.

— Тедди! — крикнула Дизз, подбегая к старому пирату, руководившему процессом сбора.

— Давайте-давайте, парни! Всё, что вы поднимите со дна, мы поделим поровну! — довольным тоном командовал лев, после чего матросы стали нырять в солёную воду с двойным остервенением.

Капитан Флоренции повернулся к идущим в его сторону бойцам, радостно вознеся руки.

— *Piedi in bossa!* Вы живы и в полном порядке! Да ещё и смогли добыть золото! Ай да сеньорита Торрез! — проскандировал лев при виде друзей.

— Так точно, капитан Ковальди. Именно так и было задумано! — радостно съязвила Дизз, глядя, как золотом набиваются целые мешки и большие деревянные ящики.

— А как же так вышло? — растерянно спросил Лео.

— Представляешь, стоим себе у берега, парнишка ваш весь на нервах, да и Бруно всё порывается отправиться к вам на выручку. Как вдруг! Прямо с неба в воду посыпалось золото. Конечно, вместе с каменными обломками... но всё равно! Вы бы видели это! Настоящая манна небесная, *sua madre!* Сокровищ было так много, что в какой-то момент монеты и камни стали торчать из-под воды настоящими горами золота. Мы уже забили трюм! По подсчётам Вито, при обмене золота, камней и древних монет на современную валюту, каждый из нас может поиметь до двух миллионов фунтов!!!

Бойцы Атртеля синхронно пооткрывали рты. Они рассчитывали на хорошие деньги, но даже самые смелые и наивные прогнозы близились к максимум паре сотен тысяч фунтов. Но такие цифры...

— Ну, тут уж точно ебутся мыши! Долбятся, как не в себя! — радостно прокричала Дизз, чуть не упав в песок при названной сумме.

Ковальди поставил ногу на один из многочисленных мешков золота, гордо воскликнув:

— Добро пожаловать в высший свет, джентльмены!

* * *

Прошло около двух часов. Команда Торрез вызвалась помочь экипажу Флоренции, и вместе с ними они нашли на дне морском различные украшения и фигуры, каждую из которых Вито внимательно осмотрел, используя различные увеличительные стёкла. Итальянец довольно хорошо разбирался в драгоценностях, будучи выходцем и семьи ювелиров. От того всегда было забавно, что сам он решил стать вольным пиратом. Тем не менее, почти каждую из найденных реликвий лев оценил более чем в десять тысяч фунтов.

И вот, когда корабль был нагружен так, что ползти до берегов Англии он будет далеко не одну неделю, Ковальди наконец дал команду подниматься на борт. Все его матросы были уставшие, вымокшие и наглотавшиеся морской соли. Но это явно того стоило. И вот, когда на землю практически опустилась ночь, Теодор собрал всех на палубе, подготавливаясь к отплытию. Но перед тем, как дать соответствующую команду, он несколько раз прокашлялся, нервно сжимая кулак.

— Джентльмены! Хотя чего уж там... Друзья! Вы верно служили мне все эти долгие годы. И я надеюсь, что был для вас хорошим капитаном.

На слове "был" Бруно наострил уши, а Вито заметно занервничал.

— Однако я всё ждал удачного повода для достойного ухода на заслуженный отдых. Знаю, вы все верны мне, но когда мы доставим золото в Англию и получим свои деньги... на

этом всё. Я уйду в отставку достойным и состоятельным человеком. И, как вы понимаете, с того момента я больше не буду капитаном Флоренции.

На мостик тот час взбежал Вито.

— Постой-постой, Теодор. А как же мы? Что будет делать команда без капитана?

— У вас всех теперь достаточно денег, чтобы не заниматься разбоем. Можете наконец-то пожить спокойной и мирной жизнью. Или открыть какое-нибудь законное дело, периодически вспоминая эти лихие года, как долгий путь к успеху, — ответил Тедди, однако с палубы вдруг донёлся голос матроса.

— Капитан! Но я вот собирался отвести деньги своей сестре, а затем вернуться на на борт.

— А я оплачу учёбу дочери, куплю дом ей и жене, точно так же продолжив ходить в море.

— Я открою вклад в Лондонском банке, продолжая заниматься морским делом, обеспечив себе богатую старость.

По палубе прошли ещё несколько подобных планов, которые решил подытожить Вито:

— Ты лучше меня знаешь, что мы пираты не по воле золота. Да и чего уж там, за последние два года мы ограбили парочку гвардейских судов, да один английский бриг, который сам открыл по нам огонь, едва увидев Весёлого Роджера. Какие мы, к чёртовой матери, разбойники? Наш ориентир — свободная жизнь и прохладный морской ветер по утрам. И без капитана команде конец, — грустно проговорил Вито.

— Хм... — улыбнулся Ковальди. — Думаю, на Флоренции есть человек, что отлично подойдёт на эту должность, — сказал лев, сняв двуголку и надев её на голову Вито.

По команде прошёлся гул удивлённых вздохов.

— Я... я?! Тедди, но я же всего лишь старпом!

— Теперь Флоренция — твой корабль. В Англию её поведёшь ты. И вся команда убедится, что из тебя капитан ничуть не хуже моего. В конце концов, бывали дни, когда ты уже становился за штурвал, заменяя меня. У тебя есть весь необходимый опыт и должный уровень ответственности. Особенно для пирата. Да и мне так спокойнее, — улыбнулся Тедди, положив руку на плечо друга. — *Buona fortuna, amico!*

На лице Вито постепенно расцвела уверенность в своих силах. Он бережно взялся за штурвал, который всегда был ему как родной.

— Ну что, джентльмены! — прокричал лев, повторяя манеру Теодора. — Паруса круче к ветру, якорь поднять. Чем быстрее доберёмся до старушки Англии, тем быстрее станем богачами!

Теодор отошёл к Дизз и Кову, пригладив волосы на голове, лишённой головного убора.

— Так непривычно...

— Привыкай, дедуля. Впереди тебя ждёт прекрасная жизнь зажиточного итальянца. Куда отправишься? — спросил Кову.

— Во Флоренцию, разумеется. Я был там всего раз, но красоты этого города хватило, чтобы я назвал в честь него свой корабль. Отстрою домик побольше с садами яблонь и винограда на заднем дворе. Буду валяться в лучах солнца, попивая Дон Совиньон и наслаждаясь заслуженной пенсией.

— Дядя... — внезапно подошёл Бруно. — Прости, но... мне придётся уйти.

Лицо Ковальди сразило грустью.

— Почему? Неужто не хочешь ходить под парусами Вито?

— Вовсе нет. Уверен, из Вито выйдет очень хороший капитан, но... Без тебя эта команда всё равно лишится прежней искры. К тому же с кучей денег в запасе мы явно будем меньше рваться в опасные приключения. А ты меня знаешь. Я люблю риски, опасность, дух сражений и...

— Хм! — громко произнесла Дизз.

Оба Ковальди повернулись к ней. Волчица поглаживала нижнюю губу указательным пальцем, оценивающе глядя на волка.

— Знаешь, Бруно. Я тут собралась себе корабль новый отстроить. Ну, знаешь, выполняйте на нём миссии Артеля, сражаться с врагами, кататься в далёкие путешествия, все дела. Только вот мне нужна будет команда. Но главное — толковый помощник на должности квартирмейстера. И если ты не против...

Перо на шляпе волка задрогало в такт его трясущимся плечам.

— Ох! Сеньорита Торрез, я сочту за честь служить тебе! — обрадовался Бруно, чуть ли не прыгая на месте.

— Уж на моём корабле тебе приключений хватит сполна, — сказала Дизз, оставляя дядю с племянником наедине.

У самого края капитанского мостика стоял Кову, опираясь на фальшборт и глядя, как на небо поднимается луна. В свете фонарей его чёрные волосы блестели рыжеватым оттенком, играющим в такт движений огня. Дизз встала рядом, не зная, с чего начать разговор...

— И всё же, что ты собиралась сказать? — вновь спросил Кову, глядя в голубые глаза волчицы.

За последние недели Дизз пережила столько невероятных опасностей, без доли всякого страха. Но вот простые слова, которые она так давно в себе держала, оказались пугающими до ужаса.

— Знаешь, я наверно... наверно не должна. Ну, понимаешь... — мялась девушка. — Ты пережил такую утрату. И наверно теперь не захочешь сблизиться ещё с кем-нибудь. Да ещё и так скоро после... ну... Ох, но может мы... мы могли бы...

Пока она с трудом подбирала слова, мимо чудной парочки прошёл Кота, надевший на лицо таинственную львиную маску.

— Ого! — сказал он, глядя на Кову и Дизз, чьи грудные клетки полыхали красными волнами.

— Дизз... — вдруг сказал Кову, крепко обняв волчицу. — Ты пришла ко мне, когда я был разбит, и по кусочкам склеила обратно. Только благодаря тебе я всё ещё стою на ногах. Я сам не до конца понимаю эти чувства, но... сколько можно бегать от очевидного?

Кота смотрел на них сквозь маску, глядя на то, как сердца друзей блестят яркими искрами, похожими на маленькие фейерверки.

— Как говорил Ковальди, мы с тобой жертвы одних и тех же демонов. И наш удел всегда быть рядом друг с другом. Что не удивительно, ведь у нас с тобой один и тот же жизненный путь. Разделишь его вместе со мной?

Волчица волнительно усмехнулась.

— А кто ж, если не я? — произнесла Дизз, впившись в губы Кову, которые так давно её манят.

С лица Коты упала маска, а обернувшийся Бруно чуть на ходу не сочинил балладу о любви, глядя на этих двоих.

— Ну, наконец-то... — прошептал Теодор, победно сжимая кулак.

Так, после всего пережитого, стоя на фоне луны и бескрайних гор золота, Дизз и Кову окончательно обрели друг друга, вместе пройдя через одно из самых невероятных приключений в их жизни. Теперь они могли спокойно отправиться домой, найдя в конце этого опасного путешествия не только магический артефакт и несметные богатства, но и новых друзей, не раз доказавших свою верность. Впереди их ждали заслуженный отдых в родном поместье, интересные карьерные перспективы, новые планы и великие свершения.

— То есть... вы теперь вместе? — спросил Артур, сидя за столом напротив Дизз и Кову, неловко держащихся за руки.

— Да, Артур. Сами в шоке, но это так, — сказал лев, с улыбкой взглянув на волчицу.

— Охуеть можно! Уж кто-кто, но я такого точно не ожидал! Тем более так скоро, после... не важно. Честно говоря, вам обоим как никогда нужна опора, поэтому очень здорово, что вы... ну... ох, друзья, я так рад за вас! — крикнул Артур, бросившись обнимать парочку.

Прошло несколько недель с момента окончания их долгого приключения. Обменяв всё золото на современные валюты вышло даже больше, чем прогнозировал Вито. Однако общим решением было увеличить долю от сокровищ для Дизз и Ковальди, как для ответственных капитанов их экспедиции. Вернувшись важными и состоятельными людьми, Кову, как и обещал, отдал часть денег Артуру, которые тот немедленно спустил на восстановление и ремонт Химеры. Правда, первый же выход в море окончательно добил корабль, когда волк случайно зацепил кормой острый выступ одной из множества скал близ их залива. Дизз в тот день чуть сотрясение мозга не получила, несколько часов ударяя ладонью себе по лбу, удивляясь лишь тому, как Артур сохранял корабль в относительной целости аж три года. Но волк не особо унывал, ведь вместе материалами для корабля он приобрёл давно желанный пожизненный запас табака и выпивки. Однако теперь в порту близ поместья не осталось ни одного корабля. Благо, это временно. Оставшиеся несколько сотен тысяч личных фунтов Кову приберёт на строительства нового особняка на землях Англии.

Вольфа и Лео, как и обещали, заселили в поместье. Ожидалось, что аристократы будут плевать и жаловаться на ветхий старый дом с неудобными матрасами и маленькими комнатами. Однако они, напротив, были в просто восторге от уютной обстановки и компактности их нового жилья. Да и житьё в особняке отца Вольфа никогда не казалось им достаточно комфортным, в отличии от комнатки в общежитии при Гвардейской Академии.

Как Артур и обещал, он наконец-то разобрал большую комнату в дальнем углу, заселив туда Коту. Несмотря на радость новому просторному жилищу, лев всё ещё дулся на Руководство Артеля, главы которого забрали Львиную Маску себе, не дав Коте как следует изучить её. А он ведь так хотел сам поковырять этот дивный магический артефакт! Однако он всё таки решил прислушаться к словам Вольфа. И по возвращении домой практически сразу принялся писать книжку о об их лихих приключениях. А назвать он её решил: "В поисках сокровищ и самих себя". Ну, название рабочее, так что не судим строго. Помимо этого, Кота завёл новый дневник, в котором пока что нашлось место лишь для бытовых зарисовок и рутинных событий поместья Лайонхарт. Хотя лев всё ещё надеялся взять полноценное интервью у Артура, в котором он поведал бы о своём сольном приключении, на которое его отправило Руководство.

Став парой, Кову и Дизз решили поселиться в общей комнате, выбрав для этого берлогу волчицы, где было достаточно места для них двоих. Старая комната льва слишком сильно напоминала о Кэрри, поэтому туда было решено поселить Вольфа и Лео. Странно, но они были совсем не против жить в одной комнате на двоих. И даже двуспальную кровать

оставили. Почему-то...

Ковальди, как и обещал, отправился на пенсию гордым и обеспеченным человеком. Прощание с капитаном не обошлось без слёз, но была и радость, что человек уходит в отставку достойно, с высоко поднятой головой, без фирменной двуголки. Бруно же отправился в поместье Лайонхарт вместе с командой Торрез. Он занял почётное место и должность Робби, обосновавшись в одном из домиков у причала. За лесом, вниз по склону горы. Не успел он придти туда, как начал наводить порядки и раздавать указы ротозеям из команды разрушенной Химеры. Дизз не сомневалась, этот парень точно наведёт порядок в их морских делах. А ребят с брига Артура и немногих выживших с Диззера будет достаточно, чтобы сформировать новую команду, с которой Дизз будет ходить в море на своём новом корабле. Правда, придётся сделать небольшой добор, но это мелочи...

Тем временем Артур всё ещё обнимал Кову и Дизз, когда Вольф и Лео вернулись из города с различными покупками. Кота сидел где-то у себя в комнате и всё думал, как бы по отвратительнее выставить персонажа Англхорна, который в его художественной книге стал капитан Гейпрон. Когда волчица отвлеклась на друзей в прихожей, Артур отвёл Кову в сторону, продолжая приобнимать.

— Поздравляю, друг. Дизз отличная девушка, с ней не соскучишься. Но сразу предупреждаю: она храпит, больно пинается во сне, часто падает на ровном месте, а во время секса, бывает, чересчур увлекается и... — начал шептать Артур, когда ему в затылок прилетел кусок чёрствого хлеба.

— Неправда это всё! — возразила волчица, насупившись.

— Ну... да-да, я же шучу! Конечно... но ты всё понял, да? — подмигнул Артур.

На кухню вошли Вольф и Лео, гружённые парой мешков с продуктами и различной новой утварью. Но помимо этого, на них самим были одеты новые костюмы. Правда, не многим отличающиеся от старых. На Вольфе сиял изящно пошитый красный фрак с вкраплением стальных пластин, полосатые штаны, переливающиеся оттенками серого, чёрные кожаные перчатки до локтей и такие же высокие сапоги с приподнятым каблуком. За спиной на множестве тёмно-бурых ремней гордо висело сложенное в стальной жезл копье, а на чернявых локонах, сложенных в тугий хвост на затылке, сидел блестящий чёрный цилиндр с красной лентой у самых полей. Лео же был одет в плотный военный мундир синего цвета, напоминающий униформу французских солдат. Только с плотным стальным нагрудником, повторяющим форму грудной клетки и сидящим на кожаных ремешках, что скрепляли его с такой же защитой на спине. А также на нём были изящные замшевые перчатками, практически медного цвета. Болтающийся на затылке рыжий хвост был мастерски пострижен и укорочен, а пышная и слегка вьющаяся чёлка откинута на правую сторону.

— Ну красавцы! Ни дать ни взять! — сказал Артур, успевший крепко сдружиться с новыми членами команды.

— Вы что, всегда носите только красное и синее? — поинтересовался Кову.

— Да.

— Стильно... — сказал лев, когда всех их позвала Дизз.

Волчица так громко крикнула призыв, что сверху прибежал и Кота, переодевшийся в привычные красные штаны с бежевой майкой. Убрав со стола чашки с тарелками, Дизз разложила на деревянной столешнице огромный лист со схемой своего нового корабля.

— Узрите! Диззер II! — торжественно воскликнула она.

— Ого... Не слишком ли большой? Команда понадобится нехилая, — сказал Артур, чья Химера на фоне этого монстра действительно была бы маленькой лодкой.

Дизз оглядела своих друзей, ехидно улыбаясь.

— Ну, с командой у меня проблем не будет. Вы-то у меня уже есть.

— Может, назовёмся как-нибудь? — предложил Лео.

— Точно! Как вам... Вершителю! Не, было... Неукротимые? М... Лига Независимости? — взволнованно выдумывал Кота.

— Может, Ебателю? — предложил Артур.

— Неплохо, но слишком вульгарно. А как вам... "Z"? — добавил вдруг Кову.

— Что, просто Z? Ну да, у меня такая роспись., потому что на эту букву заканчиваются имя с фамилией. Но, честно говоря, ассоциации немного странные...

— Ой, да ладно тебе! Зато броско, ёмко и коротко. Будет целый бренд! К тому же называться одной буквой очень удобно. Можно нарисовать, где хочешь, и будет считаться, как наша метка или печать. Как там в Англии говорят? Лейбл вроде, да? Что думаете? — не отступал Кову.

Дизз ехидно улыбнулась, глядя на план корабля.

— Хм, а что... звучит концептуально! Во всяком случае, буква Z довольно редкая в использовании, да и никем не занята. Во всяком случае, пока что. Значит, решено! — сказала она, нарисовав пером на схеме корабля букву "Z" в графе "Командующий состав". — Ну вот и готово. Ох, уже терпится испытать новый Диззер в деле! — восторженно сказала волчица, сворачивая схему в трубочку.

— Ещё успеем, когда построятся. А пока, у Артеля для нас есть новое задание. После успешного добытия маски, они решили, что нам вновь можно доверить более сложное и ответственное дело. Правда, приступить мы сможем лишь через месяц или два, когда начальство даст добро на отправку, — поведал Артур.

— Как раз успеем перевести дух и немного отдохнуть. А в чём заключается миссия? — спросил Кову.

— Прошла информация, что Орден Вечности начал вести какие-то странные работы в Германии. Вроде бы в городе Гамбург. А так же известно, что они набирают толковых инженеров для проекта, детали которого держатся в секрете. Даже то, что я уже сказал вам, едва удалось разузнать нашим шпионам. Вероятно, гады из Ордена нашли новый артефакт и создают на его основе какое-то передовое оружие или типа того. Во всяком случае, это пока лишь предположения и опасения. Поэтому Руководство Артеля хочет, чтобы ответственные бойцы тихо и без шума разобрались во всём этом. И в случае чего приняли необходимые меры по срыву коварных вражеских планов! Насколько я знаю, Шэй, Джанго, Адалин и даже мастер Адриано уже дали согласие отправиться туда. Они выдвигаются через пару недель, и если после предварительной разведки они подтвердят хотя бы часть слухов, то им понадобится помощь. Неужели мы останемся в стороне?

Все шестеро переглянулись в молчаливой ехидной улыбке.

— Инженеры, говоришь? Это интересно. Артелю бы тоже толковые умы не помешали. Что ж, в Германии я ещё не была. Говорят, осенью там довольно атмосферно. К тому же, вы только представьте, сколько там пива на любой вкус! — обрадовалась Дизз.

— Значит, ждём сигнала и едем в Гамбург! — заключил Артур.

Так команда бойцов объединилась под новым именем, наметив очередное приключение. А какие трудности и испытания будут ждать их дальше, остаётся только

догадываться. Но разрушить столь сильный альянс удастся далеко не каждому противнику. Разве что их главным врагом станет тот, кого они считали другом...

P.S. Спасибо огромное всем, кто дошёл до конца этого невероятного приключения! Продолжение этой захватывающей истории выйдет совсем скоро. А пока, в ожидании четвёртой книги, приглашаю всех желающих читателей перейти в нашу группу ВКонтакте по ссылке в профиле. Там, в разделе "Статьи" вместе с выходом этой книги появится тот самый Дневник Коты, о котором говорилось в эпилоге. Это сборник небольших сюжетных зарисовок о событиях, происходящих в поместье Лайонхарт между третьей и четвёртой книгой. Ну, дабы скрасить ожидание продолжения хоть какой-то порцией контента. Более того, помимо ламповой рутины и дополнительного раскрытия персонажей через субъективный взгляд Коты, вас там ждут довольно важные сюжетные арки, которые полноценно проявят себя лишь в обозримом будущем.

Например, на страницах дневника вас ждёт большой рассказ от лица Артура, в котором будет поведана история его нелёгкой миссии в Лондоне. И пусть это всего лишь дополнение к основной истории, там есть довольно интригующие тизеры множества вещей и персонажей, которые полноценно дебютируют в сюжете лишь спустя несколько книг. Но вы можете прикоснуться к ним уже сейчас.

Помимо этого, в нашей группе вас также ждут новости о выходе книг, возможность связи с авторами, интересные статьи о поиске различной информации, что была использована при написании тех или иных книг. И прочие эксклюзивные материалы по сюжетам нашего объединения. Ещё раз спасибо за прочтение и до скорой встречи в продолжении!